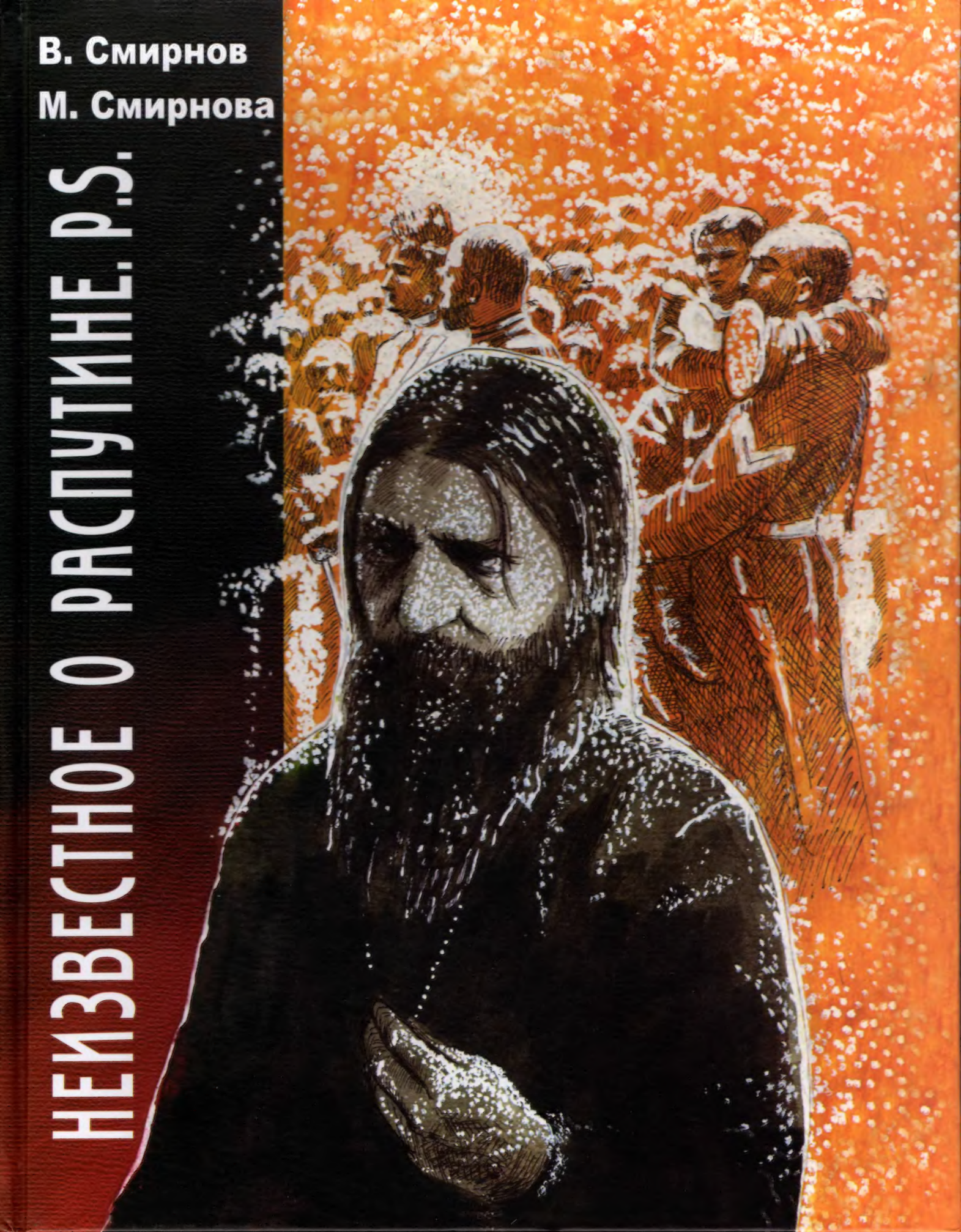
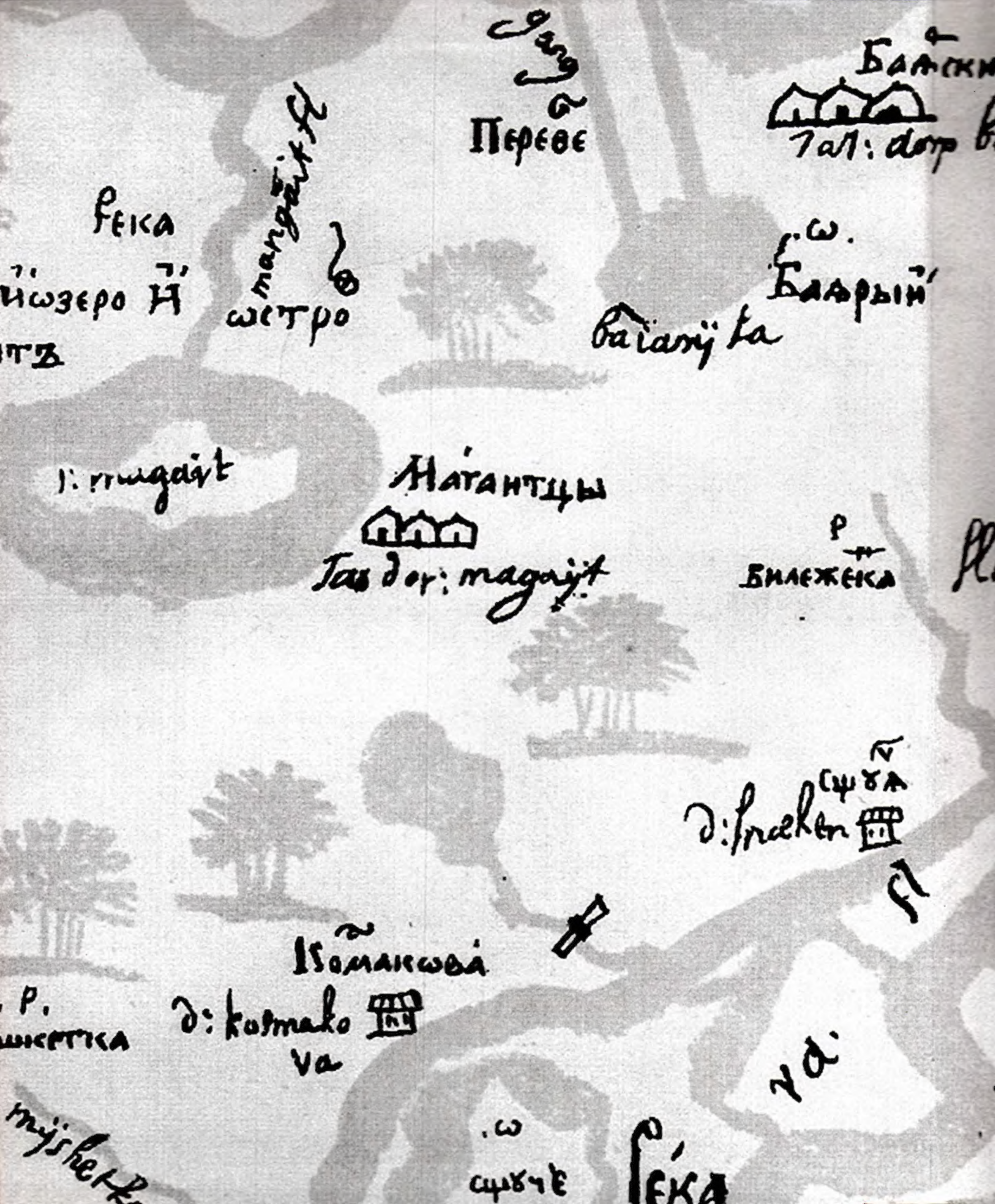
В. Смирнов
М. Смирнова

НЕИЗВЕСТНОЕ О РАСПУТИНЕ. P.S.





Река
Переве
Билежека
Река

Река
Тобол:
Tobol: Fl:
Слобода
Покрѡвскаа
Туры
Река
ТОБО ЛЪ
ѡзеро
Борѡвое

Коновалову
Алексею с
уважением
от автора

6.03.2011г.

В. Смирнов
М. Смирнова

Неизвестное о Распутине. P.S.

Тюмень
Издательский дом «Титул»
2010

ББК 63.3(2)52
С 50

С 50 Смирнов В.Л., Смирнова М.Ю. Неизвестное о Распутине. P.S. Тюмень: Издательский дом «Титул», 2010. -152с.: ил. 16с.

ISBN 5-98249-015-6

Уходящий век оставил нам много неразгаданных исторических тайн. Большая часть из них займет свое место в архиве истории человечества. Но есть в уходящем столетии имена, которые всегда будут вызывать неподдельный человеческий интерес. Одно из них – Григорий Распутин. Для одних он – всесильный временщик, для других – выдающийся представитель российского крестьянства.

О Распутине написано немало, но образ его, в силу определенных исторических причин, был настолько искажен, что разглядеть за ним реального человека очень непросто.

Название данной книги «Неизвестное о Распутине» указывает на старание авторов избежать общепринятых штампов и исторических клише в оценке этого человека. Книга эта написана для тех, кого любовь к исторической правде побуждает критически и непредвзято оглянуться в прошлое. При ее написании использован большой объем документов о Распутине, хранящихся в российских и зарубежных архивах.

ISBN 5-98249-015-6

© В.Л. Смирнов , М.Ю. Смирнова, 2005
© Издательский дом «Титул», 2010
© Издательский дом «Слово», 2005

Предисловие

В собственной непростой истории необходимо уметь видеть сакральный смысл и хотя бы спустя какое-то время попытаться понять: за что убивают пророков? Ведь человечество делает это регулярно безотносительно к временам и национальностям (вспомним миф о Кассандре и прочих).

В истории Распутина больше всего удивляет не сам факт заговора и убийства, а то, что герой такого исполинского склада так и остается персонажем неприличных историй и анекдотов. Он был наделен невероятной судьбой, сопровожден удивительными знамениями, завязан в узловую точку нашей истории, и фигура его должна внушать если уж не уважение и трепет, то хотя бы не должна превращаться в посмешище. Но пророков, как известно, в своем отечестве не любят, не ценят и не замечают…

Несмотря на огромное количество написанных о Распутине книг, мы просто обречены иметь две «правды» о Распутине по причине непримиримости исходных позиций его сторонников и противников. Одни пишут о невероятном половом магнетизме Распутина, другие – о святости великого старца. Но слово обоюдоостро, и пишущий открывается в нем порой не меньше, чем тот, о ком он ведет свое повествование.

При всей растиражированности распутинской темы бросается в глаза очень куцый набор основных, базовых документов, на которых эта тема раскрывается. И сколько бы не уверяли нас популярные историки-драматурги в уникальности попавших к ним «новых материалов», мы, ознакомившись с очередным «эпохальным проектом» в книжном или телевизионном варианте, с грустью убеждаемся, что «уникальные материалы того дела» давным-давно известны, и многие из них даже давно опубликованы. И вульгарностью отдает не столько сама тема о Распутине, сколько неприкрытый коммерческий расчет, с которым она подается. Подобная литература всегда имела и будет иметь неоспоримое тиражное превосходство перед всякой другой. Это, к сожалению, аксиома.

Заняться историей жизни нашего знаменитого земляка подтолкнуло нас то, что образ Распутина, нарисованный писателями-беллетристами, режиссерами, да и просто утвержденный властями, не совпадал с тем, который возникал после знакомства с архивными документами и воспоминаниями тех людей в Покровском, которые его лично помнили. Существовали как бы два Распутина: один – радениями журналистов, политиков, историков и просто падких до сенсации обывателей, превращенный в символ всех мыслимых и немыслимых мерзостей, и другой – реальный человек, спустя восемь десятков лет после своей гибели мало кому известный.

Вопросы вызывало все. Например, всегда существовал миф о том, что «Гришка – безбожник», и вдруг в «Тобольских епархиальных ведомостях» находим сообщение о том, что этот «безбожник» построил придел к Покровскому храму.

Другой устоявшийся миф – «Распутин – горький пьяница», а в донесении унтер-офицера Прилина: «образ жизни ведет трезвый», более того, при участии Распутина в Покровском открыто общество трезвости.

И, пожалуй, самый распространенный миф – «Распутин, более чем кто-либо, влиял на политику», но тогда возникает вопрос: почему и монархисты (в лице одного из убийц Пуришкевича), и леворадикалы, и коммунисты, да и демократы не принимают Распутина. И так далее, и так далее.

Сегодняшнее покаяние нации перед последним российским государем и его семьей дает право надеяться, что мы все же будем доверять чутью, вере, наконец, уму и интуиции этих людей, которые в течение последних своих 11 (!) лет безмерно доверяли Распутину.

Не будем с высокомерной простотой заявлять, что виной всему был мистицизм государыни, – не станем забывать о докторском дипломе Кембриджа у Александры Федоровны. Но никто не мог поколебать их доверия к Распутину. Не следует думать, что Николай Александрович и Александра Федоровна были наивными обманутыми людьми. Положение обязывало их неоднократно проводить негласные проверки достоверности полученной о нем информации, и всякий раз они убеждались в необъективности, а точнее – даже в нечистоплотности подаваемых сведений. В обстановку царящей в этой семье духовности абсолютно не вписывается образ грязного развратника.

Казалось бы, о Распутине написано огромное количество книг, статей. Но все они были выпущены преимущественно в двадцатые годы, когда «грязное слово распутинщина» – термин советской историографии, введенный В.И. Лениным, – задавал этим работам вполне определенное идеологическое содержание. В огромном количестве публикаций были использованы одни и те же исторические анекдоты со скабрезными примерами. Авторы, как правило, принимая их за доказанные общеизвестные факты, не утруждали себя ссылкой на архивные источники... Чего стоят одни поддельные дневники А.А. Вырубовой и самого Распутина.

Наш сегодняшний грустный исторический опыт дает примеры фальсификации гораздо большего масштаба. Например, стенограммы процессов над «врагами народа». Просто-напросто еще при жизни старца был создан миф о нем. Зачем?

Вот что сказал митрополит Петроградский Питирим (Окнов): «Распутин – имя нарицательное, специально предназначенное для дискредитирования монарха и династии в широких массах населения».

А игумен Серафим как бы продолжил его мысль, сказав, что если бы антигосударственные люди не нашли для себя козла отпущения в лице Распутина, то они выдумали бы иного.

Церковь, которая сегодня тоже обращает свой взгляд в ту противоречивую историческую эпоху, устами своих служителей назвала Распутина «первой жертвой революционеров». (Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн благословил книгу о Распутине «Оклеветанный старец», название которой говорит само за себя. Издание это можно найти во многих церковных лавках).

В нашей книге, в приложениях, мы печатаем работы самого Григория Ефимовича Распутина. Три книги вышли у него при жизни. Кто-то воспримет это с усмешкой: «Писать грамотно не умел, а туда же – за книги», но дело ведь не в том, как человек падежи расставляет. Для того, чтобы увидеть за простыми словами живого талантливого русского мужика, нужно без высокомерия образованного человека прочесть написанное опытной душой старца. Для понимания того, кем он был, несколько живых слов самого Распутина дают больше, чем сотни страниц, написанных о нем измышлений.

Большинство людей интересует область ирреального, связанная с этим человеком. Приходится констатировать, что большая часть его предсказаний сбылась. Главным из них было то, что со своей смертью Распутин ставил в связь гибель династии Романовых.

В процессе работы над этой книгой родилась удивительная параллель: извлеченный после революции труп Распутина был сожжен на обочине лесной дороги, ведущей на Пискаревку. Останки императорской семьи сожгут на лесной дороге под Екатеринбургом. И в том, и в другом случае забуксовал грузовик (по показаниям участников трагедии), что и стало причиной выбора места сожжения.

Незадолго до смерти Распутин любил повторять цитату из Евангелия: «Наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем самым служит Богу». Прочтите дневники его убийц и вы поймете, как он прав. А быть может, это он говорил для своих современников, которые через несколько месяцев начнут убивать за своего Бога-Идею. Четыре комиссии:

– Расследование П.А. Столыпина;

– Синодальная комиссия епископа Алексия;

– Экспертиза сектоведов под председательством профессора Громогласова;

– Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства

проверяли многочисленные газетные публикации о Распутине, в которых он обвинялся во всех смертных грехах. Официально (!) было установлено, что «факты» сфабрикованы, а «свидетелей» не существует в природе. Даже последняя революционная комиссия, работавшая уже после смерти Распутина, при всем своем желании не смогла набрать компромата на Распутина. В архивах нет ни одной (!) конкретной фамилии не только дамы высшего света, с которой он, якобы, имел интимную связь, но даже ни одного имени женщины из публичного дома. Это при его-то репутации?! Полиции наверняка не составило бы труда выявить подобную информацию, ведь Распутин был под постоянным негласным надзором.

Нам подумалось, что именно земляки с документами в руках должны начать отмывать его имя от скверны. Не претендуя на раскрытие всех загадок жизни Распутина и учитывая, что исследователями более всего разработан петербургский период его жизни, мы предприняли попытку установления родословной Распутина и остановились на более тщательном изучении покровского периода его жизни.

В книге приводится полная родословная предков Распутина до середины XVII века. Были также обнаружены метрические книги Богородической церкви слободы Покровской за период с 1868 по 1922 гг. включительно, которые позволяют установить бесспорную дату рождения Г.Е. Распутина.

Наша книга не подтверждает и не опровергает ни социальные, ни политические страницы распутинской биографии. У нас совершенно другая цель: дать жизнеописание загадочного сибирского крестьянина Григория Ефимовича Распутина, опираясь исключительно на документальные материалы и свидетельства, так как назрела «необходимость в исторической реабилитации имени Григория Распутина». Это слова митрополита Кирилла, с которыми мы полностью согласны.

Глава 1

НАЧАЛО КОНЦА...

Погода в марте 1917 года в российской столице была обычной: серые облака, пронизывающий ветер. Все – как всегда. Да и события, закончившиеся падением величайшей империи, начались довольно буднично.

В конце февраля у хлебных лавок начали выстраиваться огромные очереди, так как прошел слух, что запасы муки в столице ограничены.

Уверениям властей, что припасов вполне достаточно и причин для беспокойства нет, никто не верил. Хлебные очереди очень быстро стали превращаться в несанкционированные митинги. Ситуация накалялась.

Начались грабежи магазинов и хлебных лавок.

Правительство сначала не придало событиям должного значения, перекладывая ответственность на городские власти, которые в свою очередь тоже фактически бездействовали. Таким образом хлебные бунты переросли в целенаправленные выступления против государственной власти.

К митингующим стали присоединяться воинские части столичного гарнизона.

Во главе мятежников оказалось руководство Государственной Думы.

Было сформировано Временное правительство во главе с бывшим присяжным поверенным господином Керенским. Тридцатишестилетний адвокат, депутат Государственной Думы Александр Федорович придерживался радикальных социалистических взглядов, был убежден в необходимости разрушения всей монархической системы.

Седьмого марта Временное правительство издало распоряжение об аресте императора и членов его семьи, несмотря на отречение, подписанное государем еще второго марта. Семья была заключена под арест в Александровском дворце Царского Села. Инструкцию о режиме содержания арестованных составил лично господин Керенский. Арестом царской семьи дело не исчерпалось. В первых числах марта новое правительство объявило о создании «Чрезвычайной следственной комиссии для расследования противозаконных по должности действий бывших министров и прочих должностных лиц» (ЧСК). Комиссия была наделена правом производить следственные действия, заключать под стражу, выносить решение об освобождении и получать любую информацию из государственных, общественных и частных учреждений по вопросам, ее интересующим.

Давая в августе 1920 года во Франции показания следователю Н.А. Соколову, Александр Федорович Керенский оправдывал создание ЧСК историческими условиями.

С первых дней антигосударственной вакханалии в центре внимания публики и ЧСК оказался Распутин. Еще только приступая к разбору документов, следователи были убеждены в огромной роли, которую сыграл Григорий Распутин в судьбе государства. Следователь В.М. Руднев позднее писал: «Прибыв в Петроград в Следственную комиссию, я приступил к испол-

нению моей задачи с невольным предубеждением относительно причин влияния Распутина, вследствие читанных мною отдельных брошюр, газетных заметок и слухов, циркулирующих в обществе, но тщательное и беспристрастное расследование заставило меня убедиться, насколько все эти слухи и газетные сообщения были далеки от истины». Из этой цитаты видим, что даже опытные юристы становились жертвами обработки ложью, что уж говорить об обывателях.

Уже в марте 1917, когда Николай II отрекся от престола, в царскосельском гарнизоне образовалась группа нижних чинов, решивших отыскать могилу Гришки Распутина. Точное место захоронения не было известно, но революционно настроенные солдаты и офицеры задумали разоблачить царский секрет. Потом, правда, выяснилось, что ими двигал не революционный порыв, а слухи о баснословных сокровищах, которые якобы царская семья положила в гроб Распутина. И хотя в соответствии со всеми православными канонами такого быть не могло, но кто тогда думал о православных нормах… Они нашли на окраине Царского Села захоронение, которое и начали раскапывать. Руководил могилокопанием капитан Климов.

Земля в марте была еще мерзлой, гроб находился на довольно большой глубине. Спустя два дня топорами вскрыли крышку оцинкованного футляра и увидели труп. Никаких сокровищ, естественно, не обнаружили. В гробу находилась лишь икона Знамения Божьей Матери с росписью Александры Федоровны и великих княжен Ольги, Татьяны, Марии и Анастасии. Это сразу же охладило революционный энтузиазм.

Всю историю с могилой Распутина Керенский не выпускал из поля зрения.

До него дошли слухи, что к этому месту после эксгумации трупа началось паломничество. Он распорядился поместить гроб в спецвагон и выставить охрану.

В газете «Новое время» от 10 марта 1917 г. сообщалось: «На станции Царское Село Московско – Виндаво – Рыбинской железной дороги стоит под охраной караула товарный вагон с телом Распутина. В ночь на 9 марта тело Г. Распутина по распоряжению правительства было выкопано из могилы склепа церкви во имя Серафима Саровского, что в деревне Александровской вблизи царскосельского Александровского дворца».

Вскоре после эксгумации трупа Распутина появилось сообщение, что тело будет предано земле на «одном из кладбищ Петрограда». Но новые власти явно лукавили. Намерения захоронить труп у них не существовало. Место захоронения могло стать местом паломничества. В силу этих причин Керенский никак не мог решить, что же делать с трупом. Пресловутые исторические обстоятельства требовали решительных действий. И они последовали: Александр Федорович не будет снисходителен даже к трупам врагов. Тело Распутина было перевезено на Конюшенную площадь.

Осквернённый гроб находился здесь в ящике из-под рояля. Затем поступил приказ: вывезти тело Распутина далеко за город и тайно захоронить.

10 марта формируется похоронная команда, состоящая из шести студентов Петроградского политехнического института и двух руководителей: уполномоченного Временного правительства Купчинского Ф.П. и представителя градоначальства ротмистра Кочадеева В.П. В их распоряжении был грузовик и необходимые пропуска. Передвижение вооруженных людей без пропусков да еще с таким грузом было попросту невозможно без санкции самой высокой власти (читай – Керенского А.Ф.)

Автомобиль покинул город по Выборгскому шоссе, но на участке между поселком Лесным и Пискаревкой машина заглохла. Студенты остались охранять жутковатый груз, а руководители пошли в Лесное за подмогой.

Нашли коменданта и решили не заниматься трудоемким копанием мерзлой земли, а сжечь труп. Принесли из Лесного дров, натаскали веток и сложили костер. Вытащили труп из машины, облили все бензином и подожгли. Несколько часов длился этот жуткий ритуал. Руководители акции составили акт, сохранившийся до наших дней. В нем написано, что уничтожение трупа Григория Распутина было произведено под утро 11 марта, между 7 и 9 часами. «Самое сожжение имело место около большой дороги из Лесного в Пискаревку, в лесу, при абсолютном отсутствии посторонних лиц, кроме нас, ниже руки свои приложивших». Происходит весь этот кошмар в дни Великого поста, перед Пасхой. И ужасает как сама картина происходящего, так и ее пророческое предопределение. Пройдет полтора года и тоже 17, но уже не декабря, а 17 июля будет расстреляна царская семья, и уже не из Санкт-Петербурга, а из Екатеринбурга выедет грузовик с вооруженными людьми. Машина заглохнет, и останки тех, кто в ней находился, вытащат из машины, обольют кислотой и попытаются навсегда уничтожить.

«Смерть моя будет насильственной и мучительной, впрочем, как и ваша», – предрек Распутин незадолго до своей кончины. Он был убит в цокольном этаже юсуповского дворца, семья – в цокольном этаже ипатьевского дома.

А затем эти страшные манипуляции с останками царской семьи повторят то, что произошло в марте 17-го с останками их Друга.

Обстоятельства уничтожения тел царской семьи удивительным и мистическим образом перекликаются с уничтожением останков Распутина.

Так был ли он пророком или нам только хочется так думать и в триаде Царь – Церковь – Народ заменить последнее слово фамилией сибирского мужика?..

Глава 2

ИСТОКИ

Село Покровское – родина Григория Распутина – имеет почти столь же почтенный возраст, как и сам Тобольский тракт, по которому в свое время прошагало немало известных в России людей. За околицей села стоял дом – пересыльный пункт. На этот «Покровский постой» заезжали в свое время Ф.М. Достоевский, А.Н. Радищев, декабристы. Самым первым «ссыльным» был Угличский колокол, который, лишив языка, сослали в Тобольск в 1593г. «Провинился» он тем, что подал свой голос, созывая народ по случаю умервщления царевича Дмитрия. Интересен также факт пребывания на Покровском постое музы знаменитого художника Сальвадора Дали – его жены Елены Дьяконовой, больше известной под псевдонимом Гала.

Возвращаясь из кругосветного путешествия, «проезжал» по тракту небезызвестный Робинзон Крузо, которого автор во второй части знаменитых «Приключений» отправляет в Сибирь.

Помнят эти места и войска Кучума, и дружины Ермака, и последний путь императорской семьи.

Здесь, на левом берегу реки Туры, невдалеке от ее впадения в Тобол «в 1642 году архиепископ Герасим на монастырских землях, принадлежавших Тобольскому Софийскому дому, поселил двадцать семейств софийских бобыльков. Построил острожек и церковь во имя Покрова пресвятой Богородицы»[1], которая и дала название слободе Покровской. Церковь всегда ставилась на вновь обживаемых землях и была неотъемлемой частью жизни и быта русского человека.

Построив сруб из дерева и покрыв его дранью с дерном, ставили наверху крест. Внутри делали простую перегородку для алтаря, обставляя ее без всякой симметрии иконами. За перегородкой ставили простой престол, снабжали оловянными сосудами, холщовыми или кумачовыми ризами – и церковь была готова.

Строились, впрочем, и более изящные церкви, имевшие крестообразное расположение крыши, шатровые или со скатом, спуски которых делались фигурной вырезкой, главы обшивались тесом или гладкочешуйчато. Кресты на главах – восьмиугольные деревянные или железные. Оконца из слюды. Иконостас украшался иконами в два или три яруса, из коих первый ряд принадлежал местным иконам.

На «Чертеже земли Тюменского города» 1701 года Семена Ремезова мы видим уже именно такую церковь в слободе Покровской.

Пахотные земли слободы составляли 150 десятин и сенные покосы на 500 копен. Постепенно население слободы увеличивалось за счет вновь прибывших крестьян из северных областей России (в основном из Яренского уезда). В 1645 году архиепископ Герасим бьет челом государю: «Под Покровским селом земли мало, и новых крестьян посадить негде»[2]. Вследствие этого он просил отвести к этому селу земли и сенные покосы, которые лежат вниз по Тоболу, по речке Усалка и по речке Иске по обе стороны. Государь пожаловал.

Здесь, в слободе Покровской, и обосновался родоначальник рода Распутиных Изосим Федоров сын.

Был он бобылем из деревни Палевицы, расположенной на реке Вычегде в Яренском уезде (современная территория Республики Коми). Переселился в Сибирь в 1640 году. В Писцовой книге города Яренска с уездом за 1646 год есть запись: «Двор пуст бобыльской Изосимка Федорова сына, а он сшел в Сибирь и с женою во 148-м году (1639/1640) а детей нет»[3].

Через тринадцать лет он с семьей упоминается в Переписной книге вотчин архиепископа Сибирского и Тобольского среди крестьян Покровской слободы за 1662 год. «Изосимко Федоров с детьми с Семейкой, с Насонком, с Евсейком, в расспросе сказал: жил де он Изосимко Еренского присуду в Пелевицкой волости за государем в пашенных крестьянах, а с пашни платил де он в государеву казну денежный оброк, и в прошлом де во 161-м году (1652/1653гг) пришел он Изосимко с женою и с детьми из Пелевицкой волости в Сибирь в архиепископлю в Покровскую слободу и стал в пашню»[4].

У Изосима, как мы видим, было трое детей: Семен, Насон и Евсей. По писцовым и переписным книгам более поздних лет мы увидим, что один из сыновей, Евсей, покинул Покровскую слободу, потомки Семена значатся в документах под родовым прозвищем Изосимовы, а дети и внуки Насона упоминаются под фамилией Роспутины (в более поздних документах – Распутины). Это указывает на то, что Насон Изосима сын имел личное прозвище – Роспута, от которого и образовалась фамилия.

Откуда такое прозвище? Связано ли оно с родом занятий Насона – неизменно сопровождавших жизнь ямщиков распутий, местоположением его дома – распутьем, развилкой дорог, или с его коми-зырянскими корнями – судить трудно. Оставим это на откуп языковедам. Подчеркнем только, что Распутин – фамилия, полученная Григорием Ефимовичем по рождению, а не присвоенная за определенный образ жизни. И фамилию Вилкиных, как часто утверждали доверчивому читателю, он никогда не носил. Как и не были его предки выходцами с Волги. На снисходительное замечание исследователей, считающих, что фамилии и прозвища давались за личностные качества, приводим цитату из описи вотчин тобольского архиерея: «1765 году сентября 22 дня в силу инструкции и пунктов Тобольскаго дому митрополитанскаго Покровской слободы и к ней приписаных деревень Усальской и Искинской крестьянской староста Василей Калганов, десятники Дмитрей Андронов, Андрей Зырянов, ... лутчие люди крестьяне Иван да Мирон Роспутины ...по бывшей де в 744 году ревизии показано в той Покровской слободе 327 душ». (РГАДА, ф.280, оп.3, д.682 с. 57) Таким образом мы видим, что предки Распутина еще за четыре поколения до рождения Григория Ефимовича числятся среди лучших людей слободы Покровской. Это ли не доказательство того, что фамилия Распутин не связана этимологически со словом развратник. Фамилия же Распутин была распространенной как на Урале, так и в Сибири.

Сведения о крестьянских родословных сохранились в так называемых «ревизских сказках». Изучая ревизские переписи с 1719 по 1858 годы, а также метрические книги слободы Покровской, удалось установить полную родословную рода Распутиных:

(Более подробно см. в приложении № 2)

Долгое время велись споры и о точной дате рождения самого Григория Распутина. Ее устанавливали по посемейным спискам 1887 года, по всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года, по полицейским донесениям того времени. Но все эти источники имеют разночтения в точном дне, месяце, а то и годе рождения.

В 1806 году по указу Синода для защиты метрик от подделки стали выпускаться специальные бланки с церковнославянским шрифтом заголовков и водяными знаками. Право печатать

такие бланки принадлежало только одной типографии – Московской синодальной, и все это способствовало приданию метрикам статуса правового источника.

Именно такой источник – метрические книги слободы Покровской за 1869 год нам удалось обнаружить в архиве Ярковского ЗАГСа, еще в 1994 году где, в части первой «О родившихся» рукой священника Николая Титова записано: «9 января 1869 года у крестьянина слободы Покровской Ефима Яковлевича Распутина и его жены Анны Васильевны вероисповедания православного родился сын Григорий». Крещен он был 10 января. Восприемниками (крестными) были дядя Матвей Яковлевич Распутин и девица Агафья Ивановна Алемасова. Имя младенец получил по существовавшей традиции нарекать ребенка именем того святого, в день которого был рожден или крещен. День крещения Григория Распутина – 10 января, день празднования памяти святителя Григория Нисского.

Метрические книги составлялись в двух экземплярах. Один отсылался в консисторию, другой оставался на месте, в церкви. Второй экземпляр данной книги хранится в Тюменском архиве (Ф.И-177, оп.1, д. 109).

Наличие метрических документов за 1868–1922 годы в Ярковском ЗАГСе позволило также уточнить количество детей, рожденных в браке между Ефимом Яковлевичем Распутиным и Анной Васильевной (в девичестве Паршуковой) – родителями Г. Е. Распутина.

В феврале 1863 года, спустя год после свадьбы, в семье рождается первенец – дочь Евдокия, умершая в том же году. В августе 1864 года родилась вторая дочь, названная также Евдокией. 8 мая 1866 года – рождение третьей дочери – Гликерии. И наконец 17 августа 1867 года родился сын Андрей, умерший в возрасте четырех месяцев. 9 января 1869 года, как уже было сказано выше, родился сын Григорий.

Так как упоминание о детях, родившихся в семье после него, ни у кого из исследователей не встречалось, напишем о них более подробно.

25 ноября 1871 года родился сын Андрей.

16 июня 1874 года в семье Распутиных родилась двойня: Тихон и Агриппина. Мальчик умрет через сутки от слабости (как указано в графе «причина смерти»), девочка проживет чуть дольше – четверо суток. Ее смерть датируется 21 июня.

25 мая 1875 года Анна Васильевна родит девочку, которой дадут имя Феодосия.

Из девяти рожденных детей в посемейных списках, составленных на 1 января 1887 года, в семье Ефима Яковлевича значатся только двое: сын Григорий 17 лет и дочь Феодосия 12 лет. Во всех монографиях о Распутине он числится единственным выжившим ребенком в семье. Но нам удалось найти Метрические книги слободы Покровской за 1895 год, где имеется запись о бракосочетании сестры Распутина Феодосии Ефимовны Распутиной с крестьянином деревни Космаковой Даниилом Орловым. Поручителем на свадьбе со стороны невесты был ее брат Григорий Распутин. В этой семье родятся дети, племянники Распутина, и он будет выступать их крестным отцом. Таким образом удалось установить, что Григорий Распутин не был единственным выжившим ребенком в семье, как считалось ранее.

Детская смертность в губернии, как мы убедились, достаточно высокая, как, впрочем, по всей России в этот период времени. Поражает только удивительное однообразие диагнозов в графе «Причина смерти»: от горячки, от поноса, от лихорадки, от слабости.

Метрическая книга.

Книга сия Тюменского Уездного Духовного Правления
в Слободе Покровской церкви, для записи родившихся
крещаемых священствующих в оной.

На 1869 год.

Часть Первая

О Христианех.

Титульный лист Метрической книги Богородической церкви слободы Покровской.

Родился в сентябре 1869

Запись о рождении Г.Е. Распутина в метрической книге Богородической церкви слободы Покровской.

Что же представляла собой слобода Покровская на момент рождения Григория Распутина?

«Список населенных мест по Тобольской губернии за 1869 год», сообщает: «Казенная слобода Покровская. Численность дворов – 172; численность жителей мужского пола – 391 человек, женского – 442. В слободе имеется церковь православная, волостное управление, почтовая станция, сельское училище»[5], образованное еще в 1864 году, «два кожевенных завода». Имелся также этап для ссыльных и десять постоялых дворов.

Жители слободы занимались извозом казенных и купеческих кладей, хлебопашеством, сплавом леса, кузнечным ремеслом, выделкой попон и рогож.

Отец Распутина имел земельный надел, зимой занимался извозом по четвертой столбовой дороге из Тюмени в Тобольск, летом работал грузчиком на пароходах и баржах.

Семья не была богатой по крестьянским меркам, но жила в относительном достатке.

Как все крестьянские дети, Григорий рано начал работать. Помогал отцу пасти скот, ходил с ним в извоз, работал в поле. Сам он позднее напишет: «Много в обозах ходил, много ямщичил и рыбу ловил, и пашню пахал. Действительно, это все хорошо для крестьянина!»[6]. Был он неграмотен, как и большинство его сверстников, и выделялся среди них только, пожалуй, своей болезненностью. «Вся жизнь моя была болезни. Всякую весну я по сорок ночей не спал. Сон, будто как забытье... Медицина мне не помогала, со мной ночами бывало, как с маленьким, мочился в постели». В крестьянской среде слабое здоровье понималось как ущербность. Это рождало неуверенность в себе, вызывало насмешки. «Очень трудно было все это пережить, но все-таки Господь помогал...» – писал Распутин в своих записках.

О детских годах Распутина мы знаем совсем немного. Тем более интересны примеры его своеобразного детского ясновидения. Он очень бесхитростно объясняет, почему не мог себе позволить взять чужую вещь, как бы она ни была для него привлекательна. Совершенно искренне он пишет, что вызвано это было не только и не столько отвращением к воровству, сколько его убеждением, что все остальные люди видят то же самое, что и он. А видел он следующее: «... я сам сразу видел, если кто-то из моих товарищей что-то украл где-то далеко и спрятал эту вещь. Я всегда ее видел позади него...»[7].

Он не находил это свойство необычным, наоборот, считал такое видение нормальным, обыкновенным.

Не будет лишним, на наш взгляд, упомянуть и о трагическом случае из детства Распутина, так как события эти повлияли определенным образом на формирование его характера. Григорий и его двоюродный брат Дмитрий (сын его крестного Матвея Яковлевича Распутина), играли на берегу Туры. Дмитрий упал в воду, был подхвачен стремительным течением реки и начал тонуть. Григорий попытался его спасти, но, как часто бывает в таких случаях, тонущих стало уже двое. На помощь детям подоспели проходившие мимо взрослые. Мальчиков спасли, однако простудившийся в воде Дмитрий слег с простудой в постель и вскоре умер. Его смерть потрясла Григория. Она стала непомерным грузом для детского сознания. Он долгое время был подавлен, а затем замкнулся в себе.

В возрасте восемнадцати лет Григорий Распутин сочетался законным браком с крестьянской девицей деревни Дубровной Параскевой Федоровной Дубровиной 1866 года рождения. Поручителями (свидетелями) со стороны жениха были: все тот же Матвей Яковлевич Распутин и Михаил Алексеевич Кондаков. Поручителями по невесте были: крестьянин деревни Никити-

ной Иван Тимофеев Распопов и крестьянин деревни Дубровной Стефан Николаевич Дубровин.

Данное событие состоялось 2 февраля 1887 года, о чем в Метрической книге слободы Покровской за 1887 год, хранящейся в Ярковском ЗАГСе, в главе «О бракосочетавшихся» сделана подробная запись.

29 сентября 1888 года в семье Распутиных родился сын Михаил. Крестниками первенца были: Николай Распутин и родная сестра Григория – Феодосия Распутина. Михаил умер от скарлатины 16 апреля 1893 года в возрасте четырех с половиной лет.

Вторым родившимся в семье Распутиных ребенком была девочка по имени Анна. Родилась она 29 января 1892 года. Ее смерть будет связана с эпидемией коклюша, когда в один день (3 мая 1896 года) в Покровской слободе умерли сразу шесть детей в возрасте до пяти лет.

25 мая 1894 года был рожден сын Георгий. Через три с половиной месяца в Метрической книге за этот же год местный священник зафиксирует факт его смерти. В графе «Причина смерти» будет написано: «от поноса». Была ли это банальная дизентерия, брюшной тиф или какое-либо другое инфекционное заболевание – судить трудно.

Затем в семье Распутиных один за другим родятся еще трое детей, которым посчастливится выжить:

25 октября 1895 года – сын Дмитрий.

26 марта 1898 года – дочь Матрена.

28 ноября 1900 года – младшая дочь Варвара.

И последним ребенком в семье Григория Распутина была дочь Параскева. Родилась 11 октября 1903 года, умерла от коклюша 20 декабря этого же года. Таким образом, удалось установить, что в семье Григория Ефимовича с 1887 года по 1916 год родились семеро детей, только трое из которых выжили.

Судьбы у всех у них сложатся по-разному, но поворотным для каждой из этих судеб станет 1917 год.

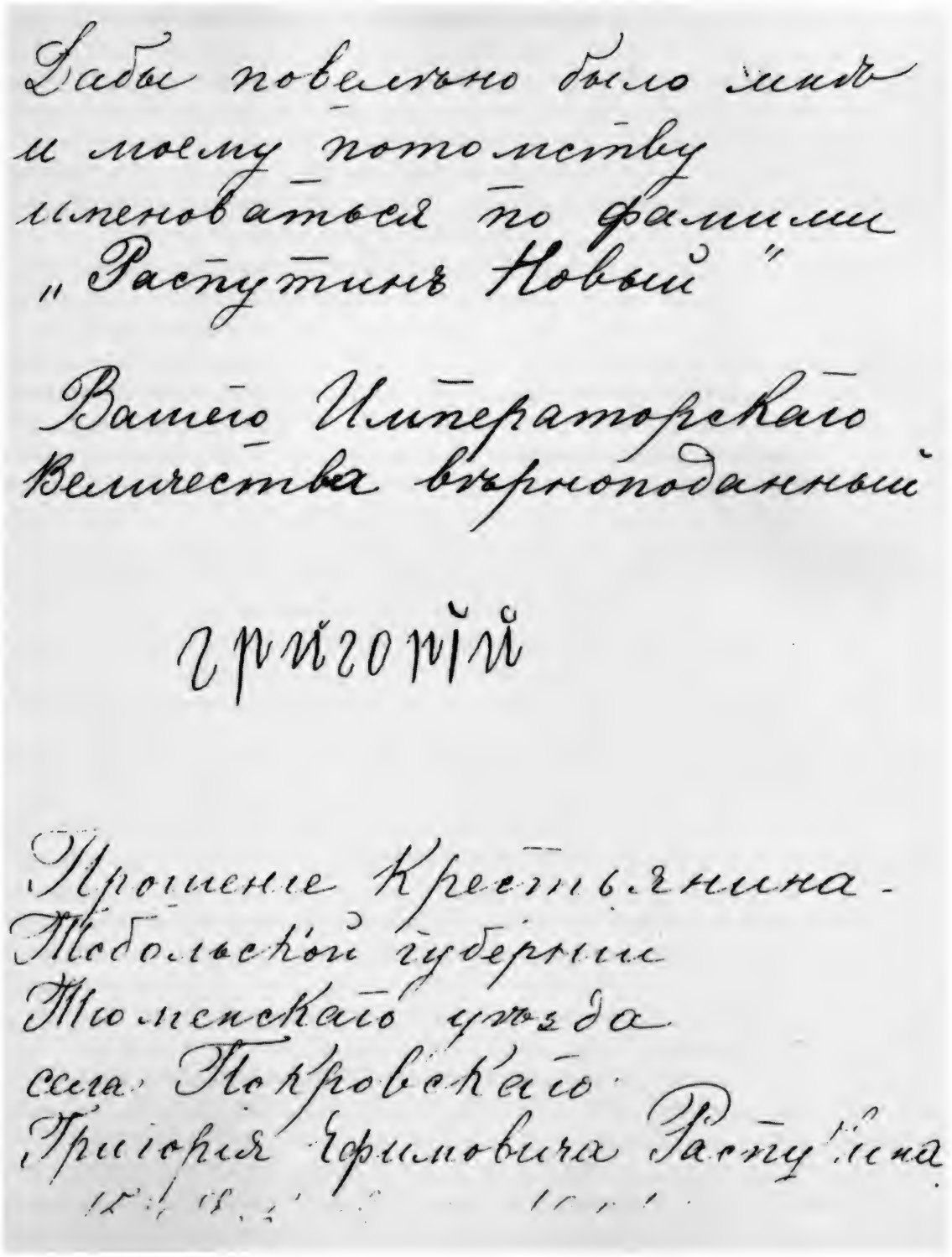
В 1906 году, еще задолго до гонений, Григорий Ефимович написал Николаю II прошение:

«Проживая в селе Покровском, я ношу фамилию Распутин, в то время как и многие односельчане носят ту же фамилию, от чего могут возникнуть возможные недоразумения. Припадаю к стопам Вашего Императорского Величества и прошу: дабы повелено было дать моему потомству именоваться по фамилии Распутин-Новый. Вашего Императорского Величества верноподданный Григорий»[8].

Позднее многие утверждали, что он хотел переменить фамилию из-за ее двусмысленного звучания, но, как следует из вышеприведенного прошения, это не так.

Во-первых, он не меняет фамилию, а дополняет ее – Распутин-Новый, а во-вторых – обоснованием такого шага является то, что «могут возникнуть всевозможные недоразумения», как он пишет в письме.

Мать Григория Ефимовича – Анна Васильевна Распутина скончается от старости (как напишет священник Ф.Чемагин) 30 января 1906 года. (ГАТО,ф.И-255.оп.7,д.147,л.87.)


Дабы повелено было мне
и моему потомству
именоваться по фамилии
„Распутинъ Новый"

Вашего Императорскаго
Величества верноподданный

Григорий

Прошение Крестьянина
Тобольской губерніи
Тюменскаго уѣзда
села Покровскаго
Григорія Ефимовича Распутина

Прошение Г. Распутина о смене фамилии.

Глава 3

ДУХОВНОЕ РОЖДЕНИЕ

Традиции православного христианства, несмотря на все потрясения, сохраняются в России уже более тысячи лет. В разные периоды своей непростой истории страна наша достигала огромных вершин христианской культуры, так как всегда была богата замечательными храмами, иконописью, своими великомучениками и святыми. На протяжении столетий весь жизненный уклад людей был неразрывно связан с православной церковью. Человек с рождения до самой смерти просто жил всем этим: крещение детей, венчание, отпевание усопших, посты и праздники, иконы в красном углу, мерцание лампадки и запах ладана, привычный с детства.

По тем же самым традициям два раза в году, преимущественно весной – в Великий пост, и осенью – после страды, поднималась святая Русь со своих насиженных родных гнезд и шла целыми толпами и длинными вереницами сотни и тысячи верст во святые обители. Что же туда так сильно, неудержимо влекло Русь православную? Да тоска по жизни праведной, по духовно-религиозным наслаждениям и утешениям.

Живет он, наш простой крестьянский люд, в большинстве своем в бедноте и в тесноте. В стремлении улучшить жизнь свою приходится целиком погружаться ему в заботы о хлебе насущном. Трудно вырваться из железного кольца житейских забот.

В святой же обители он найдет своей мятущейся душе нравственное утешение, успокоение во время исповеди, беседы со строгим монахом-подвижником, которому не как приходскому священнику, а безбоязненно, искренне и без утайки выскажет и выплачет все, что так терзает и беспокоит его сердце. И удовлетворенный подвигом, успокоенный исповедью, с верой и надеждой несет свой крест дальше.

Огромное значение в деле паломничества имеет внутреннее расположение человека, который желает принять на себя подвиг странничества ради Христа. Несмотря на многовековые традиции, каждый приходит к этому по-своему.

В своей книге «Житие опытного странника» Распутин пишет:

«Много скорбей было мне; где бы какая сделалась ошибка – будто как я, а я вовсе ни при чем. В артелях переносил разные насмешки. Пахал усердно и мало спал, а все же таки в сердце помышлял, как бы чего найти, как люди спасаются. Посмотрю по поводу примеров на священников – нет, все что-то не то, поет и читает резко, громко, как мужик дрова рубит топором. Вот мне и пришлось подумать много: хоть худой, да Батюшка. Вот я и пошел паломничать».

Произошло это в начале 1890-х годов. Распутин покинет Покровское на несколько долгих месяцев, чтобы совершить паломничество в Верхотурский Свято-Николаевский монастырь (500 с лишним верст от Покровского). В этом монастыре, помимо того, что выучится от монахов грамоте и чтению, он переживет свое духовное пробуждение, и этот период станет поворотной точкой в его жизни.

В архивных документах Свято-Николаевского монастыря имеются свидетельства того, что почти в течение года Распутин пребывал здесь в послушниках. Учитывая это, расскажем об этой обители чуть подробнее.

Верхотурский Свято-Николаевский монастырь был основан в царствование Бориса Годунова при первом патриархе Иове в 1604 году. Но свое особое значение и известность получил спустя сто лет, после перенесения в него из села Меркушино мощей святого праведника Симеона (в 1704 году). С этого времени Верхотурский монастырь стал ежегодно привлекать многие тысячи богомольцев (до 50 тысяч человек в год), которые упрочили его славу на всем огромном пространстве Сибири и Урала. И если где-то в Киеве и средней полосе России храмов и канонизированных святых было немало, то во всегда безбожной Сибири и на Урале мощи верхотурского праведника Симеона были чуть ли не единственными на всей этой огромной территории. Поэтому и тянулись сюда люди за чудесным исцелением. Многих из них привлекала также возможность встретиться со старцами.

Институт старчества в православии очень демократичен. Старчество – это не иерархическая ступень в церкви, а особый род святости, и поэтому может быть присущ всякому. Старцем мог быть и простой монах, и епископ. Примеров тому множество, и влияние старчества не ограничивалось монастырскими стенами. В том и состоял демократизм этого явления, что к старцу мог прийти всякий, и он, часто обладая особым даром, наставлял, исцелял болезни души и тела, успокаивал, открывал волю Божью. Старцы делали из монастырей своеобразные духовные врачебницы.

Застал Распутин в живых во время первого своего паломничества известных уральских старцев монаха Адриана – основателя Кыртомского монастыря, и схимонаха Илию, проведших последние годы своей подвижнической жизни в Верхотурском монастыре. Люди толпились у их келий.

Но наибольшее влияние на Григория Ефимовича оказал старец Макарий – известный отшельник, живший в лесу неподалеку от Верхотурского монастыря. Впоследствии после своего паломничества Распутин напишет: «Симеон Праведный Верхотурский дал силы познать путь истины и уврачевал болезнь бессонницы».

На протяжении всей своей не такой уж, правда, и длинной жизни Распутин будет посещать этот монастырь и оказывать посильную финансовую помощь, когда жизнь его удивительным образом пересечется с царской семьей. Еще в самом начале своего знакомства с монаршей семьей он подарит им икону святого Симеона Верхотурского. Из дневника Николая Александровича 1906 года 13 октября: «В 6 1/4 к нам приехал Григорий. Он привез икону святого Симеона Верхотурского». Позднее и сам Николай II, и Александра Федоровна оказывали особые знаки внимания этому монастырю. Примером тому может служить хотя бы облачение архимандрита Ксенофонта, сшитое для торжественных служб из коронационного платья Александры Федоровны и собственноручно ею вышитое. Это удивительный и единичный факт в истории. В 1914 году император и императрица пожертвуют средства для сооружения сени над серебряной ракой (гробницей), в которой хранятся мощи святого Симеона. Новая сень была позлащена червонным золотом.

География паломничества Распутина чрезвычайно обширна: ближайшие Тюменский и Абалакский монастыри, Верхотурский Свято-Николаевский монастырь и Седьмиозерская пустынь.

Бил поклоны Распутин в Оптиной пустыни и Почаевской лавре. Неоднократно ходил на богомолье в Киев, в Киево-Печерскую лавру. Посетил позднее Григорий Ефимович и Новый Афон, а также святыню всех верующих – Иерусалим, побывав у гроба Господня.

В своей книге он вспоминал: «Я шел по 40–50 верст в день и не спрашивал ни бури, ни ветра, ни дождя. Мне редко приходилось кушать, по Тамбовской губернии на одних картошках, не имел с собой капитала и не собирал во век: придется – Бог пошлет, с ночлегом пустят – тут и покушаю. Так не один раз приходил в Киев из Тобольска, не переменял белья по полугоду и не налагал руки до тела – это вериги тайные, то есть это делал для опыта и испытания. Нередко шел по три дня, вкушал только самую малость! В жаркие дни налагал на себя пост: не пил квасу, а работал с поденщиками, как и они; работал и убегал на отдохновение на молитву. Когда коней пас – молился. Эта отрада мне послужила за все и про все. В паломничестве мне приходилось переносить нередко всякие беды и напасти, так приходилось, что убийцы предпринимали против меня, что разные были погони, но на все милость Божья».

Святые места, посещенные им, дорожные впечатления и знакомства – все это существенно повлияло на его душевное становление. Внешне это выразилось в том, что он перестал пить вино, есть мясо и курить табак.

Внутренне все было гораздо сложнее. Сам он пишет: «Когда я стал ходить по святым местам, то стал чувствовать наслаждение в другом мире... Испытывал много чего; видел, как Богу служат в обители святой, и думал, что в миру кто делает со страхом и благословением Божиим, тоже участник, даже и больший, потому что Сам Самодержец Царь крестьянином живет, питается от его рук трудящихся, и все птицы крестьянином пользуются, даже мышь и та им питается... Велик, велик есть крестьянин перед Господом.»

От простой мысли «как бы чего найти, как люди спасаются» Распутин поднимется до философских высот в одной из своих проповедей, о которой князь Жевахов, товарищ (заместитель) обер-прокурора Синода, писал: «Я слышал много разных проповедей, очень содержательных и глубоких, но ни одна из них не сохранилась в моей памяти; речь же Распутина, произнесенную пятнадцать лет тому назад, помню и до сих пор»[9].

Приведем ее полностью.

«Чтобы спасти свои души, надоть вести богоугодную жизнь, говорят нам с амвонов церковных священники да архиереи... Это справедливо... Но как же это сделать?.. Бери Четьи-Минеи, Житие Святых, читай себе, вот и будешь знать как, отвечают. Вот я и взял Четьи-Минеи и Жития Святых и начал их разбирать и увидел, что разные святые разно спасались, но все они покидали мир и спасение свое соделывали то в монастырях, то в пустынях... А потом я увидел, что Четьи-Минеи описывают жизнь подвижников с той поры, когда они уже поделались святыми... Я себе и подумал – здесь, верно, что неладно... Ты мне покажи не то, какую жизнь проводили подвижники, сделавшись святыми, а то, как они достигли святости... Тогда и меня чему-нибудь научишь. Ведь между ними были великие грешники, разбойники и злодеи, а про то, глянь, опередили собою и праведников… Как же они опередили, чем действовали, с какого места поворотили к Богу, как достигли разумения и, купаясь в греховной грязи, жестокие, озлобленные, вдруг вспоминали о Боге да пошли к Нему?! Вот что ты мне покажи... А то, как жили святые люди, то не резон; разные святые разно жили, а грешнику невозможно подражать

жизни святых. Увидел я в Четьи-Минеи и еще, чего не взял себе в толк. Что ни подвижник, то монах... Ну, а с мирскими-то как? Ведь и они хотят спасти души, нужно и им помочь руку протянуть...

Значит, нужно придти на помощь и мирянам, чтобы научить их спасать в миру свои души. Вот, примерно, министр царский, али генерал, али княгиня какая, хотели бы подумать о душе, чтобы, значит, спасти ее... Что же, разве им тоже нужно бежать в пустыню или монастырь?! А как же служба царская, а как же присяга, а как же семья, дети?! Нет, бежать из мира таким людям не резон. Им нужно другое, а что нужно, того никто не скажет, а все говорят: «ходи в храм Божий, соблюдай закон, читай себе Евангелие и веди богоугодную жизнь, вот и спасешься».

И так и делают, и в храм ходят, и Евангелие читают, а грехов, что ни день, то больше, а зло все растет, и люди превращаются в зверей...

А почему?.. Потому, что еще мало сказать: «веди богоугодную жизнь», а нужно сказать, как начать ее, как оскотинившемуся человеку, с его звериными привычками, вылезть из той ямы греховной, в которой он сидит: как ему найти ту тропинку, какая выведет его из клоаки на чистый воздух, на Божий свет. Такая тропинка есть. Нужно только показать ее. Вот я ее и покажу.

Спасение в Боге... Без Бога и шагу не ступишь... А увидишь ты Бога тогда, когда ничего вокруг себя не будешь видеть... Потому и зло, потому и грех, что все заслоняет Бога, и ты его не видишь. И комната, в которой ты сидишь, и дело, какое ты делаешь, и люди, какими окружен, – все это заслоняет от тебя Бога, потому-то ты и живешь не по-Божьему, и думаешь не по-Божьему. Значит, что-то да нужно сделать, чтобы хотя увидеть Бога... Что же ты должен сделать?

После службы церковной, помолясь Богу, выйти в воскресный или праздничный день за город, в чистое поле... Иди и иди все вперед, пока позади себя не увидишь черную тучу от фабричных труб, висящую над Петербургом, а впереди – прозрачную синеву горизонта... Стань тогда и помысли о себе... Каким ты покажешься себе маленьким, да ничтожным, да беспомощным, а вся столица в какой муравейник преобразится пред твоим мысленным взором, а люди – муравьями, копошащимися в нем!.. И куда денется тогда твоя гордыня, самолюбие, сознание своей власти, прав, положения?... И жалким, и никому не нужным, и всеми покинутым осознаешь ты себя... И вскинешь ты глаза свои на небо и увидишь Бога, и почувствуешь тогда всем сердцем своим, что один только у тебя Отец – Господь Бог, что только одному Богу нужна твоя душа, и Ему одному ты захочешь тогда отдать ее. Он Один заступится за тебя и поможет тебе. И найдет на тебя тогда умиление... Это первый шаг на пути к Богу.

Можешь дальше и не идти, а возвращайся назад в мир и становись на свое прежнее дело, храня, как зеницу ока, что принес с собою. Бога ты принес с собой в душе своей, умиление при встрече с Ним стяжал и береги Его, и пропускай чрез Него всякое дело, какое ты будешь делать в миру. Тогда всякое земное дело превратишь в Божье дело и не подвигами, а трудом своим во славу Божию спасешься. А иначе труд во славу собственную, во славу твоим страстям, не спасет тебя. Вот это и есть то, что сказал Спаситель: «царство Божие внутри вас». Найди Бога и живи в Нем и с Ним и хотя бы в каждый праздник, или Воскресение, хотя бы мысленно отрывайся от своих дел и занятий и, вместо того, чтобы ездить в гости или театры, езди в чистое поле, к Богу»[10].

«Распутин кончил, – пишет князь Жевахов. – Впечатление от его проповеди получилось неотразимое».

Казалось бы, что же такого нового, доселе неизвестного сказал Распутин? Ничего! Ведь говорил он о теории богоугодной жизни, которую искали верующие люди, о том, что смирение – и есть спасение, о Боге в душе своей, словом, о прописных казалось бы истинах, известных каждому христианину, знакомому с богословской литературой.

Но (и это самое главное) он сумел соединить эти высокие церковные постулаты с обыденностью, с «прозой жизни». Когда любой из слушающих его людей на свой вопрос «как прийти к Богу?» мог получить конкретный, а не философски-туманный, со ссылками на цитаты Евангелия, ответ.

Малограмотный деревенский мужик поднимается над формальным соблюдением обрядов в своем веровании и как откровение доносит до слушателей о своем пути к Богу. Конечно, это предполагает немалый духовный опыт.

И вот в этом-то его умении соединить «высокие» теории и «низкую» реальность, в умении популяризировать божественные истины и заключался, на нащ взгляд, его секрет влияния на людей.

«Мне пришлось много бывать у архиереев, – пишет Распутин, – много испытывали. Придешь с сокрушенною душою и смиренным сердцем – их учение остается ничтожным, и слушают простые слова твои, потому что ты придешь не с простым духом, а от милости Божией. Ты одно изречешь слово, а они нарисуют себе целую картину, только бы ты шел не ради гнусной корысти. Они хотя и хотят испытать и ищут что-нибудь, но ты как не с простыми словами, то есть в страхе – вот тут-то у них замирают уста и они противоречить не могут».

Подтверждение его слов находим в «Неопубликованных воспоминаниях» Анны Вырубовой:

«Помню, однажды я была в гостях в доме одного инженера, где он (Распутин) тогда жил. Старец сидел между пятью епископами – все образованные и культурные люди. Они задавали ему вопросы по Библии и хотели знать его интерпретацию глубоких мистических тем. Слова этого совершенно неграмотного человека интересовали их»[11].

В газетах «Речь» 1912 года от 23 февраля за № 52 и газете «Вечернее время» 1912, №81 находим свидетельства о встречах Распутина с отцом Иоанном Кронштадтским: «Меня он любил. Часто беседовал со мною. Бывало, сажает меня около себя и просит говорить…».

Несмотря на большое количество времени, проведенного в паломничестве, Распутина все же нельзя полностью назвать странником. Он имел дом, семью, работал на пашне и сам осуждал тех странников, для которых их занятие становилось профессией. «Странничать нужно только по времени – месяцами... Я много обошел странноприимен – тут я нашел странников, которые не только годы, а целые века все ходят, ходят, и до того они, бедняжки, доходили, что враг в них посеял ересь – самое главное – осуждение, и такие стали ленивые, нерадивые... От усталости появляется зло. Вот поэтому и не нужно странничать годами».

Для Распутина странничество – это поиск духовности. Он навсегда сохранит потребность возвращения в свой дом, в свою семью. Даже в последние годы своей жизни, живя в Петербурге, он будет приезжать в Покровское и на посевную, и на уборку урожая, испытывая в этом крестьянскую потребность. И тяга к духовности, и тяга к земле – равносильны в нем.

В августе 1916 года, за несколько месяцев до своей смерти, он в последний раз посетит Верхотурский Свято-Николаевский монастырь.

Посмотрим на это событие глазами очевидца – Тамары Александровны Шишкиной:

«Едем на богомолье в Верхотурье. Собрались дедушка, моя мама, я, десятилетняя девочка, и мой семилетний брат. Едем поездом, вагоны переполнены. Ближе к Верхотурью по вагонам заходили какие-то странные личности, не богомольцы. Дед говорит, что это шпики, кого-то выслеживают. Поезд останавливается у станции, а она вдали от города. Видим – стоит вереница экипажей: пары, тройки лошадей. Публику из вагонов просят не выходить. И вдруг среди пассажиров разносится слух – приехал Распутин. Смотрим – в экипажи садятся военные, даже генералы, дамы важные, большей частью в костюмах сестер милосердия с красными крестами на косынках и фартуках. Шла Первая мировая война. Среди садившихся в экипажи мы Распутина не разглядели. Они уехали, а потом и нам подали лошадей. И вот мы в монастырской гостинице. Все необычно. Длинные высокие коридоры с жесткими диванами по стенам; гостиничные номера, похожие на кельи, но поместительные, и обязательно иконы в красном углу. Почти везде – святой Симеон Праведный, как всегда скромный, на бережку речки.

Мальчики-послушники в черных рясках приглашают на ужин в общую трапезную. Это огромная комната, длинные два стола стоят друг против друга во всю ширину и длину трапезной. Скатертей на столах нет, но они начисто выскоблены. В переднем углу киот с иконами. Во главе столов аналой с Евангелием и Житиями Святых. Садимся на длинные скамьи. Ужин уже подан, в деревянных глубоких мисках – каша и яичница, в эмалированные кружки послушники наливают из общих чайников чай и квас. Прислуживают богомольцам молодые послушники. Во время ужина монах читает Евангелие и о жизни святого Симеона Праведного. После ужина все залегли спать в своих кельях на жестких постелях.

И вот утро, солнечное, яркое, очень теплое. А мальчики-служки уже зовут богомольцев скорее на завтрак, а потом в церковь к обедне. Идем к Николаевскому мужскому монастырю. Гудят колокола на церквях, слышен веселый и торжественный перезвон. Мощные стены, окружающие здания монастырских келий, входные врата, собор, церкви, часовни – все белоснежное, сверкает на солнце. Кругом масса зелени, кустарники, клумбы с цветами. Подходим к Крестовоздвиженскому собору. Перед входом в него на земле разостлан красный ковер, точно царя встречают. Многочисленная толпа богомольцев, теснота перед входными дверями в собор. По ковру в него уже прошел Григорий Ефимович Распутин со своею большой свитой. Ему оказана торжественная встреча. В соборе невероятная давка. Распутин и его сопровождающие стоят посредине церкви. Публика все больше нарядная, важная, много приехавших со всего Екатеринбургского уезда, а быть может и дальше. В церкви все сияет. Зажжены все люстры, паникадила, свечи у икон и у серебряной раки чудотворца Симеона Верхотурского. Иконы украшены цветами, обедню служит архиерей, он и все священники и дьяконы в парадных блестящих ризах. Все они облачены как на Пасху.

Григорий Ефимович Распутин стоит на самом почетном месте на разостланном ковре. Он в русской светло-желтой рубашке, опоясан кушаком с кистями, в бархатных шароварах и лаковых сапогах. Волосы зачесаны на прямой пробор. Молится истово, осеняя себя широким крестом. Лицо у него благообразно спокойное, сосредоточенное, приятное.

В конце обедни из алтаря выносят крест и кладут его на аналой посредине церкви, чтобы каждый мог приложиться к нему. Первым поцеловать крест подходит Распутин, за ним его свита. И вот после них началась страшная давка среди молящихся. Все богомольцы бросились

толпой к кресту, чтобы оказаться около Распутина, лучше разглядеть «старца», прикоснуться к нему. И вот тогда эта толпа вытолкнула меня к самому «старцу», прямо под его правую руку, которой он меня и перекрестил.

Три дня мы провели в Верхотурье, и все эти дни здесь творилось то же самое, что и в первый день пребывания Григория Ефимовича в городе. Везде шумные сборища людей, обсуждающих свои встречи со «старцем», и торжественные богослужения в церквах».

У Верхотурского Свято-Николаевского монастыря – своя долгая и трагическая история. Ему придется пережить и убийство архимандрита Ксенофонта большевиками, и надругательство над мощами святого Симеона. С 1939 года в стенах этого монастыря находилась колония для несовершеннолетних преступников. Монашеские кельи превратились в камеры, мощные монастырские стены были обнесены колючей проволокой. Никольский храм был снесен.

Но Бог поругаем не бывает. В 1992 году, спустя шестьдесят три года после изъятия, мощи святого Симеона были возвращены в монастырь.

Вернувшиеся в обитель монахи, во главе с молодым и энергичным игуменом Тихоном, восстанавливают Верхотурский монастырь в его былом величии. Их работа вселяет надежду на то, что монастырь будет полностью восстановлен, и потянутся к нему верующие со всей России, как пришел сюда когда-то Григорий Распутин, для которого эта обитель стала отправной точкой совсем в другую жизнь.

Религиозные воззрения Распутина не были им самим четко сформулированы. Он обладал неким цельным чувством, отождествлявшим Бога с природой. «... Меня природа научила любить Бога и беседовать с Ним...» Природу он рассматривает как воплощение божества и отождествляет ее с Богом. Мы могли бы назвать его натур-философом из народа. Его страстное желание найти путь для спасения христианской души вызывает искреннее уважение.

Глава 4

В ЦАРСКОЙ СЕМЬЕ

Николай II , последний император России, внук Александра II, названного царем-освободителем, и сын Александра III – миротворца, родился 6 мая 1868 года и был, как мы теперь знаем, всего на полгода старше «святого старца» (Григория Распутина). Они почти ровесники.

Его отец, Александр III, был одним из благочестивейших русских царей. Внешне был мужиковат и очень силен, легко сгибал в пальцах серебряную монету. Имел сильный характер и твердую волю. Его обвиняли в излишней жесткости управления страной, но зная историю трагической смерти его отца от взрыва бомбы революционеров, это обвинение не кажется столь объективным. Железной рукой управлял он и династией, настояв на том, чтобы поведение всех ее членов (братьев, кузенов, дядей и т.д.) соответствовало их положению в качестве Романовых и потенциальных наследников престола. Члены императорской семьи не могли вступить в брак без согласия государя. Его собственный брак с Марией Федоровной был основан на любви. В их браке родились шестеро детей, старшим из которых и был Николай.

Принцесса Алиса Гессен-Дармштадтская, которая стала женой Николая Второго и последней императрицей России, родилась в 1872 году в Германии. Она рано потеряла мать, умершую от дифтерии, и была воспитана бабушкой – английской королевой Викторией.

Помолвка Алисы и Николая состоялась в апреле 1894 года в Кобурге. «Чудный, незабываемый день в моей жизни – день моей помолвки с дорогой, ненаглядной моей Аликс», – писал будущий император в своем дневнике. Ни царь Александр Третий, ни его супруга не считали дармштадтскую принцессу подходящей партией для Николая, и только когда здоровье императора стало резко ухудшаться, они дали согласие на эту помолвку. После нее Алиса была приглашена в Россию уже как невеста наследника. Через десять дней после приезда Алисы в Крым случилось несчастье: сорокадевятилетний государь Александр Третий скоропостижно скончался от нефрита, оставив Николая российским самодержцем.

Молодая Алиса, приехавшая из Германии в Ливадию за своей любовью и счастьем, отправится прежде всего в траурное путешествие за гробом свекра. Его везли из Крыма в Санкт-Петербург. Во всех проезжаемых по пути городах совершались панихиды. Ее, идущую за гробом во всем черном, называли «вестницей несчастья» только потому, что ее приезд совпал со смертью государя. «За гробом приехала», – шептали в народе, разглядывая невесту будущего императора.

Встреченная холодно и императорским двором, и самой императрицей, она признавалась, что в грусти и одиночестве молилась Господу, чтобы он помог ей сблизиться со свекровью. Возможно, войдя в семью в самое трудное время, она слишком многого ожидала от своей будущей свекрови, но ее чувства были оскорблены, и она твердо решила освободить Николая от влияния матери. 14 ноября 1894 года Николай Александрович и Александра Федоровна (так стали звать Алису после принятия ею православия) сочетались браком.

«Моя свадьба, – писала она, – показалась мне продолжением панихид, на которых я присутствовала». И все-таки это было время беспредельного счастья Николая и Александры. «Должен сказать, – писал герцог Йоркский, – я никогда не видел людей, так влюбленных друг в друга и таких счастливых, как они». И позднее, в самые критические моменты жизни, они оба будут неизменно преданны друг другу.

Вряд ли можно отрицать, что счастье человеческой пары, связанной чувством взаимной любви в браке, возможно только тогда, когда рождаются дети. Одна за другой в императорской семье родились четыре дочери; Ольга, Татьяна, Мария и Анастасия – прелестные, очаровательные девочки.

Александра Федоровна была преданной матерью, ей нравилось самой заботиться о детях, нянчить их. Но при властности ее характера нет сомнений, что ее преследовало желание иметь рожденного ею наследника престола. По российской традиции престолонаследие осуществлялось исключительно по мужской линии. Судьба долго была немилостива к ней. Наконец пятая беременность завершится рождением сына. Венец желаний был достигнут.

Ребенок весил восемь фунтов. Роды были довольно легкими и быстрыми. Мальчика назвали Алексеем. Обряд крещения был совершен в часовне Петергофского дворца. Царь с царицей принимали поздравления от гостей. Императрица, которую часто упрекали в надменности и холодности, светилась в этот день от счастья.

Через полтора месяца в дневнике императора появится первая тревожная запись: «Аликс и я были очень обеспокоены кровотечением у маленького Алексея, которое продолжалось с перерывами до вечера из пуповины. Пришлось выписать Коровина и хирурга Федорова; около семи часов они наложили повязку. Маленький удивительно спокоен и весел! Как тяжело переживать такие минуты беспокойства!»

На следующий день, 9 сентября, четверг:

«Утром опять на повязке была кровь; с 12 часов до вечера ничего не было. Маленький спокойно провел день, почти не плакал и успокаивал нас своим здоровым видом!»

На третий день кровотечение полностью прекратилось, но появилась всевозрастающая тревога. Александре Федоровне был год, когда умер ее трехлетний брат Фритти, она помнила, как рано умер ее дядя Леопольд – сын ее бабушки, королевы Виктории. А перед самым рождением Алексея умер и ее четырехлетний племянник. Все они умерли от гемофилии. Эта болезнь, почти неизвестная у нас в России, наводила ужас на многие королевские дома Европы. В семье поселился страх. Николай и Александра были в отчаянии, у них появилось предчувствие, что и Алексей унаследовал эту неизлечимую болезнь. Томительно тянулись месяцы. Отчаяние сменилось надеждой… Но когда ребенок начал ползать и ходить, стали появляться синяки и ушибы. Через несколько часов кровоподтеки распухали – в мелких сосудах не свертывалась кровь. Все сомнения исчезли и опасения родителей подтвердились. Наследник был болен гемофилией. Страдания императрицы усиливались от сознания того, что это она – причина его страданий, так как это она передала ему ужасную болезнь.

Мальчик был очень подвижен, нельзя было заранее предусмотреть каждый его шаг. Но любая незначительная травма, ничтожный ушиб могли погубить его – такого долгожданного и такого выстраданного.

Пьер Жильяр – наставник императорских детей, писал: «Она отлично знала, что смерть может наступить от этой болезни каждую минуту, при малейшей неосторожности Алексея, которая даром пройдет каждому другому. Если он подходил к ней двадцать раз в день, то не было случая, чтобы она его не поцеловала, когда он, подойдя к ней, уходил от нее. Я понимал, что она каждый раз, прощаясь с ним, боялась не увидеть его более».

Об одном из приступов болезни наследника Жильяр вспоминает более подробно:

«Императрица сидела у изголовья сына с начала заболевания, нагибалась к нему, ласкала его, окружала его своей любовью, стараясь тысячью мелких забот облегчить его страдания. Государь тоже приходил, как только у него была свободная минута. Он старался подбодрить ребенка, развлечь его, но боль была сильнее материнских ласк и отцовских рассказов, и прерванные стоны возобновлялись. Изредка отворялась дверь, и одна из великих княжен на цыпочках входила в комнату, целовала маленького брата и как бы вносила с собою струю свежести и здоровья. Ребенок открывал на минуту свои большие глаза, уже глубоко очерненные болезнью, и тотчас снова их закрывал.

Однажды утром я нашел мать у изголовья сына. Ночь была очень плохая. Доктор Деревенко был в беспокойстве, так как кровотечение еще не удалось остановить и температура подымалась. Опухоль снова возросла, и боли были еще нестерпимее, чем накануне. Цесаревич, лежа в кроватке, жалобно стонал, прижавшись головой к руке матери, и его тонкое бескровное личико было неузнаваемо. Изредка он прерывал свои стоны, чтобы прошептать только одно слово: «мама», в котором он выражал все свои страданья, все свое отчаянье. И мать целовала его волосы, лоб, глаза, как будто этой лаской она могла облегчить его страдания, вдохнуть ему немного жизни, которая его покидала. Как передать пытку этой матери, беспомощно присутствующей при мучениях своего ребенка в течение долгих часов смертельной тревоги, этой матери, которая знала, что она причина этих страданий, что она передала ему ужасную болезнь, против которой бессильна человеческая наука! Как понимал я теперь скрытую драму этой жизни[12].

В ней жил постоянный страх потерять единственного сына. Все эти переживания на протяжении целых лет могли бы сломить и более здорового человека, чем она. Ее нервная система была истощена.

С ранних лет своей жизни она была очень религиозна, и мистически настроена тоже была очень давно. Источником всего этого послужило скорее всего то, что она рано потеряла мать. Именно к религии, к вере обратилась она, когда поняла, что жизнь ее надломлена. Наука облегчила страдания мальчика, но она не могла вылечить его и избавить ее от постоянного страха – увидеть сына мертвым. Она обратилась к Богу, прося в своих молитвах полного исцеления сыну. Ее молитва не дала этого. Страдания ребенка не прекратились. Продолжались и ее мучения. Кто-то другой мог дойти до неверия, но не она. Бог не дает мне свою благодать, я недостойна его милости, значит, нужно найти человека, на котором такая благодать есть по его молитве.

Таким человеком, из крестьянской среды, безыскусственно живущий верой, стал Григорий Ефимович Распутин.

Знакомство царской семьи с ним произошло во время Русско-японской войны. Он приехал в Петербург поздней осенью 1904 года к ректору Петербургской духовной академии епископу Сергию (ставшему в 1942 году патриархом Московским и всея Руси) с рекомендательным письмом викария Казанской епархии Хрисанфа.

Вот как сам Распутин рассказывает об этом событии:

«В одно прекрасное время проникла мне мысль и глубоко запала в сердце. Как говорится по слову Апостола Павла: «Кто устроит храм, того адовы врата не одолеют никогда». Вот я стал неотступно царицу небесную просить, и пришлось мне физически поработать, не один раз приходилось, крепко обнявши голову, глубоко подумать по поводу храма. Сам я человек безграмотный, а главное, без средств, а храм уже в сердце перед очами предстоит. Как это устроить? А главное, молившись царице небесной, чтобы она дала мне сил и не упасть духом и надеяться на Его щедрую милость, и под покров царицы небесной. Легко сказать: «Дай на храм двадцать тысяч», а как их дать и где взять? Надо подумать, сообщиться с Господом, да побеседовать с Ним, попросить Его, чтобы Он не отринул своею милостивою щедростью и оказал мне свою радость. Говорить стану кратко о благодеяниях: если подробно начать, то это будет слишком длинно. Так не даром говорит Святое Писание, что за Богом молитва не пропадет, а за царем – служба. И вот Божья радость совершилась на мне грешном. Я, простой мужичок, когда вообще благодетелей искал, ехал из Тобольской губернии с одним рублем, посматривая по дороге по Каме, как господа лепешки валят в воду, а у меня и чайку нет на закладку. Как это было пережить! Приезжаю в Петербург, все равно, как слепой по дороге, так и я в Петербурге. Пришел первое в Александро-Невскую лавру поклониться мощам и за крыльцом у меня большой мешок с черным бельем, отслужил молебен сиротский за три копейки и две копейки на свечку.

Выхожу из Александро-Невской лавры, спрашиваю некоего епископа духовной академии Сергия. Полиция подошла: «Какой ты есть епископу друг, ты хулиган, приятель». По милости Божией пробежал задними воротами, разыскал швейцара с помощью привратников. Швейцар оказал мне милость, дав в шею; я стал перед ним на колени, он что-то особенное понял во мне и доложил епископу; епископ призвал меня, увидел и вот мы стали беседовать тогда. Рассказывал мне о Петербурге, познакомил с улицами и прочим, а потом с Высокопоставленными, а там дошло и до батюшки царя, который оказал мне милость, понял меня и дал денег на храм...»

Судя по всему, Распутин произвел довольно сильное впечатление на епископа Сергия, который в свою очередь представил его профессору-стипендиату иеромонаху Вениамину и архимандриту Феофану – будущему архиепископу Полтавскому, инспектору Санкт-Петербургской духовной академии. Позднее этот человек сыграет значительную роль в жизни Распутина. Архимандрит Феофан вел аскетический образ жизни, был известен своим целомудрием и глубокой духовностью, и, несмотря на еще довольно молодой возраст, был высоко почитаем в Петербурге. Пройдет совсем немного времени и он станет духовником царской семьи.

В этот свой первый короткий приезд в Санкт-Петербург Распутин произвел благоприятное впечатление на многих церковных иерархов, благодаря своей мудрости и простоте.

Через год архимандрит представит Григория Распутина как человека Божия великому князю Петру Николаевичу и его супруге Милице Николаевне, а она позднее познакомит его с царской семьей…

Из дневника Николая II:

«1905 год.

1 ноября, вторник.

Холодный ветреный день. От берега замерзло до конца нашего канала и ровной полосой в обе стороны. Был очень занят все утро.

Завтракали: князь Орлов и Ресин (деж.). Погулял. В четыре часа поехали на Сергиевку. Пили чай с Милицей и Станой. Познакомились с человеком Божиим – Григорием из Тобольской губернии. Вечером укладывался, много занимался и провел вечер с Аликс».

Это первая встреча Распутина с императором. Почему государь потянулся к общению с человеком Божьим? И кем был сам государь? Товарищ обер-прокурора Синода князь Н.Д. Жевахов так пишет об императоре:

«Это был прежде всего богоискатель, человек, вручивший себя безраздельной воле Божией, глубоко верующий христианин, высокого духовного настроения, стоявший неизмеримо выше тех, кто окружал Его и с которыми государь находился в общении. Только безграничное смирение и трогательная деликатность, о которых единодушно свидетельствовали даже враги, не позволяли государю подчеркивать своих нравственных преимуществ перед другими...

Только невежество, духовная слепота или злой умысел могли приписывать государю то, что впоследствии вылилось в форму злостной клеветы, имевшей своей целью опорочить его поистине священное имя.

Само собою разумеется, что Распутин, коему предшествовала громкая слава «старца», имя которого гремело в Петербурге и о котором государь постоянно слышал восторженные отзывы от окружающих, в том числе от иерархов и даже своего духовника, произвел на государя сильное впечатление. Неизбалованный любовью общества, видя вокруг себя измену и предательство, тяготясь придворною сферою, с ее ложью и лукавством, государь сразу же проникся доверием к Распутину, в котором увидел прежде всего воплощение русского крестьянства, какое так искренно и глубоко любил, а затем и «старца», каким его сделала народная молва»[13].

Общение Распутина с императорской семьей растянется на долгие одиннадцать лет (с ноября 1905 года вплоть до трагической гибели Распутина в декабре 1916 года). Было бы упрощением сказать, что общение это было связано исключительно с болезнью наследника, хотя это, конечно, одна из главных причин перекрещения их судеб.

Первое время встречи Распутина с императорской семьей были нечастыми. После первой встречи в ноябре 1905 года следующая произойдет лишь в июле 1906 года, затем в октябре этого же года. И носили они непродолжительный характер.

Одной из постоянных тем их бесед была тема «народ и власть», которая всегда была близка душе государыни. Распутин считал, что им особенно трудно жить, потому что никогда нельзя узнать правды, так как вокруг них все больше льстецы и корыстолюбцы, которые не могут знать, что нужно делать для того, чтобы народу было легче. «Им нужно, – считал Распутин, – искать эту правду в себе самих, поддерживая друг друга, а когда и тут они встретят сомнения, то им остается только молить и просить Бога наставить их и умудрить. Бог не может оставить без своей помощи того, кого он поставил на царство и кому вложил в руки свою власть перед народом. Государю, – считал Распутин, – нужно быть ближе к народу, чаще видеть его и больше верить ему, потому что он не обманет того, кого почитает почти равным самому Богу, и всегда скажет правду царю, не то, что министры и чиновники, которым нет никакого дела до народных слез и до его нужды».

Наблюдательность и живой ум Распутина дали ему возможность всесторонне ознакомиться с чрезвычайно замкнутым строем жизни императорской семьи, ревниво оберегавшей свое семейное святилище не только от всяких посягательств извне, но даже от нескромного взора.

Младшая сестра государя великая княгиня Ольга Александровна рассказывала о своем первом впечатлении, которое произвел на нее Распутин, когда однажды вечером ее позвали в детскую:

– Когда я увидела его (в детской), я ощутила доброту и тепло, исходящие от него. Видно было, что детям он нравится. Они чувствовали себя с ним совершенно свободно. Я до сих пор помню, как они смеялись, когда маленький Алексей изображал из себя кролика и прыгал взад-вперед по комнате. И вдруг, совсем неожиданно, Распутин поймал мальчика за руку и повел в спальню, и мы втроем последовали за ним. Там была такая тишина, словно мы очутились в церкви. Лампы в спальне Алексея не горели, свет шел лишь от лампад, горевших перед несколькими прекрасными иконами. Ребенок стоял очень тихо рядом с этим гигантом, голова которого была склонена. Я поняла, что мой маленький племянник молится вместе с ним. Я просто не могу этого описать – но тогда я ощущала искренность этого человека[14].

Позднее, суммируя впечатления этого вечера, она писала:

– Я понимала, что оба они – и Ники, и Аликс – надеялись, я полюблю Распутина. Сцена в детской действительно произвела на меня впечатление, и я поверила в искренность этого человека. Но, к сожалению, я так никогда и не смогла расположиться к нему... из-за его любопытства, безудержного и бестактного. В будуаре Аликс, побеседовав с ней, Ники несколько минут, Распутин ждал, когда подадут чай, и вдруг буквально засыпал меня весьма дерзкими вопросами. Счастлива ли я? Люблю ли своего мужа? Почему у меня нет детей?

У него не было никакого права задавать такие вопросы, поэтому я на них не ответила. Боюсь, что Ники и Аликс чувствовали себя довольно неловко. Помню, какое я чувствовала облегчение, покидая дворец в тот вечер[15].

Случай с сестрой царя достоин внимания. Хотя Распутин обычно и обращался к людям довольно бесцеремонно, это первое указание на какую-то чрезмерную фамильярность. Похоже, что Распутин либо не знал об установленном этикете, либо (что тоже вполне вероятно) сознательно нарушал его. Хотя его вопросы были неуместны, но нужно признать, что заданы они были проницательно. Брак великой княгини Ольги с князем Петром Ольденбургским был устроен за нее матерью, когда девушке было девятнадцать лет. Брак в самом деле оказался несчастливым и был расторгнут.

Еще позднее великая княгиня Ольга Александровна напишет: «Скажу прямо: мне никогда не нравился этот человек. Но суд истории не должен зависеть от личного мнения».

В дневнике Николая II есть указание на то, что первая встреча Распутина с детьми состоялась 13 октября 1906 года. «В $6^{1/4}$ к нам приехал Григорий, он привез икону святого Симеона Верхотурского, видел детей и поговорил с ними до $7^{1/2}$».

Никакого указания на то, что первое свидание Григория с детьми имело какое-то отношение к болезни Алексея, нет.

Тремя днями позже в письме к премьер-министру Петру Аркадьевичу Столыпину государь так опишет этот визит: «Он (Григорий Распутин) произвел чрезвычайное впечатление на Ее Величество и меня, а наша беседа с ним продолжалась более часа вместо запланированных пяти минут».

С годами отношения между Распутиным и царской семьей продолжали углубляться.

Уже к 1907 году их встречи стали носить более частый характер. Проходили они обычно в доме Анны Вырубовой в Царском Селе.

Отзыв в дневнике государя об одной из таких встреч: «Вечером покатались и заехали к Анне В. Видели Григория с Феофаном: так было хорошо!»

Первое оказание помощи царевичу Алексею Распутиным относится к 1907 году. Наследнику только исполнилось три года, когда он упал в саду в Царском Селе и ушиб ногу. Это вызвало безостановочное внутреннее кровотечение, и ребенок испытывал непрекращающиеся боли. Императрица позвонила сестре государя Ольге Александровне, которая немедленно приехала в Царское Село. Вот что она рассказывает:

«– Бедный малыш лежал в страшных мучениях, с темными кругами под глазами, весь скрюченный, со страшно распухшей ножкой. Доктора просто ничем не могли помочь. Они выглядели более напуганными, чем любой из нас, и все время перешептывались. Врачи не знали, что делать, проходил час за часом, и они потеряли всякую надежду. Время было позднее, и меня уговорили пойти к себе. Затем Аликс послала в Петербург за Распутиным. Он прибыл во дворец около полуночи или даже позднее... Рано утром Аликс позвала меня в комнату Алексея. Я просто не поверила своим глазам. Малыш был не просто жив, он был здоров. Он сидел в кроватке, лихорадка прошла, опухоли на ноге не было и в помине... Позднее я узнала от Аликс, что Распутин не дотронулся до ребенка, он просто стоял в ногах постели и молился. И, конечно, некоторые люди стали говорить, что молитвы Распутина и исцеление моего племянника были просто совпадением. Но, во-первых, любой врач скажет вам, что приступ такой болезни нельзя исцелить за несколько часов. Во-вторых, совпадением можно объяснить то, что случилось один или два раза, а я даже не могу сосчитать, сколько раз это повторялось»[16].

Уместно привести и другой случай исцеления наследника по молитвам Распутина. Он находился у себя на родине в селе Покровском, а Алексей – в Польше. В октябре 1912 года мальчик катался на лодке в Спале, недалеко от Варшавы, и, вылезая на берег, ударился правой ногой. Вскоре боль в ноге стала невыносимой, она распухла. Опухоль нарастала, сдавливая нервные окончания. Собрали консилиум из докторов: Евгения Боткина, Сергея Федорова, Карла Раучфусса и Сергея Острогорского – но они оказались беспомощны. Температура поднялась выше сорока градусов. О хирургическом вмешательстве не могло быть и речи, так как оно неминуемо привело бы к сильному кровотечению со смертельным исходом. Пульс еле прослушивался, и доктора уже не надеялись на его выздоровление. Положение было настолько критическим, что о болезни наследника впервые было объявлено на всю страну. (Диагноз, правда, не указывался). Святейший Синод по всем епархиям разослал телеграмму следующего содержания: «С сердечным сокрушением извещаем о постигшей Его Императорское Высочество Государя Наследника цесаревича болезни, определением от 10 октября 1912 года благословляем возносить во всех церквях Империи впредь до выздоровления Наследника – Цесаревича на ектениях за литургией прошение об исцелении его Императорского Высочества от болезни»[17].

И во всех церквях России – от центра до глубоких провинций – ежедневно возносились молитвы об исцелении царевича Алексея. Епископ Тобольский и Сибирский Алексий после получения телеграммы сказал на литургии: «Царское горе – есть горе всего народа русского».

В Спалу ушла телеграмма следующего содержания:

«Спала. Его Величеству Государю Императору. Сегодня Тобольская церковь после заздравной божественной литургии усердно молилась пред главной святыней Сибири Абалакским Чудотворным Образом Богоматери о здравии и скором исцелении от болезни Его Высочества

Наследника Цесаревича Алексея Николаевича. Да помилует Всевышний, по молитвам Царицы Небесной, всех нас и да воздвигнет скоро от одра болезни дорогого Отрока Царственного на радость Венценосных родителей и всего народа русского. Вашего Величества верные слуги и богомольцы: Алексий, епископ Тобольский и Сибирский, и губернатор Станкевич»[18].

Ответом была телеграмма от государя: «Искренне благодарю всех за меня помолившихся. Николай».

Императрица послала срочную телеграмму Григорию Распутину в Покровское.

От него сразу же последовал ответ: «Бог увидел Ваши слезы и услышал Ваши молитвы. Не печальтесь. Маленький не умрет. Не давайте докторам мучить его слишком много»[19].

При подчеркнутом нерасположении к Распутину великая княгиня Ольга пишет:

«Через час мой племянник был вне опасности. Позже в том же году я встретила профессора Федорова, который сказал мне, что исцеление было совершенно необъяснимо с точки зрения медицины. Распутин определенно обладал даром исцеления. В этом нет сомнений. Я видела эти чудесные результаты своими собственными глазами и не один раз. Я также знаю, что самые известные доктора того времени были вынуждены признать это. Профессор Федоров, находившийся на вершине своей деятельности, пациентом которого являлся Алексей, говорил мне об этом; при этом все доктора крайне неприязненно относились к Распутину»[20].

Нужно подчеркнуть, что Распутин не исцелил Алексея от гемофилии, ребенок продолжал страдать от нее всю свою короткую жизнь, но Григорий как бы провидел благополучное завершение нескольких особенно опасных приступов болезни наследника, более того, он способствовал облегчению его страданий.

Это вряд ли могло быть результатом гипноза, так как он иногда даже не видел ребенка, а лишь молился за него, находясь в другом месте.

Даже доктора, которые подозрительно относились к Распутину, засвидетельствовали этот факт.

Профессор Федоров, который был главой коллегии докторов, лечивших Алексея, признавал: «...когда Алексей истекал кровью, я был бессилен остановить это чем бы то ни было».

Распутин, с другой стороны, «приходил, подходил к больному и смотрел на него без малейшего беспокойства. В течение небольшого промежутка времени кровотечение останавливалось».

Сергей Алексеевич Острогорский, еще один доктор, лечивший Алексея, подтвердил, что он лично был свидетелем облегчения, которое Распутин принес мальчику, остановив кровотечение.

Так кем же он был? Прирожденным психотерапевтом? Целителем, обладавшим гипнотической силой? Чудесным провидцем? Сам Распутин не претендовал на то, что обладает какими-то сверхъестественными способностями.

«Мой отец, – пишет Матрена, – считал все эти вещи совершенно естественными». «Нужно только просить Бога, молитва поможет сделать все», – говорил он. Никогда не впадал он в грех гордыни, ни представляя себя одаренным чудотворной силой, ни называя себя «Божиим избранником». «Нет на земле святого человека, – повторял он, когда говорил о себе, – пока человек живет, он грешит...»[21].

Для государя и Александры Федоровны он был человек Божий с даром исцеления, которого им послал Господь. Несмотря на огромную благодарность Григорию Ефимовичу, они никогда не считали его чудотворцем.

Великая княгиня Ольга свидетельствует: «Никогда ни мой брат, ни Аликс не верили, что этот человек наделен какими-то сверхъестественными силами. Они смотрели на него, как на крестьянина, чья глубокая вера сделала его орудием Божьей воли, – но только касательно Алексея. Аликс ужасно страдала от невралгии и ишиаса, но я никогда не слышала, чтобы Распутин помогал ей...»[22].

Несомненно то, что он обладал удивительной проницательностью и интуицией. Его особые психологические способности очевидны.

Распутин относился к императору и императрице с уважением, но он никогда не употреблял официальные титулы при обращении к ним. Он называл их «Папой и Мамой», но это не было фамильярностью, скорее он вкладывал в это понятие «отец и мать народа».

Они называли его «Наш Друг» или «Григорий». Между ними было принято обращение на ты, что как бы подчеркивает доверительность отношений. По воспоминаниям очевидцев Распутин всегда входил в царский дом с молитвой на устах и трижды, по сибирскому обычаю, лобызался с хозяевами. Эти бытовые штрихи тоже в какой-то степени помогают понять, хотя бы чисто внешне, взаимоотношения Распутина с царской семьей.

При самом предвзятом отношении к Распутину нельзя его обвинить и в корысти. Как показало самое тщательное расследование (следователь Руднев), Распутин категорически отказывался от каких-либо денежных пособий, несмотря на прямые предложения со стороны их величества.

Единственно, что позволял себе принять от них Распутин, – это подарки собственноручной работы: рубашки, пояса и т.д., а также оплату его петербургской квартиры.

Распутин был одним из тех немногих людей, кому было открыто семейное святилище государя. И император, и императрица, и их дети, безусловно, любили его и верили ему. «Мой милый дорогой Папа, – пишет старшая из дочерей Ольга. – Сегодня чудесная погода, очень тепло.

Маленькие (Анастасия, Алексей) бегают босиком. Сегодня вечером у нас будет Григорий. Мы все так чудесно радуемся его еще раз увидеть...»[23].

А письма Александры Федоровны супругу наполнены безоговорочной веры в Распутина: «Милый, верь мне, тебе следует слушаться советов нашего Друга. Он так горячо денно и нощно молится за тебя. Он охраняет тебя там, где ты был, только Он, – как я в том глубоко убеждена... Страна, где божий человек помогает повелителю, никогда не погибнет. Это верно – только нужно слушаться, доверять, спрашивать совета – не думать, что он чего-нибудь не знает. Бог все Ему открывает.

Вот почему люди, которые не постигают Его души, так восхищаются Его удивительным умом – способным все понимать. И когда Он благословляет какое-нибудь начинание – оно удается».

В другом письме: «Нет, слушай нашего Друга, верь ему, его сердцу дороги интересы России и твои. Бог недаром его нам послал... Как важно для нас иметь не только его молитвы, но и советы!»

Безусловно, государь прислушивался к советам Распутина. Особенно это касалось кандидатур на посты руководителей Святейшего Синода. Но хочется подчеркнуть, что влияние его

на царя было чисто духовным. Высказывал Распутин свое мнение и по более прозаичному вопросу – продовольственному. Вопрос этот был чрезвычайно важен в военное время.

Только не надо считать, что Николай был послушным исполнителем советов Распутина. При решении государственных вопросов государь был достаточно принципиальным человеком и не ставил в известность ни Распутина, ни даже Александру Федоровну.

Из письма Николая II супруге:

«Только прошу тебя не вмешивать нашего Друга. Ответственность несу я и потому желаю быть свободным в своем выборе».

Это еще раз доказывает, что при всей своей внутренней деликатности император умел быть твердым.

«Я твердо верю, – писала государыня мужу, – в слова нашего Друга, что слава твоего царствования впереди». Не сегодняшнее ли наше покаяние перед этими людьми имел в виду Распутин?

«Николай кровавый», «царь-неудачник» – хочется уйти от привычной категоричности в оценке последнего императора. Мы не имеем морального права на подобные оценки, так как еще слишком мало знаем мир чувств, которыми жила царская семья. Эти люди показали поразительное нравственное величие в своем страдании, и невозможно себе представить, чтобы безнравственный человек, каким принято рисовать Распутина, на протяжении столь долгих лет питал их духовность. Такой образ просто не вписывается в атмосферу духовности, царившую в императорской семье.

Без знания тех особых взаимоотношений, которые сложились между Распутиным и императорской семьей, знания, основанного на подлинных исторических документах и материалах, а не исторических мифах и анекдотах, мы никогда не поймем трагедии царской семьи и трагедии самого Распутина.

Глава 5

«СЛУЖИ НАРОДУ. ВОТ ТЕБЕ И ПОЛИТИКА»

В одном из многочисленных интервью Распутин говорит: «Поеду в Петербург, буду стараться за мужичков...».

Вот это «стараться за мужичков» – стало его жизненной позицией. В.Д. Бонч-Бруевич, доктор исторических наук, ученый, исследователь религиозных движений в России, ставший позднее видным политическим и государственным деятелем, назвал Распутина «одной из самых ярких личностей своей эпохи», а также «ходатаем за крестьянский мир честной».

«Не имея никакой политической точки зрения, – писал он о Распутине, – он что-то стремится сделать. Для кого?»

«Для народушка жить нужно, о нем помыслить...», – так формулирует свое кредо Распутин. Причем при его практической крестьянской сметке и здравом смысле это были совершенно конкретные дела. В 1909 году в результате землеустройства богатое рыбное озеро Большое, расположенное рядом с Покровкой, отошло в казну. Созвали сход и, собрав по полтине с каждого двора, решили послать в Тобольск, к губернатору. Тимофей Кузьмич Зубов – бывший лоцман, возглавлявший делегацию, вернулся из Тобольска ни с чем. «Доверьте мне отхлопотать это озеро», – сказал Григорий Ефимович мужикам. К его словам отнеслись с сомнением: совсем недавно был «блаженным». Не доверили!

Вскоре через Покровское проезжал сам тобольский губернатор. К дому, где он остановился на отдых, лоцмана Зубова с его делегацией не подпустили. Зато увидев в толпе Григория Ефимовича, губернатор сам поздоровался с ним. Распутин идет в дом и через какое-то время возвращается к мужикам с бумагой в руках: «Вот вам бумага на владение озером. Оно возвращено в собственность села».

Еще ранее, 9 мая 1907 года, в Покровском состоялся церковный сход крестьян. На нем обсуждался вопрос о церковно-попечительских суммах прихода. Настоятель церкви Петр Остроумов вместе со старостой Василием Свистуновым публично отметили особо ревностное отношение к слободскому храму крестьянина Григория Распутина, который предложил 5000 рублей на постройку нового придела. Об этом сообщила тюменская газета «Тобол».

В «Заключении Тобольской консистории» от 29 ноября 1912 года уточняется, что помимо «пяти тысяч рублей на построение нового храма в слободе Покровской Г.Е. Распутин пожертвовал в приходской храм серебряный 84%-ный золоченый напрестольный крест, четыре серебряных вызолоченных лампады и приложил к чтимой иконе Спасителя массивный нательный золотой крест»[24].

Икона нерукотворного Спасителя, к которой Григорий Ефимович приложил нательный золотой крест, называлась Тарханскою. Еще в 1631 году казаки, придя в юрты Тарханские, основали острог и часовню, в которую вскоре и поставили образ Спасителя.

Позднее, в 1751 году, за ветхостью часовни икону, считавшуюся чудотворной, перенесли в Покровскую слободу. Ежегодно летом ее обносили по всему Тюменскому округу, отправляя перед нею молебны.

В «Тобольских епархиальных ведомостях» от 1 июня 1908 года сообщалось: «Объявлена благодарность епархиального начальства с выдачею похвального листа крестьянину слободы Покровской, Тюменского уезда, Григорию Новому (он же Распутин), за пожертвования в приходскую церковь»[25].

Между тем мужики стали поговаривать о том, что не худо бы было эти деньги употребить на богоугодное, жизненное дело: на постройку новой двухклассной школы, в которой была такая острая нужда. Понимал ли это Распутин? Без сомнения. Сам он писал: «Мужичок мудреный, душа у него живая», а «ум у него спит, потому что он не обучался в гимназиях».

Проливают свет на отношение Распутина к образованию воспоминания Александра Алексеевича Рыкова, 1905 года рождения.

В 1916 году он ехал с отцом на пароходе в Тобольск: «Я сидел у борта на палубе с книгой и в развернутую тетрадь записывая названия встречных пароходов. В это время к отцу подошел Распутин и, поздоровавшись, вступил с отцом в беседу. Одет он был в тонкого темно-синего сукна поддевку, в сатиновую рубаху, подпоясанную пояском с кистями, на голове – черный картуз, на ногах – сапоги бутылками. Поговорив с отцом, он, глядя в мою сторону, спросил:

– Твой парень? – и подошел ко мне. – Учишься?

– Учусь, – говорю.

– Учись, тяжело неграмотному».

В основном на деньги Распутина была построена школа в селе Покровском, попечителем которой он стал.

В.В. Розанов, известный публицист, писатель и философ, в апреле 1915 г. после встречи с Распутиным на одном из литературных обедов написал: «Григорий – гениальный мужик». Что же вызвало такой восторженный отклик? За обедом шел разговор о Толстом, о его отношениях с официальной церковью. Распутин высказал свое мнение: «Он (Толстой) говорил против Синода, против духовенства – и прав. Более того, он выше, сильнее и чище их. Но ведь он не против них говорил, а против слов, которые у них. А слова эти от Григория Богослова и Иоанна Златоуста. И вот тут он сам и его сочинения – маленькие». «Так просто, – пишет Розанов, – сибирский крестьянин сказал мысль, которая разрешает все»[26].

В докладе унтер-офицера Прилина, который на протяжении нескольких лет вел наблюдение за Распутиным, есть строка, которая развенчивает мифы о пьянстве Григория Ефимовича. В документе на имя помощника начальника Тобольского губернского жандармского управления по Тюменскому уезду, датированном 10 января 1910 года, написано: «Образ жизни ведет трезвый».

Это бесстрастная констатация факта должностным лицом. Так как это документ, сомневаться в его объективности не приходится. Более того, еще в 1907 году в Покровской слободе при поддержке Распутина было открыто «Общество трезвости», о чем сообщалось в «Тобольских епархиальных ведомостях» за номером 9 этого года.

Газета «Новь» за номером 110 от 27 мая 1914 года сообщает: «Распутин, состоящий как известно, одним из учредителей «Русского монархического союза» совещался о дальнейшем

направлении его деятельности с товарищем председателя союза А.С.Кельцевым. Решено расширить деятельность Союза в области насаждения трезвости на основе Высочайшего рескрипта 30-го января, а также приступить к изданию в Москве ежедневной народной трезвенной газеты». Подобные сообщения можем найти в газетах «Биржевые ведомости» 1914 г. от 17 июня, «Вечерние известия» 1914 г. от 2 июля и т.д.

В том же докладе, давая характеристику Распутину, унтер-офицер Прилин пишет: «...Живет богато, помогает бедным своим односельчанам». За этими словами тоже стоят конкретные дела.

Логинова Екатерина Ивановна свидетельствует: «Когда приезжал в Покровское Распутин, то одаривал односельчан. Моему отцу он построил дом».

Построил дом на свои деньги Распутин и многодетному крестьянину Подчивалову Михаилу Григорьевичу.

Одному из односельчан купил лошадь, другому – корову (стоимость лошади в то время равнялась 40–50 рублям, коровы – 25–30 рублям). Немалые по тем временам деньги.

Хочется привести строчки из письма, полученного от одной из жительниц села Покровского: «Я родилась и выросла в селе Покровское, здесь же я закончила школу и уехала учиться в Тюменское медицинское училище... Я напишу вам детские воспоминания, когда я была еще пионеркой. У меня была бабушка Изосимова Анна Гармановна, она была очень верующий человек и в меня посеяла огонек веры в Бога, за что я ей благодарна на всю оставшуюся жизнь. От своей бабушки я часто слышала о Григории Ефимовиче, она все время говорила о нем как о добром человеке. Он был порядочный семьянин и искренне верующий в Бога человек. Всегда помогал нуждающимся людям, причем абсолютно бескорыстно. У бабушки было три дочери и один сын. Муж ее был в царской армии, а потом на гражданской войне. В общем растила она детей одна, трудились они все и вот подошли школьные годы. Бабушке хотелось отдать детей в школу, хотя бы дочерей научить грамоте, сама она была безграмотная. Но не было обуви и одежды. И она решилась обратиться за помощью к Григорию Ефимовичу. Пришла к нему попросить кожу на черки (в то время такая обувь была), хотя бы для одной дочери. Но Григорий Ефимович выписал в записке в лавку целую кожу, которой бы хватило на всех детей пошить черки. Причем он с уважением относился к людям. Называл мою бабушку по имени-отчеству. Бабушка пошла в магазин и подала записку приказчику, приказчик спросил: сколько тебе отрезать? Бабушка ответила: да хотя бы на одни черки. Бабушка была безграмотной и не знала, что Григорий Ефимович выписал кожи с последующей оплатой за нее на всех детей. Но лавочник бабушку обманул. Конечно, она и этому куску кожи была рада и отправила младшую дочь в школу. Вот только младшая и была научена грамоте, а двое старших остались безграмотные. Спустя какое-то время Григорий Ефимович встретил бабушку и спросил: ну как, Анна Гармановна, ходят дети в школу, сшила ты им черки? Бабушка все рассказала как было. Григорий Ефимович пошел в лавку и заставил приказчика вернуть всю кожу бабушке.

Вот этот рассказ я запомнила на всю жизнь. Но в свои пионерские годы я прочитала книгу, название и автора которой не помню, в этой книге Григорий Ефимович был показан как конокрад и вор, в общем отрицательная личность. И вот прочитав эту книгу, прости меня, Господи, я высмеивала бабушку: вот что пишут про твоего Григория Ефимовича. Она, конечно, на меня сердилась. Я, разумеется, раскаиваюсь теперь в этом и понимаю, что все старые люди, ровесники моей бабушки, с благодарностью вспоминали о Григории Ефимовиче».

Очень живой и безыскусный рассказ.

Анфиса Федоровна Моторина – последняя из старожилов Покровки, которая была лично знакома с Распутиным, рассказывала: «Когда дядя Гриша приезжал в Покровку – для нас, детей, это был праздник. Угощал леденцами, пряниками. Денег в руки нам не давал – писал записку лавочнику, чтобы отпустил кому платье, кому сапоги, а потом сам с ним за все расплачивался».

Рассказывала эта пожилая женщина и о том, что видела в доме Распутиных знатную даму. Детское воображение (ей тогда было 12 лет) поразил наряд этой дамы. Была ли это великая княгиня Милица Николаевна или фрейлина ее величества Анна Вырубова, которые каждая в свое время были в гостях у Распутина – она сказать не могла. Источники свидетельствуют, что Григорий Ефимович регулярно жертвовал по 100, 300, а то и 500 рублей на общественные нужды.

В частности в докладе унтер-офицера Прилина от 15.07.1915 года сообщается о пожертвовании Распутиным 500 рублей Покровскому обществу. И по сегодняшний день земляки с подчеркнутым уважением вспоминают о благотворительности Распутина.

Квартира Распутина в Петербурге, по рассказам очевидцев, была переполнена всевозможными просителями, беднотой. Его дочь Матрена рассказывает: «Целый день у отца уходил на приемы разных просителей. К нему обращались с очень разнообразными просьбами: его просили о местах, о помиловании разных лиц, сидевших в тюрьмах»[27].

Одна из свидетельниц по делу об убийстве царской семьи показала: «Ежедневно у Распутина бывало в среднем 300 – 400 человек народа. Один раз, как мне помнится, было насчитано до 700 человек. Кто бывал? Я видела генералов в полной форме, с орденами, приезжавших к нему на поклон. Бывали студенты, просившие денежной помощи»[28].

Он мало кому отказывал в просьбе помочь. Выслушав, писал корявым почерком записку для просителя: *«Милай, дарагой очень извиняюсь у них нет билетов пусъ круглов дас три белета»*. Или *«Милай, дарагой посмотри чо можно извиняюсь но куда я денусь плачут Григорий»*-.*«Старче божей выслушай провлияй на товарища наюстицею оне просят свиданье Григорий»*.

Основная масса записок была с просьбой о помощи вдовам, сиротам, бедным и больным. Им он помогал выхлопотать различные пособия.

Следователь комиссии Временного правительства В. Руднев пишет:

«При осмотре бумаг Протопопова было найдено несколько типичных писем Распутина, начинающихся словами: «милай, дарагой», но всегда говоривших только о каких-либо интересах частных лиц, за которых Распутин хлопотал. Среди бумаг Протопопова, так же как и среди бумаг всех остальных высокопоставленных лиц, не было найдено ни одного документа, указывающего на влияние Распутина на внешнюю и внутреннюю политику»[29].

Несмотря на большое количество слухов, комиссии Временного правительства не удалось установить ни одного реального случая, когда по запискам Распутина выполнялась просьба, идущая в нарушение закона.

А после 1912 года заступничество Распутина нередко просто вредило просителям. Они же, не зная этого, шли и шли к нему со своими просьбами.

Умение врачевать Распутин проявлял в своей жизни много раз. Так, следователь В. Руднев в ходе следствия установил факт излечения им припадков пляски св. Витта у сына А. Симоновича.

Все симптомы этой болезни исчезли у него бесследно после двух сеансов, во время которых Распутин усыплял больного.

Материалами следственной комиссии Временного правительства подтверждается целый ряд случаев, указывающих на его редкий психологический дар.

В 1915 году прямо в поезде по дороге в Ставку у царевича Алексея открылось кровотечение из носа. Доктор Деревенко, отчаянно пытавшийся остановить кровь, просит вернуть поезд в Царское Село. Поезд вернули, и цесаревича с большими предосторожностями перенесли в детскую. Анна Вырубова вспоминала: «Я видела его маленькое восковое лицо, в ноздрях окровавленная вата. Профессор Федоров и доктор Деревенко возились около него, но кровь не унималась. Федоров сказал мне, что он хочет попробовать последнее средство – это достать какую-то железу из морских свинок. Императрица стояла на коленях около кровати, ломая себе голову, что дальше предпринять. Вернувшись домой, я получила от нее записку с приказанием вызвать Григория Ефимовича. Он приехал во дворец и с родителями прошел к Алексею Николаевичу, по их рассказам, он, подойдя к кровати, перекрестил наследника, сказав родителям, что серьезного ничего нет и им нечего беспокоиться, повернулся и ушел. Кровотечение прекратилось. Государь на следующий день уехал в Ставку. Доктора говорили, что они совершенно не понимают, как это произошло. Но это – факт»[30].

Облегчал Распутин и страдания дочери П.А.Столыпина, которой после взрыва бомбы, брошенной революционерами на даче премьер-министра, оборвало обе ноги.

Лечил Распутин и своего будущего убийцу – Феликса Юсупова.

Огромной заслугой Распутина можно считать то, что, по мнению премьер-министра Витте, именно Григорию Ефимовичу удалось определенным образом повлиять на государя императора и отодвинуть начало войны на два с половиной года. Сторонник немедленного вступления России в войну на Балканах великий князь Николай Николаевич в 1912 году настоял на подписании государем указа о всеобщей мобилизации. Уже готовились люди и техника, были собраны военные и санитарные поезда. Распутин буквально на коленях убеждал императора остановить военную машину.

Граф Витте описал это так: «Пришел Распутин, в пламенной речи, лишенной, конечно, красот присяжных ораторов, но проникнутой глубокой и пламенной искренностью, он доказал все гибельные результаты европейского пожара – и стрелки истории передвинулись по другому направлению. Война была предотвращена».

Точно так же он смотрел на военные действия и в 1914 году, считая, что ввязывание России в войну гибельно для нее же самой. Имея какой-то особый дар предвидения, уже перед самым началом войны он напишет царю:

«Милой друг, есие раз скажу грозна туча нат Рассеей беда горя много темно и просвету нету слес-то море и меры нет а крови?

Что скажу? Слов нету неописуеммый ужас. Знаю все от тебя войны хотят и верныя не зная что ради гибели. Тяжко Божье наказанье когда уж отымет тут начало конца.

Ты царь отец народа не попусти безумным торжествовать и погубить себя и народ. Вот Германию победят а Россея? Подумать так воистину. Небыло от веку горшей страдальицы вся тонет в крови велика погибель бес конца печаль. Григорий»[31].

Вполне возможно, что будь Распутин рядом с императором в те летние дни 1914 года, Россия, возможно, удержалась бы от вступления в Первую мировую войну. Войну, в которой погибнут три империи: Германская, Австро-Венгерская и Российская.

Влияние Распутина было все-таки достаточно сильным, и в 1912 году ему удалось найти убедительные слова. Но в те дни, о которых идет речь, Распутин лежал тяжелораненый в Тюменской городской больнице после отнюдь не случайного покушения на его жизнь и не мог ничего сделать, кроме как послать телеграмму государю.

Увы, его обаяние или особый психологический дар влиять на людей не распространялся на такое огромное расстояние – в тысячи километров.

Казалось бы, государю императору было так просто подписать сепаратный мир. Кайзер был бы только рад, если бы на восточном фронте все так решилось. Но это было бы предательством по отношению к Британии и Франции. Если бы Николай принял условия Кайзера, он, возможно, сохранил бы саму Империю, но Долг чести требовал от него отказаться от заманчивых переговоров и вступить в войну на стороне союзников. И он этот Долг исполнил.

Своеобразное же письмо – предсказание Распутина – выдает в нем не столько ясновидца или наивного пацифиста, сколько человека с большим жизненным опытом. На кого упадет бремя войны? Да опять же на мужика!

«Тебе хорошо говорить-то, – как-то разносил он, полный действительного гнева, особу с большим положением, – тебя убьют, там похоронят под музыку, газеты во-о какие похвалы напишут, а вдове твоей сейчас тридцать тысяч пенсии, а детей твоих замуж за князей, за графов выдадут, а ты там посмотри: пошли в кусочки побираться, землю взяли, хата раскрыта, слезы и горе, а жив остался, ноги тебе отхватили – гуляй на руках по Невскому или на клюшках ковыляй да слушай, как тебя великий дворник честит... Видал: вот японских-то героев как по Невскому пужают? А? Вот она, война! Тебе что? Платочком помахаешь, когда поезд солдатиков повезет... – а ты вот посмотри, какой вой в деревне стоял, как на войну-то брали мужей да сыновей... Вспомнишь, так вот сейчас: аж вот здесь тоскует и печет, – и он жал, точно стараясь вывернуть из груди своей сердце»[32].

Политику же и политиков Распутин не признавал, имея в виду интриги и грязную возню. «Вся политика вредна, – говорил он. – Все эти Пуришкевичи, Дубровины беса тешат, бесу служат. Служи народу. Вот тебе и политика. А прочее – от лукавого...».

Глава 6

ДЕЛО ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ

Преследование духовных лиц в России имеет свою длинную, малопривлекательную историю. История жизни протопопа Аввакума, Иоанна Кронштадтского и т.д. Удивляет лишь однообразие аргументов, используемых травящей стороной. Главным, основным всегда было обвинение в сектантстве, отходе от канонов православия, а также в корысти и разврате.

Распутин по этому поводу высказался так: «Все следят за тем, кто ищет спасение, как за каким-то разбойником, и все стремятся его осмеять».

Как уже было сказано выше, в мае 1907 года на церковном сходе прихожан Покровской церкви Распутин сделал взнос (5000 рублей) на постройку придела новой церкви. Казалось бы, человек совершил благое дело, но реакция священников Покровского прихода была, мягко говоря, странной. Отец Петр Остроумов, отец Федор Чемагин написали епископу Антонию Тобольскому (Каржавину), обвиняя Распутина в принадлежности к секте «хлыстов». Хлыстовцы считали, что Христос и до наших дней воплощается в разных людей. «Богослужения» в этой секте часто заканчивались оргиями, свальным грехом. Эта религиозная секта была запрещенной. За спиной Распутина начинает плестись интрига. Сам он писал: «Батюшка царь... оказал мне милость, понял меня и дал денег на храм. Я с радостью поехал домой и обратился к священникам о постройке нового храма.

Враг же, как ненавистник добрых дел, еще не успел я доехать, всех соблазнил. Я им оказываю помощь в постройке храма, а они ищут меня в пагубной ереси обвинить и такую чушь порют, даже нельзя высказать и на ум не придет. Вот сколь враг силен яму копать человеку и добрые дела в ничто ставить. Обвиняют меня как поборника самых низких и грязных сект и архиерей всячески восстает».

Растущая в Петербурге слава Распутина не всем пришлась по душе в Покровском.

1 сентября 1907 года епископ Антоний распорядился провести расследование по обвинениям. Расследование длилось восемь месяцев и было закончено в мае 1908 года. Сначала его вел священник Никодим Глуховцев.

Читаем:

«Указом Консистории от 1 сентября 1907 года было назначено предварительное дознание и следствие на основании предложения Его Преосвященства по поводу того, что по собранным и проверенным Архипастырем сведениям названный крестьянин из своей жизни на заводах Пермской губернии вынес знакомство с учением ереси хлыстовской и ее главарями»[33].

В ходе следствия были произведены следующие действия:

1. Осмотр помещения (дома Распутина).
2. Допросы членов семьи и гостей.
3. Опросы местных крестьян и священников.

«Осмотром помещения, где проживает семейство Распутина-Нового, – пишет Глуховцев, – обнаружено: все комнаты увешаны иконами и картинами религиозного содержания... По столам и стенам – масса карточек, на которых Распутин-Новый снят с Великими князьями и другими светскими и духовными особами.

В доме Распутина следователь застал гостей из России: С.В. Лахтину, Х.М. Берладскую с сыном, Екатерину и Елену Соколовых, А.Н. Лаптинскую. А из прислуги девиц: Екатерину и Евдокию Печеркиных.

В верхнем этаже обстановка городская, в нижнем – крестьянская. Подозрительного ничего не найдено.

На дознании и следствии показали:

Священник слободы Покровской Петр Остроумов. Названного Распутина он знает с 1897 года. Обвиняемый и все его семейство неопустительно исполняют долг исповеди и Святого Причащения. В семействе его состоят: жена, трое детей и старый отец. Занимается Распутин сельским хозяйством в среднем размере и ведет таковое все сам, а в последние года, во время отлучек его, хозяйством заправляют семейство и проживающие в его доме три–четыре девицы.

Ежегодно ходит пешком на богомолье по монастырям, а приблизительно с 1905 года он предпринимает довольно частые поездки в Казань, Санкт-Петербург и другие города по вызовам разных лиц. Показывал свидетелю письма, например, архимандрита Феофана – инспектора Санкт-Петербургской духовной академии, епископа Сергия – ректора Санкт-Петербургской академии, и других лиц с просьбами их дать им советы в духовной жизни. Показывал и фотографические карточки, на которых он снят с разными епископами, монахами и студентами Санкт-Петербургской академии. Из своей поездки в октябре 1906 года он возвратился в конце ноября того же года с госпожой О.В. Лахтиной и женой петербургского священника Медведя, на которых, как они объяснили, Григорий Ефимович произвел необычайное впечатление своими чудесными исцелениями, предсказаниями и т.д., в 1907 году его посетила та же Лахтина, а также Берладская и Сильверс. Посещают его и крестьяне, а чаще – его родственники, например, Николай Распутин, Илья Арсенов, Николай Распопов, семейство Котрачкова.

Свидетель слышал в доме Распутина духовные песнопения и молитвы православной церкви. Окружающие Распутина относятся к нему с почтением и уважением, а слышно, что некоторые из них называют его и «отцом Григорием». Сам он непринужденно обращается со своими почитательницами: например, ходит с ними под руку, поглаживает их, но чтобы он обнимал их и целовал – свидетель не видел и от других не слышал. Кроме обыкновенных посещений гостей, особенных молитвенных собраний у Распутина не бывает. В религиозном отношении его и весь его дом можно назвать примерным: строго соблюдаются посты, посещают храм часто и так далее.

Но между жителями всего прихода (в деле нет ни одной конкретной фамилии) он пользуется репутацией непорядочного человека, как изменившего де своей вере православной, ставят в вину постоянно проживание в его доме женщин и непринужденное с ними обращение, а также смущаются и частыми его поездками. Что же касается смерти спутницы его по богомольям, крестьянской девицы деревни Дубровиной, то, как передавали, эта спутница умерла, заболев чахоткой от простуды из-за хождения зимой босиком, по принуждению Распутина.

Священник той же церкви отец Федор Чемагин знаком с Распутиным с 1905 года, постоянно встречает у него трех–четырех девиц-работниц. Во время посещения Распутина его родственниками и «братьями по духу его» по воскресеньям и праздничным дням – Н. Распутиным, И. Арсеновым, Н. Распоповым – они вместе с девицами поют: «Отверзу уста моя», «Хвалите имя Господне» и т.п., а также канты.

Прежде (в 1905 году) во время этих собраний Распутин толковал книги Святого Писания, а теперь, вместо того, преподает различные назидания и нравоучения. Обвиняемый рассказывал свидетелю про свои знакомства, например, с архимандритом Гавриилом, настоятелем Седьмиозерской Казанской пустыни, с Иннокентием – епископом Чигиринским, с Феофаном – инспектором Санкт-Петербургской академии. Называл последнего «Феофанушкой». Показывал карточку, на которой он снят с архимандритом Гавриилом. Из своей поездки в октябре 1905 года Распутин привез с собою О. Лахтину и священническую жену Медведь. Они, как объясняли, приехали посмотреть на жизнь Распутина и послушать его наставления, тогда же свидетель зашел (случайно) к обвиняемому и видел, как последний вернулся мокрый из бани, а вслед за ним оттуда же пришли и все жившие у него женщины – тоже мокрые и парные. Обвиняемый признавался в частных разговорах свидетелю в своей слабости ласкать и целовать «барынешек».

Сознавался, что был вместе с ними в бане. Что стоит в церкви рассеянно. У Распутина бывали еще и Х.М. Берладская, З. Манчтет, Е. Сильверс и другие. Обращение его с ними самое фамильярное. Обнимает их за талию, ласкает, ходит под руку, называет их: «Хоней», «Елей», «Зиночкой».

В религиозном отношении сам Распутин и весь его дом примерно ревностны. (Делают пожертвования на храм и т.п.).

Псаломщик Слободо-Покровской церкви Петр Быков показал:

«Распутин постоянно ходит в местный храм и стоит на клиросе. Бросается в глаза необычайная его привычка молиться, сильно и быстро размахивает при этом рукой, делая гримасы. Прикладывается к каждой иконе в храме, то же делают и его домашние. При встречах на вопросы, где он был, – охотно рассказывает о своих посещениях дворца, Великих князей и других высокопоставленных лиц. За последний год его стали посещать приезжие, оказывающие ему заметное почтение. Неоднократно свидетель видел Распутина гулящим под руку с барынями – гостями. При посещении с крестом дома его, по просьбе причта, он пел с гостями церковные песнопения, величания, а также канты. Пение это было стройное».

Просфорня Евдокия Корнеева, 28 лет, сообщила: «Лет шесть тому назад, проходя на богомолье в Киев, Почаев и другие места, она остановилась на сутки у Григория Ефимовича, а дело было летом. Последний несколько раз прибегал с пашни проверить дом, уговаривал свидетельницу поцеловать его, говоря, что у них существуют духовные лобзания, подобно тому, как апостол Павел целовал святую Феклу. Свидетельница отговаривалась неприличием. Вечером он повел ее смотреть моленную под полом конюшни, а когда они вышли оттуда, Распутин схватил свидетельницу за голову и поцеловал в щеку, внушал после этого, что в целованиях нет никако-

го греха, так как ему раз во время сношения с женою являлась Троица во свете. Говорил еще, что у него бывают собрания, на которые посторонних не допускают, там поют духовное и читают Евангелие».

Дворянка города Казани Ольга Лахтина, 45 лет познакомилась с Григорием Ефимовичем в Петербурге три года тому назад через своего духовника архимандрита Феофана, отрекомендовавшего ей Распутина-Нового как человека Божия. Особенно привлекает свидетельницу в семействе Распутина его жизнь по Богу: постоянная молитва, священные песнопения, чтение Евангелия с объяснениями в строго православном духе. Григорий Ефимович учит любви совершенной, простоте, чистоте совести. Во время же своих приездов в Санкт-Петербург он ежедневно ходит к службам, а посещает своих почитателей только по приглашению последних.

Крестьянин слободы Покровской Михаил Зырянов. Живя против дома Григория Ефимовича, свидетель видел, что к Распутину ходят Николай Распутин, Илья Арсенов, Николай Распопов. Слышал из дома обвиняемого церковное пение. Видел, что живущие у Распутина девицы ведут все его хозяйство, но не замечал, чтобы он ходил под ручку с приезжими женщинами и ласкал их.

Евдокия и Екатерина Печеркины, 31 год и 24 года – тетка и племянница. Живут они у Григория Ефимовича в качестве работниц, он их содержит, а иногда и денег им дает. Как с ними, так и с гостями обращается всегда ласково, как с родными. Поют у него в доме церковные молитвы: «Величит душа моя», «Отверзу уста моя» и канты про гору Афон и другие, читают акафисты, Евангелие, а Григорий Ефимович объясняет его, учит любить друг друга и многому другому хорошему. Случается, что при свидании и прощании со знакомыми гостями он целует их в щеку, но никогда – в других случаях.

Ефим Распутин (отец Григория Распутина) думает, что сын его часто ездит молиться Богу, а последние два года часто привозит с собой гостей. Последние, большей частью сидя дома, поют разные духовные песни, читают Евангелие и объясняют его, мирских игр и т.п. никогда не бывает, рабочих мужиков не держат: боятся убийства, а девицы живут более года в доме сына свидетеля.

Параскева Распутина (жена Григория Ефимовича). Муж ее Григорий ездит в Россию большею частью Богу молиться, иногда по вызовам высоких особ. Иных собраний, кроме указанных выше, у них в доме не бывает, девицы Печеркины живут вместо детей – из-за пропитания.

Даже при беглом взгляде на показания свидетелей бросается в глаза плохо скрываемая недоброжелательность к Распутину со стороны местного духовенства. Эта неприязнь особенно видна при сравнении свидетельских показаний, приведенных выше. Думаем, что причина этого внутреннего конфликта кроется в разном понимании Распутиным и местными священниками сущности служения Богу.

В понимании Распутина, если ты священнослужитель, то должен отдавать этому всю свою душу. А то ведь бывает и так, как пишет Распутин: «Ему бы надо было поступить в исправники, а он пошел в батюшки». Или: «Посмотрю по поводу примеров на священников – нет, все что-то не то, поет и читает резко, громко, как мужик дрова рубит топором...»

Вот такое бездумное, формальное отправление служб не принимает душа Григория Ефимовича. Впрочем, он достаточно великодушен: «Считай батюшек хорошими, потому что ты как спасающийся – тебя враг искушает, а у него тоже семейство и он тоже человек». Да и вообще «...мы не к духовенству идем, а в храм Божий», – рассуждает он.

Такое осмысленное, критическое отношение простого мужика, наверное, попросту раздражало священников, для которых Покровский приход был обычной работой, которую они по-своему добросовестно выполняли.

Мария Распутина так описывает свое впечатление об отце Петре Остроумове:

«Мы (Мария и ее брат Дмитрий)... боялись О. Петра, сельского священника, который давал нам религиозные наставления. Он был суровым человеком, который, казалось, думал, что весь смысл жизни состоит в бормотании молитв и что у детей нет другой причины для существования, кроме заучивания и чтения псалмов»[34].

Попытка обвинить Распутина в «хлыстовстве» была вызвана желанием оградить себя от взыскательности этого упрямого прихожанина.

В деле приведены и показания Григория Распутина:

«А. Странствовать по богомольям начал лет 15 тому назад и сам не отказывал в приеме странникам. Постоянно живут у него две девицы в качестве работниц из-за хлеба и подарков. Рабочих мужчин не держит, так как сам он редко бывает дома, и домашние его боятся какого-нибудь вреда от мужчин. Когда приходят к нему братья по Христу: И. Арсенов, Н. Распутин, Н. Распопов, случается, поет с ними разные песнопения: «Отверзу уста моя» и канты про гору Афон, «Спит Сион» и другие, читают Евангелие и по силам объясняют его. Большую часть времени он, обвиняемый, бывает в поездках по разным монастырям – для посещения знакомых особ и для душеспасительных с ними бесед. Друзья его тоже не забывают и приезжают, как, например, настоящие дамы – гостить в село Покровское, поучиться любви Божией, послушать пения и чтения. Близко знакомых ему женщин он приветствует поцелуями в щеку – из истинной любви; называет их ласкательными именами: «Хоня», «Еля», «Зина» по примеру их родителей, с посторонними же женщинами, тем более насильно, никогда не лобызается, равно как никому не рассказывал про явления Святой Троицы ему, а ездит он потому, что его зовут везде. Мяса не стал есть лет 15 тому назад, табак курить и пить вино бросил лет десять тому назад: пьяный имеет скверный характер.

Б. На очной ставке с Евдокией Корнеевой по поводу показания ее о насильственном поцелуе Распутина и о явлении ему Святой Троицы – свидетельница стояла на своем, а обвиняемый отрицал это показание частью вполне, а частью отговариваясь запамятованием («шесть лет тому назад»).

В. В последнем слове Распутин добавил, что оговор его «хлыстом» он признает неправильным. Против показания же О. Чемагина возразил, что он в баню ходил задолго до женщин, а сильно угоревши, лежал в предбаннике, оттуда вышел действительно парный – незадолго до (прихода туда) женщин, – в чем, а также в том, что он настоящее дело читал, расписался».

Но подписи Распутина мы с вами не увидим, так как архивы, к сожалению, хранят только записи следователя, сделанные на основании подлинных, разумеется, протоколов допросов. В декабре 1994 года на всемирно известном Лондонском аукционе SOTHEBY'S вместе с дневниками Матрены Распутиной был выставлен лот под названием: «Официальный документ сентября 1907 г. относительно крестьянина Григория Ефимовича Распутина-Нового. Судебное делопроизводство, составленное для Тобольской духовной консистории по обвинению Распутина в сектантстве»[35]. Стартовая цена лота равнялась 5000 фунтов стерлингов. Это и были подлиники протоколов, вывезенные в свое время из России. Каковы же будут выводы по этому следственному делу?

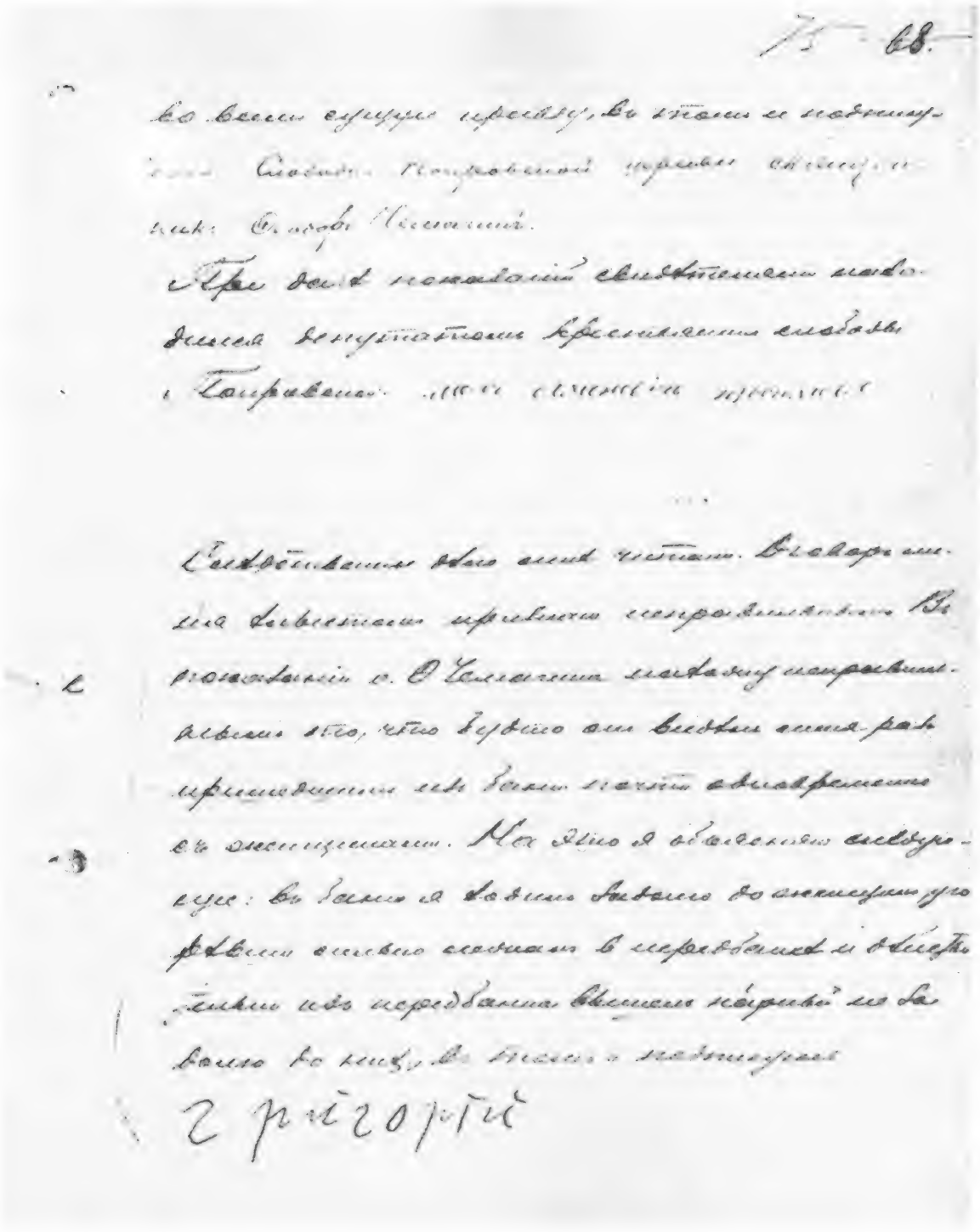
Проанализировав все документы, консистория определила:

«Ввиду того, что рассмотренное следствие произведено слишком формально, неполно и необстоятельно, обратить это следственное дело к новому доследованию».

Принципиально важно, что нигде в отчете мы не находим обвинений Распутина в воровстве, пьянстве или краже лошадей, которые получили широкое распространение несколько лет спустя. Это позволяет усомниться в объективности материалов более позднего периода.

Доследование продолжалось несколько лет. Епископ Антоний в январе 1910 года был возведен в сан архиепископа и переведен в Тверскую епархию. Вновь прибывший епископ Евсевий (Гроздов) обратил особое внимание на Покровский приход, 8 февраля 1911 года, прибыв в слободу, отслужил молебен в храме и обратился к прихожанам с обширным словом: «Об истинных учителях веры». Тема для проповеди была избрана не случайно, а в связи с тем, что слобода Покровская – место постоянного жительства известного «старца», который в это время был в отлучке. По возвращении из храма владыка долго беседовал с приходским духовенством. По словам приходских батюшек, «старец» Распутин по образу жизни своей среди местного населения не пользуется авторитетом богоискателя. И если некоторая зависимость от него небольшого количества прихожан и наблюдается, то зависимость эта на экономической только почве. Владыка дал указание ежемесячно представлять сведения о жизни и действиях Григория. Вот некоторые из этих донесений: О. Петр Остроумов пишет: «Распутин распространяет три печатные брошюры с собственным портретом не только в Покровском, но и по селениям Тюменского уезда... Что касается богослужений, в церковь он ходит по-прежнему почти неукоснительно, ведет свое крестьянское хозяйство...». «20 июня на пароходе из Тюмени к Распутину приехал преосвященнейший епископ Каргапольский Варнава и с ним Андрей иеромонах, имеющий награды – золотой наперстный крест. Гости эти встречены были на пароходной пристани Распутиным, его братьями и сестрами и всей его семьей. Как только показались на пароходном трапе епископ и иеромонах, Распутин и вся его семья запели тропарь Пятидесятницы. Епископ Варнава благословил его и затем они трижды облобызались, облобызался с Распутиным и иеромонах... Гости Распутина епископ Варнава и иеромонах Андрей ездили и ходили по селу Покровскому вместе с Распутиным, были в гостях у братьев Распутина Николая, Ильи, Александра, а также у местных торговцев и волостного писаря, но своей братии по священству присутствием своим не удостоили. Прогостив два дня, епископ Варнава и иеромонах 22 июня отбыли из Покровского, а с ними и Распутин, в Тюмень».

После назначения в епархию нового владыки епископа Алексия (Молчанов) «дело духовной консистории по вопросам о принадлежности Григория Распутина к секте хлыстов было им



Показания Распутина из следственного дела духовной консистории, 1907 г.

основательно изучено. Проезжая по Тюменскому уезду для обозрения церквей епархии, он останавливался в слободе Покровской и подолгу беседовал с Распутиным о предметах его веры, говорил о нем с людьми, хорошо его знавшими, дал ему возможность быть дважды у себя в Тобольске и здесь испытал его религиозные убеждения.

Из всего вышеуказанного преосвященный Алексий вынес впечатление, что дело о принадлежности крестьянина Григория-Нового к секте хлыстов возбуждено в свое время без достаточных к тому оснований и со своей стороны считает крестьянина Григория Нового православным крестьянином, человеком очень умным, духовно настроенным, ищущим правды Христовой, могущим подавать при случае добрый совет тому, кто в нем нуждается».

Учитывая все это, 29 ноября 1912г. консистория протокольным определением постановила:

«...Дело о крестьянине слободы Покровской Григории Распутине-Новом дальнейшим производством прекратить и причислить оконченным». Это определение в тот же день, 29 ноября, было утверждено преосвященным Алексием (ГАРФ, ф.612, оп.1, д. 13, л.1-2.).

В марте этого же 1912 года в журнале «Современник» была опубликована статья известного исследователя русских религиозных движений Владимира Дмитриевича Бонч-Бруевича. На основании нескольких встреч и личных бесед с Распутиным он сделал вывод, что последний твердо держится православных убеждений.

Думаю, что живая, не формальная, не механическая вера Распутина с его исканиями «как бы чего найти, как люди спасаются» была для местных приходских священников подозрительна. А отсюда сразу ярлык – сектант.

Епископ же Алексий – человек, бывший в свое время ректором Казанской духовной академии, и Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич, занимавшийся до революции религиозными движениями в России, достаточно авторитетный ученый, увидели в Распутине огромное желание понять самому и донести до людей живое слово Христа.

Казалось бы, протокол консистории – официальный документ, должен был поставить точку в этом затянувшемся разбирательстве. Однако в 1917 году, уже после смерти Распутина, особо пристрастная следственная комиссия Временного правительства пригласит для проверки данного вопроса профессора по кафедре сектантства Московской духовной академии Илью Михайловича Громогласова. Изучив следственные документы, также все написанное Распутиным по религиозным вопросам, приват-доцент Московского университета И.М. Громогласов не усмотрел в действиях и помыслах Распутина признаков хлыстовства.

Глава 7

НАЧАЛО ГОНЕНИЙ

Несмотря на благополучное снятие обвинений в хлыстовстве, неприятности для Распутина, можно сказать, только начинались. Отнюдь не случайно и не сами по себе в обществе стали распространяться слухи о том, что «старец» проповедует свое учение «спасение души через грех», откровенно одобряя и поощряя разврат.

Олег Платонов в своей фундаментальной работе «Жизнь за царя», исследуя причинно-следственные явления этого процесса, пишет:

«Дело на Распутина (имеет в виду дело духовной консистории) заводится именно в то время, когда у него возникают близкие дружественные отношения с царской семьей (об этом, в частности, свидетельствуют телеграммы Распутина, переписанные рукой царицы), и он становится их ближайшим другом и советником. Ранее это место занимал именно Николай Николаевич. В то время только он мог через руководителей Синода и епископа Тобольского назначить следствие по делу человека, который хорошо был известен в высших сферах и самому царю. Видимо, сначала дело носило характер проверки – что за человек так приближается к особе царя, а когда великий князь почувствовал ущемление своих интересов – оно приобрело клеветнический характер. Во всяком случае совершенно очевидно, что снизу инициатива идти не могла, ибо серьезных фактов для начала дела не было. А когда же сверху поступил «социальный заказ», непроверенные доносы начинают представляться как реальные факты...»[36].

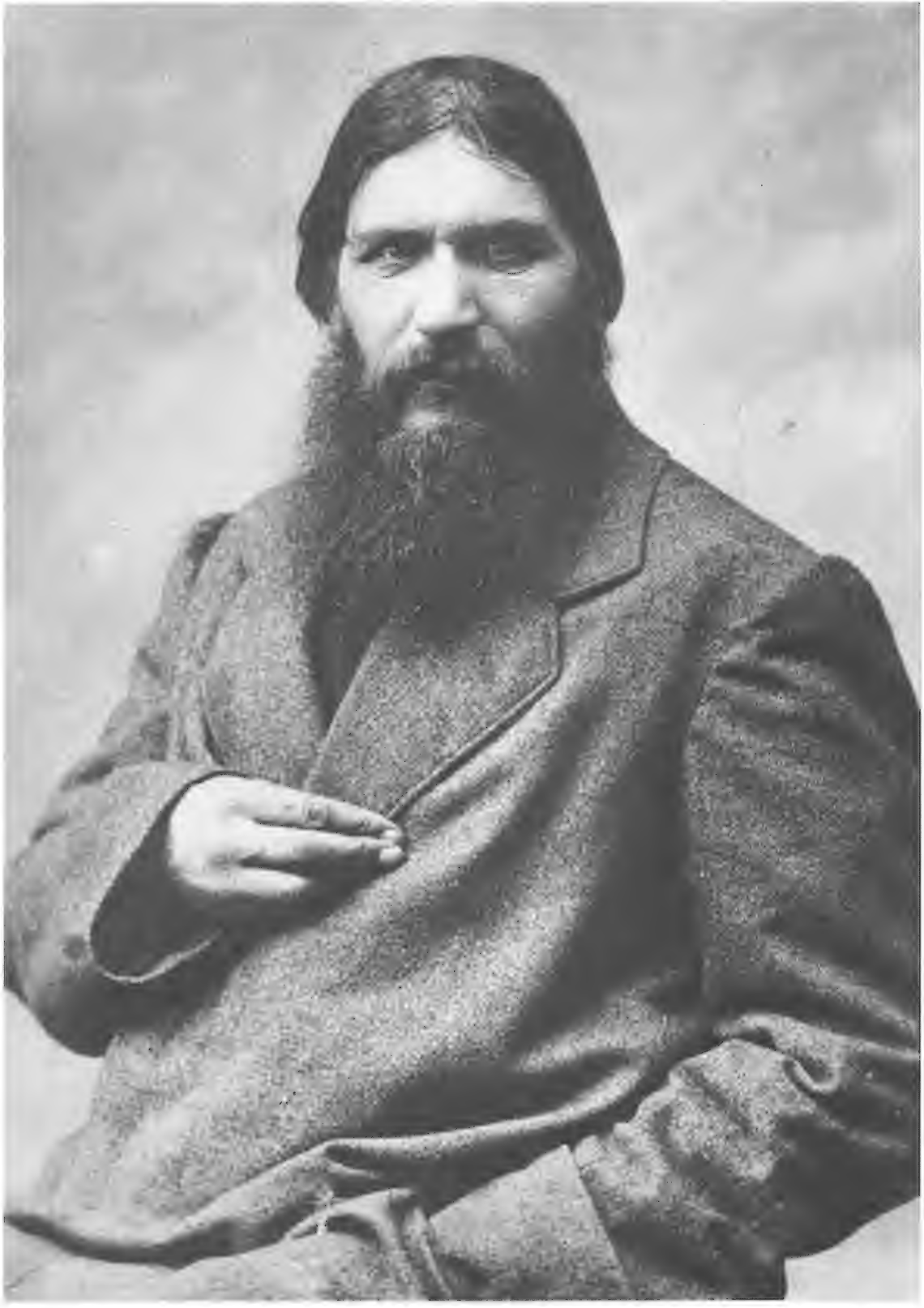
Подтверждение этому выводу Платонова находим в документах следственного дела Чрезвычайной следственной комиссии. Фрейлина ее величества А. Вырубова, рассказывая о появлении Распутина при дворе, показала:

«...Милица Николаевна хотела иметь в Распутине новое орудие для усиления своего влияния. Но она в своих расчетах ошиблась. Вскоре после знакомства царской семьи с Распутиным влияние ее прекратилось. Потом, когда с одной стороны Милица Николаевна выказывала себя слишком властной женщиной, желавшей захватить нераздельно все влияние при дворе, а с другой стороны открылась та ложь, при помощи которой эти черногорки вымогали от государя денежные суммы в пользу своего не любившего Россию отца Николая Черногорского, пользуясь для этого иногда даже именем Распутина, намекая на то, что так хочет Распутин, государь и государыня отошли от них...»[37].

Великий князь Николай Николаевич был женат на одной из «черногорок» – Анастасии Николаевне (Стане). Именно сестры-черногорки ввели Распутина в императорскую семью, желая иметь через него влияние на императора и императрицу, как показывает А. Вырубова, но он оказался «непокладист» и не так легко управляем, как им того хотелось.

Дворцовый комендант В.Н. Воейков пишет:

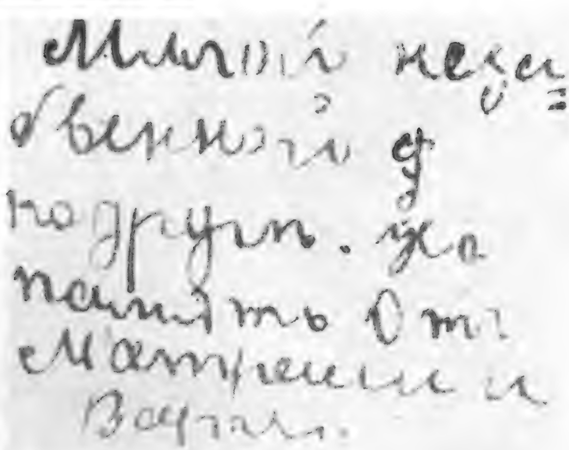
«Пока существовало расположение государыни к великой княгине Анастасии Николаевне, Распутина во дворце называли Божьим человеком, но как только произошло изменение в от-



Г.Е. Распутин. 1915 год. Из личной коллекции авторов.

Григорий Ефимович Распутин со своими детьми (Марией, Варварой и Дмитрием) в селе Покровском.

Дочери Распутина Матрена и Варвара. Из личной коллекции авторов.



Милой незабвенной подруги. На память от Матрени и Вари.

Крестовоздвиженский собор Верхотурского Свято-Николаевского монастыря.

Григорий Распутин, епископ Феофан (Быстров), Старец Макарий. 1911г.

Александра Федоровна с сыном Алексеем.

Николай Александрович и Александра Федоровна Романовы.

Великая княгиня Татьяна Николаевна Романова.

Великая княгиня Ольга Николаевна Романова.

Великая княгиня Мария Николаевна Романова.

Григорий Распутин, епископ Саратовский Гермоген (Долганов), иеромонах Илиодор (Труфанов).

Г.Е. Распутин. 1915г.

Г. Распутин на рыбалке в Покровском.

Г.Е. Распутин в кругу своих друзей и почитательниц.

Петр Аркадьевич Столыпин. 1911 г..

А.И. Гучков, председатель 3-й Государственной Думы.

Фотокарточка из набора открыток, выпущенного Временным правительством. Петроград. 1917 г.

Карикатура на Распутина и императорскую семью. 1917 г.

ношениях, великий князь Николай Николаевич под давлением супруги и сестры ее великой княгини Милицы Николаевны задумал удалить «старца» от Их Величеств. Когда эти старания не увенчались успехом, во дворце великого князя началась открытая интрига против императрицы...»[38]. И против Распутина, хотим добавить мы.

Далее Воейков пишет:

«Еще задолго до моего назначения мне приходилось не раз слышать разговоры о Распутине, производившие на меня впечатление не простой сплетни, а чего-то умышленно раздуваемого.

Исходили, к моему великому изумлению, эти рассказы от приближенных к царю лиц, которые старались придавать особенное значение появлению Распутина при дворе. Так, например, во время Романовских торжеств в Костроме на церковном богослужении в высочайшем присутствии появление Распутина было немедленно подчеркнуто среди присутствующих никем иным, как товарищем министра внутренних дел генералом Джунковским. На меня такое вмешательство в личную жизнь царской четы производило удручающее впечатление. Распутина я до назначения своего дворцовым комендантом не видел, сведения же о нем получал от людей якобы преданных государю, но, вероятно, не понимавших, что их вредная болтовня вносит расстройство в неустойчивые умы»[39].

Генерал-майор Воейков в своих воспоминаниях подытоживает:

«Помощь, оказываемая наследнику, настолько укрепила положение Распутина при дворе, что он не стал нуждаться в поддержке великих княгинь и духовных особ и отвернулся. Тогда против него началась травля: в Синоде завели дело о сектантстве, в обществе же стали о нем говорить, как о развратнике...»[40].

Да и для Думы Распутин оказался подходящим объектом для дискредитации монархии. С этих же позиций смотрела на него и «свободная» пресса, усилиями журналистов которой он был превращен в один из самых малопривлекательных жупелов российской истории.

Организованный характер травли Распутина выдает то, что началась она как по команде, «как по взмаху невидимого дирижера».

Развернулась мощная газетная кампания против Распутина. Центром этой кампании можно назвать газеты «Речь», «Русское слово», «Голос Москвы». Они перепечатывают «труд» некоего Новоселова – «специалиста по сектантству». Со ссылкой на дело духовной консистории он констатирует: Распутин – «хлыст». Но на этом нападки не заканчиваются. «Старца» обвиняют в разврате, приводя письма «жертв Распутина», во вмешательстве в политические дела, во влиянии на перемещения духовных лиц в Синоде. «Если бы антигосударственные люди не нашли для себя козла отпущения в лице Распутина, то они выдумали бы иного», – сказал игумен Серафим.

Приложили свою руку к постыдной кампании газеты «Петербургский курьер», «Киевская мысль», «Свет». Оскорбления идут не только в адрес самого Распутина, но и в адрес его семьи, а также земляков.

«...Жители села Покровского – настоящие сибирские «жиганы» – народ, готовый на все, и даже среди них по своей бедности и моральному уровню семья Распутиных занимала последнее место – воры они и пьяницы ...»[41].

«Сибирская торговая газета» публикует целый «сериал» статей Вениамина Борисова (журналист Дувидзон) под заголовком «Житие старца Распутина», просвещая обывателя бытовыми подробностями из жизни Распутина:

«Нарочито неряшливо ест «руками» за общим столом в аристократических домах и дает облизывать свои засаленные пальцы высокопоставленным поклонникам. «Смирись, смирись, графинюшка, – говорит он. – Смирением одолеешь беса. Ну-ка пальцы-то у меня данные от варенья твово слижь, будь другом». И графиня в присутствии многочисленной челяди обслуживала пальцы старца»[42].

Комментарии к подобным сочинениям, мы полагаем, излишни.

Но некоторым из менее удачливых редакторов приходилось иногда все-таки печатать опровержения.

«Опровержение господина тобольского губернатора. В № 225 второго издания газеты «Биржевые ведомости» в статье «Житие старца Распутина» допущен ряд неверных сведений, а также вымыслов:

1. Крестьянин села Покровского Тюменского уезда Григорий Ефимович Распутин никогда на обед к губернатору ни один, ни с кем-либо не приглашался, за последние три с половиной года был в губернаторском доме один раз на приеме по делам крестьян села Покровского.

2. Соответственно отпадает и весь фантастический рассказ о самом обеде, граммофоне и т.д.

3. Никаких встреч, тем более торжественных, до участия вице-губернатора включительно, в Тобольске Распутиным никогда не устраивалось.

4. Никакие жалобы никого из жителей села Покровского, которые неоднократно по своим делам мне пишут и заявляют устно, в частности от какого-то «интеллигента» с разоблачениями поведения Распутина, я не получал и, соответственно, никому за это не делал и не мог делать «внушения с угрозами выжить из села».

Покорнейше прошу все газеты, перепечатавшие означенную выше статью, не отказать поместить мое опровержение. Тобольский губернатор Андрей Станкевич»[43].

Фантазия у автора, видимо, очень буйная. Думаю, что и «графинюшка», если бы имела фамилию, потребовала от редакторов опровержения.

Когда «Сибирская торговая газета» напечатала статью с обвинениями Распутина в конокрадстве, редактор получил телеграмму от Распутина следующего содержания:

«Тюмень, редактору Крылову. Немедленно докажи, где, когда, у кого я воровал лошадей, как напечатано в твоей газете, ты очень осведомлен; жду ответа три дня; если не ответишь, я знаю, кому жаловаться и с кем говорить. Распутин».

Через непродолжительное (не превышающее ультимативных 3 дня) время опровержение было напечатано.

Откуда вообще возникли обвинения в конокрадстве, которые потом будут постоянно муссироваться в статьях, репортажах и книгах о Распутине? Никто из односельчан не вспомнил подобного греха за Распутиным, хотя память о воровстве в деревне хранят долго. Но даже если допустить, что земляки «запамятовали» или «умолчали», хотя корысти для выгораживания Гришки у односельчан нет никакой, то все равно абсолютно очевидно, что похититель лошадей (как, впрочем, любой скотины) подлежал к привлечению к суду, а значит, должны были остаться

судебные документы. Мы обратились к архивам и отработали все документы, хранящиеся в фондах волостного правления, окружных судов, мировых судей и Тюменского окружного полицейского управления за период 1887–1915 гг. Факта конокрадства за Распутиным не установлено. Конокрадство – уголовное преступление, и за кражу лошади согласно статье 1654 Уложения о наказаниях полагалось тюремное заключение сроком от одного года до двух лет или работы в исправительных арестантских отделениях на время от полутора до двух с половиной лет. В фондах Тюменского окружного суда находим приговоры по разным более мелким уголовным делам, как то, например, крестьянин Покровской волости К.С. Колесников, нанес оскорбление на словах чебаковскому сельскому старосте Подчивалову. На основании ч.1 31 ст. Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, подвергнут аресту на одну неделю (ГАТО, ф.И-183, оп.2, д.361, Л.94).

Другой пример. Владелец питейного дома в селе Покровском запасной унтер-офицер Федор Изосимов привлекает покровского волостного писаря Степана Марусина за буйство в ночь на 11 апреля 1895 года, выразившееся в стуке в дверь посреди ночи и требовании отпереть кабак. Таковое буйство продолжалось всю ночь с нанесением оскорблений площадной бранью жене просителя Матрене. 11 апреля на формальном следствии по сему делу были опрошены свидетели по приводе к присяге Леонтий Распутин, Алексей Мироненко, Ефим Водяной и Николай Шешуков. Леонтий Распутин и Николай Шешуков показали, что волостной писарь Марусин явился пьяный в кабак и требовал от жены Изосимова денег, но денег она ему не дала и водки без уплаты денег не отпустила. Тогда Марусин начал ходить по кабаку и ругать владельца Изосимова площадными словами и только наругавшись вдоволь, ушел из кабака. Приговор: подвергнуть аресту сроком на две недели (ГАТО, ф.И-183, оп.2, д.362, Л.121-122). Вот такие дела: мелкие кражи, обиды на словах, избиение, – и те были зафиксированы в судебных документах и хранятся в Тюменском и Тобольском архивах.

Конокрадство – преступление гораздо более тяжелое, и невозможно себе представить, чтобы человек, его совершивший, не подвергался никаким судебным преследованиям. Только такой сибаритствующий помещик, тонкий ценитель французской кухни, председатель Государственной Думы, как господин Родзянко, буквально голосивший о Распутине-конокраде, мог абсолютно не знать подлинный быт и нравы сибирских крестьян, где за воровство не просто били и судили, но и убивали.

Так откуда же родился миф о конокрадстве Распутина?

В материалах Чрезвычайной следственной комиссии находим показания Картавцева Е.И., данные им на допросе: «Я поймал Григория на краже у меня остожья. Разрубив остожье, он все бывшие там жерди сложил на свою телегу и хотел увязать их и увезти, но я его застал и потребовал, чтобы он ехал со мной в волость с покраденными жердями. Он отказался и хотел меня ударить топором. Но я ударил его колом настолько сильно, что у него из носа и горла пошла кровь и он, потеряв сознание, упал, а когда он стал шевелиться, то я его привел в сознание и повел в волостное правление. Распутин не хотел идти, но я его ударил еще несколько раз кулаком по лицу, после чего он сам пошел в волость» (ГАРФ, ф.1467, оп.1, д.479, Л.1). Как уже говорилось выше, все архивы волостного правления были нами досконально изучены. Никаких протоколов и упоминаний подобного инцидента не находим.

Односельчане, дававшие показания будучи приведенными к присяге, ни о чем подобном не свидетельствуют. Мы заинтересовались вопросом, кто же такой господин Картавцев и как

он попадает на допрос в ЧСК? После долгих поисков нам удалось установить, что Картавцев не старожил слободы Покровской, а поселенец. Поселенцы, то есть ссыльные, примыкали непосредственно к каторжным. Их социальный статус вполне понятен. Местное население относилось к ним с опаской, недоверием. В метрических книгах 1889–1898 гг. находим информацию о том, что поручителями на свадьбах и восприемниками на крестинах у поселенцев были тоже сами поселенцы, так как к «варнакам» местное население относилось настороженно, если не сказать враждебно (ГАТО, И-255, оп.1, д.62, с.68).

Большинство поселенцев были судимы за кражи и воровство. Вот почему сибирскими старожилами произведен безаппеляционный суд над поселенцами, выразившийся в такой несокрушимой правде – пословице: «Поселенец, что младенец, что видит то и тащит», и «Хоть того лучше посельщик – не верь ему!», «В бегах и на воле ссыльный только тем и живет, что украдет».

Новое же правительство видело в уголовных ссыльных своих политических союзников, пострадавших от «царского режима». Вот какого рода доказательства приводят некоторые исследователи, озвучивая миф о конокрадстве Распутина.

Кто был заказчиком этой кампании? Кому мешал Распутин? Определенно можно сказать только то, что при том доверии к печатному слову, которое существовало и существует в России, миф о Распутине с большим количеством неприличных подробностей был создан газетами за очень короткий срок.

На вопрос: кому это было нужно? ответить труднее. Олег Анатольевич Платонов пишет:

«Я не сразу смог понять механизм этой травли – откуда и куда шли нити, кто руководил и кто был заинтересован в этой кампании? Изучение источников и архивных данных позволило мне составить список организаторов и самых активных участников травли. Это Гучков, Львов, Чхеидзе, Некрасов, Амфитеатров, Джунковский, Маклаков, Керенский. Я долго не мог понять, что объединяло разных людей в этой кампании организованной лжи против Распутина. Но вот в мои руки попадает книга Н. Берберовой «Люди и ложи (Русские масоны XX столетия)», основанная на архивных материалах и письменных свидетельствах членов масонской организации. Из материалов, приводимых в книге, следует, что все лица, занесенные в мой список, являются членами масонской организации»[44].

Сегодня масонов называют своеобразной политической мафией.

Более того, председатель Государственной Думы М.В. Родзянко подтверждает это предположение Платонова в своих воспоминаниях. Он писал о том, что на масонском съезде в Брюсселе обсуждалась идея использования скомпрометированного образа Распутина как средство осуществления планов революционных партий в России. Этакая «бархатная» революция. Свержение монархии путем опосредованной дискредитации.

Были, конечно, и обиды личного характера. Из переписки Николая Второго и П.А. Столыпина:

«Июль, 1906г. Принял Львова, Гучкова. Говорил с каждым по часу. Вынес глубокое убеждение, что они не годятся в министры. Они не люди дела, то есть государственного управления, в особенности Львов. Поэтому приходится отказаться от старания привлечь их в Совет Министров. Николай».

Как мы помним, эти две фамилии фигурируют в списке лиц, особо отличившихся в кампании травли Распутина. Из приведенного письма видно, что император сам составил мнение о

каждом из них после личной беседы. Но эти люди были убеждены, что их продвижение в Совет Министров не состоялось по вине Распутина.

Александр Федорович Керенский, фамилию которого также находим в списке особо отличившихся в кампании травли Распутина, писал в своих мемуарах:

«Работой лож (масонских) руководил Высший Совет, так была ложа в Думе, другая – для писателей и т.д. ... На масонском съезде была создана программа будущей демократии в России, которая в значительной мере была воплощена в жизнь Временным правительством»[45].

Дума в отношении Распутина заняла непримиримую позицию и потому вполне естественно, что императрица и ее приближенные стремились любым путем подорвать престиж Думы.

Небезынтересно, думаем, будет узнать об одном из прямых источников информации о Распутине. В воспоминаниях Аграфены Семеновны Вановской (жены В.А. Вановского и соратницы И.М. Майского, в последующем дипломата в Японии и Англии, автора книги «Записки дипломата») читаем: «После убийства начальника тюрьмы Богоявленского за телесные наказания, применяемые к политзаключенным, моего мужа перевели в тюменскую тюрьму, затем в ялуторовскую. Там нам разрешили отбывать ссылку (5лет). Жили мы у нотариуса города Ялуторовска Патушинского, жена которого была близко знакома с семьей Распутина. Некоторое время она даже выполняла обязанности личного секретаря Григория Распутина. Патушинская сообщала моему мужу о переписке Распутина с Государем, а Виктор Алексеевич сообщал об этом членам Государственной Думы».

Теперь относительно писательских организаций. Обнаруженный «Дневник Григория Распутина» (ГАРФ, ф.612, оп.1, д.36) – явная фальсификация. Чего стоит одно название глав: «Как я митрополиту Антонию нос натянул», «Толстопузый лезет», «Дедулину – дулю», «Чем я взял Маму», «Опять лезет Бадьма». Все «произведение» написано псевдонародным языком, в последних главах – нецензурная брань.

В процессе исследовательской работы изучив все, что было написано и издано самим Распутиным, изучив его слог и манеру выражаться, при первом же беглом взгляде на этот «Дневник» без всякого лингвистического анализа понимаешь, что это явная подделка.

Литературной обработке подвергались и *дневники наружного наблюдения* за Распутиным. Объективности ради нужно уточнить, что произошло это не сразу, а именно в тот период, когда была развязана кампания против Распутина в средствах массовой информации. Документы же эти – дневники наружного наблюдения более раннего периода – представляют собой очень ценный материал для исследователей. В них по дням, часам, а то и минутам фиксировались жизнь и круг знакомств Григория Ефимовича.

Наблюдение за Распутиным было установлено еще в 1910 году. Но продолжалось оно, видимо за отсутствием компромата, совсем непродолжительный период. Подчеркнем, что донесения агентов в это время абсолютно беспристрастны. В своих записях они фиксируют время, перемещение объекта наблюдения, его деловые и личные встречи. Делалось все это секретно.

Затем в январе 1912 года, после небезызвестной речи Гучкова, депутатского запроса в Государственной Думе и выступления с клеветническими обвинениями в адрес Распутина, царь дает приказание министру внутренних дел Макарову принять меры к охране жизни Распутина. Было установлено наблюдение. Причем мы не назвали бы его наружным, так как под

предлогом охраны Распутину выделили двух агентов – Свистунова и Терехова – которые, выполняя функции охранников, находились при Григории Ефимовиче. Им вменялось в обязанности фиксировать все встречи и знакомства Распутина и подавать об этом рапорт начальству.

Позднее, когда в кабинете министров произошли изменения и Макарова сменил Маклаков, слежка-охрана за Распутиным будет осуществляться под патронажем В.Ф. Джунковского, который с самого начала относился к Распутину «демонстративно отрицательно».

После покушения на Распутина в 1914 году охрану усилят и она увеличится до одиннадцати человек.

На основе поданных донесений агентов и проверки корреспонденции Распутина и писался, дневник наружного наблюдения. Распутин и все, кто общался с ним, были обозначены в донесениях кличками. Кличка Распутина была – «Русский». Позднее ее поменяют на «Темный».

Наблюдение за Распутиным велось и в Покровском. Осуществляло его Тобольское губернское жандармское управление через сеть своих агентов. В Государственном архиве Тюменской области читаем рапорт ротмистра Калмыкова под грифом «Совершенно секретно»:

«В целях наблюдения прошу разрешения принять на службу для собрания сведений о Распутине служащую в потребительской лавке в Покровском мещанку города Оханска Татьяну Михайловну Сергееву, оказывавшую с такой же целью услуги в 1911 году за небольшое вознаграждение».

Примером некоторой отнюдь не безобидной корректировки донесений может служить доклад унтер-офицера Прилина.

«Секретно.

Распутин Григорий Ефимович отроду имеет около 45 лет, крестьянин Тюменского уезда села Покровского, семейный, занимается хлебопашеством, постоянно ездит в Россию, бывает даже в Петербурге, имеет даже знакомство с Милицей Николаевной, которая была в 1907 году в селе Покровском, посылает постоянно из России деньги переводом Распутину. Живет богато, помогает бедным своим односельчанам. Образ жизни ведет трезвый. Иеромонах Иллиодор был в селе Покровском, был с той целью, чтобы расширить церковь больше. Хотел пожертвовать двадцать тысяч. По этому поводу приезжал, где пробыл около пятнадцати дней. Около 20 декабря выехали вместе с Распутиным по сведениям в Петербург.
4 января 1910 года. Унтер-офицер Прилин»[46].

Этот доклад был подан ротмистру Калмыкову, который на основании (?!) этого документа 7 января, то есть через три дня, кладет на стол начальнику Тобольского губернского жандармского управления следующий доклад:

«Секретно.

По собранным на месте данным оказалось, что Григорий Ефимов Распутин возраст имеет около 45 лет, крестьянин села Покровского Тюменского уезда, семейный, занимается хлебопашеством и вообще в домашнем быту ведет образ жизни как и все его односельчане, исполняя всю крестьянскую работу. Смолоду он отличался разными поступками, то есть пьянствовал, занимался мелкими кражами и прочее. Затем куда-то исчез и на родине появился снова лет пять тому назад духовно переродившимся, то есть стал необыкновенно религиозным.

Помогает бедным советом и материально. В средствах не нуждается, так как почти со всех концов России получает денежные переводы от разных лиц, включая сюда и высокопоставленных.

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ
СЛѢДСТВЕННАЯ КОМИССІЯ
30 МАЯ 1917
Вх. № 1865

№ 2973
С. Р.

№ 1491

1910 годъ. 1/XII

Наблюденіе за „Русскимъ"

Установка: Распутинъ-Новый

Григорія Ефимовича 39 л., Тобольской губ. Тюменскаго уѣзда

д. 8 по Гороховой ул. кв. 5.

Приметы: лѣтъ 40 рост выше средняго сложеніе обыкновенное

цвѣтъ волосъ свѣтло-шатенъ лицо продолговатое брови

носъ умѣренный борода и усы темно-русые

походка тип русскій особ. приметы.

Одѣтъ: с[ерая] шляпа с[ѣрое] пальто с[ѣрый] костюм, русская рубашка, сапоги, с[ѣрый] шарфъ, с[ѣрое] пальто.

Из документов наружного наблюдения за Распутиным.

В народе слывет «праведным», «прозорливым». Иногда ездит в Россию, бывает в Москве и Петербурге, как указывают, у высших духовных лиц, а весной 1907 года к нему инкогнито изволила приезжать Ея Императорское Высочество великая княгиня Милица Николаевна. Иеромонах Иллиодор приезжал в Покровское с целью, как говорят, расширить местную церковь и хотел на это дело пожертвовать 20000 рублей, но почему-то факт этот осуществлен не был. Пробыв в Покровском около 15 дней, Иллиодор выехал вместе с Распутиным 20 декабря минувшего года, как слышно, в Петербург. Когда Распутин вернется обратно в Покровское, сведений не имеется.

7 января 1910 года. Ротмистр Калмыков»[47].

Сохраняя хронологию событий, оценку личности Распутина Калмыков меняет кардинально. Выпадает фраза – «образ жизни ведет трезвый», написанная Прилиным на основе наблюдений за Распутиным, зато появляется – «смолоду пьянствовал, занимался мелкими кражами». В деревне человек, уличенный в воровстве, будет носить это клеймо всю жизнь, такое не забывается. Однако мы помним, что ни один из крестьян, под присягой дававших показания во время следствия по делу духовной консистории, не обвинил Распутина в воровстве. Даже враждебно настроенные отец Петр и отец Федор – священники Покровского прихода – ничего подобного не пишут. Да и газете пришлось давать опровержение за обвинения в конокрадстве, но как в той пословице: «То ли он украл, то ли у него украли».

Внимательное изучение дневников наружного наблюдения позволяет выявить целый ряд неточностей, несовпадений по времени, а то и откровенно фальсифицированных сведений.

В печати были опубликованы так называемые «Выписки из данных наружного наблюдения за Григорием Распутиным за время с 1 января 1915 года по 10 февраля 1916 года».

Во вступительной статье при опубликовании говорилось:

«Во-первых: здесь только данные одного наружного наблюдения, то есть донесения агентов охранки, приставленных якобы для охраны особы Распутина на улице, а на самом деле для точной за ним слежки. Жандармский генерал Комиссаров, от которого в свое время материалы эти были получены лицом, передавшим затем таковые редакции, сообщал, что помимо «наружного наблюдения» охранкой за Распутиным было установлено и «внутреннее наблюдение».

Во-вторых, настоящий материал не является сырым донесением агентов охранки, а представляет собой уже переработанную департаментом полиции сводку таковых, причем сводка эта при всем своем стремлении придерживаться истины не могла, конечно, осветить все факты с той же полнотой, с какой они были освещены самими агентами»[48].

Во-первых, лицо, передавшее их редакции, так и остается безызвестным, а во-вторых, документы эти, хранящиеся в Центральном государственном архиве, почему-то не имеют автора, то есть его подпись на «переработанных сводках» отсутствует. Более того, подлинных донесений агентов, «с полнотой осветивших все факты», тоже почему-то нет. Странная картина, не правда ли? Выписки есть, а подлинных донесений нет.

Ну а теперь образцы этих выписок. Начнем с географических названий:

В «Выписках» от 7 июля 1915 года:

«7 июля приходил из села Коврижки дьякон и целовал Распутину руку».

На территории Тобольской губернии, а ныне Тюменской области, села с таким названием никогда не существовало и не существует, стало быть, не было и дьякона из этого мифического села и целования рук.

В «Выписках»:

«9 сентября 1915 года. Когда Распутин находился в гостях у брата своего Николая Распутина и тут же было несколько других лиц, пришел туда же отец Распутина и начал ругать сына Григория самыми скверными словами. Распутин, как бешеный, вскочил из-за стола, вытолкнул отца во двор, свалил его на землю и давай его бить кулаками. Отец кричал: «Не бей, подлец!» Пришлось их силой расталкивать. После осмотра у отца оказался подбитый глаз с огромным кровоподтеком, так что закрыло весь глаз. Оправившись, старик стал еще пуще ругать сына, грозя ему рассказать всем, что он ничего не знает, а «только знает Дуню (прислугу) держать за мягкие части». После этого пришлось Распутина силой удерживать от вторичного нападения на отца. Оба они были пьяны».

Описание очень образное.

Только вот в донесении ротмистра Колмакова начальнику Тобольского жандармского управления, идущему под грифом «Совершенно секретно», черным по белому написано, что 9 сентября 1915 года Распутин был в Тюмени, у мещанина Стряпчего. И так далее...

Уж лучше б мы прочли «сырые донесения агентов охранки».

Подобным же образом сфабрикованы в этом «труде» и эпизоды из жизни Распутина в Петербурге. Об этом очень доказательно, со ссылками на сводные таблицы, приложенные к подлинным донесениям агентов, хранящихся в Госархиве, пишет О.А. Платонов. В частности, он пишет, что Распутин не мог кутить с Рубинштейном и неизвестными женщинами 26 апреля 1915 года, как пишет неизвестный автор «Выписок», по той простой причине, что Распутин и Рубинштейн не были еще знакомы между собой. Их знакомство произойдет позднее.

По тем же сводным таблицам, строго хронологически фиксирующим все встречи и знакомства Распутина, легко установить, что не был он 8 декабря в ресторане «Астория» с Джанумовой, и в ночном ресторане «Вилла Родэ» и т.д.

Дворцовый комендант Воейков, как он сам пишет, неоднократно пытался убедить государя отправить Распутина на родину, аргументируя это тем, что его разгульный образ жизни бросает тень на самого государя. «Все, что Вы мне говорите, я слышу уже много лет, – отвечал Николай. – Петр Аркадьевич Столыпин производил по этому делу расследование, и ни один (!) из распространяемых слухов подтверждения не получил»[49].

А наставник царских детей П. Жильяр в своих воспоминаниях написал: «Однажды государю передали весьма подробное расследование о разгульной жизни старца. Просматривая его, он заметил, что в день и час из указанных в расследовании фактов Распутин как раз находился в Царском Селе. Этого было достаточно, чтобы убедить государя, что весь доклад представляет из себя сплошную клевету»[50].

Причем подчеркнем, что ни Воейков, ни Жильяр не были почитателями Распутина, и говорить о необъективности оснований нет.

Несмотря на то, что слухов и сплетен о недостойном поведении Распутина огромное количество, существуют всего два (!) задокументированных происшествия, чрезвычайно раздутых в прессе.

Что же произошло на самом деле? Взглянем на имеющиеся документы и постараемся быть беспристрастны.

25 марта 1915 года, находясь под постоянным наблюдением полиции, Распутин выехал в Москву. Московское отделение охраны получило телеграмму из отделения охраны Петербурга:

«25 марта курьерским №1 выехал в Москву Григорий Распутин кличка наблюдения «Темный» установить неотступно совершенно секретное наблюдение случае выезда сопровождайте. Телеграфируйте мне №139. Полковник Глобачев»[51].

Распутин приехал в Москву в сопровождении своих постоянных агентов Свистунова и Терехова, которые осуществляют и его охрану.

Первый отчет, несмотря на «неотступное наблюдение» полиции, об имевшем якобы место инциденте в «Яре» появляется почему-то через два с половиной месяца после происшествия.

На имя Владимира Федоровича Джунковского приходит письмо от начальника Московского отделения охраны:

«5 июня 1915 года, № 291834. Совершенно секретно. Лично.

Его превосходительству г-ну товарищу министра внутренних дел, командующему отдельным корпусом жандармов (Джунковскому).

По сведениям 2 уч. Сущевской части г. Москвы полковника Семенова, 26-го марта сего года около 11 час. вечера в ресторан «Яр» прибыл известный Григорий Распутин вместе с вдовой потомственного почетного гражданина Анисьей Ивановной Решетниковой, сотрудником московских и петроградских газет Николаем Никитичем Соедовым и неустановленной молодой женщиной. Вся компания была уже навеселе. Заняв кабинет, приехавшие вызвали к себе по телефону редактора – издателя московской газеты «Новости сезона», потомственного почетного гражданина Семена Лазарева Кугульского и пригласили женский хор, который исполнил несколько песен и протанцевал «матчиш» и «кэк-уок». По-видимому, компания имела возможность и здесь пить вино, так как опьяневший еще более Распутин плясал впоследствии «русскую», а затем начал откровенничать с певичками в таком роде: «Этот кафтан подарила мне «старуха», она его и сшила», а после «русской»: «Эх, что бы «сама» сказала, если бы меня сейчас здесь увидела?». Далее поведение Распутина приняло совершенно безобразный характер какой-то половой психопатии: он будто бы обнажил свои половые органы и в таком виде продолжал вести разговоры с певичками, раздавая некоторым из них собственноручные записки с надписями вроде: «люби бескорыстно», – прочие наставления в памяти получивших их не сохранились. На замечания заведующей хором о непристойности такого поведения в присутствии женщин Распутин возразил, что он всегда так держит себя пред женщинами, и продолжал сидеть в том же виде. Некоторым из певичек Распутин дал по 10–15 рублей, беря деньги у своей молодой спутницы, которая затем оплатила и все прочие расходы по «Яру». Около 2 часов ночи компания разъехалась.

Об изложенном, вследствие телеграфного приказания от 31 минувшего мая за №1330, имею честь донести Вашему превосходительству. Полковник Мартынов»[52].

Через два дня придет дополнение к этому письму:

«7 июня 1915 года, №300768. Совершенно секретно. Лично.

Его превосходительству г. товарищу министра внутренних дел, командующему отдельным корпусом жандармов.

В дополнение к донесению моему от 5-го сего июня за №291834, имею честь представить при сем Вашему превосходительству одну из собственноручных записок Григория Распутина

из числа розданных им певичкам женского хора ресторана «Яр» при посещении им этого увеселительного заведения 26 марта сего года. Записка написана карандашом на обрывке листа писчей бумаги и крайне неразборчиво по малограмотности ее автора, но, по-видимому, читается так: «Твоя красота выше гор. Григорий». Полковник Мартынов»[53].

К этому официальному бланку приложен конвертик с запиской на обрывке листа бумаги.

И все. Больше никаких документов кроме двух писем с предложениями (по-видимому, будто бы) полковника Мартынова, и записки, предположительно с почерком Распутина, в архиве Российской Федерации относительно этого дела нет.

То есть, кроме рассказа некоего пристава Сущевской части полковника Семенова, который знает со слов других «неизвестных лиц», нет ни одного вещественного доказательства кроме «записочки», неизвестно когда и где написанной Распутиным (как мы помним, он писал их в большом количестве и для просителей, и для подачи в торговую лавку). Содержание ее из-за корявости почерка остается приблизительным, и многие исследователи считают, что прочесть можно совсем иное, например: «Прошение твое вышли скорей. Григорий».

А где же протоколы допросов? Почему нет фамилии «певички», у которой изъята эта записка, почему нет ее письменных показаний? Почему нет показаний заведующей хором? Почему, наконец, в расследовании полковника Мартынова нет никаких письменных свидетельств никого из компании Распутина, пусть даже в пользу последнего? И неужели полиции было не под силу установить личность «молодой спутницы Распутина», оплатившей счет в ресторане «Яр»?

Может быть, потому нет свидетельств Кугульского, Соедова, Решетниковой и «неизвестной молодой женщины», что в ходе их допроса могло выясниться, что Анисье Ивановне Решетниковой, которая была хорошей знакомой Распутина, было на тот момент 78 лет, и вряд ли ее могли привлекать описанные попойки. (Любопытно, что дом Решетниковой в Москве по Большой Пироговской улице известен как «дом любовницы Распутина». Показательно, не правда ли?).

Может быть, потому так лаконично это дело, что трудно объяснить, почему получив 25 марта приказ установить «неотступное, секретное наблюдение» за Распутиным и «случае выезда сопровождать» его, Московское отделение сделает это как нарочно 27 марта. А инцидент в «Яре» датируется 26 числом. Случайно ли?

Шеф корпуса жандармов Владимир Федорович Джунковский был одним из самых ярых сторонников великого князя Николая Николаевича, который, находясь в этот период на посту Верховного главнокомандующего, рвется к высшей власти.

Джунковский, занимая пост товарища министра внутренних дел (замминистра), при удачном для Николая Николаевича стечении обстоятельств мог рассчитывать на продвижение своей карьеры. Распутин, при своем влиянии на царскую семью, по мнению великого князя, был достаточно неприятным препятствием на его пути.

В письме Александры Федоровны от 8 декабря 1916 года находим этому подтверждение:

«Наш Друг говорит, что пришла смута, которая должна быть в России во время или после войны, и если бы ты не взял места Николая Николаевича, то летел бы с престола теперь».

Джунковский понимает, что от него необходимо посредством официальных полицейских методов дискредитировать Распутина во что бы то ни стало. В свое время он был губернатором Москвы, знает кадры, знает обстановку, поэтому и пал выбор на этот город, да и к тому же подальше от Петербурга. Еще когда проверка по этому делу не была закончена, Джунковский

рассказывал преувеличенные истории о случившемся в «Яре» прессе, членам Государственной Думы, в высшем свете.

Не нужно считать государя и государыню наивными, безвольными людьми. Всякий раз, как возникала необходимость (и в 1907 году, когда велось дело духовной консистории, и в 1912 году), они отдавали приказ проверить поступающую информацию. Так произошло и на этот раз. Император поручил своему доверенному лицу Н.П. Саблину разобраться в этом деле.

Саблин попросил Джунковского, как и положено в подобных случаях, помимо предложенных бумаг представить свидетелей, протоколы допросов. Дело развалилось на глазах.

Московский градоначальник генерал Александр Александрович Адрианов показал, что «по им самим проведенному расследованию, Распутин не принимал участия ни в каких неприличиях и непристойностях в ресторане «Яр». Несмотря на все это, информация об инциденте в «Яре» с подачи Джунковского появилась в ряде столичных газет. В частности, «Биржевые ведомости» в серии публикаций с 14 по 18 августа взахлеб писали о нем. В результате император уволил Джунковского 15 августа 1915 года, написав: «Настаиваю на немедленном отчислении Джунковского от должностей...» Были уволены и его друзья – Орлов и Дрентельн. Вину за это увольнение Джунковский возлагал на Распутина и императрицу.

В письме от 15 сентября 1915 года Александра Федоровна написала: «...Сильно огорчена из-за того, что мое имя всегда упоминают так, как будто это я изгнала Орлова и Джунковского из-за нашего Друга».

В 1915 году новый министр внутренних дел Александр Александрович Хвостов проводил расследование деятельности Распутина, чтобы определить, есть ли причины для взятия его под арест, как было предложено председателем Государственной Думы М.В. Родзянко.

24 августа 1915 года на заседании Совета Министров Хвостов заявил:

«Исследовав этот вопрос с такой точки зрения, я абсолютно убедился в том, что нельзя сделать каких бы то ни было обвинений против Распутина, которые бы оправдали вмешательство судебных властей»[54].

Мы не станем описывать известное происшествие на пароходе «Товарпар». Почерк фабрикующих это дело тот же. Сработано оно по образцу со случаем в ресторане «Яр». Да и автор все тот же. Потерпев полный провал с делом о «кутеже Распутина» в «Яре», Джунковский (это происходит еще до его отставки, в то время, когда по приказу царя проверяется следствие по ресторану «Яр») торопливо ищет новые факты, компрометирующие Распутина, так как речь идет о карьере Джунковского.

Опять по тому же сценарию полмесяца спустя после происшествия появляется протокол ротмистра Калмыкова, опять не удается найти ни одного протокола и т.д.

Приведем только цитату из воспоминаний капитана парохода «Товарпар» М.К. Матвеева:

«...При встрече с директором пароходства М.Г. Григорьевым я подробно рассказал о поездке Распутина и также сообщил, что акта никакого не составлял на Распутина, так как, с одной стороны, и бесполезно, а с другой, что особых выдающихся безобразий не было».

Учитывая прежние ошибки, Джунковский не решится представить это донесение государю. И дело это, как это ни странно, не получило никакого освещения в печати.

Невооруженным глазом видна классовая подоплека конфликта Распутина с высшим светом. Ведь по сути главным «безобразием» Григория Ефимовича было то, что он хотел угостить солдат в буфете 1 класса, тогда как им положено было обедать только во втором. Солдаты затя-

нули песню и их прогнали. И если даже Григорий Ефимович после этого напился и заснул за столом, то он все же выглядит гораздо человечнее и мудрее в этом конфликте, чем возмущенные его поведением блюстители общественного порядка, вечно озабоченные выяснением кому и за кем стоять, кому и где обедать.

Дальнейшая судьба Джунковского показательна. После военного переворота, именуемого революцией 1917 года, он будет служить в ВЧК, ОГПУ, НКВД, а в тридцатых годах репрессирован и расстрелян.

Сегодня уже ни для кого из тех, кто занимается исследованиями жизни старца, не является откровением то, что в последние годы жизни существовал двойник Распутина. Об этом рассказывает М.В. Родзянко, настроенный, как вы помните, к Распутину совсем не благожелательно, а даже скорее агрессивно. Он пишет: «Считаю небезынтересным упомянуть, что мне рассказал граф М.Д. Граббе. Его пригласил к завтраку известный князь Андронников, обделывавший дела через Распутина. Войдя в столовую, Граббе был поражен, увидев в соседней комнате Распутина. (Распутин к этому времени, о котором рассказывает автор, был уже убит). Недалеко от стола стоял человек, похожий как две капли воды на Распутина: борода, волосы, костюм – все было под Распутина. Андронников пытливо посмотрел на своего гостя. Граббе сделал вид, что он вовсе не поражен. Человек постоял, постоял, вышел из комнаты и больше не появлялся»[55].

В газете «Вечерний курьер» от 20 апреля 1917 года публикуется заметка «Родной брат Распутина», в которой говорится, что в Москве появился человек, похожий на Распутина выдававший себя за его родного брата. «Братец» активно начал «прорицать» и «поучать». Армия его поклонниц в Москве достигла десяти тысяч.

О существовании людей, выдававших себя за Распутина, пишет и Мария Григорьевна Распутина-Соловьева в своей книге «Мой отец». Не существует абсолютно никаких доказательств в неблаговидных поступках этих людей, но возникает вопрос: почему таковые появились? Кому это было нужно?

Кампания по дискредитации Распутина, а посредством него и царской семьи, можно сказать, состоялась. В общественном сознании был сформирован аморальный образ грязного развратника (подхваченный советской историографией и благополучно доживший до наших дней). Люди, близко знавшие и уважавшие Распутина, не верили слухам и сплетням, но сам он ужасно переживал, был подавлен.

Что чувствует человек, даже имеющий высоких покровителей в лице императрицы, но загнанный как зверь постоянной травлей, постоянной необходимостью оправдываться и доказывать свою невиновность?

Его внутреннее состояние прекрасно передает телефонный разговор с журналистом:

«Чего от меня хотят? Неужели не хотят понять, что я маленькая мушка и что мне ничего ни от кого не надо.

...Мне очень тяжело, что меня не оставляют в покое... все обо мне говорят... словно о большой персоне.

...Неужели не о чем больше писать и говорить, как обо мне... Я никого не трогаю... Да и трогать не могу, так как не имею силы... Дался я им... Видишь, какой интересный. Каждый шаг мой обсуждают... все перевирают... Видно, кому-то очень нужно меня во что бы то ни стало таскать по свету и зубоскалить... Говорю тебе, никого не трогаю... Делаю свое маленькое дело,

как умею... как понимаю... То меня хвалят... то ругают... только не хотят оставить в покое... Если что плохо делаю, рассудит Господь... Искренне говорю тебе: плохо делать не хочу... Поступаю по умению... Хотел бы, чтобы, значит, вышло хорошо... Со всех сторон только и занимаются мною... Говорю тебе: маленькая мушка, и никого и ничего мне не нужно... Самое было бы лучшее оставить меня в покое... Дайте человеку жить... От всего устал... Голова начинает кружиться. Кажется, в России есть больше о чем писать, чем обо мне, а все не могут успокоиться. Бог все видит и рассудит, были ли правы те, кто на меня нападал... Кругом большие дела, а вы все одно и тоже: Распутин да Распутин... Ни хулы... Ни похвалы... ничего не надо. Довольно писать... Мне наплевать... Пишите... Ответите перед Богом... Он один и все видит... Он один понимает... Рассудит... Коль нужно, пишите... Я больше ничего говорить не буду... Да нечего говорить-то, врать-то можно сколько угодно... Ответ придется, придется-то держать... Махнул рукой... Сочиняйте... Говорю тебе – наплевать... Прежде волновался... Принимал близко к сердцу... Теперь перегорело... Понял, что к чему идет и зачем... Говорю тебе, наплевать... Пусть все пишут... Все галдят... Меня не тронут... Я сам знаю, что делаю и перед кем отвечаю... Такая, видно, моя судьба... Все перенесу, уже перенес много... Говорю тебе, что знаю, перед кем держу ответ... Ничего не боюсь... пишите... Сколько в душу влезет... Говорю тебе, наплевать... Прощай...»[56].

В погоне за сенсацией за Распутиным охотятся как левые, так и представители патриотических движений, поверившие в истинность созданного образа.

Председатель Совета Министров Коковцев Владимир Николаевич предложил Распутину 200000 рублей с тем, чтобы он навсегда покинул Петербург. Распутин отказался от целого состояния, сказав, что и без денег уйдет, если их величество посчитает нужным. Позднее, когда травля Распутина достигла своей кульминации, Распутин говорил Коковцеву:

– Что ж уезжать мне, что ли? Житья мне больше нет, и чего плетут на меня? Кому я что рассказываю – все врут на меня, все выдумывают нечто я лезу во дворец – зачем меня туда зовут?

Центральные газеты, такие, например, как «Голос Москвы», издававшаяся на средства московских промышленников во главе с А.И. Гучковым, получив «социальный заказ», живо на него откликнулись.

Гучков, Джунковский, Керенский, Шульгин, лишенные национального самосознания люди, презиравшие историю собственной страны. Посудите сами:

Джунковский вступает в сотрудничество с новой властью, работая в органах ЧК, ОГПУ, НКВД, думаем, его руки не остались чистыми. Гучков поддерживал фашистских лидеров в период 2-й мировой войны. Великий князь Николай Николаевич в 1917 году дает присягу на верность новому государственному строю.

Императрица дала им должную оценку в своем письме мужу: «Как унизили тебя, послав этих двух скотов»! (Речь идет о Шульгине и Гучкове, ездивших к Николаю II в Псков с предложением подписать отречение).

Очень образно писавший, как вы помните, статьи о Распутине журналист Дувидзон делал это, оказывается, небескорыстно. В 1917 году на допросе Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, бывший директор департамента полиции С.П. Белецкий показал (имеется протокол допроса), что Дувидзон получал от него вознаграждения за публикацию

статей о Распутине. Департамент полиции – не редакторская бухгалтерия, и журналист должен был осознавать всю двусмысленность подобных вознаграждений.

Мысль, которой утешает себя Распутин в столь трудное время, это мысль о том, что все это – испытание, посланное ему свыше, которое он должен стойко перенести. Он так формулирует это:

– Тяжелые переживаю напраслины. Ужас, что пишут. Боже! Дай терпения и загради уста врагам! Или дай помощи небесной, то есть приготовь вечную радость Твоего блаженства.

Глава 8

ПОКУШЕНИЕ

Жарким было лето 1914 года как в климатическом, так и в политическом отношении. Тревожные предвоенные месяцы. В это время в газетах еще можно было прочесть объективные интервью, взятые у Распутина.

«Корреспондент:

– ...Каковы цели настоящего приезда вашего в Петербург? Быть может, чисто личные дела?

Григорий Распутин:

– Вот-вот, по личным делам приехал, именно...

– С дочерью?

– А вот что, родной, – и в тоне его голоса послышалась нотка не то раздражения, не то искренней, нескрываемой боли, – не будем говорить о моих дочерях.

– Вам неприятно, Григорий Ефимович, что о них упоминают в газетах?

– Ну да, стало быть так. Правильно понимаешь... Ну? Нешто приятно? То про институт там какой-то целую историю натворили, то о том, то о сем. Уж брешут обо мне, ну и пусть себе брешут, а родню-то мою надо пощадить. Оне-то при чем тут, ну?

– Говорят, что при вашем личном участии и ближайшем руководстве организуется ряд новых обществ трезвости?

– Дело борьбы с исконным злом Руси – пьянством... – сказал на это Григорий Ефимович, – конечно, дело почтенное, и тем более будет в этом деле замечаться усердие и старание на общую пользу, тем оно, дело-то, значит, будет успешнее. А что касается насчет слухов, о которых ты говоришь, так на это скажу вот что: нет дыма без огня. А только насчет каких подробностей уволь, братец, не скажу. А почему? – спросишь... Да очень просто: хотим дело начать, и дело настоящее, без всякого шума. (Как вы помните, газета «Тобольские епархиальные ведомости» в № 9 за 1907 год зафиксировала факт открытия такого общества в слободе Покровской.)

– А вот еще, Григорий Ефимович, настойчиво ходят слухи, что вы становитесь во главе нарождающейся большой народной газеты?

– А на это ответить могу вот что: подумать еще надо, прежде чем решать то, много и толково подумать... Не «тяп-ляп – вышел корабль». Дело-то большое. Одним духом не решить, и не скажешь.

– А нужна, Григорий Ефимович, народу специально для него предназначенная газета?

– Народу всякое живое слово нужно. Живым словом он питается и о нем жив бывает...

– А как по-вашему, Григорий Ефимович, сокращается за последнее время народное пьянство? Начинают ли уже складываться благие результаты, предпринимаемые правительством, борьбы с пьянством?

– И очень даже начинают. Пьянство на убыль пошло, это так...

– Известно ли вам, Григорий Ефимович, что граф С.Ю. Витте в беседе с одним из иностранных корреспондентов много, по-видимому, приятной для вашего самолюбия правды говорил о ваших добрых стараниях и заступничестве против тех, кто накликал войну?

– О приятности или неприятности там для самолюбия говорить не будем... Это особая статья... А вот относительно противничества войне, то оно, конечно, кто же станет желать зла себе и своим? Достоинство свое национальное соблюдать нам надо, конечно, но оружием брящать не пристало. Я всегда это высказывал»[57].

В разговоре с корреспондентом речь идет об интервью графа Сергея Юльевича Витте «Фосеевской газете», в котором он сказал, что «Распутин обладает крепкой волей и природным умом... Во время Балканской войны Распутин сказал решающее слово. С ним поэтому нужно считаться как с фактом, который существует. Все перемены в Совете Министров произошли под влиянием Распутина, который выступает против алкоголизма, о борьбе с которым Коковцев ничего и слышать не хотел».

Владимир Николаевич Коковцев в своих воспоминаниях подтвердил: «Григорий Ефимович Распутин стал всюду говорить: "Негоже царю торговать водкой, пора прикрыть царские кабаки"»[58].

Несмотря на то, что петербургские газеты взахлеб пишут о пьянстве и хлыстовстве Распутина, его вера, убеждение в том, что такое испытание посылает ему Господь, помогает ему продолжать заниматься своей общественной деятельностью,

У него много почитателей, он дружит с экзархом Грузии архиепископом Алексием, с митрополитом Питиримом, с епископом Варнавой, с высокопоставленными чиновниками из государственного аппарата и богатыми предпринимателями и банкирами. Он еще достаточно силен и влиятелен, его называют «кумиром толпы».

В его планах – организовать выпуск подлинно «народной газеты». «Надумал я самую настоящую, правдивую, народную газету в ход пустить. Денег мне дадут, люди верующие нашлись, соберу я людей хороших, перекрещусь, да и – Господи, благослови – в колокол ударю»[59].

Но судьба сулила иное.

15(28) июня 1914 года в Сараеве, столице Боснии, был убит наследник австрийского престола эрцгерцог Франц-Фердинанд. Он был категоричным противником войны с Россией, считая, что такая война закончится падением династии Романовых или Габсбургов, а может быть, и той и другой.

Позиция Распутина в вопросе вступления России в войну непоколебима. Он считает, что русским нет резона воевать за чужие территории – своей земли много.

Узнав о террористическом акте в Сараеве, Распутин сказал следующее:

– Что тут, братец, может сказать Григорий Ефимович. Убили уж, ау. Назад-то не вернешь, хоть плачь, хоть вой. Что хочешь делай, а конец-то один. Судьба такова. А вот английским гостям, бывшим в Петербурге, нельзя не порадоваться. Доброе предзнаменование. Думаю своим мужицким умом, что это дело – большое начало дружбы с Россией, с английскими народами. Союз, голубчик, Англии с Россией, да еще находящейся в дружбе с Францией, это не фунт изюма, а грозная сила, право хорошо.

Как и все, кому дороги были интересы России, Распутин понимал, что война для нее сейчас губительна.

«Нам необходим мир. Война... если ее цели будут непонятны народу, станет фатальной для России и династии. И наоборот, каждый мирный год укрепляет Россию»[60], – писал в свое время Петр Аркадьевич Столыпин российскому послу П.А. Извольскому.

– Малограмотный русский мужик это понимает. Здравый смысл и практическая мужицкая сметка заставляют его это понять.

Тем, кто был заинтересован во втягивании России в эту мировую войну, а таких людей было немало и вокруг императора, и в России вообще, необходимо было удалить Распутина от дворца. (Ведь в 1912 году он сумел убедить государя в гибельности войны для России), удалить на время или навсегда.

29 июня 1914 года будет предпринята попытка убить Распутина в селе Покровском.

Перед нами Представление товарища прокурора Тюменского участка прокурору Тобольского окружного суда:

«28 июня 1914 года около восьми часов вечера на пароходе «Соколовский» приехал из Петербурга домой в село Покровское крестьянин Григорий Ефимович Распутин-Новый. По дороге он заезжал в город Ялуторовск к нотариусу. 29 июня около трех часов пополудни разносчик телеграмм Михаил Распутин принес телеграмму Григорию Распутину и ушел. Григорий Распутин решил также послать телеграмму и, выйдя на улицу за ворота, позвал рассыльного Михаила Распутина. В это время стоявшая у ворот женщина, мещанка города Сызрани Симбирской губернии Хиония Косьмина Гусева, подошла и поклонилась Григорию Распутину. Последний со словами «Не надо кланяться!» хотел было подать милостыню. Хиония Гусева, воспользовавшись этим моментом, выхватила из-под платка остроотточенный, обоюдоострый кинжал и ударила им Григория Распутина в живот. Последний, вскрикнув: «Ох, тошно мне», побежал по улице от дома и пробежал 108 шагов. Хиония Гусева с кинжалом в руках все время гналась за ним. Григорий Распутин на бегу схватил с земли палку и ударил Гусеву по голове. На помощь подбежал народ и задержал Хионию Гусеву. Степан Подчивалов толкнул Гусеву и последняя упала, причем падая, упала на кинжал и ранила себе левую руку ниже кисти. Хиония Гусева была арестована и отправлена в каталажную камеру Покровского волостного правления»[61].

Первую срочную помощь оказали Распутину ивлевский врач Высоцкий и доктор из Тюмени Владимиров. Операция была проведена в доме Распутина.

По рассказу Прасковьи Андреевны Кузнецовой, медицинской сестры, ассистировавшей хирургу Тюменской горбольницы Владимирову, сборы по вызову в Покровское были молниеносными. Она вспоминает: «Доктор велел мне собрать необходимый для операции инструмент и как можно быстрее отправиться с ним в дорогу. Лошадей от станции до станции гнали нещадно, обещая возницам дать «на водку». Только в дороге я узнала, что едем в Покровку, где нужно будет оказать необходимую помощь самому Распутину.

Приехали затемно. Где-то в середине деревни подъехали к большому двухэтажному дому. Распутин лежал на первом этаже, на лавке, укрытый овчинным тулупом. Рана была обмотана полотенцем. Его знобило. Операцию делали прямо в доме. Чтобы согреть воды, пришлось затопить печь. Помогали мне в этом женщины, находившиеся в доме, одна из которых была его женой».

Рана была очень серьезной. Врачи не исключали смертельного исхода. Сам Распутин, придя в сознание, вызвал священника, чтобы причаститься. По своему характеру рана отнесена к разряду тяжелых, опасных для жизни.

«Гусева Хиония Кузьминична, возраст 33 года; место рождения – г.Сызрань Симбирской губернии, место прописки – Сызранская мещанская управа, место постоянного жительства – г. Царицын, в 3 части по Балтийской улице д. №3 Пелагеи Заворотковой; мещанка, знаков отличия не имеет, русская, православная, малограмотная – девица, швейка, других определенных занятий не имеет, имущественного обеспечения нет, особые приметы – отсутствие носа, а на его месте неправильной формы дыра, как последствие болезни.

Гусева признала себя виновной сразу же. Она заявила, что узнала Григория Распутина, так как видела его, когда он в 1910 году приезжал в Царицын. В течение недели он посещал дом Натальи Емельяновны Толмачевой, в котором Гусева жила келейницей и читала вместе со своими подругами Псалтырь и Сорокоуст.

Здесь они встречали старца Григория «со славой» и благоговением, так как он был принят архиереем Гермогеном, который приказал Илиодору водить Распутина по частным домам. Дома, рассказывает Гусева, Распутин поссорился с Гермогеном и Илиодором. Уезжая, Григорий обещал приехать, но долго не приезжал. На вопрос Гусевой: «Почему старец не едет?» – Илиодор ответил, что Распутин – распутник и развратник. Что он оклеветал Гермогена и Илиодора, мол, они хотят его, Распутина, убить будто бы за то, что оба пострадали за напечатание в газетах о его, Распутине, жизни. Все это, а также статья в газете «Свет» под заглавием «Илиодор и Гриша», в которой была «подробно изложена жизнь Григория Распутина-Нового» и описано его развратное поведение, убедили ее, что Григорий Ефимович Распутин – лжепророк, и она, ревнуя о правде Христовой, решила его убить, подобно тому, как святой Илья-пророк ножом убил 400 лжепророков. Чтобы привести в исполнение задуманное, она в Царицыне на базаре купила у неизвестного лица за три рубля кинжал и уехала в Покровское, куда прибыла 21–22 июня. Так как Распутин в то время жил в Петербурге, она устраивалась на квартире разных крестьян в виде странствующей нищенки, которым говорила, что приехала в Покровское повидать старца Распутина, о котором идет слава как о прозорливом старце. От дочерей своей хозяйки 29 июня она узнала, что Распутин дома и был в церкви. Взяв кинжал, она пошла с целью привести в исполнение задуманное и ожидала его появления на завалинке у волостного правления, расположенного рядом с домом Распутина. Ожидания ее были не напрасны. После полудня старец вышел на улицу, а она двинулась ему навстречу и поравнявшись с ним, один раз ударила его в живот. Потом она погналась за ним, чтобы нанести еще один смертельный удар, но в этот момент Распутин схватил оглоблю и ударил ее по голове, так что она упала, ранив левую руку. Соучастников у нее не было, убийство задумала она одна»[62].

Показания Григория Распутина:

«30.06.1914г.

Зовут меня Григорий Ефимович Распутин-Новый, 50 лет, православный, крестьянин села Покровского, где и живу, малограмотный, под судом не был, показываю:

Вчерась, после обеда, часа в 4 дня, я побежал дать телеграмму и вышел из ворот своего дома на улицу; вижу, ко мне от правой калитки наших ворот подошла незнакомая мне женщина с завязанным ртом и лицом так, что видны были одни лишь глаза. Как ее звали, не знаю, с поклоном. Я приготовился дать ей милостыню и вынул из кармана портмоне. В этот момент у нее блеснул в руках предъявляемый мне кинжал (был предъявлен по просьбе потерпевшего Григория Распутина кинжал и бывшая на нем одежда 29 июня), и она им меня один раз ткнула

в живот около пупка, и я почувствовал, что из меня полилась кровь, сделала она это молча, а раньше как бы просила у меня милостыню. Я ее принял за прошательницу. Я бросился от нее бежать по улице к нашей церкви, поддерживая обеими руками рану на животе. За мной и побежала эта женщина с кинжалом, и мы добежали до моста Дорофеевых. Собрался народ, и меня не стала резать эта женщина. Ее я не видел в жизни ни разу и каких-либо столкновений и дел с ней у меня не было. Она меня хотела убить, а не ранить и не побежала бы за мной, когда меня бы хотела только ранить. Я думаю, что она была подослана убить меня Илиодором Труфановым, так как он на меня имеет все подлости; других доказательств моего подозрения на Илиодора в участии и покушении на убийство я не имею. Его я только подозреваю, сумлеваюсь. Я считаю ненормальным Илиодора, он отрекся от Бога, от церкви святой. Я четыре года назад был у Илиодора в Царицыне. Он меня встречал с толпами народа и говорил про меня проповеди о моей жизни. Я жил с ним дружно и делился с ним своими впечатлениями. Его я выручал, а когда перестал выручать, он провалился. Он на меня писал жалобы в Святейший Синод и посылал обо мне телеграммы Сазонову – министру иностранных дел, где писал, что погибает; телеграммы эти были адресованы ко мне, а читали их созоновские, так как я человек безграмотный. Наша распря пошла из-за того, что я не пускал его по Волге с богомольцами и был против выдачи денег на газету «Гром и молния». Был Илиодор у меня годка четыре назад в Покровском, где похитил важное письмо, которое и передал высшим властям. Больше показать ничего не имею. Прошу протокол мне не читать, потому что я не люблю слушать мною продиктованное. Новый»[63].

3 июля на пароходе «Ласточка» Распутин был перевезен в Тюмень в городскую больницу. Тут он пробудет до 17 августа.

По следственному делу о покушении на Распутина были допрошены 34 человека (протоколы допросов хранятся в Тобольском архиве).

При проведении дознания исправник Скатов незамедлительно проверил население села Покровского для выяснения: не имеется ли здесь лиц без документов или подозрительных. Из таковых в Покровском оказался сотрудник редакции «Петербургского курьера», мещанин г. Липовца Киевской губернии Вениамин Борисович Дувидзон. Вначале его присутствие вызовет у полиции подозрения, но по указанию из Петербурга (?) он будет отпущен даже без допроса. А ведь он как будто специально ждал в Покровском чего-то, и в Тюмени находилось его доверенное лицо, по всей вероятности, для связи.

Дувидзон первым из газетчиков сообщил в Петербург сенсационную новость о покушении на Распутина. В газете «Петербургский курьер» появляется «интервью» с Гусевой, которая, «истерически рыдая», сообщила, что уже давно задумала убить его и положить конец тому странному злу и обману, который навел он на Россию под личиной пророка.

«Мою близкую подругу, Ксению, он растлил на глазах. Он порочит, поносит и губит людей, пользуясь своим влиянием. Он сгубил кроткого Илиодора! Я – простая христианка, но больше не могла выносить поругание церкви! Я неизлечимо больна. Жизнь моя мне недорога... Жалею, что рука дрогнула. Хотела второй раз ударить, но сын его палкой сшиб меня с ног»[64].

Уже на следующий день полиция официально опровергнет это сообщение Дувидзона как вымышленное, ибо с момента ареста ни один из журналистов к Гусевой не допускался, и, следовательно, получить интервью не мог.

Значит, он его либо придумал, либо получил от преступницы загодя, а значит, знал о готовящемся покушении, так как вызывает удивление информированность Дувидзона деталями будущих показаний Гусевой.

В Тюменской больнице Распутина навещали епископ Варнава и Мартиниан его друзья Патушинские и Стряпчевы. Со всей России Распутину идут сочувственные письма и телеграммы.

Переслали Распутину из Покровского и анонимное письмо, посланное на его имя буквально через несколько дней после покушения.

«С. Покровское, Тобольской губернии, Тюменского уезда Григорию Ефимовичу Распутину. Я вышел победителем из этой борьбы, а не ты, Григорий! Твой гипноз рассеялся, как дым перед лицом солнца. Говорю тебе, что ты умрешь, несмотря ни на что! Я – твой мститель! Узник»[65].

Распутин по получению этого письма продиктовал для полиции:

«Я предъявляю Вам, г. следователь, полученное на мое имя в с. Покровском письмо: «Я вышел победителем из этой борьбы» – и пересланное мне по почте из с.Покровского в г.Тюмень. Это письмо, как я думаю, написал сам Илиодор, почерк которого я немного знаю, да и содержание письма, его отдельные фразы принадлежат Илиодору. Подпись его на этом письме «Узник» сделана в подражание Христу. Письмо отправлено было из Петербурга, но кем именно оно было отправлено, я не знаю. Больше показать по настоящему делу я ничего не имею. Показание мне прочитано. Григорий Новых. 9 августа 1914 года»[66].

Кто же такой Илиодор?

Один из самых ранних сторонников Григория Распутина, позднее ставший его злейшим врагом... Родился в 1881 году на хуторе Большой Мариинской станицы Первого Донского округа. Сын дьячка, пострижен в монашество в 1903 году. В этом же году рукоположен в сан иеродиакона, а в 1905 – иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию и был назначен преподавателем гомилетики в Ярославскую духовную семинарию. В 1906 году переведен в Новгородскую семинарию. В этом же году переведен в Почаевскую лавру. Затем в марте 1908 года назначен Гермогеном в город Царицын заведующим архиерейским подворьем и миссионером-проповедником. Здесь-то он и встретится с подследственной Гусевой.

В Царицыне он сразу сделался широко известен благодаря своим пылким проповедям и поучениям. Был несомненно одаренным человеком, но растущая слава, поклонники быстро привели к самовозвеличиванию. Его методы можно назвать сомнительными, так как часто, появляясь в местах светских развлечений – в игорных домах, на балах, – он потом поименно упоминал посетителей этих мест в своих воскресных проповедях.

К 1911 году его деятельность приняла грандиозные масштабы. Он осуждал и светских правителей, и церковных иерархов. Когда П.А. Столыпин приказал утихомирить отца Илиодора, он на одной из своих проповедей заявил, что государь находится в руках жидомасонов-министров, из которых самый опасный – премьер-министр Столыпин.

Святейший Синод выслал его в Новосильский монастырь под Тулой, но он оттуда бежал обратно в Царицын. Находясь под защитой большой группы своих почитателей и благодаря поддержке Распутина, с которым он познакомился еще в 1903 году, Илиодор получил разрешение остаться в Царицыне.

Позднее, потеряв самоконтроль, не в состоянии сдерживать свой характер, он отрекся от сана и монашеских обетов. Будучи человеком экзальтированным, написал кровью письмо-отречение в Синод:

«...Я же отрекаюсь от вашего Бога. Отрекаюсь от вашей веры. Отрекаюсь от вашей церкви. Отрекаюсь от вас как от архиереев...»[67].

К 1912 году он возненавидит императрицу за то, что она немецкой крови, и Распутина как преданного ей человека. Более прозаическим поводом к размолвке Илиодора с Распутиным послужило то, что последний отказался дать ему денег на издание своей газеты.

Одним из друзей Распутина был епископ Гермоген. Образованнейший человек, умный, добрый, ведущий аскетический образ жизни. Но признавая все это, митрополит Евлогий (Георгиевский) в своих воспоминаниях пишет:

«Епископ Гермоген был однако со странностями. Отличался крайней неуравновешенностью, мог быть неистовым. Почему-то он увлекся политикой и в своем увлечении крайне правыми политическими веяниями потерял всякую меру»[68].

Интеллигенцию он ненавидел, желал, чтобы всех революционеров перевешали. Он ополчился против Распутина, когда, со слов Феофана, узнал о его безнравственном поведении. Решил зазвать его к себе, дабы в присутствии писателя Радионова и Илиодора взять с него заклятие, что он отныне не переступит порога царского двора. Епископ Гермоген встретил его в епитрахили с крестом в руке. Распутин клятвы давать не хотел и пытался скрыться. Радионов и Илиодор бросились за ним на лестницу, его настигли и все трое покатились по ступеням вниз.

Епископ Гермоген, стоя на площадке в епитрахили и с крестом в руке, кричал: «Будь проклят! Проклят! Проклят!» Распутин вырвался из рук преследователей. «Попомните меня!» – крикнул он и исчез. Епископ Гермоген и Илиодор стали бомбардировать государя телеграммами, умоляя не принимать Распутина. Государь оскорбился и приказал вернуть епископа Гермогена в епархию, а Илиодора Святейший Синод сослал во Флорищеву пустынь (Владимирской епархии). Епископ Гермоген приказу не подчинился, тогда государь прислал флигель-адъютанта, который «именем Государя Императора» приказал ему сесть в автомобиль, и его отвезли на вокзал и переправили в Жировицкий монастырь Гродненской губернии. Была назначена ревизия Саратовского епархиального управления. Она обнаружила полную безответственность главы епархии и непорядки вопиющие. Оказалось, что епископ Гермоген не распечатывал многих приходящих на его имя бумаг, в том числе даже указов Святейшего Синода – бросал их в кучу в пустой комнате. Заточение создало Гермогену «ореол мученика». Любопытно, что епископ Гермоген будет убит большевиками около села Покровского.

Поверив Илиодору, он превратился из друга Распутина в его противника. Правда, уже после смерти Григория Ефимовича будет раскаиваться в совершенном.

Иеромонах Илиодор после отречения создал свою секту «Новая Галилея», собрав в нее более пятидесяти человек. Одной из них и была Хиония Гусева.

О ее душевном здоровье говорит следующий факт. Будучи поклонницей Илиодора, она утверждала, что он приедет на паре лошадей, запряженных в автомобиль, и готовясь к этой встрече, зажигала в доме все лампадки, а в полночь будила всех встречать Илиодора, который должен был явиться.

В заключении, сделанном судебным следователем первого участка Царицынского уезда, говорится:

«В деле имеются указания, что Хиония Гусева ненормальная. Об этом говорят ее сестра Пелагея Кузьмина Заворожкина и свидетельница Мария Григорьева Завороткина. Обе эти свиде-

тельницы указывают на болезненное состояние Хионии Гусевой и на то, что в ее семье были сумасшедшие. Что у Хионии Гусевой было экзальтированное религиозное чувство»[69].

Гусева была фанатичной последовательницей Илиодора и жила у него в качестве экономки.

Таким образом становится очевидным, что эта женщина стала орудием в руках Илиодора.

Следствие продлилось около года. Во время него была полностью доказана вина как самой Гусевой, так и Илиодора (Труфанова). Подтверждением тому стал побег Илиодора за границу сразу же после покушения Гусевой на Распутина.

12 октября 1914 года судебный следователь Тюменского уезда вынес постановление о предъявлении обвинений в подстрекательстве к убийству Труфанову (Илиодору) и розыске его силами полиции. Но за покушение практически никто не ответит. Труфанов (Илиодор) сбежал в Норвегию, а Гусеву в июле 1915 года объявляют душевнобольной и от уголовной ответственности освобождают.

Резолюция Тобольского окружного суда от 3 июля 1915 года:

«Ввиду состоявшегося 20 июня 1915 года определения Тобольского окружного суда о признании мещанки города Сызрани Хионии Кузьминичны Гусевой обвиняемой в покушении ее 29 июня 1914 года в селе Покровском Тюменского уезда Тобольской губернии на крестьянина Григория Ефимовича Распутина в том, что она во время состояния сумасшествия под влиянием аффекта, связанного с возникшей у нее идеей религиозно-политического характера, в каковом она находится в настоящее время... поместить в специальную психиатрическую лечебницу для лечения до ее выздоровления. Вещественные доказательства сохранить до рассмотрения дела обвиняемого Труфанова»[70].

Через три дня – 6 июля 1915 года – товарищ прокурора г. Тобольска выносит заключение и о прекращении уголовного преследования Труфанова (Илиодора).

Удивительно то, что в 1917 году, уже в марте (после Февральской революции) по личному (подчеркнем это слово) указанию А.Ф. Керенского Гусеву освобождают из лечебницы. В медицинском освидетельствовании будет написано, что она абсолютно здорова. В документе, выданном ей при освобождении, написано:

«27 марта 1917 года.

Удостоверение.

Предъявительница сего есть освобожденная из-под стражи по распоряжению Временного правительства, покушавшаяся на убийство Распутина, – Хиония Кузьминична Гусева.

Тобольский губернский комиссар: Пигнатти»[71].

Вот и все. Общество, в большинстве своем принявшее бандитский террор революционеров как приемлемый способ борьбы, уже не осуждало подобные акции. Умение убить ради идеи становится чуть ли не заслугой в России того времени.

На вопрос корреспондента «Петербургской газеты»: слышал ли Распутин о том, что бывший иеромонах Илиодор, ныне Труфанов, собирается выпустить за границей книгу о нем, Распутин ответил: «Ну так что ж? Пусть себе пишет, коль охота есть. Да пусть не одну, а хоть десять книг испишет, потому бумага все терпит. А что касаемо именно Илиодора, то ведь песня его спета уж, так что чтобы ни писал, аль не хотел там писать, прошлого не вернешь. Все хорошо во благовремении»[72].

Бывший иеромонах Илиодор книгу о Распутине напишет, назвав ее «Святой черт». События и факты в ней полностью вымышлены, как и документы, приводимые в ней. Комиссия Временного правительства проводила документальную проверку по номерам приводимых в книге телеграмм. Таковых в действительности не существовало. Этот литературный «труд» Труфанова скорее выдает его собственную эротическую фантазию, чем деяния Распутина.

Так, он пишет о том, что старец соблазнил монахиню женского Царицынского монастыря Ксению. Причем живописует это с мельчайшими подробностями, очень смачно:

«... Перечисляя свои грехи, она запнулась, застеснялась...

– Ну, говори, все, все, – предложил я ей.

– Да вот Григорий Ефимович делал со мною…

– Нехорошее?

– Да.

– Ну, довольно. Я понял, о такой пакости здесь не место говорить. Прийди ко мне через три дня после причастия и тогда расскажешь мне все подробно.

Через три дня Ксения пришла в мою келью.

– Ну, дочь моя, стань перед святою иконою и расскажи мне все, что с тобою делал Григорий…

Собравшись с духом и одобряемая мною, она начала:

– Дело было, дорогой батюшка, на Святках... Он начал меня целовать, так целовать, что на моем лице не осталось ни одной точки, старцем не целованной... Я не вытерпела и закричала: «Григорий Ефимович, что вы со мной, бедною, делаете?».

– Ничего, ничего, лежи и молчи...

Я у него спрашиваю:

– Брат Григорий! То, что вы со мной делаете, и батюшка мой Илиодор знает?

– Знает, знает! – отвечал Григорий.

– Вот диавол, вот сатана! – крикнул я, не вытерпевши.

А Ксения продолжала:

– Потом я спрашиваю: «И владыка Гермоген об этом знает?»

– Ну, а то как же, знает, все знает. Не смущайся!

– И царь-батюшка и царица-матушка об этом знают?

– Фу, да они-то больше всех знают: я и с ними то же делаю, что и с тобою, пойми это, голубушка!

– Батюшка! Я, слушая ответы Григория, прямо-таки не знала, что думать и говорить. Мучил он меня четыре часа. Потом пошла домой»[73].

Прямо современная эротическая проза какая-то, а не откровение монаха.

В газетах с подачи Хионии Гусевой история про совращенную монахиню Ксению подавалась как неоспоримый факт. Об этом напечатали газеты «Петербургский курьер», «Голос Москвы», «Биржевые ведомости», «Утро России». Знакомый нам журналист Дувидзон дает в своей газете удивительные подробности.

Кто же на самом деле такая монахиня Ксения?

Вот, что удалось узнать из протокола ее допроса:

Гончаренкова Ксения Васильевна, сорока лет от роду, грамотная, православная, из крестьянской семьи.

«Я жила в Царицыне 18 лет. Я была в числе поклонниц бывшего иеромонаха Илиодора и ревностно посещала совершаемые им богослужения вплоть до ссылки его во Флорищеву пустынь...»[74].

Далее из этого документа, хранящегося в Государственном архиве, мы узнаем, что Распутин и Илиодор были друзьями, отношения между ними были самые отличные, Распутин дал Илиодору три тысячи рублей на организацию паломничества по Волге, об этом она узнала от многих паломников.

«Я сама никогда не слышала, – показала монахиня Ксения, – чтобы Илиодор называл Распутина лжепророком». Но самое главное, Ксения на допросе показала, что она видела Распутина всего два раза, причем оба раза на расстоянии. И даже знакома с ним никогда не была.

Вениамин Борисович Дувидзон, пытаясь любой ценой сделать на Распутине свою журналистскую карьеру, после покушения на Распутина, написав клеветнический рассказ о монахине Ксении, заявлял: «Обстоятельство это подтверждается не одной Гусевой, но и другими лицами, а также, говорят, и самой монахиней».

«Другие лица» – это, надо полагать, Илиодор, но более всего умиляет словосочетание «а также говорят». Как видим, сама Ксения, давая под присягой показания следователю, разочаровала журналиста. Думаете, было напечатано опровержение? Разумеется, нет. Зато написанная им статья была размножена и перепечатана не только центральными, но и многими провинциальными газетами!

Книга Илиодора «Святой черт», написанная за границей, вообще приобрела характер первоисточника сведений о Распутине. В советский период по этому первоисточнику писались целые серии статей и книг, вплоть до киносценариев. Тема-то «жареная», а значит, беспроигрышная.

Приведем факты. Труфанов в своей книге, доказывая аморальность старца, приводит следующие примеры:

... Растлил монахиню Ксению... Мы с вами убедились документально, что это ложь.

... Растлил няню царских детей Марию Ивановну Вишнякову... Горничная детской комнаты М.И. Вишнякова действительно скомпрометировала себя, но принципиальная разница – не с Распутиным, а с казаком из императорского караула.

... Сожительствовал с А.А. Вырубовой. В доказательство лживости этого утверждения сошлемся на документ медицинской комиссии. Во время следствия Чрезвычайной комиссии Временного правительства, которая с особым пристрастием искала компрометирующие факты разврата Распутина, Анна Андреевна Вырубова была подвергнута гинекологическому обследованию. Результат ошеломляющий: «любовница» Распутина оказалось непорочной.

Вот такими фактами изобилует книга Труфанова «Святой черт». Автор, отец Илиодор, скрывающийся за границей на даче у самого А.М. Горького, вернется после революции в Россию, и пытаясь примирить христианство и марксизм, создаст свою собственную религию «солнца и разума». Но самое интересное в его судьбе, пожалуй, то, что сняв рясу, человек этот будет работать в ЧК у большевиков, а затем эмигрирует в Америку.

Весть о том, что Россия вступила в Первую мировую войну, застала Распутина в Тюменской городской больнице.

Декларация об объявлении войны Германии была встречена с излишним проявлением оптимизма. Полагали, что Россия выйдет из войны победительницей.

Старшая дочь Распутина Матрена на следствии, отвечая на вопросы следователя Соколова, показала:

«Отец был горячим противником войны с Германией. Когда состоялось объявление войны, он, раненный Хионией Гусевой, лежал тогда в Тюмени. Государь присылал ему много телеграмм, прося у него совета... Отец всемерно советовал государю в своих телеграммах «крепиться» и войны не объявлять. Я тогда была сама около отца и видела как телеграммы государя, так и ответные телеграммы отца... Это его так сильно расстроило, что у него открылось кровотечение из раны»[75].

Подтверждает это и А.Ф. Керенский, который, как вы помните, не был сторонником Распутина, и все-таки он пишет:

«Распутин яростно выступал против войны, но в решающие дни июля 1914 года Распутина рядом с его императорскими повелителями не было. Мой друг Суханов, член Думы от Тобольской губернии, показал мне копию телеграммы, которую Распутин послал царю: «Не объявляй войны, – говорилось в ней, – прогони Николашку... [великого князя Николая Николаевича, бывшего в это время главнокомандующим] – если объявишь войну, зло падет на тебя и царевича»[76].

Еще одно свидетельство по данному вопросу можем прочесть в донесении полицейского чиновника, осуществлявшего наблюдение за Распутиным:

«В середине 1916 года мне довелось слышать его [Распутина] слова: «Если бы та потаскушка не пырнула меня ножом, никакой войны не было бы и в помине. Я бы не допустил этого»[77].

Вряд ли, учитывая пример 1912 года, можно считать это самонадеянностью. И бывший премьер-министр Витте, и глава Временного правительства А.Ф. Керенский и, как мы видим, другие источники свидетельствуют в пользу этого заявления Распутина.

Глава 9

УБИЙСТВО

Проявления оптимистического патриотизма, которыми было встречено известие об объявлении войны, постепенно пропадали. Первые победы стали сменяться поражениями, главным образом из-за недостатка боеприпасов и провианта.

Положение в стране ухудшалось. Обогащение ловких людей на военных поставках, бешеные взятки, спекуляция, дороговизна. Резко подскочили цены: масло стоило в пять раз дороже, чем в 1914 году, яйца – в четыре, мыло – в пять. Распутин прекрасно осознавал и предсказывал такую опасность.

Осенью 1915 года Александра Федоровна писала супругу на фронт:

«Наш Друг целых два часа только об этом и говорил. Суть вот в чем: ты должен приказать, чтобы пропускались вагоны с мукой, маслом и сахаром... Он хочет, чтобы я поговорила с тобой серьезно. Он советует пропускать в течение трех суток лишь составы, груженые мукой, маслом и сахаром. Это важнее даже, чем мясо и боеприпасы».

В августе 1915 года, после того, как русские войска понесли большие потери, царь освободил от командования войсками великого князя Николая Николаевича и принял командование на себя. Великий князь, пользовавшийся огромной популярностью, был ярым противником Распутина. Когда последний предложил приехать на передовую и благословить войска, Николай Николаевич ответил: «Приезжай – повешу!»

Неудачи на фронте, министерская чехарда, ухудшение уровня жизни, забастовки – во всем был виноват Распутин. Везде его рука.

Историк С.С. Ольденбург на фактическом материале проследил военные и политические советы Распутина. И вот какая получилась картина:

1. Распутин (06.04.1915 года) не советует государю ехать в Галицию до окончания войны. Поездка состоялась.

2. Распутин (17.04.1915 года) не советует созывать Государственную Думу. Дума созывается.

3. Распутин советует (15.11.1915 года) «начать наступление около Риги». Нечего и говорить, что никакого наступления не происходит.

4. Распутин (15 и 29.11.1915 года) наоборот, убеждает созвать Государственную Думу. «Теперь все желают работать, нужно оказать им немного доверия». Созыв Думы откладывается на февраль.

5. Распутин умоляет (12.10.1916 года) «остановить бесполезное кровопролитие» – атаки на Ковельском направлении; в этом он сходился с весьма широкими кругами, включая деятелей «блока». На военных операциях эти «мольбы» опять-таки не отразились никак.

6. Распутин «предлагает» в министры финансов гр. Татищева (19.12.1915 года), в военные министры – ген. Иванова (29.01.1916 года), в министерство путей сообщений – инж. Валуева

(10.11.1916 года). Государь просто игнорирует эти «предложения». Он даже не отвечает на них государыне. Ген. Н.И. Иванов, кстати, около того же времени увольняется с должности командующего Юго-Западным фронтом...

7. Распутин просит: не назначать Самарина (16.06.1915 года); не назначать Маркова (23.05.1916 года). Такое же игнорирование со стороны государя.

8. Распутин предлагает в товарищи министра к Протопопову кн. Оболенского и «недолюбливает» Курлова. Фактически назначается Курлов.

«Эти примеры, взятые из переписки за какие-нибудь два года, показывают, – пишет Ольденбург, – до какой степени нелепы утверждения о «царстве Распутина»[78].

О происхождении распутинской легенды он пишет так:

«Тщательно подготовленная враждебными государю кругами еще в 1911–1912 годах, эта легенда, как известно, приписывала Распутину огромное закулисное влияние на государственные дела, на смену направлений и даже смену лиц», – выражаясь словами Гучкова, одного из главных творцов этой легенды – если не главного. С этого времени в известных кругах вошло в обычай приписывать влиянию Распутина все «непопулярные» увольнения и назначения, все неугодные обществу действия власти. Эта пропаганда, которая велась умело и упорно, находила немало легковерных слушателей, и от упорного повторения распутинская легенда понемногу приобретала в умах многих характер некоего «общепризнанного факта»[79].

Война продолжалась, но, невзирая на войну, петербургское общество развлекалось и кутило. Процветали рестораны и театры, игорные дома и ювелирные лавки. Кроме того, в обществе появилось новое развлечение: распускание сплетен про императрицу. Ее обвиняли во всем: в том, что она, выполняя простую, но тяжелую работу сестры милосердия, перевязывая солдатам раны, губит славу трона (народ должен с трепетом смотреть на трон, а она опускает его до его уровня), тут же, без всякой логики, обвиняли ее в высокомерии, распускали слухи, что она имеет в Царском Селе особую телеграфную линию с Потсдамом для связи с Кайзером, хотя это было абсолютно невозможным, но слух прошел по всей огромной стране (ей припомнили, кто она по крови).

Анна Вырубова вспоминает типичный случай, рассказанный ей ее сестрой:

«Ко мне утром влетела моя bell soeur госпожа Дерфельден со словами: «Сегодня мы распускаем слухи на заводах, как императрица спаивает государя, и все этому верят!»

Вот такая «безобидная» забава в условиях военного времени.

Конец 1916, начало 1917 года – страшное время в российской истории. Война, хлебные очереди, возвращающиеся из госпиталей инвалиды, а на фоне этого – страшные слухи о злодействах Распутина. О его разврате, пьянстве, шпионстве в пользу немцев.

В это-то время с «благородной» целью избавить Россию от «страшного зла» в лице Распутина и будет составлен заговор против него.

Кто составит этот заговор?

Феликс Феликсович Юсупов, граф Сумароков-Эльстон – отпрыск самой богатой в дореволюционной России семьи, наследник крупнейшего состояния. 37 имений в разных концах Российской империи, 7 великолепных дворцов (4 в Петербурге и 3 в Москве), угольные шахты, рудники, заводы и фабрики принадлежали этой семье. В 1917 году состояние Юсупова оценивалось в 700–1000 миллионов золотых рублей.

Что же это был за человек?

Рождение Феликса в 1887 году разочаровало его мать, она мечтала о рождении дочери. До пяти лет она будет наряжать его в платья и банты, и позднее Феликс напишет: «Мамин каприз наложил заметный отпечаток на мой характер».

В ранней юности его часто называли «самым красивым молодым человеком Европы», но привычка наряжаться в женские платья и драгоценности осталась.

Роберт Масси в своем романе «Николай и Александра» так описывает Феликса:

«В отрочестве Феликс был тоненьким, как тростинка, томные глаза, длинные ресницы... По научению старшего брата он нередко наряжался в платья матери, надевал ее драгоценности, парики, в таком виде разгуливал по улицам. В «Медведе», модном петербургском ресторане, на него заглядывались гвардейские офицеры, которые посылали «красавице» записки с приглашением поужинать вместе. Феликс с удовольствием принимал эти приглашения и удалялся с офицерами в отдельные кабинеты. Приехав в Париж, он и там устраивал комедии с переодеванием»[80].

Во время одного из таких маскарадов в число его поклонников попал английский король Эдуард VII. Объехав всю Европу и «окунувшись в жизнь, полную наслаждений, и заботясь лишь об удовлетворении своих желаний», – как он сам пишет, он приохотился одно время к опиуму и имел связь с «очаровательной парижанкой». Устав от праздности и развлечений, князь Феликс поступил в Оксфордский университет, а затем переехал в Лондон.

В 1914 году князь Феликс женился. Его женой стала самая завидная невеста в империи великая княжна Ирина Александровна – родная племянница императора Николая II.

С Распутиным он познакомился еще до своей свадьбы, в 1909 году при посредстве Головиной.

По просьбе самого Юсупова старец лечил его методом внушения и наложения рук. Внутренне он с самого начала своего знакомства с Распутиным относился к нему враждебно. Несмотря на высокие слова о судьбе России, причина была самая простая. Отец Феликса, Феликс-старший, был снят с поста генерал-губернатора Москвы. И Феликс-младший, и его мать винили в этой отставке императрицу и «прогерманский» кабинет министров, а следовательно, Распутина.

Прогерманским они называли кабинет министров, назначенный без всякого вмешательства Распутина летом 1915 года.

Из воспоминаний князя Феликса становится понятным, что в его семье к Александре Федоровне относились не просто без симпатии, а прямо-таки с враждебностью.

25 ноября 1916 года, за три недели до убийства Распутина, Зинаида Николаевна Юсупова пишет своему сыну Феликсу:

«Необходимо... отстранить Управляющего (так в их семье с издевкой называли Николая II) на все время ведения войны, а затем добиться «невмешательства императрицы» в государственные дела».

Сделать это можно будет, как она пишет, «объявив императрицу больной». «Это необходимо, – пишет она, – нам нужно торопиться».

В сущности, как мы видим, она призывает к государственному перевороту.

Двадцатидевятилетний Феликс Юсупов, которому были адресованы эти письма, слишком

серьезно отнесся к словам матери и начинал собирать группу людей, которые были бы заинтересованы в физическом устранении Распутина. Почему же призывы «отстранить Управляющего» и «объявить государыню больной» приводят к практическим шагам по истреблению Распутина? Именно потому, что он является серьезным препятствием на пути к изменениям во власти.

Первым, к кому со своим планом убийства Распутина обратился Юсупов, был великий князь Дмитрий Павлович – двоюродный брат Николая II. Он был другом детства Феликса. Его отец, великий князь Павел Александрович, был выслан из России во Францию. Великий князь Дмитрий Павлович вместе с сестрой воспитывался великой княгиней Елизаветой Федоровной и ее мужем великим князем Сергеем Александровичем.

«Участию великого князя Дмитрия Павловича в заговоре против Распутина, в силу целого ряда причин, я придавал большое значение, – писал Феликс. – Я считал, – продолжает он, – что нужно быть готовым к самым печальным возможностям, к самым роковым событиям...»[81].

Очевидно, привлекая к заговору человека, носящего династическую фамилию, Юсупов продумывает и возможное наказание за содеянное.

Заручившись поддержкой великого князя и еще одного из своих друзей – поручика Сухотина, Феликс, по его словам, «за советом» обратился к члену Государственной Думы Василию Андреевичу Маклакову – видному деятелю кадетской партии, брату бывшего министра внутренних дел Н.А. Маклакова.

«Совет» князь Юсупов получит, но итогом этой встречи будет разочарован. В беседе с Феликсом Маклаков усомнится в том, что Распутина можно убрать руками революционеров, как высказался Феликс, потому что не в их интересах избавляться от человека, так компрометирующего монархию...

– Тогда мы могли бы найти кого-нибудь, кто сделал бы это просто за деньги. Я готов заплатить за это сколько угодно! – предложил Юсупов.

– Вы думаете, я содержу бюро наемных убийц, – холодно ответил Маклаков.

Однако в дальнейшем разговоре, отговаривая князя от столь грязного способа, Маклаков все же позволил обращаться к нему еще, так как он может «уберечь его от бесполезных ошибок».

Сам Феликс так объясняет его уклончивость:

«Мне было ясно, что он про себя одобряет мое намерение, но я не мог сразу решить, чем он руководствуется в своих ответах: недоверием ли ко мне, как к малознакомому человеку, или просто боязнью быть замешанным в опасном предприятии. Во всяком случае я после непродолжительной беседы с Маклаковым убедился, что иметь дело с ним не стоит».

И, наконец, последним был депутат Государственной Думы крайне правого крыла, монархист, ярый антисемит Владимир Митрофанович Пуришкевич.

Юсупов в своих воспоминаниях так описывает этот визит:

«Когда я заговорил о Распутине и сообщил о своем намерении с ним покончить, Пуришкевич, со свойственной ему живостью и горячностью, воскликнул: «Это моя давняя мечта. Я всей душой готов помочь вам, если вы только пожелаете принять мои услуги...»

Старшая дочь Распутина Мария так охарактеризовала этого человека:

«Душой заговора был, я уверена, старший из трех сообщников, депутат Владимир Пуришкевич. Когда жители Санкт-Петербурга впервые поверили в политическое влияние моего отца,

к нему несколько раз приходил этот демагог, считавший, подобно многим политикам такого типа, что это его миссия – оказывать господствующее влияние на судьбу России. Его амбиции в то время были направлены на то, чтобы занять пост министра внутренних дел, который в сентябре 1916 года был пожалован государем товарищу президента Думы Александру Протопопову. С того дня визиты Пуришкевича прекратились, и я помню, как отец иронизировал по этому поводу. Но Пуришкевич, который был готов на что угодно для удовлетворения своих амбиций, уже с того времени начал считать моего отца препятствием, которое он был полон решимости устранить»[82].

Следует еще несколько слов сказать о характере этого человека.

Феликс мягко пишет о «живости» и «горячности» этого человека, степень легко возбудимости его нервной системы доказывает случай в Думе, когда он запустил графином с водой в выступавшего, выражая так свое несогласие с оратором, за что и был отстранен на пятнадцать заседаний Государственной Думы.

Объективности ради нужно сказать, что во время войны Пуришкевич по собственной инициативе организовал поезда для доставки на фронт продуктов, вещей, медикаментов и прочего.

Но человек этот принадлежал к той категории людей, которые своей активной, но не умной, самодовольной деятельностью дискредитировали патриотическое движение в России. Это именно тот случай, когда «хотели как лучше, а получилось как всегда».

Именно он вступит в повторные переговоры с Маклаковым, считая вслед за Юсуповым, что его активное участие в заговоре было бы «очень полезным», однако Маклаков заявит, что «едва ли он может быть полезен как активный деятель в самой ликвидации Распутина, но после таковой, если что-либо выйдет негладко, он не только готов помочь юридическим советом, но и охотно выступит защитником на суде, если дело дойдет до такового».

Для помощи в «опасном предприятии» Пуришкевич предложит доктора С.С. Лазаверта, который работал в качестве старшего врача в его госпитальных поездах.

Подведем итог. Итак, в заговоре примут участие:

Левый радикал, кадет, один из руководителей российского масонства В.А. Маклаков.

Правый радикал, экстремист, позер и болтун В.М. Пуришкевич. Раздираемый политическими амбициями великий князь Дмитрий Павлович Романов.

Член масонского общества «Маяк» Феликс Феликсович Юсупов, молодой аристократ, с детства впитавший от родителей неуважительное отношение к царствующей чете, получивший западное образование и воспитание. Человек слабых нервов, щеголь и фат.

И, наконец, представители российской интеллигенции: доктор Лазаверт и капитан Сухотин.

Заговорщиками было решено, заманив Распутина во дворец Феликса, применить яд, а затем вывезти труп на автомобиле и бросить в Неву.

Помощник дворцового коменданта генерал Спиридович вспоминал, что незадолго до убийства Распутин попросил приставить к нему несколько агентов охраны, сказав при этом:

«Несомненно, они убьют меня, милый мой! И вы все тоже погибнете! Они убьют всех вас. Папу и Маму они убьют тоже».

Распутин произнес эти слова с такой силой, что генерал, абсолютно не склонный к мистицизму человек, вспоминал потом, что свидетелей этой сцены, как и его самого, охватило чувство острой тоски. «Было ясно, что Распутин на самом деле только что произнес пророчество».

В день убийства 16 декабря в квартире Распутина раздались несколько телефонных звонков. Его дочь показала:

«Неизвестные лица, с которыми разговаривал мой отец, я и Анна (двоюродная сестра) сообщили, что скоро отец будет убит. Никто из говоривших никому из нас не был известен. Кроме того, в день 16 декабря, как и раньше, были получены анонимные письма с угрозами убить отца»[83].

Ее оговорка «как и раньше» объясняет, почему все эти предупреждения не насторожили Распутина. Приглашение Феликса посетить его фамильный дворец не вызвало у Распутина подозрения, так как Юсупов вошел к нему в доверие.

А во дворце Феликса полным ходом шла подготовка к убийству: «из шкафа с лабиринтом я вынул стоявшую там коробочку с ядом, а со стола взял тарелку с пирожными; их было шесть – три шоколадных и три миндальных. Доктор Лазаверт, надев резиновые перчатки, взял палочки цианистого калия, растолок их и, подняв отделяющийся верхний слой шоколадных пирожных, всыпал в каждый из них порядочную долю яда. Оставалось еще всыпать порошок в приготовленные рюмки.

Мы решили это сделать возможно позднее, чтобы яд не потерял своей силы при длительном испарении. Общее количество яда получилось огромное: по словам доктора, доза была во много раз сильнее той, которая необходима для смертельного исхода».

Так как Юсупов был оповещен, что охрана и агенты полиции покидают квартиру Распутина после полуночи, Феликс и доктор Лазаверт, переодетый шофером подъехали к дому Распутина на Гороховой к половине первого ночи. Юсупов вошел в дом по лестнице черного хода и постучал в дверь квартиры №20. Открыл ему сам хозяин. Интересно, что по воспоминаниям Феликса Распутин обронил:

«А знаешь, что я тебе скажу? Заезжал ко мне вечером Протопопов и слово с меня взял, что я в эти дни дома сидеть буду. Убить, говорит, тебя хотят...».

Когда в свое время Распутину предлагали приобрести для самообороны пистолет, он ответил:

«Я не городовой и носить оружие смерти дело не мое. Оружие мира, а не смерти должен носить я. Смерти не боюсь. Напротив, буду рад, что Господь Бог прекратит мои земные страдания. Конечно, приятнее умереть не от руки злодея...». Но Феликсу он доверяет и, сев к нему в машину, отправится во дворец на Мойке.

В темной прихожей Распутина молодого князя Юсупова посетили угрызения совести:

«Мне сделалось стыдно и гадко при мысли о том, каким подлым способом, при помощи какого ужасного обмана я его завлекаю к себе. Он – моя жертва; он стоит передо мною, ничего не подозревая, он верит мне...».

Но, вспомнив о «чувстве долга перед Родиной», Юсупов, как он сам пишет, прогонит «раскаяние и угрызения совести».

По приезде во дворец они были встречены звуками граммофона. Звучала американская песенка «Янки Дудл Денди», князь сказал, что у его жены гости, и она спустится к ним, как только проводит их. (На самом деле она в это время была в Крыму.)

Далее хотелось бы подробно проанализировать и дневник Пуришкевича, и воспоминания Юсупова. При всей субъективности этих записей можно увидеть то, что стоит за строками их воспоминаний.

Итак, из дневника Пуришкевича:

«Еще мгновение – слышим сухой стук автомобиля уже во дворе, хлопающую дверцу автомобиля, топот стряхивающих снег ног внизу и голос Распутина: «Куда, милой?» Засим дверь от столовой закрылась за обоими приехавшими... Затаив дыхание, мы прошли в тамбур и стали у перил лестницы, ведущей вниз, друг за другом в таком порядке: первым к лестнице я, с кастетом в руках, за мною великий князь, за ним поручик Сухотин, последним д-р Лазаверт. Мне трудно определить, сколько времени в напряженнейшем ожидании провели мы в застывших позах у лестницы, стараясь не дышать, не двигаться и вслушиваясь буквально в каждый шорох, происходивший внизу, откуда доносились к нам голоса разговаривавших... Того, чего мы ожидали не произошло, а ожидали мы хлопанья пробок и откупоривание Юсуповым бутылок... Но время шло, мирная беседа внизу продолжалась, а собеседники не пили и не ели еще ничего»[84].

Теперь прочтем Юсупова:

«К моему большому неудовольствию, от чая и вина он... отказался. «Не почуял ли он чего-нибудь?» – подумал я, но тут же решил: все равно живым он отсюда не уйдет. Мы сели с ним за стол разговаривать. Перебирали общих знакомых, вспоминали семью Г. Вырубова; коснулись и Царского Села.

– Григорий Ефимович, а зачем Протопопов к вам заезжал? Все боится заговора против вас? – спросил я.

– Да, милый, мешаю я больно многим, что всю правду-то говорю... Не нравится аристократам, что мужик простой по царским хоромам шляется – все одна зависть да злоба... Да что их мне бояться? Ничего со мной не сделают: заговорен я против злого умысла...

В течение всего нашего разговора одна только мысль была в моей голове: заставить его выпить вина из всех отравленных рюмок и съесть все пирожные с ядом. Через некоторое время, наговорившись на свои обычные темы, Распутин захотел чаю. Я налил ему чашку и придвинул тарелку с бисквитами. Почему-то я дал ему бисквиты без яда.

Уже позднее я взял тарелку с отравленными пирожными и предложил ему.

В первый момент он от них отказался:

– Не хочу – сладкие больно, – сказал он.

Однако вскоре взял одно, потом второе... Действие цианистого калия должно было начаться немедленно, но, к моему большому удивлению, Распутин продолжал со мной разговаривать как ни в чем не бывало. Тогда я решил предложить ему попробовать наши крымские вина. Он опять отказался».

При живучем мифе о том, что Распутин был «горьким пьяницей» удивительно, сколько усилий приходится затратить князю, чтобы уговорить его выпить бокал вина. А вот поведение заговорщиков оставляет сомнение в их трезвости. Во всяком случае Юсупов, говоря о Пуришкевиче, заметит, что он слишком много выпил в тот вечер.

События в изящной подвальной столовой развивались следующим образом. Юсупов, как он утверждает, все же уговорил Распутина съесть несколько отравленных пирожных и выпить

вина с цианитом. Дочь Распутина категорически отвергает эту версию Юсупова, утверждая, что ее отец никогда не любил и не ел ничего сладкого. Поэтому фраза из дневника Феликса: «на столе стоял самовар и много разных печений, сластей, до которых Распутин был охотник», вызывает удивление.

Наверное, никто и никогда уже не узнает всей правды этой ночи, но по воспоминаниям убийц это было так.

В кабинет, где сидели заговорщики, поднялся расстроенный и бледный князь Юсупов.

«Нет, – говорит, – невозможно! Представьте себе, он выпил две рюмки с ядом, съел несколько отравленных пирожных и, как видите, ничего, решительно ничего, а прошло уже после этого минут по крайней мере пятнадцать! ...действие яда сказывается на нем лишь в том, что у него беспрестанная отрыжка и некоторое слюнотечение».

«После недолгого совещания, – пишет Феликс, – решено было сойти вниз, наброситься на Распутина и задушить его... но надо было помнить, что мы имеем дело с необыкновенным человеком».

Склонность Феликса Юсупова к преувеличениям не позволяет определить, насколько точным является его описание этого вечера, и чем дальше, тем оно становится сомнительнее. По его словам, Распутин ел пирожные с цианистым калием, запивал их отравленным вином и оставался при этом невредим. Этого уже достаточно, чтобы возбудить подозрение к его рассказу, ведь даже несколько миллиграммов цианита смертельны. Смерть наступает через несколько секунд из-за паралича дыхательных путей. Распутин же, по рассказу Юсупова, никак не реагировал на действие яда. Тут возможны только два предположения: либо Феликс сознательно лукавит и никакого яда не было, либо доктор Лазаверт, который в силу своей профессии обеспечивал попадание яда в пищу и вино, заменил, как он позднее признавался в своих воспоминаниях, цианистый калий на безобидный белый порошок, побоявшись взять грех на душу. В этом случае реакция Распутина объяснима.

В пользу этой версии говорит и тот факт, что доктор Лазаверт во время ожидания смерти Распутина упал в обморок.

«Я крайне удивился, – писал Пуришкевич, – ибо за все время пребывания в моем отряде доктора Лазаверта, неоднократно работавшего на передовых позициях не только под орудийным, но и под пулеметным огнем неприятеля, за что он был награжден двумя Георгиевскими крестами, он проявил себя человеком большой выдержки, самообладания и несомненного мужества».

Объяснением такого неожиданного обморока может быть только то, что он в отличие от других заговорщиков знал, что Распутин от яда не умрет, а наличие кастета, резиновой дубинки и револьвера ясно показывало ему, что благополучный исход невозможен, и его тайные надежды на такой исход умерли.

Впрочем, был момент, когда заговорщики были близки к тому, чтобы отпустить старца.

Из дневника Пуришкевича:

«Господа, – заявил Юсупов скороговоркой, – положение все то же: яд на него или не действует, или ни к черту не годится, время уходит, ждать больше нельзя, решим, что делать? Но нужно решать скорее, ибо гад выражает крайнее нетерпение тому, что графиня не приходит, и уже подозрительно относится ко мне.

– Ну что ж, – ответил великий князь, – бросим на сегодня, отпустим его с миром, может быть, удастся сплавить его как-нибудь иначе в другое время и при других условиях.

– Ни за что! – воскликнул я. – Неужели вы не понимаете, ваше высочество, что выпущенный сегодня, он ускользнет навсегда, ибо разве он поедет к Юсупову завтра, если поймет, что сегодня был им обманут? Живым Распутин отсюда, – отчеканивая каждое слово, полушепотом продолжал я, – выйти не сможет, не должен и не выйдет».

Этот оратор, являясь жертвой пропаганды, похоже, сам верил в свои слова. Но читая его дневник, легко понимаешь хвастливость его слов, фальшивость интонации.

Когда Юсупов вернулся в столовую, Распутин увлекся хрустальным распятием, и пока он рассматривал его, Феликс, приблизившись к нему сзади, сказал: «Лучше помолись!» и выстрелил ему в спину. Распутин повалился на пол, упав на шкуру белого медведя.

Услышав выстрел, другие заговорщики устремились вниз по винтовой лестнице в столовую. Кто-то из них случайно задел выключатель, и комната погрузилась во мрак. Когда свет снова зажгли, то увидели Распутина, лежавшего на спине с открытыми глазами. Обследовав тело, доктор Лазаверт объявил, что Распутин мертв. Великий князь и Пуришкевич перенесли тело с медвежьей шкуры на каменный пол. Закрыв дверь, заговорщики поднялись наверх в кабинет Феликса.

«Настроение у всех было повышенное, – пишет Юсупов. – Мы верили, что событие этой ночи спасет Россию от гибели и позора».

По словам заговорщиков, великий князь Дмитрий Павлович, капитан Сергей Сухотин и Лазаверт после этого уехали. Капитан надел шубу Распутина, чтобы случайные прохожие, если таковые окажутся, подтвердили, что видели Распутина выходящим из дворца.

По плану они должны были завезти на Варшавский вокзал одежду Распутина для сожжения ее в санитарном поезде. А затем, вернувшись на Мойку на извозчике, на автомобиле великого князя Дмитрия увезти труп на Петровский остров. Во дворце, таким образом, остались Юсупов и Пуришкевич. Они прошли в кабинет Феликса и стали ждать возвращения соучастников. Вскоре Феликс Юсупов решил спуститься вниз – взглянуть на тело. Сам он так описывает дальнейшее:

«У стола, на полу, на том месте, где мы его оставили, лежал убитый Распутин. Тело его было неподвижно, но прикоснувшись к нему, я убедился, что оно еще теплое.

Тогда, наклонившись над ним, я стал нащупывать пульс, биение его не чувствовалось: несомненно, Распутин был мертв.

Из раны мелкими каплями сочилась кровь, падая на гранитные плиты. Не зная сам зачем, я вдруг схватил его за обе руки и сильно встряхнул. Тело поднялось, покачнулось в сторону и упало на прежнее место, голова безжизненно висела на боку.

Постояв над ним еще некоторое время, я уже хотел уходить, как вдруг мое внимание было привлечено легким дрожанием века на левом глазу Распутина. Тогда я снова к нему приблизился и начал пристально всматриваться в его лицо: оно конвульсивно вздрагивало, все сильнее и сильнее. Вдруг его левый глаз начал приоткрываться... Спустя мгновение правое веко, также задрожав, в свою очередь приподнялось, и оба глаза Распутина, какие-то зеленые, змеиные, с выражением дьявольской злобы, впились в меня. Я застыл в немом ужасе. Все мускулы моего

тела окаменели. Я хотел бежать, звать на помощь, но ноги мои не двигались, голос не повиновался. Как в кошмаре стоял я, прикованный к каменному полу. И тут случилось невероятное. Неистовым резким движением Распутин вскочил на ноги, изо рта его шла пена. Он был ужасен... Я увидел, как мелькнули в воздухе сведенные судорогой пальцы. Вот они, точно раскаленное железо, впились в мое плечо и старались схватить меня за горло. Глаза его скосились и совсем выходили из орбит. Оживший Распутин хриплым шепотом повторял мое имя. Обуявший меня ужас был несравним ни с чем. Началась кошмарная борьба... Я рванулся последним невероятным усилием и освободился. Распутин, хрипя, повалился на спину, держа в руке мой погон... Я бросился наверх, зовя на помощь Пуришкевича.

– Стреляйте, он жив!

Распутин поднялся по ступенькам винтовой лестницы и достиг потайной двери, выходившей во двор. Она, по какой-то случайности, была не заперта. Он буквально вывалился во двор и побежал к воротам. Из трех имевшихся ворот именно эти были распахнуты, так как в них совсем недавно выехала машина с заговорщиками.

Два выстрела, оглушительно прозвучавшие в предутренней тишине, не достигнут цели. Далее Пуришкевич пишет:

«Мгновения шли... Распутин подбегал уже к воротам, тогда я остановился, изо всех сил укусил себя за кисть левой руки, чтобы заставить себя сосредоточиться, и выстрелом (третий раз) попал ему в спину. Он остановился, тогда я уже тщательнее прицелившись, стоя на том же месте, дал четвертый выстрел, попавший ему, как кажется, в голову, ибо он снопом упал ничком в снег и задергал головой. Я подбежал к нему и изо всей силы ударил его ногой в висок. Он лежал с далеко вытянутыми вперед руками, скребя снег... но продвигаться уже не мог и только лязгал и скрежетал зубами».

Камердинер и еще один слуга перенесли Распутина со двора и положили на нижней площадке винтовой лестницы. Юсупов в припадке бешенства и злобы кинулся к нему и стал избивать его резиновой палкой, которую «на всякий случай» дал ему накануне убийства предусмотрительный Маклаков.

Юсупов пишет:

«Я ринулся на труп и начал избивать его резиновой палкой. В бешенстве и остервенении я бил его куда попало... Все Божеские и человеческие законы в эту минуту были попраны.

Пуришкевич говорил мне потом, что зрелище это было настолько кошмарное, что он никогда его не забудет».

Пуришкевич подтверждает все ужасы происшедшего:

«Юсупов, очевидно, не хотел верить в то, что Распутин – уже мертвое тело, и, подбежав к нему, стал изо всей силы бить его двухфунтовой резиной по виску... Стоило чрезвычайных усилий оттянуть Юсупова. Наконец князя оттащили... и под руки подняли его наверх, всего сплошь забрызганного кровью. На него было страшно смотреть, до такой степени ужасен был его вид и со стороны внешней, и со стороны внутренней, с блуждающим взглядом, и бессмысленно повторяющим «Феликс...Феликс... Феликс...»

И далее:

«Я оторопел, – продолжает Пуришкевич, – тем более, что, к моему величайшему изумлению, Распутин даже и теперь еще, казалось, подавал признаки жизни».

Комментировать это невозможно, да думается – и не нужно. Хочется только привести одну фразу из дневника Пуришкевича. По моему глубокому убеждению, прочитав ее после всего вышеизложенного, становится очевидным, что человек этот не был психически полноценен.

Вот эта фраза:

«Молча окружили мы труп убитого, которого я сейчас увидел в первый раз в жизни (!!!) и которого знал до этой минуты только по фотографиям».

Патологическая ненависть к заочно знакомому человеку выдает в нем либо легко внушаемую, программируемую личность (антираспутинская пропаганда в газетах), либо легко возбудимую нервную систему (кусание себя за кисть руки, бросание графинов), либо, наконец, психическое нездоровье.

Вернувшиеся соучастники, узнав от Пуришкевича обо всем случившемся, погрузили обернутое в сукно и связанное тело в машину и отправились к известному в Петербурге «мосту самоубийц». Это место заранее было выбрано великим князем.

Мост называли так, потому что Нева вскоре впадала в залив, и люди, решившие покончить свои счеты с жизнью, часто выбирали это место, чтобы тело, унесенное течением к заливу, уже никогда не было найдено. В поездке приняли участие: великий князь Дмитрий, капитан Сухотин, Пуришкевич, Лазаверт и человек из прислуги Феликса, так как сам он был невменяем.

Машина двигалась по предутреннему Петербургу, освещение было скверным, все чаще стали попадаться ухабы, на которых лежавшее у ног тело подпрыгивало, и «мне все время казалось, что он жив», – писал Пуришкевич.

Было ли это игрой больного воображения Пуришкевича, или Распутин действительно подавал еще рефлекторные признаки жизни, сказать трудно. Акт о вскрытии трупа будет уничтожен Временным правительством. Но и Александра Федоровна, и Анна Вырубова – люди, имевшие точную информацию о результатах вскрытия, утверждали, что в воду он был сброшен еще живым. Вывод был сделан по наличию воды в легких. Само собой разумеется, что труп дыхательных движений совершать не мог. Да и на фотографии, сделанной репортерами в момент извлечения трупа из воды, видно, что руки Распутина освобождены от веревок, тогда как убийцы утверждают, что связали его. Правая рука Распутина сложена в щепоть, и это дает право думать, что в последние секунды он пытался перекреститься.

Убийцы же, бросив Распутина в прорубь, позабыв привязать к трупу гири, засунули их в его шубу и кинули в ту же прорубь. Затем, обшарив впотьмах автомобиль и найдя в нем один бот Распутина, швырнули его с моста, после чего разъехались по домам.

Обратимся еще раз к дневникам Феликса, чтобы понять, насколько легкомысленно, будучи уверенными в своей безнаказанности, вели себя убийцы.

«... Выстрелы были услышаны в участке, откуда у городового потребовали объяснений... Пуришкевич, увидав вошедшего в это время городового (Распутин еще во дворце, лежит на площадке лестницы, истекая кровью), быстро подошел к нему и начал говорить повышенным голосом:

– Ты слышал про Распутина? Это тот самый, который губил нашу Родину, нашего царя, твоих братьев – солдат... Он немцам нас продавал... Слышал?

Городовой стоял с удивленным лицом, не понимая, чего от него хотят, и молчал.

– А знаешь ли ты, кто с тобой говорит? – не унимался Пуришкевич. – Я – член Государственной Думы Владимир Митрофанович Пуришкевич. Выстрелы, которые ты слыхал, убили этого самого Распутина, и если ты любишь твою Родину и твоего царя – ты должен молчать...

Я с ужасом слушал этот разговор. Остановить его и вмешаться было совершенно невозможно. Все случилось слишком быстро и неожиданно, какой-то нервный подъем всецело овладел Пуришкевичем, и он, очевидно, сам не сознавал того, что говорил».

Вот так. Этакая пятиминутная политинформация для полицейского, которая должна убедить его изменить присяге. Судите сами, насколько это умно и логично, особенно если учесть, что рассказывал он о человеке, с которым лично никогда не был знаком.

Вся полиция Петербурга уже назавтра была поднята на ноги. Только 19 декабря на льду была найдена галоша Распутина (Лазаверт не попал при броске в прорубь), а затем, обследовав дно, водолазы наткнулись и на само тело, ориентиром поиска стала та самая бобровая шуба Распутина, рукав которой примерз ко льду.

При осмотре места обнаружения трупа Распутина присутствовали высшие чины министерства юстиции с министром во главе, прокурор Петербургской палаты, товарищ прокурора, судебный следователь по особо важным делам и представитель министерства внутренних дел.

Тело было перенесено в стоявший на берегу сарай и покрыто рогожей. В это время приехал сам министр внутренних дел Протопопов, предупреждавший, как вы помните, Григория Ефимовича о возможности покушения на него, и прокурорскому надзору было приказано составить подробный протокол наружного осмотра трупа и обстоятельств, при которых он был найден.

Товарищ прокурора Галкин, на которого была возложена эта обязанность, даже перенес на время свой кабинет в один из частных домов поблизости от реки. То есть, сделано было все очень тщательно. После этого тело перевезли в Чесменскую богадельню, оцепив ее отрядом конной и пешей полиции.

Уже 17 декабря императрица, озабоченная исчезновением Распутина, посылает в Ставку телеграмму Николаю:

«Царское Село, Ставка. 17.12.1916 года. Его Величеству, срочно.

Горячо благодарю за письма, не можешь ли немедленно прислать Воейкова, нужно его содействие, так как наш Друг исчез с прошлой ночи. Мы еще надеемся на Божье милосердие. Замешан Феликс и Дмитрий. Аликс»[85].

В этот же день она отправляет ему еще одну телеграмму:

«Царское Село, Ставка. 17.12.1916 года. Его Величеству.

Калинин делает все возможное. Пока еще ничего не нашли. Феликс, намеревавшийся уехать в Крым, задержан. Аликс»[86].

На следующий день 18 декабря в Ставку уходит телеграмма следующего содержания:

«Царское Село, Ставка. 18.12.1916 года. Его Величеству.

Только что причастились в домовой церкви. Все еще ничего не нашли. Розыски продолжаются. Есть опасения, что эти два мальчика затевают еще нечто ужасное. Аликс»[87].

И еще одна телеграмма от императрицы уйдет в этот день.

«Царское Село, Ставка. 18.12.1916 года. Его Величеству.

Приказала Максимовичу твоим именем запретить Дмитрию выезжать из дома до твоего возвращения. Дмитрий хотел видеть меня сегодня, я отказала. Замешан главным образом он. Тело еще не найдено. Аликс»[88].

Уже с дороги от императора Александра Федоровна получит ответ:

«Орша, вокзал – Царское Село. 18.12.1916 года. Ее Величеству.

Только сейчас прочел твое письмо. Возмущен и потрясен. В молитвах и мыслях вместе с Вами. Ники»[89].

А вот и текст этого письма, написанного Николаю Александрой в эти тревожные дни до его приезда.

«... Мы сидим все вместе – ты можешь себе представить наши чувства, мысли – наш Друг исчез. Вчера А. Вырубова видела Его и Он ей сказал, что Феликс просил Его приехать к нему ночью, что за Ним заедет автомобиль, чтобы Он мог повидать Ирину. Автомобиль заехал за ним с двумя штатскими, и Он уехал. Сегодня ночью огромный скандал в юсуповском доме – большое собрание, Дмитрий, Пуришкевич и т.д. – все пьяные. Полиция слышала выстрелы. Пуришкевич выбежал, крича полиции, что наш Друг убит.

Полиция приступила к розыску, и тогда следователь вошел в юсуповский дом – он не смел этого сделать раньше, так как там находился Дмитрий. Градоначальник послал за Дмитрием. Феликс намеревался сегодня ночью выехать в Крым, я попросила Калинина его задержать.

Наш Друг эти дни был в хорошем настроении, но нервен... Феликс утверждает, будто он не являлся в дом и никогда не звал Его.

Это, по-видимому, была западня. Я все еще полагаюсь на Божье милосердие, что Его только увезли куда-то. Калинин делает все, что только может. А потому я прошу тебя прислать Воейкова. Мы, женщины, здесь одни с нашими слабыми головами... Я не могу и не хочу верить, что Его убили. Да сжалится над нами Бог!

Такая отчаянная тревога (я спокойна – не могу этому поверить). Спасибо тебе за твое милое письмо... Феликс последнее время часто ездил к Нему.

Благословляю и целую. Солнышко»[90].

Убийцы же на следующий после убийства день вели себя подло и цинично. Но в их поступках уже сквозила трусость.

Татьяна Боткина, дочь врача царской семьи, пишет:

«Вскоре после убийства Юсупов просил аудиенции у Ее Величества, в которой ему было отказано.

Тогда Феликс написал письмо императрице, где именем своих предков клялся в своей невиновности. Вот текст этого письма:

«17.12.1916 года.

Ваше Императорское Величество, спешу исполнить Ваше приказание и сообщить Вам все то, что произошло у меня вчера вечером, дабы пролить свет на то ужасное обвинение, которое на меня возлагают.

По случаю новоселья 16-го декабря я устроил у себя ужин, на который пригласил своих друзей, несколько дам. Великий князь Дмитрий Павлович тоже был. Около 12 ко мне протелефонировал Григорий Ефимович, приглашая ехать с ним к цыганам. Я отказался, говоря, что у меня самого вечер и спросил, откуда он мне звонит.

Он ответил: «Слишком много хочешь знать» и повесил трубку. Когда он говорил, то было слышно много голосов. Вот все, что я слышал в этот вечер о Григории Ефимовиче.

Вернувшись от телефона к своим гостям, я им рассказал мой разговор по телефону, чем вызвал у них неосторожные замечания. Вы же знаете, Ваше Величество, что имя Григория Ефимовича во многих кругах было весьма непопулярно.

Около 3-х часов у меня начался разъезд, и попрощавшись с великим князем и двумя дамами, я с другими пошел в свой кабинет. Вдруг мне показалось, что где-то раздался выстрел. Я позвонил человека и приказал ему узнать, в чем дело. Он вернулся и сказал: «Слышен был выстрел, но неизвестно откуда».

Тогда я сам пошел во двор и лично спросил дворников и городовых, кто стрелял. Дворники сказали, что пили чай в дворницкой, а городовой сказал, что слышал выстрел, но не знает, кто стрелял.

Тогда я пошел домой, велел позвать городового, а сам протелефонировал Дмитрию Павловичу, спрося, не стрелял ли он. Он мне ответил след., что, выходя из дома, он выстрелил неск. раз в дворовую собаку, и что с одной дамой сделался обморок.

Тогда я ему сказал, что выстрелы произвели сенсацию, на что он мне ответил, что этого быть не может, т.к. никого кругом не было.

Я позвал человека и пошел сам во двор и увидел одну из наших дворовых собак убитой у забора. Тогда я приказал человеку зарыть ее в саду.

В 4 часа все разъехались, и я вернулся во дворец вел. князя Александра Михайловича, где я живу.

На другой день, т.е. сегодня утром, я узнал об исчезновении Григория Ефимовича, которое ставят в связи с моим вечером. Затем мне рассказали, что как будто видели меня у него ночью, и что он со мной уехал. Это сущая ложь, т.к. весь вечер я и мои гости не покидали моего дома. Затем мне говорили, что он кому-то сказал, что поедет на днях познакомиться с Ириной.

В этом есть доля правды, т.к. когда я его видел в последний раз, он меня просил познакомить его с Ириной и спрашивал, тут ли она. Я ему сказал, что жена в Крыму, но приезжает числа 15 или 16 декабря. 14-го вечером я получил от Ирины телеграмму, в которой она пишет, что заболела и просит меня приехать вместе с ее братьями, которые выезжают сегодня вечером.

Я не нахожу слов, Ваше Величество, чтобы сказать Вам, как я потрясен всем случившимся и до какой степени мне кажутся дикими те обвинения, которые на меня возводятся.

Остаюсь глубоко преданный Вашему Величеству. Феликс»[91].

Похожее письмо, но уже на имя самого государя, отправил и великий князь Дмитрий. В своем послании он божится, что не имеет ничего общего с убийством.

Но они напрасно марали себя ложью. Императрица не позволила себя обмануть и отдала приказ генералу Максимовичу поместить обоих под домашний арест.

Многие члены семьи Романовых осудили этот ее поступок, так как отдать приказ об аресте великого князя Дмитрия Павловича как члена императорской семьи мог только сам государь. Мы видим из телеграммы, что она сделала это от его имени. И по возвращению в Петербург 19 декабря царь подтвердит этот приказ.

Царская семья, включая детей, тяжело переживала случившееся. Больше всего удручало то, что многие из окружения откровенно радовались.

Особенно царскую чету поразили перехваченные Протопоповым телеграммы, которые родная сестра императрицы Елизавета Федоровна послала убийцам: Феликсу Юсупову и великому князю Дмитрию.

«Москва, 18.12. 9.30. Великому князю Дмитрию Павловичу.

Петроград.

Только что вернулась вчера поздно вечером, проведя неделю в Сарове и Дивееве, молясь за вас всех дорогих. Прошу мне дать письмом подробности событий. Да укрепит Бог Феликса после патриотического акта, им исполненного. Елла»[92].

«Москва, 18.12. 8-52. Княгине Юсуповой. Кореиз.

Все мои глубокие и горячие молитвы окружают вас всех за патриотический акт вашего дорогого сына. Да хранит вас Бог. Вернулась из Сарова и Дивеева, где провела в молитвах десять дней. Елизавета»[93].

А.А. Вырубова пишет:

«Обе телеграммы были доставлены Их Величествам. Их близкая родственница «благословляла» Феликса за его патриотический акт. Это позорное сообщение совершенно убило императрицу. Она потеряла самообладание и плакала безутешно, а я ничего не могла сделать, чтобы ее успокоить»[94].

Любопытно, что телеграммы отправлены 18 декабря, тело же Распутина будет найдено лишь 19 декабря. Следовательно, Елизавета Федоровна как человек, у которой в семье воспитывался великий князь Дмитрий, что-то знала о заговоре. Эта женщина была известна своей исключительной добротой и милосердием. В свое время она посетила в тюрьме камеру террориста, убившего ее мужа. Это было в 1905 году. И вот в 1916 году она посылает поздравления с убийством человека, которого она лично даже не знала.

Спустя несколько дней будет перехвачено письмо княгини Юсуповой, которое было написано великой княгине Ксении Александровне.

Зинаида Николаевна (мать Феликса) переживала, конечно, за сына, но сожалела, что в этот день они не довели своего дела до конца и не убрали всех, кого следует... Теперь остается только «Ее» запереть.

Император, по воспоминаниям Вырубовой, сказал, что все это так низко, что ему противно этим заниматься. Несмотря на это, он выслал великого князя Дмитрия Павловича в Персию в распоряжение начальника персидского отряда генерала Баратова в сопровождении генерала Лайминга и флигель-адъютанта Кутайсова. Высочайшим приказом было велено покинуть Петербург и Феликсу. Местом его ссылки было назначено родовое имение «Ракитное» Курской губернии в сопровождении капитана Зельчикова и помощника начальника охранного отделения Игнатьева.

Пуришкевич же еще 18 декабря отбыл на фронт, как и было намечено по плану заговорщиков.

Спустя совсем непродолжительное время с просьбой о помиловании великого князя Дмитрия Павловича обратятся 12 членов императорского дома Романовых. Вот текст этого письма:

«Ваше Императорское Величество!

Мы все, чьи подписи Вы прочтете в конце этого письма, горячо и усиленно просим смягчить Ваше слово и решение относительно судьбы великого князя Дмитрия Павловича.

Мы знаем, что он болен физически и глубоко потрясен и угнетен нравственно.

Вы, бывший его опекун и Верховный попечитель, знаете, какой горячей любовью было всегда полно его сердце к Вам, Государь, и к Вашей Родине.

Мы умоляем Ваше Императорское Величество ввиду молодости и действительно слабого здоровья Великого князя Дмитрия Павловича, разрешить ему пребывание в Усове или Ильинском. Вашему Императорскому Величеству известно, в каких тяжелых условиях находятся наши войска в Персии ввиду отсутствия жилищ, эпидемий и других бичей Человечества. Пребывание там Великого князя Дмитрия Павловича будет равносильно его полной гибели, и в сердце Вашего Императорского Величества проснется жалость к юноше, которого Вы любите, который с детства имел счастье быть часто и много возле Вас и для которого Вы были добры, как отец. Да внушит наш Господь Бог Вашему Императорскому Величеству переменить Ваше решение и положить гнев на милость.

Вашего Императорского Величества преданные и сердечно любящие: Павел Александрович, Николай Михайлович, Сергей Михайлович, Мария Павловна, Борис, Андрей и Кирилл Владимировичи, П.А.Ольденбургский, Иоан Константинович, Гавриил Константинович, Елена Петровна, Елизавета Федоровна»[95].

Резолюция Николая II на этом документе:

«Никому не дано право заниматься убийством, знаю, что совесть многим не дает покоя, так как не один Дмитрий Павлович в этом замешан. Удивляюсь Вашему обращению ко мне. Николай».

Эти люди, как и многие тогда в России, поддались всеобщей леворадикальной истерии, которая несколькими месяцами позднее сметет и российскую государственность, и их самих.

Признавая акт убийства как способ решения острых социальных вопросов, они выдают индульгенцию на свое собственное убийство. Николай II, наложивший справедливую резолюцию на прошение о помиловании, оказался самым совестливым в семье Романовых. Он все время повторял:

«Мне стыдно перед Россией, что руки моих родственников обагрены кровью мужика». Маленький царевич Алексей расплакался, узнав об убийстве Распутина. А затем, повернувшись к отцу, воскликнул:

«Неужели, папа, ты их хорошенько не накажешь? Ведь убийцу Столыпина повесили!»

«20 декабря в 10 часов вечера в покойницкой Чесменской кладбищенской церкви профессор Косоротов произвел вскрытие и наружный осмотр трупа. В желудке Распутина было обнаружено 20 столовых ложек кофейного цвета жидкости»[96], – сообщала газета «Русское слово».

После вскрытия тело Распутина было перенесено в часовню богадельни, где была совершена панихида. 21 декабря в 9 часов утра на опушке Александровского парка (Царское Село) состоялось погребение. На нем присутствовали: император, императрица, все четыре их дочери: Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия, Анна Андреевна Вырубова, семья покойного и несколько особо близких людей. Духовник их величества отец Александр (Васильев) отслужил панихиду, и гроб начали зарывать. Его похоронили на том месте, где было намечено построить убежище для инвалидов. В связи с этим сразу вспомнился последний разговор Распутина с государем:

– Надо думать о том, – сказал Григорий Ефимович, – как бы обеспечить всех сирот и инвалидов после войны, чтобы никто не остался обиженным: ведь каждый отдал тебе все, что имел самого дорогого.

Когда император встал, чтобы проститься с ним, и сказал, как всегда:

– Григорий, перекрести нас всех!

Распутин неожиданно ответил:

– Сегодня ты благослови меня.

Что государь и сделал.

Чувствовал ли Распутин, что это их последняя встреча? Трудно сказать, но он часто предсказывал события. В частности, он неоднократно говорил государю, что с вступлением России в войну все будет кончено и для России, и для них самих. Но император, будучи уверен в победном окончании войны, с ее началом стал холоднее относиться к Распутину. Общеизвестно было и другое пророчество о том, что со своей смертью Распутин ставил в связь и смерть династии. Мы не знаем, думал ли об этом Николай, но в день погребения он записал в своем дневнике:

«Присутствовали при грустной картине: гроб с телом незабвенного Григория, убитого в ночь на 17-е дек. извергами в доме Ф. Юсупова, который стоял уже опущенным в могилу. Отец Александр отслужил литию, после чего мы вернулись домой».

Спустя месяц после убийства Александра Федоровна выпустила небольшую брошюру под заголовком «Новый мученик». В ней излагалась биография Григория Ефимовича и проводилась мысль о том, что он был Божьим человеком и по роду своей смерти должен почитаться мучеником. Но в российском обществе, в его сознании уже созрело «право на безвозмездное убийство», которое и станет двигателем надвигающейся революции.

Но и после смерти Распутина тело и память о нем будут подвергаться надругательству. Сразу же после отречения царя глава нового правительства А.Ф. Керенский дает личное (?!) указание выкопать гроб с телом Распутина и доставить его из Царского Села в Петроград. Место захоронения было обнаружено, и гроб с телом был вскрыт. Репортаж с места события привела петроградская газета «Русское слово»:

«Вчера в 8 часов вечера наряд солдат под командой прапорщика Вахтадзе прибыл на могилу Распутина для окончательного вырытия гроба. Мерзлая земля с трудом поддавалась усилиям работавших, однако в течение часа гроб был совершенно освобожден от лежавшей на нем земли и поднят наверх. Металлический цинковый гроб был настолько тяжел, что целый взвод солдат с трудом извлек его на поверхность. На грузовом автомобиле гроб был доставлен в Царское Село в ратушу. Его внесли в здание, где гроб был вскрыт. Тело Распутина оказалось завернуто в тонкую кисею и затем зашито в полотно. Голова покоилась на шелковой кружевной подушке. Руки скрещены на груди, левая сторона головы разбита и изуродована. Тело почернело. В это время к ратуши собралась огромная толпа любопытных, проникших и в самою ратушу. Цинковую крышку гроба разломали на куски. Каждый хотел оставить себе на память кусок крышки: «Это на счастье, как веревка от повешенного», – заявили в толпе. Составив протокол осмотра, тело вновь уложили в гроб и отвезли на Царскосельский вокзал. Здесь гроб был оставлен в товарном вагоне, двери которого, по распоряжению коменданта, были закрыты и опечатаны.

Сегодня по распоряжению Временного правительства вагон с телом Распутина отправлен в Петроград для предания тела земле на одном из петроградских кладбищ»[97].

Но новые власти лукавили. Предавать тело земле «на одном из петроградских кладбищ» никто не собирался.

«Тело Распутина нужно было тайно зарыть где-либо в окрестностях Петрограда, – вспоминает Лаганский, член комитета журналистов Государственной Думы, – и тем самым уничтожить всякую вещественную память о нем».

Гроб в течение нескольких дней в абсолютном секрете скрывали в придворных конюшнях на Конюшенной площади, заколоченным в деревянный футляр от рояля (крышку, как мы помним, разбили на сувениры).

Затем, по поручению все того же Керенского, гроб с телом во время перевозки его по дороге в Лесное был сожжен.

Ну а дальше слово документу:

«Акт о сожжении трупа Григория Распутина, произведенном в ночь 11 марта 1917 года под Петроградом.

Мы, нижеподписавшиеся, между 7 и 9 часами утра совместными силами сожгли тело убитого Григория Распутина, перевезенного на автомобиле уполномоченным Временного комитета Государственной Думы Филиппом Петровичем Купчинским, в присутствии представителя Петроградского общественного градоначальника, ротмистра 19-го уланского Новоархангельского полка, Владимира Павловича Кочадеева.

Самое сожжение имело место около большой дороги из Лесного в Пескаревку, в лесу, при абсолютном отсутствии посторонних лиц кроме нас, ниже руки свои приложивших»[98]. Акт этот подписан Купчинским и Кочадеевым, а также шестью студентами Петроградского политехнического института.

Хочется добавить, что во время всех этих событий уже мертвый Распутин был ограблен. Из его гроба достали икону Знамения Божьей Матери, на обороте которой были росписи Александры Федоровны и всех ее дочерей.

Спустя месяц после указанных событий в газете «Русское слово» появилось сообщение, что некий инженер Беляев продал эту самую икону за рубеж.

Удивительные параллели возникают после работы с документами по уничтожению трупа Распутина.

Так же, как и уничтожение останков Распутина, уничтожение останков царской семьи производилось на обочине лесной дороги. В одном случае – под Петербургом, в другом – под Екатеринбургом. Более того, по свидетельствам очевидцев и в том и в другом случае забуксовал грузовик, и это стало причиной выбора места сожжения.

Вообще же убийство Распутина представляло собой дешевый фарс на тему дворцовых переворотов 18 века, начиная с плана, о котором Пуришкевич разболтал всему Петербургу и кончая поведением великого князя Дмитрия Павловича, который плакал и клялся на образах в своей невиновности. «Что это: глупость или цинизм? Неужели члены Государственной Думы не знали, что по уголовным законам всего мира присутствие при убийстве есть соучастие в преступлении», – пишет в своих воспоминаниях генерал Курлов, заместитель министра внутренних дел.

И дело здесь не в патриотической любви и фанатической преданности государю, как они хотели это представить. Ведь как только бунт в Петрограде перейдет в революцию, ни один из «верноподданных» сановников и генералов, одобрявших убийство Распутина, не сделает даже попытки защитить любимого государя. Все они уже готовы служить «тварям из Думы». Приходится констатировать, что смерти Распутина желали все: члены Государственной Думы, великие князья, масонские ложи, спецслужбы английской и французской разведок, представители которых и приложили руку к этому убийству.

Но История все расставляет на свои места.

Глава 10

СУДЬБЫ...

Россия прошла через дикое безумие в этом столетии. И судьба великой некогда страны, и судьба больших и малых дел, и судьбы людей, и судьба их жилищ, несущих на себе их характер и часто разделяющих с хозяевами их судьбу, – все это получило определенное направление в поворотный 1917 год.

Менее чем через полтора года после смерти Распутина сбылось его последнее предсказание: вся династия Романовых до времени сошла с исторической сцены.

Символично, что путь царской семьи на Голгофу, из Тобольска к месту казни в Екатеринбург, пролегал через село Покровское. Как раз на том самом месте, где произошло покушение на Распутина, перепрягали лошадей. Император в своем дневнике напишет: «В селе Покровском была перепряжка, долго стояли как раз против дома Григория и видели всю его семью, глядевшую из окна».

Когда экипаж тронулся, жена Распутина Параскева Федоровна перекрестила отъезжающую царскую чету крестным знамением, желая, чтобы ничего плохого с ними не случилось.

Но мы уже знаем, что это был их последний путь. Впереди ипатьевский подвал и уничтожение их останков на обочине лесной дороги под Екатеринбургом.

Вся династия будет уничтожена в первые же годы революции. 18 человек, включая 14-летнего царевича, были убиты.

Ссылка в Персию великого князя Дмитрия Павловича Романова оказалась самым удачным происшествием в его жизни. Благодаря ей он избежал участи своих родных, оставшихся в России.

В октябре 1917 года он пишет из Тегерана отцу: «Последние телеграммы принесли весть, что в Петрограде восстание, столкновение Советов с правительством за обладание властью – храни и милуй Вас Господь, мои родные. Боже мой, когда же этот ужас кончится? Когда же это прекратится?»[99]. В отличие от Юсупова великий князь Дмитрий в последующие годы выражал раскаяние за то, что позволил втянуть себя в заговор и убийство.

Двоюродный брат императора, великий князь Гавриил Константинович писал: «Озираясь назад, я должен признаться, что мы ошибались, радуясь убийству Распутина. Убийство послужило сигналом к началу революции. Русский великий князь не должен был пятнать своего имени соучастием в убийстве, каким бы ни был его мотив. Это было не христианское дело. Кажется, что сам Дмитрий осознал это в свое время; я слышал, что он некоторое время не осмеливался причащаться, полагая, что он не достоин священного Таинства»[100]. Подтверждает его раскаяние и его родная сестра Мария, знавшая брата лучше, чем кто-либо.

Судьба Дмитрия сложится следующим образом: он женится на состоятельной американке по имени Одри Эмери. Несколько лет проживет во Флориде, а затем переедет в Швейцарию на лечение. В 1942 году умрет в возрасте 50 лет от туберкулеза.

Князь Феликс Юсупов вместе с женой эмигрирует из России. Их выбор пал на Париж, где они и откроют свой салон мод «ИРФЕЛ». Им удалось вывезти с собой из России семейные драгоценности, а также несколько полотен Рембрандта из галереи крымского имения.

Помимо этого им удалось выиграть судебный процесс против кинокомпании, которая, выпустив фильм о Распутине, оскорбила «честь и достоинство» жены Феликса Ирины. За это было получено 25 тысяч фунтов стерлингов. Он закончил свой жизненный путь в Париже в возрасте 80 лет в 1967 году.

Владимир Митрофанович Пуришкевич умер в 1920 году в тифозном бараке.

По-разному сложились и судьбы детей Распутина.

Старшая из дочерей, Матрена, 5 октября 1917 года вышла замуж за офицера Бориса Соловьева. После революции с чехословацким корпусом через Владивосток они выехали в Париж. В 1926 году Соловьев умер, и она стала единственной опорой для двух своих дочерей – Татьяны и Марии. Для того, чтобы содержать семью, Матрена выступала в танцевальных кабаре многих европейских столиц. Затем переехала в США и, самое удивительное, работала укротительницей диких зверей в цирке. Громкое имя – Мария Распутина – привлекало публику. Она гастролировала с этим цирком по всему миру. Даже президент США Ричард Никсон пригласил ее однажды на встречу к себе на ранчо. Арену Матрена покинула, когда ее ранил рассвирепевший белый медведь. Еще одно мистическое совпадение: в Юсуповском дворце, после выстрела в спину, Григорий Распутин рухнул на шкуру белого медведя.

Там же, в Америке, Матрена написала книгу в защиту памяти своего отца: «Настоящий Распутин». Умерла она от сердечной недостаточности в Лос-Анджелесе в сентябре 1977 года.

Её сестра Варвара в феврале 1924 года пишет Матрёне из Москвы (орфография автора письма сохранена) :

«Милая дорогая Марочка. Как живёшь моё солнышко тебе не писала так долго потому. Что у меня не было денег, а ведь без денег и марку не купишь

В общем с каждым днем жизнь становится всё хуже и хуже думаешь и лелеешь мечту вот будешь жить хорошо, но опять ошибка. А всё благодаря нашим друзьям : как например Виткун и тому подобным людям все они ложь, и больше ничего, только обещают. Приходиться унижаться перед какими то евреями, ведь ужас, хожу практиковаться на печатной машинке. Такое расстояние – ужас, целый час с четвертью, потому что нет денег на транвай. Сейчас ходила к одному еврею просить место он мне обещал. Но думаю, что обещания так и останутся обещанием, даже ещё хуже – может быть это моё больное воображение: он собирается за мной ухаживать, а увидит, что я ему не отвечаю взаимностью, и опять всё пропало. Господи, как же всё это тяжело, душа разрывается на части, зачем я родилась? Но успокаиваюсь тем, что ведь очень много нас таких безработных, а все только честные, которые ради места не хотят унижать своё достоинство. У тебя конечно создаётся вопрос для чего работаю на машинке. А вот я тебе объясню: мне Виткуны дали возможность заниматься, так как у них открывается контора, то им нужны машинистки, они хотели меня к себе, но только чтобы я подготовилась. В этом магазине, где я учусь они купили машинок пишущих три и меня обучают бесплатно. Ты видишь какую они сделали милость ведь право смешно. Теперь конечно, когда дело подходит к концу они увиливают. ну и БОГ с ними, что делать отлично знают, что у меня нет на транвай денег попросила так уних нет, а Мара идёт себе покупать шляпу не одну конечно а две. Да даже непогода не едут на транвае а всегда на извозчиках . Ну и Бог с ними может они и подавятся от своей жадности. Сиротам Бог поможет. Имела вышивку заработала три рубля золотом, конечно всё отдала своим старикам, т.е. хозяевам Только ради Бога не грусти о мне и не заботься. Ведь всё устроится и будет хорошо. Тебе ещё хуже у тебя дети я одна.

Как здоровье у Бориса Николаевича? Да мне так хочется видеть тебя моя радость. Я спрашивала Ольгу Владимировну, она мне сказала так: скорее мы поедем чем они приедут, да и к

чему приезжать. Радости и здесь мало пусть и не выдумывают. Она сказала даже это и Муне в письме не знаю получила – ли она его? Как здоровье твоих милых детей? Мне кажется, что ты Марию отдала куда-нибудь ты мне про её ни чего не пишешь, или же ты её оставила, крошку в Германии, прости может быть этим тебе зделаю больно, но ты отлично знаешь твоё счастье – мое счастье, твоё горе моё горе, ведь ты у меня одна близкая мне. А как твой Арансон может быть обещал много, но ничего не сделал, как Турович какие результаты постигло то письмо? Всё это мне крайне интересно. А здесь я убедилась у меня нет близких людей, всё одна только сволочь прости за моё грубое выражение. От наших имела письмо. Митя начинает строится против Елизаветы Китовны, там ему отвели место. Будет дом из двух комнат, да им и достаточно, ведь у них нет детей, конечно может быть и будут, но пока нет, я этому очень рада, а то бедная мама должна с ними возиться, а мама не любит детей. Да, знаешь Тенка вышла замуж за Дубровского, может помнишь Саломею безногую, её племянник. Наши конечно были на свадьбе, кажется было хорошо. Я завидую отчасти Мите, ведь он не нищенствует, как мы. Хотя ты ешь свой кусок хлеба, но он не сладок. Когда дети все раскиданы куда-то Бог весть, только их не испортит эта жизнь, я радуюсь, что они за границей. Вот видишь, как я заболталась, правда хорошо печатать на машинке не так устаёшь и можно много писать, а на руках так много не напишешь. Пока всех благ, храни тебя Бог, целую милую и дорогую Танечку, Марию и тебя моя радость. Привет Боре. Варвара.» (Письмо передано в музей Григория Распутина его правнучкой Лоранс Ио Словьефф из Франции)

Младшая дочь Варвара ещё упоминается в «Списке граждан и членов их семей, проживающих в Покровской волости», датированном 1922 годом (ГАТО, ф.198, оп.1, д.67).

Из него мы узнаём, что она служит в управлении юстиции стенографисткой.

В фондах отдела юстиции Тюменского губ. совета РКК сохранились списки сотрудников Тюменского губернского отдела юстиции за 1919-1922 гг. Находим анкетные данные Варвары Распутиной.

«Распутина Варвара Григорьевна. Должность: делопроизводитель судебно-следственного п/отдела народного суда 4 участка Тюменского уезда. Адрес проживания: г.Тюмень, ул.Ялуторовская,14. Возраст-20 лет. Профессия: конторщица. Беспартийная. Образование: 5 классов гимназии. Количество членов семьи: 3 человека. Оклад содержания в месяц -1560 руб.»

К счастью, в музей идут не только «дети лейтенанта Шмитдта», объявляющие себя незаконнорожденными детьми, племянниками, и т.д. Вообще, история самозванства на Руси – отдельная тема, чрезвычайно интересная, но сейчас не об этом. К нашей радости иногда приходят люди, чьи предки действительно были знакомы с детьми Распутина. Такая состоялась совершенно случайно с Владимиром Шиманским. Вот его письмо: «Уважаемая Марина Юрьевна!

Два месяца назад мы встречались в Вашем музее, и я обещал послать Вам фотографии Вари Распутиной. Пока удалось найти одну поврежденную фотографию. Моя бабушка боялась хранить эти фотографии и частично повреждала лица, чтобы их не могли узнать. С Варварой они дружили, и та жила у бабушки до 25 года. Бабушка помогала ей уехать в Москву, а когда Варя умерла, поехала в Москву и похоронила ее на Новодевичьем кладбище.

Родственники рассказали некоторые подробности жизни Вари. Если это интересно, можно связаться, и я Вам их расскажу. Точно помню, что были еще две фотографии Вари. Просил родственников их найти. Как найдем - пошлю Вам.

Пока посылаю три фотографии: Вари Распутиной (поврежденная), моей бабушки (Давыдовой Анны Федоровны) и кадета Алексея, который был как-то связан с Варей.

Удачи!

Владимир Шиманский.»

При личной встрече автор этих строк поведал нам: Варвара, работая в отделе юстиции города Тюмени, который располагался в сыром подвале, заболела чахоткой. Недолечившись, в надежде на эмиграцию поехала в Москву, уже в дороге подхватила тиф и по приезду в столицу скончалась.

Бабушка Владимира Шиманского, Давыдова Анна Фёдоровна, очень близкая подруга Варвары, несмотря на лихолетье, поехала на похороны. Она вспоминает, что в гробу Варя лежала совершенно обритая, без волос (тиф), и на её могиле было написано: «Нашей Варе». Таким образом, поставлена точка в поиске нелёгкой судьбы и кончины младшей дочери Григория Распутина, которую он так любил.

В 1919 году советская власть отдала руководство кладбищем Хамовническому райсовету. Именно в этот период там хоронили самых обычных москвичей, поэтому она и была там захоронена. Но уже в 1927 году вышло постановление ВЦИК: «Новодевичье кладбище выделено для захоронения лиц с общественным положением», в следствие чего рядовые захоронения были снесены. По этой причине сегодняшнее руководство кладбища никакой помощи в поиске могилы Варвары оказать не смогло.

Да мало ли в истории нашей страны таких досадных обстоятельств…

Судьбы жены Григория Распутина Параскевы Федоровны и сына Дмитрия сложились трагично. Уже в апреле 1917 года дом Распутина был разграблен. Параскева Федоровна отправила в Тобольск телеграмму следующего содержания:

«21.04.1917 года, Тобольск. Временный комитет.

Был проездом эшелон солдат, сделали полный разгром в квартире Григория Распутина. Пропали ценные вещи. Ехали они из Тюмени в Тобольск на пароходе «Станкевич» 21-го дня. Умоляем примите меры. Распутина»[101].

Она еще просит защиты у новых временных властей, не понимая, что весь устоявшийся порядок вещей идет к краху. Очень скоро ей предстоит понять это на своей судьбе.

1 ноября 1919 года не коммунисты даже, а «сочувствующие коммунистической партии в Покровском просят конфисковать у граждан Распутиных граммофон и пианину», что и было сделано (ГАТО, ф.198, оп.1, д.9, с.82). А «граждан Распутиных» оставалось уже всего трое: Параскева Федоровна, сын Дмитрий и его жена Феоктиста Ивановна.

Спустя полгода постановлением № 10 от 6 июня 1920 года, заслушав доклад председателя исполкома Смиренко о том, что не хватает помещений для размещения различных учреждений, члены Покровского волостного исполкома постановили: «приспособить дом Григория Распутина под постоянную больницу. Граждан Распутиных перевести в дом бежавшего гражданина Свистунова». Затем, уже через 3 месяца, постановлением сельхозкоммуны их выселят и из этого дома и переведут в дом бежавшего с белыми Подчивалова.

Постоянно «уплотняемый» Дмитрий Распутин с женой и матерью вынужден будет уйти и из этого дома и построить себе на окраине Покровки небольшой дом, где они и будут проживать до мая 1930 года.

Именно весной 1930 года придет следующее распоряжение:

«Лично секретарям райкомов ВКП(б) и председателям райисполкомов Тюменского округа.

Совершенно секретно.

1. Согласно дополнительных указаний области ликвидации кулацких хозяйств и высылке их за пределы округа должны проводиться следующим образом:

Выселение кулаков из нашего округа должно быть на своих лошадях. К выселению намечено 1500 хозяйств (ориентировочно). Необходимо исправить в ряде мест допущенные перегибы:

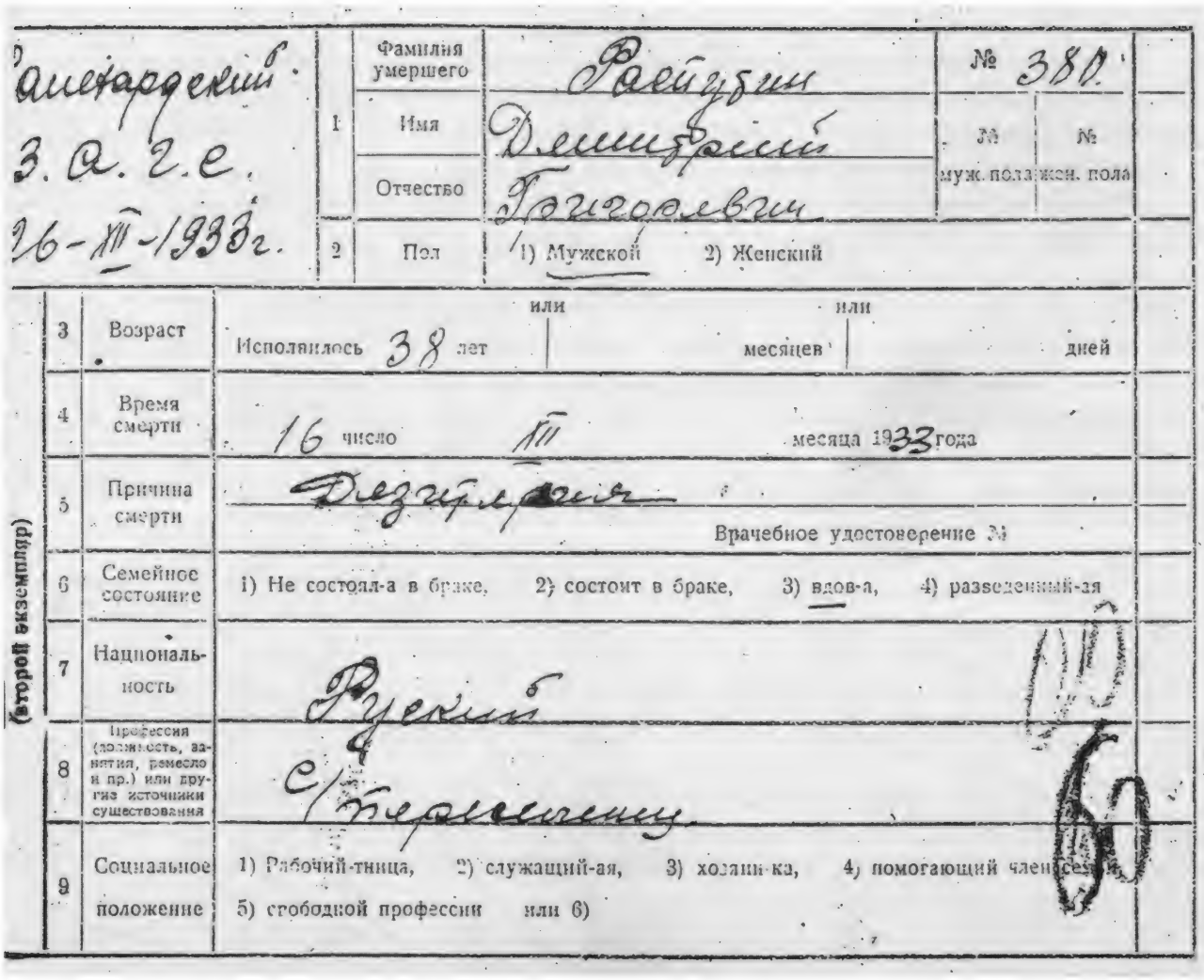
продажа имущества за бесценок, покупка его служащими и членами партии до голораздевания малолетних детей и стариков и другие безобразные факты...

2. На каждое кулацкое хозяйство необходимо завести оформленное дело, в каковом должно быть постановление бедняцкого, середняцкого собрания, постановление с/Советов с участием деревенского актива.

3. Все расходы по выселению кулаков за пределы округа должны проводиться за счет средств, полученных от ликвидации имущества кулацких хозяйств.

Выселяемые в другие округа кулаки должны иметь на каждого взрослого члена семьи лесозаготовительный и строительный инструмент и должны быть обеспечены необходимыми домашними вещами, одеждой и продовольствием на два месяца и деньгами до 500 рублей. Норма груза для выселяемых кулаков за пределы округа устанавливается до 25 пудов на семью.

Отв. секретарь ОКВКП(б) Маркус. Предокрисполкома Спиров»[102].



Салехардский З.А.Г.С. 16-XII-1933 г.

(второй экземпляр)

1	Фамилия умершего	Распутин
	Имя	Дмитрий
	Отчество	Григорьевич
	№ муж. пола	№ жен. пола
		№ 380.
2	Пол	1) Мужской 2) Женский
3	Возраст	Исполнилось 38 лет / или месяцев / или дней
4	Время смерти	16 число XII месяца 1933 года
5	Причина смерти	Дезинтерия. Врачебное удостоверение №
6	Семейное состояние	1) Не состоял-а в браке, 2) состоит в браке, 3) вдов-а, 4) разведенный-ая
7	Национальность	Русский
8	Профессия (должность, занятия, ремесло и пр.) или другие источники существования	с/Переселенец.
9	Социальное положение	1) Рабочий-ница, 2) служащий-ая, 3) хозяин-ка, 4) помогающий член семьи, 5) свободной профессии или 6)

Выписка из книги регистрации умерших Салехардского ЗАГСА.
Запись о регистрации смерти Распутина Дмитрия Григорьевича, 1933 г.

У Дмитрия на этот момент было 10 голов крупного рогатого скота, и по всем меркам он «тянул» на кулака. Да и прошлое его отца стояло за ним.

Параскеву Федоровну, Дмитрия, его жену и двух приживалок посадили на телегу, как вспоминают односельчане, и под охраной конвоя «повезли из Сибири в Сибирь», а точнее в северный город – Салехард.

В Салехардском ЗАГСе сохранились следующие свидетельства о смерти:

«16 декабря 1933 года в возрасте 38 лет умер Распутин Дмитрий Григорьевич.

Спецпереселенец, русский.

Причина смерти: дизентерия.

Адрес умершего: Комбинат спецпоселка.

Барак № 14»[103].

На три месяца раньше от туберкулеза умерла его жена Феоктиста, работавшая, как сказано в свидетельстве, рыбачкой в этом же спецпоселке.

К фамилии Распутиных власти еще долго, если не сказать до наших дней, относились с предубеждением. В музее Г.Е. Распутина хранится обвинительное заключение из уголовного дела N1-26 по обвинению Дубровина Филиппа Ивановича по ст. 19-58 УК. Приводим цитату из этого документа.

«Дубровин Филипп Иванович происходит из крестьян д. Дубровной того же сельсовета Ярковского р-на. По социальному положению – кулак, родственник Гришки Распутина, имея с последним родственную связь, Дубровин получал материальную помощь от Распутина и пребывал один у другого в гостях. Дубровин Ф.И. имел твердое внушение от Распутина и ранее разбирался в вопросах классовой борьбы в России. До революции хозяйство Дубровина имело соответствующее влияние на окружающую бедноту, вследствие чего эксплуатация в его хозяйстве применялась без лишних затрат – имел подряды на доставку дров на пристань реки Туры в Госпароходство, – в данном случае эксплуатировал национальные меньшинства – татар из юрт Дулеповских... С приходом советской власти Дубровин занимался спекуляцией: ездил в г. Тобольск, где закупал рыбу, орехи и ягоды. Вывозил их на Тюменский рынок».

В чем же конкретно обвинялся родственник Распутина? Читаем в заключении: «Дубровин Филипп Иванович, 38 лет, д. Дубровной, Ярковского р-на, женатый, грамотный, б/партийный, крестьянин, кулак, подлежит преданию суду за то, что он 2-го июня 1930 года вечером, покушаясь на убийство председателя Дубровинского колхоза Дубровина Егора (он же секретарь партячейки) трехфунтовым замком бросил в окно и попал в грудь, после чего около окон произвел выстрел. Привлеченный к делу в качестве обвиняемого Дубровин Ф.И. виновным себя не признал».

Обвинительное заключение составлено 22 марта 1931 года прокурором по Ярковскому району. Как видим из официального документа, уже спустя полтора десятка лет после смерти Григория Ефимовича словосочетание «родственник Гришки Распутина» звучит как клеймо и несет вполне определенную социальную окраску.

В Тюменском областном центре документации новейшей истории находим еще один интересный документ:

«В Тюменский окружной отдел ОГПУ. О состоянии партийной организации и райисполкома.

1. Несмотря на чистку партии, в Ярковской партийной организации остался ряд чуждого элемента партии».

Далее в докладной сообщается, что лесничий Покровского лесничества Устинов, бывший член партии, помимо других прегрешений устроил на службу племянницу Распутина Гришки[104].

Дом Распутина, используется под больницу, затем – под среднюю школу, хозмаг, КБО. В годы Гражданской войны в доме располагался штаб 51 дивизии Блюхера. Добрая половина сегодняшних покровчан сидела в этом доме за партами. Все они с восхищением рассказывают о добротности и просторности его комнат. И стоять бы ему еще сто лет, и служить людям, если бы не тот интерес, который он всегда пробуждал к себе фамилией своего владельца. Все уже давно забыли, что это был один из домов лоцмана Зубова, помнили только, что жил в нем знаменитый Распутин, купивший у лоцмана этот дом и изукрасивший его потрясающей красоты деревянными наличниками. «Дом был лажен, – вспоминают покровчане, – в буквальном смысле на века...» Но жилище часто разделяет судьбу своих хозяев...

Бедой для него обернулось то любопытство, которое люди проявляли к нему всегда. На дом приезжали посмотреть из соседних городов и из-за границы. Люди, живущие по соседству, рассказывали, как французские туристы брали такси и ехали из Тюмени за восемьдесят с лишним километров, чтобы взглянуть на знаменитое строение.

В 1959 году Тюменскую область посетил член Президиума, секретарь ЦК КПСС Аристов А.Б. Партийный чиновник специально приезжал в Покровское посмотреть на дом Распутина. Жители села рассказывают: «После дождей дорогу «развезло», обкомовскую «Победу», на которой ехал высокий гость, буксировали при помощи троса ехавшим впереди грузовиком».

Очевидно, Аристовым был проявлен простой человеческий интерес.

В 1979 году на свет появился роман под названием, срочно придуманным в ЦК КПСС («У последней черты»), а точнее – пасквиль В. Пикуля «Нечистая сила», полный патологической ненависти к монархии, царской семье, Распутину. Добротно сработанный, идеологически выдержанный опус.

Роман стал зачитываться до дыр (тираж обеспечили), а в Покровское с еще большим энтузиазмом «повадился ездить празднолюбопытствующий люд».

У тогдашних властей перед глазами был недавний и радикальный опыт соседей – свердловчан, за одну ночь покончивших с «безыдейным интересом» к ипатьевскому дому. Решением партийных властей в феврале 1980 года распутинский дом был снесен.

Как большое и сильное животное, он долго сопротивлялся, его не смогли раскатать баграми. Тогда был вызван трактор, и строение рухнуло. К этому времени уже была уничтожена и церковь в селе Покровском. Ее снесли в 1953 году, разграбив значительно раньше. На снос дома Распутина тюменский поэт Николай Денисов откликнулся пронзительными строчками:

Как при Сталине и Троцком,
На глазах свершая зло,
Сносят лучший дом в Покровском,
Лучший дом на все село.

Глава 11

РАСПУТИНОВЕДЕНИЕ И НЕКОТОРЫЕ ЕГО НЮАНСЫ

Память истории беспощадна и очень избирательна. Имена многих она безжалостно забывает или вспоминает изредка и формально, в силу необходимости, к другим же проявляет всевозрастающее внимание и интерес. Третьих совершенно неожиданно, вдруг, начинает возвеличивать и прославлять, открывая новые факты их биографии и коренным образом меняя устоявшиеся представления о них.

Странным образом распутинская тема начинает озвучиваться в наше время. Распутиноведением занимаются теперь дипломированные историки и богословы, написано и издано о нем множество книг, созданы фильмы, проводятся научно-богословские конференции, где обсуждаются факты из его биографии, особенности его личности, изучается суть его учения по уцелевшим документальным свидетельствам. Ну, а о многочисленных полемических газетных публикациях и вовсе говорить не приходится…

Вместе с тем, как и прежде, Распутин в широких массах, к сожалению, продолжает оставаться образом нарицательным, сочетающим в себе нечто низкое, похабное, бесстыдное, безудержно разгульное – словом, вполне соответствующее звучанию его фамилии.

На критике такого рода работ хочется остановиться поподробнее, так как именно благодаря им поддерживается сформированное советской историографией представление о нем.

В книге И.В. Захарова «Распутин. Почему?», заявленной по жанру как воспоминания дочери Распутина, читаем: «Небо над деревней ночью 23 января 1871 года осветила падучая звезда – предвестница великого события. В ту же минуту жена Ефима Алексеевича Распутина – Анна Егоровна – родила второго сына. Его крестили Григорием».

В одном абзаце – четыре фактологические ошибки. Не 23, а 9. Не 1871, а 1869 года. Не Алексеевич, а Яковлевич, и не Егоровна, а Васильевна.

Следующий абзац: «Двор Распутиных ко времени рождения Григория можно было отнести к богатым. Дом на восемь комнат, хозяйство». Так вот, «дом на восемь комнат» Распутин купил летом 1906 года, в возрасте 37 лет, за 1700 рублей. И родиться в этом доме он никак не мог. А его дочери Матрене, чьим именем господин Захаров подписывает эти «воспоминания», было уже почти 9 лет, так что трудно поверить, что она не помнит ни имени своего деда, ни имени бабушки, ни дома, где родилась и жила.

Далее читаем. « В семье Ефима Распутина родилось пятеро детей. В живых остался только Григорий, неслучайно же именно ему суждено остаться жить».

У Эдварда Станиславовича Радзинского также: «Анна исправно рожала дочерей, но они умирали. Наконец, 7 августа 1867 года она родила мальчика, Андрея, – вскоре умрет и он (в семьях Гитлера и Сталина все дети, рождавшиеся до них, тоже умирали, будто Бог предостерегал от появления младенцев на свет в этих семьях)». Сравнение не очень этичное, но оставим этику на весах справедливости, а обратимся к фактам: у родителей Распутина Ефима Яковлевича и Анны Васильевны, родились не пятеро, а девять детей (по метрическим книгам

Богородической церкви слободы Покровской), и не был он единственным ребенком в семье, а имел сестру Феодосию, которая выросла, вышла замуж и была крестной у своих племянников.

После столь очевидных ошибок очень настороженно воспринимается следующая информация из книги Э. Радзинского «Распутин. Жизнь и смерть». « И наступил 1869 год… До этой даты в метрических книгах нет сведений о рождении Григория, так что ранее 1869 года он не мог родиться, и данные в наших энциклопедиях неверны. Но… все книги, датируемые этим и последующим годами, из архива исчезли!

Но в Тобольском архиве уцелела книга переписи жителей села Покровского за 1897 г., где рядом с именем Григорий Распутин в графе «год, месяц и день рождения по метрике», заканчивая все предположения, значится 10 января 1869 г.».

Во первых, метрические книги Богородической церкви слободы Покровской из архива никуда не исчезали. И дату рождения Распутина - **9**, а не 10 января 1869 года засвидетельствовал собственноручно священник Николай Титов (ГАТО, Ф.И-177, оп.1, д.109 с.5). Поэтому никакой мистики...

Исторический метод Радзинского знаком всем: ироническая усмешка, пристальный взгляд – это мечты и планы героя, вдруг – вскрик, взмах рукой, горящие глаза, железные интонации в голосе – это тяжкая поступь истории, то, что свершилось… «Распутин: жизнь и смерть» Радзинского по жанру претендует на историческое исследование, но таковым, строго говоря, не является, поскольку автор практически нигде не ссылается на сибирские архивы, в которых он работал.

Вместе с тем автор обильно цитирует всевозможные исследования, принадлежащие перьям современников Распутина, выбирая из них отрывки, созвучные его авторскому мировоззрению и подсознанию.

Важной, на наш взгляд, является информация о количестве детей, рожденных у самого Григория Распутина, тем более, что эта информация лежит на поверхности, в местных архивах. По метрическим книгам нетрудно было установить, что у Григория Ефимовича и Параскевы Федоровны Распутиных родилось 7 детей, трое из которых выжили.

Эта информация важна уже потому, что при сопоставлении даты рождения детей в семье Распутина сразу же отметается тезис о многолетних странствиях Григория Ефимовича в тот период.

В «воспоминаниях» Матрены, по Захарову и в работе Радзинского, очень много рассуждений, обобщений, лирических отступлений, но нет фактологической информации, основанной на архивных документах. По Радзинскому, в семье родились трое, по Захарову – четверо, тогда как, заглянув в метрические книги, узнаем – семеро детей.

А это, на наш взгляд, очень важно, так как помимо искренности личных убеждений очень важна и профессиональная добросовестность.

После столь очевидных ошибок в биографии Распутина информация из глав «Вдовий грех», «Любовный морок», само название которых вызывает ироническую улыбку, воспринимается с недоверием. Мы решили, по возможности, проверить ее и что же установили? Наталья Петровна Степанова, «раздетая донага, на стыд», по посемейным спискам 1887 г., а также по ревизским переписям 1850 – 1858 гг. в слободе Покровской никогда не проживала. На этот момент в волости живут:

Свистуновы – 29 ч.
Ситниковы – 3 ч.
Степкины – 3 ч.
Сафроновы – 2 ч.
Семеновы – 7 ч.

Как видим, Степановых нет. Буйная фантазия у автора. Только вот непонятно, зачем же такие вещи нужно было приводить как воспоминания дочери. Более того, дочь пишет нам и о первом половом опыте отца, который связан якобы с госпожой Кубасовой Ириной Даниловной. Убедившись в нечистоплотности подаваемых сведений, решили проверить, имелось ли имение Кубасовых в Тюмени, о которых так живописует автор. И вот результат: в Тюмени в течение всего 19-го столетия такая фамилия отсутствует, следовательно, и связь Григория Распутина с барыней Кубасовой происходить не могла.

Но иногда и ссылки на донесения агентов наружного наблюдения вызывают большое количество вопросов, как мы и говорили уже в главе № 7 «Начало гонений».

В главе «Веселые распутинские дни» у Радзинского читаем: «13 июля… после купания пошел к жене псаломщика Ермолая… Бывает у нее ежедневно с интимными целями…».

Во первых, в слободе Покровской Богородической церкви по штату было положено два священника, один диакон, два псаломщика. Так вот, Ермолай Комаров имеет сан не псаломщика, а диакона, в который он был рукоположен в декабре 1914 года[105]. Но дело даже не в этом. 1 июля у Ермолая умер сын Александр, погребен 3-го числа. При всем цинизме очень слабо верится, что на 9-й день, который, как известно, у православных отмечается поминовением усопших, мать умершего ребенка идет на интимные отношения с Распутиным, как намекает нам автор.

Далее в донесении находим, что Распутин, Ермолай и его жена отплывают в Тюмень всей честной компанией 21 июля, где развлекаются и проч. Но по метрическим книгам Богородической церкви слободы Покровской, где служил все тот же Ермолай, устанавливаем, что именно 21 июля Ермолай совершает обряд отпевания со священником Стефаном Ереминым усопшего Николая Паршукова деревни Усалка, а также Анастасии Распоповой деревни Космаковой. В графе «подпись» совершившего обряд он лично расписался[106].

Из всего вышесказанного следует, что нужно более критично относиться к получаемой информации и думать, кому и зачем это было выгодно? То есть искать мотивацию.

В «воспоминаниях» Матрены, иначе чем в кавычках это слово просто невозможно писать, нас удивил такой факт: после покушения на Распутина его доставили из Покровского в Тюмень, по словам Матрены, на телеге. «В деревне не нашлось экипажа с рессорами, и доктору предстояло принять очень трудное решение: гнать во весь опор по разбитым дорогам и подвергать опасности жизнь больного, который мог скончаться от толчков и тряски, или ехать медленнее с риском не успеть довезти его вовремя. Он выбрал первое, и такое решение оказалось верным. Мы с Дуней сидели по обе стороны от отца, придерживая его и оберегая от ударов о стенки своими телами». Все это вызывает улыбку. Что же у Вас, уважаемый г-н Захаров, 16-летняя дочь Распутина путает телегу с пароходом? В архивных документах читаем: «Основания для опасения были серьезные. При судебно-медицинском освидетельствовании Г.Е. Распутина, произведенном 4 июля, у него обнаружена косвенно продолговатая рана длиной в 2 см

и шириною в 1 см; края раны ровные, концы острые, в глубине свертки крови, рана проникает в брюшную полость; в глубине раны на брюшине после сделанной ночью 29 июня операции наложены швы. По объяснению проводившего операцию врача Владимирова ранения кишок не оказалось, а на брыжейке был найден небольшой порез; по своему характеру рана отнесена к разряду тяжелых, опасных для жизни».

3 июля Распутина перевозят на пароходе «Ласточка» в Тюменскую городскую больницу. (ТФ ГАТО Ф.164, оп.1, д.439). Создавая такие «воспоминания дочери», нужно хоть изредка заглядывать в архивы и не перевирать общеизвестные и общедоступные факты.

Покушавшуюся на Распутина Хионию Гусеву «упекли», как пишет Радзинский, в психушку. Помилуйте, почему же «упекли»? Она ведь не советская диссидентка, не Валерия Новодворская. Вы сомневаетесь, что она была психически больна? По-моему, ей тоже следовало бы попасть не в психиатрическую клинику, а за решетку.

Но она действительно, по заключению городового врача, статского советника И. Никольского, а также коллежского советника доктора Д. Ногнотина психически нездорова. И заключение ее в «психушку» никак нельзя считать репрессией. Можно сказать, что она легко отделалась, ведь уже через 3 года революция ее освободит.

Стилистика «воспоминаний» любого словесника тоже наверняка удивит. После простой, что называется народной речи Матреши, мы вдруг спотыкаемся о ее рассуждения о «сублимации половой энергии отца». Цитата столь изысканна, что, боюсь, Зигмунд Фрейд не все бы в ней понял. Список этих неточностей можно продолжать и продолжать, но это не самоцель.

Хочется обратиться к другой крайности. Другой полюс литературы о Распутине все делает с точностью до наоборот. В их жизнеописании Распутин не живой, грешный человек, стремящийся найти путь к спасению, а истошно-святой, приторно-сладкий, а, следовательно, абсолютно нереальный персонаж. К таким работам смело можно отнести книгу Татьяны Гроян «Мученик за Христа и за царя Григорий Новый» (М.,2001).

Лакируется действительность, причесываются обстоятельства, проводятся какие-то странные параллели. Но известно ведь, что «если нельзя, но очень хочется, то можно». Одним из ярких примеров этого является рассуждение автора книги о том, что покушение на австрийского эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево произошло в один день и час с покушением на Распутина в селе Покровском. Причем абсолютно серьезно утверждается, что при пересчете часовых поясов время совпадает до минуты.

Идет смешение датировки старого и нового стиля. Убийство Франца Фердинанда и его жены произошло 15 июня, а покушение на Распутина – 29 июня.

Т. Гроян также очень хочется верить, что в ту минуту, когда произошло покушение на Григория Ефимовича, у наследника началось кровотечение и обострение болезни. Но достаточно открыть дневники Александры Федоровны и Николая Александровича, которые, как известно, велись очень аккуратно, чтобы убедиться в вымышленности данного факта. Цесаревич в эти дни был здоров, резв и весел. И слава Богу, на долю этого ребенка и так выпало немало, так зачем же «притягивать за уши» то, чего не происходило. Жизнь Распутина и без того сопровождалась удивительными знамениями, он и так был наделен невероятной судьбой, и дай Бог нам это осмыслить и понять. Фактических ошибок у Гроян тоже хватает. Чего стоит только одно путешествие на крейсере «Варяг»(?) летом в Верхотурье и Тобольск, а также охота на белого

медведя в Индии (?!) Феликса Юсупова и прочее, прочее, прочее. Когда говорят не об исторической и человеческой реабилитации Распутина, а с подобным набором доказательств пытаются сказать о причислении Распутина к сонму святых великомучеников, то тут же возникает вопрос: а не провокация ли это?

Сильнее всего из многочисленных обвинений в адрес Распутина задело обвинение его в конокрадстве и воровстве. В главе № 7 «Начало гонений» мы подробно рассматриваем это. Выясняется, что все ссылки даются на некоего Картавцева – поселенца, который сам был осужден и выслан на поселение за воровство. Но пишем мы сейчас об этом вот почему. Когда в 1999 году в издательстве «Слово» у нас вышла книга «Неизвестное о Распутине», мы опубликовали в ней никогда ранее не публиковавшиеся снимки Распутина (результат нашей многолетней поисковой работы). Снимки эти принадлежат лично нам, являются экспонатами нашего музея и были приобретены на личные средства в собираемую нами коллекцию еще до открытия музея. И в этой публикации они были впервые введены в научный оборот. Не из ложной скромности, а просто потому, что на книге стоял копирайт, мы не стали уточнять, что коллекция принадлежит нам и перепечатка материалов без согласия авторов преследуется по закону. И что же произошло? Люди, обвиняющие Распутина в воровстве и конокрадстве, сами не дружат с заповедью «не укради». Прислав письма с просьбой выслать книгу наложенным платежом, издатели просто-напросто перепечатали все снимки без какой-бы то ни было ссылки на музей и на книгу. А ведь даже на исповеди у священника плагиат приравнивается к нарушению именно этой заповеди, в которой они и обвиняют Распутина. Не будем вспоминать про бревно и соринку, вывод напрашивается сам собой.

Если бы фотографии использовались в созвучном с нами контексте, то было бы не так досадно, но работы, где Распутин представлен гомосексуалистом (А.П. и Д.А. Коцюбинские. Григорий Распутин: тайный и явный. СПб., 2003.), развратником (Э.С. Радзинский. Распутин: жизнь и смерть. М., 2000; М. Распутина. Распутин. Почему? Воспоминания дочери. М.: Захаров, 2000; В.Л. Телицын. Григорий Распутин: жизнь и смерть «святого грешника». СПб., 2004), слащавым святошей (Т.И. Гроян. Мученик за Христа и за Царя Григорий Новый. М., 2001; И.В. Евсин. Оклеветанный старец. Рязань, 2001), также иллюстрируются фотографиями, правообладателями которых мы являемся согласно закону РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 9 июля 1993 года № 5351-1.

Обе крайности рассуждений о жизни Распутина невольно становятся предметом некого раскола и разделения в обществе. Требуется же спокойное, взвешенное, объективное отношение ко всему, что произошло в российской истории.

Глава 12

МУЗЕЙ

Каждый музей имеет свою историю и свою драматургию. Как живой организм он рождается, живет и развивается. Поводом к рождению нашего музея послужило то, что в обществе стали исчезать запреты. «Можно все, что не запрещено». Так как Распутин – личность неординарная, необыкновенная, окруженная множеством мифов и легенд, то интерес к нему был всегда огромен, причем независимо от социального происхождения людей – от рабочего до министра. И интерес этот никогда не носил формальный характер. Мы не припомним ни одной группы, посетившей его ради «галочки». Это всегда был живой интерес, абсолютно искренний. Собирать материалы мы начали еще в 1990 году, когда были живы некоторые старожилы села Покровского, помнившие Распутина.

В основу экспозиции легли личные вещи семьи Распутиных, которые после высылки Параскевы Федоровны и сына Дмитрия были розданы жителям села. Конечно, все это было трудно собрать, так как прошло уже столько лет. Люди неохотно расстаются с предметами, которым до сих пор приписывают особую магическую силу: это трюмо из дома Распутиных, треснувшее в центре зеркальной его части, оно как бы символизирует разбитую жизнь своего хозяина. Старый венский стул, окруженный игривой легендой, в которую с удивительным постоянством верят и жители села, и посетители музея. Старинный кованый сундук, икона Симеона Верхотурского, ложка и блюдо с личной монограммой Александры Федоровны Романовой. Блюдо это было подарено Распутиным (факт этот имеет подтверждение в метрических книгах) в 1909 году Ираиде Ионовне Колесниковой, крестным отцом которой он в тот день (21 сентября) стал. Делать подарок на крестины было традицией. Вопрос лишь в том, что эта изящная тарелка Кузнецовского фарфорового завода смотрелась до неприличия роскошно среди крынок и чугунков. Может, потому и хранилась с особой бережностью и прожила, несмотря на свою хрупкость, такую долгую (уже 90 лет) жизнь.

Имеется в экспозиции и подлинный наличник с распутинского дома. Это, пожалуй, единственное, что от него осталось. Поражают размеры и искусство старых тобольских мастеров резьбы по дереву.

Удалось также приобрести подлинные фотографии Григория Ефимовича и его семьи с дарственными надписями, личные записки Распутина, проект иконостаса местного храма. (Часть этих документов мы впервые публикуем в этой книге).

Каждая фотография имеет свою историю появления в музее. Так, портрет Распутина 1915 года из коллекции фотографий профессора Томского медицинского института Мясоедова Сергея Владимировича, уроженца Смоленской губернии. В 1930-е годы обвинялся, по доносу был арестован, и данная фотография Распутина была приобщена к делу. Небольшой дефект в нижней части фотографии свидетельствует о том, что она подшивалась к следственным материалам. После посмертной реабилитации фотография была возвращена семье. Сын профессора

Всеволод Сергеевич и передал фотографию в музей. Фотографии великих княжен Ольги, Татьяны и Марии Романовых были подарены на память Антонине Федоровне Ротановой – вдове тюменского купца, императрицей Александрой Федоровной. Во время пребывания царской семьи в Тобольске под арестом А.Ф. Ротанова находилась при царской семье в качестве помощницы.

Уникальная фотография дочерей Распутина в детском возрасте получена нами от Лидии Михайловны Барановой, проживающей в Томске, 1914 года рождения. Фотография была подарена старшей из дочерей Матреной Распутиной своей покровской подруге. На обороте рукой Матрены сделана дарственная надпись: «Милой незабвенной подруге на память от Матреши и Вари». Совсем недавно в экспозиции появилась фотография доктора Владимирова и медсестры П.А. Кузнецовой, делавших операцию Распутину в селе Покровском в 1914 году после нашумевшего покушения. Одно из последних поступлений – фотография Распутина в щегольских белых валенках, никогда и нигде ранее непубликовавшаяся.

В музее собраны копии документов, хранящихся в различных архивах России, и обширный печатный материал о Распутине, изданный на разных языках мира.

Гостями музея стали известные биографы Распутина – Элизабет Хереш, Ричард Бэте, Владимир Фалеев. Посетили наш музей и операторские группы известных киностудий: ВВС, Мюнхенского телевидения, ОРТ, НТВ и Национального телевидения Франции. Особенно запомнились съемки, проводимые в музее с участием известного российского киноактера А. Михайлова в роли Распутина, а также съемочной группы Леонида Парфенова.

К сожалению, большинство записей в Книге отзывов музея сделаны на иностранных языках, а для них он скорее олицетворяет звено своеобразного ассоциативного ряда: Матрешка–Балалайка–Самовар–Лапти–Распутин и т.д.

Личность же нашего земляка представляется нам гораздо многограннее и сложнее. Но факт такого интернационального интереса радует.

Участники Легендарной группы «Boney-M», спевшие в 1970-х годах свой суперхит «Распутин», тоже посетили Покровское и исполнили знаменитую песню в стенах нашего небольшого камерного музея. Для села это было событие.

Стал гостем музея и внук иеромонаха Илиодора Юрий Иванович Труфанов.

Самым же значимым событием для нас стал приезд правнучки Григория Распутина – Лоранс Ио Соловьефф. Она живет в Париже, является внучкой старшей дочери Матрены, имеет двух дочерей и воспитывает трех внуков.

Дом, в котором расположен музей, принадлежал лоцману Зубову, и находится он прямо напротив того места, где стоял дом Распутина. Его половицы еще помнят распутинские шаги, так как соседи хаживали друг к другу в гости. И именно у Зубова Распутин в свое время купил свой огромный по деревенским меркам дом. Выражаемое иногда сомнение особо осторожных людей по поводу целесообразности подобного музея мы относим исключительно на счет неинформированности, а точнее – ложной информированности людей о роли Распутина в российской истории. А убеждать, что информация нужна, особенно объективная, без идейной подоплеки и штампов, сегодня уже никого не приходится.

Один из наших гостей высказал такую мысль:

«В истории человечества существуют имена, связанные с тайной. Это Казанова, Дракула. Распутин из их числа, а следовательно, с годами интерес к нему будет только увеличиваться».

То, что точка никогда не будет поставлена, подтвердил своим экспромтом и поэт Анатолий Смолин, записав его в книгу отзывов музея:

Григорию Распутину.
Пусть село совсем не броское,
Все ж прекрасно ты, Покровское.
Нынче не дойти до сути:
Кто же был такой Распутин?
Вместе с ним не мыкал горе я
И не мне судить Григория.
Ничего не смыслю в споре я –
Пусть рассудит все история.
Нити тайны не распутаны...
Что же тянет нас к Распутину?!

Личность Распутина вызывала и будет вызывать неподдельный и неформальный интерес абсолютно разных людей. Многие из русских писателей ассоциировали сибирский край с его именем. Так, Марина Цветаева в поэме «Сибирь» строит такой ассоциативный ряд:

Казацкая, татарская
Кровь с молоком кобыл
Степных… Тобольск, «Град-Царствующ
Сибирь» – забыл, чем был?
Стоит. (Костлявым служкою
Толчок: куды глядишь?
В монастыре том с кружкою
Ходил Распутин Гриш).

Обращение к личности Распутина можем найти в рассказах М.А. Булгакова, стихах Н. Гумилева, Н. Клюева. Есть свидетельства о встрече и участии Распутина в судьбе величайшего поэта 20-го столетия Сергея Александровича Есенина. О многом говорит назначение Есенина санитаром в Царскосельский военно-санитарный поезд № 143 Ея Императорского Величества государыни императрицы Александры Федоровны, в котором также служил санитаром сын Распутина Дмитрий. И эта параллель «Старец и Отрок» очень и очень многозначительна…

Хочется надеяться, что после посещения музея часть мифов о Распутине, распространяемых на протяжении десятилетий, будут разрушены.

Музей наш был назван первым частным музеем России.

Символично, что своих первых гостей, группу бизнесменов из Австрии, музей принял 17 июля 1992 года, о чем свидетельствует запись в Книге отзывов. Уже намного позднее мы обратили внимание на то, что это дата смерти императорской семьи.

Приложение № 1

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ...

Г. Е. РАСПУТИН
ЖИТИЕ ОПЫТНОГО СТРАННИКА
*(Май, 1907 год)**

Когда я жил сперва, как говорится, в мире до 28 лет, то был с миром, то есть любил мир и то, что в мире и был справедлив и искал утешения с мирской точки зрения. Много в обозах ходил, много ямщичал и рыбу ловил и пашню пахал. Действительно это все хорошо для крестьянина!

Много скорбей было мне: где бы какая сделалась ошибка, будто как я, а я вовсе не причем. В артелях переносил разные насмешки. Пахал усердно и мало спал, а все же таки в сердце помышлял, как бы чего найти как люди спасаются. Посмотрю по поводу примеров на священников – нет, все что-то не то; поет и читает резко, громко, как мужик дрова рубит топором. Вот мне и пришлось подумать много: хоть худой да Батюшка. Вот я и пошел паломничать, а так был быстрый вглядываться в жизнь; все меня интересовало, хорошее и худое, я и вешал, а спросить не у кого было что значит? Много путешествовал и вешал, то есть проверял все в жизни. В паломничестве мне приходилось переносить нередко всякие беды и напасти, так приходилось, что убийцы предпринимали против меня, что разные были погони, но на все милость Божья! То скажут одежда неладна, то в чем-нибудь да забудутся клеветники неправды. С ночлега уходил с полуночи, а враг завистлив всяким добрым делам, пошлет какого-нибудь смутителя, он познакомится, чего нибудь у хозяина возьмет, а за мной погоня, и все это пережито мною! А виновник тотчас же находится. Не один раз нападали волки, но они разбегались. Не один раз также нападали хищники, хотели обобрать, я им сказывал: «Это не мое, а все Божье, вы возьмите у меня, я вам помощник, с «радостью отдаю», им что-то особенно скажет в сердцах их, они подумают и скажут: «Откуда ты и что такое с тобой?» «Я человек – посланный брат вам и преданный Богу». Теперь это сладко писать, а на деле-то пришлось пережить все.

Я шел по 40-50 верст в день и не спрашивал ни бури, ни ветра, ни дождя. Мне редко приходилось кушать, по Тамбовской губернии на одних картошках, не имел с собой капитала и не собирал во век: придется Бог пошлет, с ночлегом пустят – тут и покушаю. Так не один раз приходил в Киев из Тобольска, не переменял белья по полугоду и не налагал руки до тела – это вериги тайные, то есть это делал для опыта и испытания. Нередко шел по три дня, вкушал только самую малость. В жаркие дни налагал на себя пост: не пил квасу, а работал с поденщиками как и они; работал и убегал в кусты молиться. Когда коней пас – молился. Это отрада мне послужила за все и про все.

Ходил берегами, в природе находил утешение и нередко помышлял о Самом Спасителе, как Он ходил берегами. Природа научила меня любить Бога и беседовать с Ним. Я воображал в очах своих картину Самого Спасителя, ходившего с учениками своими. Приходилось нередко думать о Царице Небесной, как Она приходила на высокие места и просила Бога – «Скоро ли я буду готова к Тебе». Много может природа научить по всей премудрости и всякое древо и как по поводу весны. Весна означает великое торжество для духовного человека. Как развивается в поле, то есть украшенный светлый май, так и кто следящий следит за Господом, то у него зацветает душа подобно маю, у него такое торжество как день Пасхи, то есть напоминает как будто этот день, когда он причащался, и как

---

* *В публикации в основном сохранена авторская пунктуация. Ред.*

развивается вся весна, так развивается и торжествует кто ищет Господа. Недуховному человеку весна тоже радость, но только как неученому грамота.

Еще я нашел одну отраду из отрад всех: читал ежедневно Евангелие понемногу, читал немного, а думал более. Потом еще учился носить вериги три года, но враг меня смущал «это ты высок, тебе нет сверстников». Я много боролся и пользы они мне не принесли, а нашел вериги любви. Любить без разбора: увижу странников из храма и от любви питаю чем Бог пошлет, у них немножко научился, понял кто идущий за Господом. Много мне пришлось бороться и пережить. В одно прекрасное время ходил, думал обо всем, вдруг проникла ко мне мысль, долго недоумевал, что вот сам Господь не избрал царские чертоги, а выбрал себе ясли убогие и тем прославил славу. Мне недостойному пришло в голову достигнуть, взял, выкопал в конюшне вроде могилы пещерку и туда уходил между обеднями и заутренями молиться. Когда днем свободное время, то я удалялся туда, и так мне было вкусно, то есть приятно, что в тесном месте не разбегается мысль, нередко и ночи все там проводил, но враг-злодей всяким страхом меня оттуда выживал с треском, даже было побоями, но я не переставал. Так продолжалось лет восемь и вот враг-злодей все же таки навел людей – будто оказалось место лишнее и мне пришлось переселиться в другое место.

Вообще я видениям никаким не верил, так меня Бог хранил от видений. Вот меня искушение поискало одно, что возроптал на общество.

Видению не нужно верить, это недоступно нам. Хотя бы оно на самомто деле было, за это Господь простит, за неверие даже маленьким подвигом простит, но как от врага в прелесть впадешь, то это спрашивается как все равно, как у какого-нибудь злого помещика потерял какие-нибудь вещи. Очень, очень осторожно нужно с этими видениями, до такой доведут низкоты, то есть до забвения, что не будешь помнить ни дни, ни часы, и в такую впадешь гордость, и будешь настоящий фарисей. Трудно странничкам бороться со врагом. Когда я шел странничать в Киев, то уходил утром без обеда, это был мой устав. Злодей враг завидовал всему моему доброму делу; то он являлся в виде нищего, а всетаки знатно, что не нищий, а враг в тумане. Я успевал в то время крестным знамением себя осенять и вдруг исчезал как прах. То мне казал, что деревня еще более как 30 верст, смотришь из-за леску и вышел на долинку – тут и село. Экой сатана! То являются помыслы нечестивые, усталость неописанная, голод невысказанный, жажда питья неопределенная, я догадывался, что это опять от врага, нередко падал на дороге как будто по кочкам иногда – все это искушение! Приблизишься к селу, звон раздается, я своими прыткими ногами и частой походкой, уже в храм. Вот мне первую мысль враг задает: то стань на паперти, собирай жертвы – дорога далекая, денег много надо, где возьмешь; то помолись, чтобы тебя взяли обедать и накормили послаще. Хвать безумной головой, уже херувимский стих поют, а я еще не был, не предстоял, не соединялся с Господом! Дай я не буду больше! Так мне пришлось с этими помыслами бороться целые года.

Вот я не стал помышлять, а стал приходить в храм стоять с мужиками сельчанами, тогда мне Бог давал: напоят и накормят и всю нужду странствия моего поймут. В том у странников благочестие, что не нужно собирать и наипаче на погоду роптать, потому что дурная и хорошая погода, все от Престола Божия.

Странничать нужно только по времени – месяцами, а года чтобы или многие годы, то я много обошел странноприимен – тут я нашел странников, которые не только года, а целые века все ходят, ходят и до того они бедняжки доходили, что враг в них посеял ересь – самое главное осуждение, и такие стали ленивые, нерадивые, из них ..мало я находил, только из сотни одного, по стопам Самого Христа. Мы – странники, все плохо можем бороться с врагом. От усталости является зло. Вот по этому поводу и не нужно странничать годами, а если странничать, то нужно иметь крепость и силу на волю и быть глухим, а иногда и немым, то есть смиренным наипаче простячком. Если все это сохранить,

то неисчерпаемый тебе колодезь – источник живой воды. А в настоящее время сохранить источник этот трудненько. Нужда все же таки Бог не старее и не моложе, только время другое. Но на это время Он имеет Свою благодать и время восторжествует. Страннику нужно причащаться тем более во всяком монастыре, потому что у него большие скорби и всякие нужды. Святые тайны обрадуют странника как май месяц свою землю.

Много монастырей обходил я во славу Божию, но не советую вообще духовную жизнь такого рода – бросить жену и удалиться в монастырь. Много я видел там людей; они не живут как монахи, а живут как хотят и жены их не сохраняют того, что обещали мужу. Вот тут-то и севершился на них ад! Нужно себя более испытывать на своем селе годами, быть испытанным и опытным, потом и совершать это дело. Чтобы опыт пересиливал букву, чтобы он был в тебе хозяин и чтобы жена была такая же опытная как и сам, чтобы в мире еще потерпела бы все нужды и пережила все скорби. Так много, много чтобы видели оба, вот тогда совершится на них Христос в обители своей. Трудно в миру приобрести спасение, наипаче в настоящее время. Все следят за тем кто ищет спасения, как за каким-то разбойником и все стремятся его осмеять. Храм есть прибежище и все тут утешение, а тут-то как духовенство вообще в настоящее время не духовной жизни, наипаче следят кто ищет бисера и смотрят с каким-то удивлением как будто пришли сделать святотатство. Но чего нам об этом печалиться? Ведь Сам Спаситель сказал: «возьми крест свои и следуй за Мной». Мы не к духовенству идем, а в храм Божий! Ну, да нужно подумать – худой, да батюшка. У нас искушения, а у него и поготову, потому что там у него шурин на балах, а теща-то у него кокетничала, а жена много денег на платья извела, и гостей-то у него предстоит много к завтраку. А все же почитать нужно его! Он есть батюшка – наш молитвенник. Так и в монастыре они поставлены на спасение и пошли спасаться, то есть какой-нибудь помещик послал своего раба за горохом, а он принес ему редьки, чтобы он с ним доспел? Однако наказал бы!

Кто в миру неученый, а жизнь толкнула на спасение, тот по всей вероятности больше получит дарования: что ни делает, да успеет! Вот по поводу этому пример. Было бы у одного хозяина нанять два работника, а два бы прибежали со стороны и проработали во славу. Хозяин долго помнил бы и давал и спасибо. Те двое-то наняты и позваны были и эти-то прибежали во славу – они и получат тем более, что не были к делу приставлены, а совершили более тех, которые были призваны. Не один раз я видел как гонят, где собравшись во имя Господа беседу ведут, то есть живут как по-братски от любви Божией и любят не по одной букве, а по слову Спасителя и не выкапывают в человеке, то есть не находят никаких ошибок, а находят только сами в себе, беседуют о любви и как соединиться со Святыми Тайнами и петь разные псалмы и читать по главе из Евангелия, хотя за это будете изгнаны и будут вас подозревать. Потому что они-то (гонящие) чины заслужили по букве, а от Господа далеко отстоят и духовный орган для них как заграничный язык. Будем стараться и молиться, чтобы Господь нас не разсеял! Они же требуют от нас то, чего сами не поймут. Мы не будем Бога просить, чтобы их Бог наказал. Сам Господь укажет им путь – истину. Смех их обратится по слову Спасителя в плач. Не будем смотреть на разные их поношения: «слуха зла да не убоимся», «станем продолжать петь псалмы и любить друг друга всем сердцем» – по слову Апостола: «приветствуйте друг друга святым лобзанием». Только не нужно делаться всем большими, нужно слушать и внимать одного, кто нас ведет в путь истинный, а то как бы враг нас не разсеял и не посеял в нас ничтожную ерунду.

Вообще бояться станем прелести всяких видений. Не будем верить сновидениям кроме Божией Матери и Креста. Много-много враг представляет всяких кляуз и много показывает за братом недостатков; иногда и скажет брату вовсе устами чужими на брата, будто как на самом деле тот брат говорил, а тот даже и не думал этого. Вот тут-то нужно осторожно в духовной жизни. Враг так наклевещет как есть на самом деле и что же потом получится – даже до смерти не хотят друг друга видеть и при кончине простить. Вот тогда и получится великий неурожай в поле – хозяин не насыплет в житницу,

а мы во спасение. Как дыроватый мешок не сохранит в себе жита, так и мы ежели не будем друг друга прощать, а будем замечать в другом ошибки, сами же находиться к нему во злобе, то есть судить. Нам бы надо со смирением за ним заметить ошибки, да уласкать его, как мать сердитое дитя: она все примеря приберет и всяким обманом и ласками не даст ему кричать.

Хорошо бы и нам найти пример с этой матери. Найти и обласкать падшего, а наипаче быть самому осторожным и прошедши все опыты быть близко к Богу и показать свой пример и не от одной буквы, а быть на деле самому.

Ах, как враг хитрый ловит вообще спасающихся: в одно прекрасное время ехал я зимой, был мороз в тридцать градусов, враг и научил меня: «Сними шляпу и молись на долине за лошадьми, ведь все делатели, что не делают, да успеют». Я действительно снял шапку и давай молиться, а потом мне стало казаться в очах, будто Бог очень близко. Что же получилось? Голову простудил, потом захворал, был сильный жар, 39 градусов. Вот я тут поработал, а когда пришел в себя, за это много молился и постовал. Молиться можно на долине, но не снимая шапки в 30 градусов мороза.

Кто спасается и ищет Господа не от какой-нибудь корысти, того, какое бы то ни было искушение приведет не на грех, а на опыт. Нужно только после этого искушения больше прибавить силы и с рассуждением действовать. Не особенно забиваться и попадать к небу, а понемножку, как тебе на сердце придет, а не как ревнитель. Нужно быть осторожным и помнить Бога когда работаешь, наипаче ловишь рыбу, помышлять об учениках Господа, которые также раскидывали сети. Когда пашешь помышлять, что труд есть во спасение. Нужно читать изредка молитвы Богородице, а в густом лесу помышлять о пустыне, где спасались прежние отцы. На жатве думать вообще о делателях добрых дел, тружениках Божиих. Когда один едешь или идешь, то нужно соображать, что все пустынники были одиноки. Ежели же нагнала тебя толпа то помышляй, что за Господом за Самим шли тысячи слушателей слова Его. Хотя все мы как человеки грешны, но создание и образ Божий. Наипаче ежели какие страсти плотские, то воображай картину в очах своих – Крест Господен, громко на врага кричи: «Пойдем со мной на крест, ты был как ангел и предстань одесную, а я тогда буду святой и оба не будем мучиться, а то ты и меня мучаешь, и себя».

Когда никого не видно, то громко откликивайся от врага: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного и молитвами Богородицы сохрани меня». А если видишь, что около тебя кто нибудь близко, то тайно духом возноси молитву Иисусову. Затем причащайся как можно чаще и ходи в храм, какие бы ни были батюшки. Считай батюшек хорошими, потому что ты как спасающийся – тебя враг искушает, а у него тоже семейство и он тоже человек. Ему бы надо было поступить в исправники, а он пошел в батюшки. Ведь он бы рад спросить, да нет у нас таких живых людей дать ему благой совет. В настоящее время кто может совет дать, так они в уголочки позагнаны.

Вот еще как враг завистлив к тем, кто ищет Господа и кого он ничем не может искусить – он прямо посылает болезнь. Кто молится земными поклонами, у тех заболевает спина, у странников ноги и все по наваждению вражьему: постников давит такая жажда, что ни выскажешь, на смиренных посылает из женского пола с какими нибудь неудовольствиями, на несеребролюбивых наводит будто завтра умрет с голоду, у тех кто крестится отнимается рука, нередко метятся глаза, иногда делаются судороги. В ночное время тем более велит поспать враг, а то явит треск, разный страх и всякие всяческие. То явит милость, что видят все и всяким вражеским своим хитрым наваждением, а наипаче в лесу он старается всеми силами победить. На трудолюбивых старается нагнать леность. Как это все – победить!

На все нужно бить: молиться немного, но ударять себя когда никого нет, крепко правильно и физически, чтобы даже пол дрожал, только стараться чтобы никто не видел – тогда это все будет здорово и пройдет и будешь опытен и примешь все это с радостью, потому что тебя враг научил, а не искусил – наипаче еще научил любить Бога. Вот тебе и враг! Хвать, хвать, а пользы нет. Возьми в пример худого

еврея: обманывал, обманывал – глядишь доспелся расторгуй (разорился), так и враг трудился да не над тем.

Вся жизнь моя была болезни. Всякую весну я по сорок ночей не спал. Сон будто как забытье, так и проводил все время с 15 лет до 38 лет. Вот что там более меня толкнуло на новую жизнь. Медицина мне не помогала, со мной ночами бывало как с маленьким, мочился в постели. Киевские сродники исцелили и Симеон Праведный Верхотурский дал силы познать путь истины и уврачевал болезнь бессонницы. Очень трудно было все это пережить, а делать нужно было, но все таки Господь помогал работать и никого не нанимал, трудился сам, ночи с пашней мало спал.

Когда я стал ходить по святым местам, то стал чувствовать наслаждение в другом мире. Ходил временно не всегда по святым местам: испытывал много чего: видел как Богу служат в обители святой и думал, что в миру кто делает со страхом и благословением Божиим тоже участник даже и больший, потому что Сам Самодержец Царь крестьянином живет, питается от его рук трудящихся, и все птицы крестьянином пользуются, даже мышь и та им питается. Всякое дыхание да хвалит Господа и молитва все за крестьянина – только бы он не сквернословил! Велик, велик есть крестьянин перед Господом: он никаких балов не понимает, он в театре редко бывает, он только помнит: Сам Господь подать неси нам велел – Божий трудовик! У него вместо органов коса в руках: вместо увеселений – соха у сердца; вместо пышной одежды какой нибудь, твердый армячок: вместо тройки лихой какая нибудь усталая лошадка. Он едет и вспоминает от души ко Господу: «донеси меня с этой долины в свое прибежище или до города». Вот тут-то на нем Христос! а сам пешечком со слезами. Он здесь со Христом, а там уже давно на нем пребывает рай, то есть он заготовил Житницу Божию. Нередко приходится со словами Бога умолить и Фрола, и Лавра помянуть, а все же таки с Богом и тут ему радость! А без Бога хотя и на тройке мчаться, а уныния полный экипаж.

Что им завидовать! У них как у худого еврея какой нибудь гнилой товар, да подкрашен или подлажен. Хвать, а его и нет, то есть деньги заплатил, а пользы не получил. Вот их радость – как надежды на весенний лед. У них едет только пышное платье, а душа во мраке. Но действительно не у каждого так бывает: «порфира не погубит, а рубище не вознесет», но на все нужно умение и опыт. Всегда нужно себя в одежде унижать и считать себя низким, но не на словах, а духом действительно.

Бриллианты тоже Божие создание и золото украшение Царицы Небесной – бисер чтимый, но только нужно суметь его сохранить. Мы одеваемся в жемчуг – делаемся выше городов, подымаем дух и рождается порок гордости и непокорности ко всему. А вы знаете кто у нас не покорился? Один сатана! Он трепетал, он не спал и с роду не кушал, а вы знаете, где он находится? Нужны только унижение и любовь – в том и радость заключается!

Любовь большая цифра! Пророчества прекратятся и знания умолкнет, а любовь никогда. Не так как строго говорится, а маленько, маленько сохраним – остальное все приложится. Не нужно добиваться почета и учения, а следить и искать Господа и все ученые послушают глагол твоих или изречения твоего. Мне пришлось много бывать у архиереев, много я беседовал с ними, вот всячески испытывали. Придешь с сокрушенною душою и смиренным сердцем – их учение остается ничтожным и слушают простые слова твои, потому что ты придешь не с простым духом, а от милости Божией. Ты одно изречешь слово, а они нарисуют себе целую картину, только бы ты шел не ради гнусной корысти. Они, хотя и хотят испытать и ищут что нибудь, но ты как не с простыми – словами, то есть в страхе – вот тут-то у них замирают уста и они противоречить не могут.

Так я много бывал в духовных академиях: в Киевской, в Московской, Казанской и более в Петербургской.

В настоящее время, в такую смуту 1907 года, действительно на всех не повлияешь. И Сам Господь не на всех повлиял и про некоторых заготовил ад и тьму, которые есть следят за Господом, с теми

Распутин в Тюменской городской больнице после покушения. 1914 г.

Г.Е. Распутин. 1916 г.

Хиония (Феония) Гусева, покушавшаяся на жизнь Г.Е. Распутина. 1914 г.

Дворец Юсупова, где был убит Г.Е. Распутин. С-Петербург.

Великий князь Дмитрий Павлович Романов, участвовавший в убийстве Распутина.

Князь Феликс Юсупов со своей женой княгиней Ириной Александровной Романовой.

Момент извлечения трупа Г.Е. Распутина из Невы. С-Петербург. Декабрь 1916 г.

Тело Распутина на столе у паталогоанатома. Декабрь 1916 г.

Икона с подписями императрицы Александры Федоровны и ее дочерей, положенная в гроб Григория Распутина.

Дом Ипатьева, в подвале которого была расстреляна императорская семья. Екатеринбург.

Г.Е. Распутин с сестрой Феодосией Ефимовной Орловой (Распутиной). Из личной коллекции авторов. Публикуется впервые.

Доктор М. Владимиров, делавший операцию Г.Е. Распутину в 1914 году. Публикуется впервые.

Доктор Владимиров (третий слева в нижнем ряду) и медицинская сестра П.А. Кузнецова (первая слева в верхнем ряду), делавшие операцию Распутину после покушения в 1914 году. Из личной коллекции авторов. Публикуется впервые.

Пароход «Ласточка», на котором в июле 1914 года раненый Распутин был доставлен из Покровского в Тюмень.

Дом-музей Г. Распутина в Покровском.

В музее.

Блюдо, подаренное Григорием Распутиным на крестины Ираиде Ионовне Колесниковой. 1909 г.

Группа «Boney-M», исполняющая свой хит «Rasputin», в музее Распутина в селе Покровском. Из личной коллекции авторов. Публикуется впервые.

Варвара Распутина. Публикуется впервые.

Давыдова Анна Федоровна. 1918г. Публикуется впервые.

Кадет Алексей, жених Варвары. Публикуется впервые.

Фотография вдовы Распутина (в центре), сына и снохи, подаренная правнучкой для экспозиции музея. Из личной коллекции авторов. Публикуется впервые.

Медаль, выпущенная к 130-летию со дня рождения Г.Е. Распутина.

Киносъемочная группа НТВ в музее.

Лоранс Ио Соловьефф – правнучка Г.Е. Распутина – в музее прадеда.

пришлось мне побеседовать по поводу всей смута. Я больше беседовал с ними о любви, но они много изумлялись о любви более из опыта, которая пережита мною.

Так нужно быть на все приготовленным и не в научном настроении духа. Если не будешь искать корысти нигде и стремиться как бы утешить, призовешь Господа душевно, то и бесы вострепещут от тебя, и больные выздоровеют, только бы все делать не от гнусной корысти. А будешь искать каких ни будь случаев для брюха, для славы, для сребролюбия, то не получишь ни здесь ни там, то есть ни небесного ни земного, а будешь стараться, действительно Господь даст в чем нуждаешься и получишь, что тебе надо. Враг же сатана всегда ждет и ищет случая, как бы искусить и говорит, побеседуй погромче для своей славы и покрасноречь для брюха! И ах – сатана как лиса, сверток много, много. Все это пережито мною! Нет не нужно просить и беседовать для славы своей – это будет только беспокойство – не дадут и не получишь, не приобретешь, ни в земное наслаждение, ни в небесную радость.

Если будешь себе приобретать, то не украсишь ни храм, ни себя, а будешь живой мертвец, как в Евангелии говорится. Вот ученость для благочестия – ничего! то есть я не критикую букву – учиться надо, но к Богу взывать ученому не приходится. Он все на букве прошел, и не приходится ему к Богу взывать. Буква запутала ему голову и свила ноги, и не может он по стопам Спасителя ходить. Действительно есть и ходят по стопам Спасителя, но только очень помешало им настоящее время. Спутана вся Россия и не признает в ней паства своего пастыря, то есть на родине надо любить родину и в ней поставленного Батюшку – Царя-Помазанника Божия.

Много, много я кое-где был: бывал у сановников и офицеров и князей даже, пришлось Романовское поколение видеть и быть у Батюшки Царя. Везде нужны подготовка и смирение и любовь. Вот и я ценю, что в любви пребывает Христос, то есть неотходно есть на тебе благодать – только бы не искоренилась любовь, а она никогда не искоренится, если ставить себя невысоко, а любить побольше. Все ученые и знатные бояре и князья слушают от любви слово правды, потому что если в тебе любовь есть – ложь не приблизится.

Не так как пишется, но на деле-то попасть к Высокопоставленным нужно быть очень осторожным и приготовленным ко всему, тогда от веры твоей повлияет на них Господь своею красотой. Они встрепещут и твое простое слово примут за самое высокое образование, потому что в них скажется особенно чего не опишешь, то есть повлияет Сам Господь своею благодатью. Я грешный тут бывал то высказать не могу, у всех и вся и много кое-чего видел. Одно главное: кто живет со Христом нищий и убогий, у того радость больше его хаты, а и во дворцах и у Высокопоставленных, как Бога нет, уныние больше хижин. Действительно много и среди аристократов таких, что благодати выше дворцов и умению к благочестию. Которые умеют себя унизить у тех и благодать выше дворцов, не добиваются сей славы, а добиваются высшей благодати, им и скорби как овсяная плева для ветра. А которые ждут от Царя почестей и награды, а сами не заслужили – у них фундамент-то на песке. Вода пришла и все унесло, то есть маленькая ошибка, а они уже то давятся, то стреляются, то напиваются, потому что они не искали небесной славы, а искали земного удовольствия. Бога и то купили в магазине – изумруд. А он то изумруд у них заржавел и ржавчина послужила свидетелем. Кто Богу и Царю служил и не искал славы, трудился – заслуга. Не спал день и ночь, делал правду, служил Богу и уноровлял Батюшке Царю, на того и гора упадет – его не задавит, перенесет все с радостию и получит наслаждение даже больше старого. Вспомнил еще один опыт и испытание в моей жизни. Ходил в Петров пост на острова и там собирал лыко; таскал больше чем за полверсты в озеро мочить. Хлеба кушал малость, а оводов и комаров от себя не отгонял. В пять часов вечера я снимал рубашку, клал сто поклонов и творил Иисусову молитву. Враг ненавистник очень много этому позавидовал, напустил уныние, даже неудовольствия сделались. Едва-едва смог перенесть, но понял я, что ему досадил. Потом сам еще ошибся и его

оклеветал, но тогда-то он меня вторично донял, то есть больше еще научил к опыту и остался нечестивый осмеянный со своими хитростями. Его роль была богохульство, а оно произошло от просимого мною чуда. Так вот, не советую просить чудес или подвиги большие брать, а брать подвиги по мере. Я действительно получил пользу от оводов и комаров, цифра неписаная, и научился всякому терпению, вообще ударам или изнурению тела. Придется если на мягком спать, то и хорошо в интеллигентном обществе, а в поле на кочке и слаще, и березонька под боком и зорьку не проспишь и на все это опыт. Еще в петровские ночи я пахал, оводов тоже не убирал с себя – пускай покушают тело и попьют дурную кровь. Я размышлял: и они Божие создание, так и я сотворен Богом. Кабы Бог не дал лета, не было бы и комаров. Ах, какой у мужика труд золотой и он делает все с рассуждением. Вот и комаров-то покормит и то во Славу Божию. Мужичок мудреный и опытный. Душа живая у него и пережито им много. Однако жалко, что у него ум спит, потому что он не был в гимназии. Не известно однако, что бы с ним было кабы поучился. Одно известно, учение к Богу и в Боге в храме и в храме соединяться с Господом, принимать Святые Тайны три раза в год. Если все это сохранить в себе, то будут на тебя нападки, преследования разные и вообще будут священники пытать, на все нужна сила и Бог даст дарование – их буква останется дешевой ценой.

Когда в храме священник, то нужно его почитать; если же с барышнями танцует, то напоминай себе, что это не он, а бес за него, а он где-то у Престола сам служит. А видишь, что он сладкие обеды собрал и кумушек-голубушек созвал, то это потому, что у него свояченица барышня и шурин кавалер, а жене-то батюшковой и жалко их, он же Христовый все же батюшка и не сам, а пожалел их, так и представляй в очах картину.

Хочу еще поговорить о сомнении. Я нашел много людей, сомневающихся в себе, с 16 лет и до 33 и мне пришлось беседовать по поводу сомнения. И так это сомнение доходит до такой глубины в забытье, что представляется в конце концов, что даже не достоин в храм ходить, Святыя Тайны принимать и на иконы, то есть на лик Божий взирать. Тут такая глубина, что и разобраться совсем невозможно. В Святых Житиях сказано: нужно себя везде и повсюду проверять и исследовать.

Действительно, нужно всегда себя проверять, я с этим согласен, только в середину точки зрения, а не до крайностей. От крайностей человек помышляет, например, что в нем нет любви истинной. Я люблю не от сердца, а вижу у человека недостаток в чем ни будь и жалею, а любовь далеко от меня отстоит, я недостоин любить и Бог не дал мне любви, как брат, например, любит. Что же получается? А выходит, что на Бога приносят хулу, что Он не дал любви. После этого отражается, что человек считает себя действительно недостойным. В таком случае не нужно думать о себе, что во мне любви нет, а просить наипаче Всевышнего, чтобы Он наказал мне любовь истинную и научил. Так Он и научит! Можно и помышлять иногда, что не отбери у меня, Господи, любовь чистую и люблю довольно и пускай она любовь во мне торжествует во славу Христа и уповать на Высшие Силы. А больше добиваться любви до крайности нельзя! А какую Бог дал, такая пусть и будет! И так нельзя никому советовать, что «люби более», на все надо присматриваться строго, потому что человек любит искренней душою, а враг хитрый по этому поводу и представит картину: «ты еще не учился любить не достоин грешник, любят не так, а ты люби одного Бога, ходи с поникшей головой, не радуйся!»

Нет, Бог веселый от рая не отказал, а наипаче их возлюбил, но только веселиться нужно во Господа. Вот еще враг хитрый задает такие фразы и научает: «пустынники молились и постились и Сам Господь 40-дневный пост нес, а ты, что за человек, за молитвенник и за постник, полостуй и соединись с Господом». Вот мы и начинаем постовать и молиться недели, не спроса ни у какого старца, а сами от себя. Что же получится? Получится самомнение и в глазах картина, что из подвижников подвижник и будет видение и голос от иконы и потом что же? Враг так сумеет подойти с божественной стороны, что и срисовать никак невозможно. С большого поста, от физической усталости заболевает спина и нервы

расстраиваются и не хочет человек разговаривать ни с кем. Все кажется в очах его из грешников, нередко голова кружится, от слабости падают на пол и часто становятся ненормальными. Вот где нас добил враг, где нам поставил сети: в посте, в молитве доспел нас чудотворцами и явилась у нас на все прелесть. Тут-то мы и забыли и дни и часы и Евангельское слово отстоит далеко от нас. Нужно брать пример самый легкий, с животных, с лошадей. Посмотри: если на сытой лошади поедешь, она убьет; на голодной – устанет; держись середины, тогда не убьет, не пристанет, а как раз добежит до станка. Так и молиться надо немного, а думать побольше, наипаче в Великий Пост помышлять: «помяни мя, Господи, во Царствии Твоем». Духом удаляться будто как в пустыню. Наипаче Иисусову молитву творить: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного». Куда идешь или едешь, как это сохранишь в себе, будешь ты у Бога и схимник и иеросхимонах. Иеросхимонах заставлен молиться, а ты сделаешь это по своей воле и Святые Тайны примешь дважды в великое говение. Так и в храме нужно стоять, когда придет радость молиться. Если же леность придет, ударять себя в грудь, обзывать, оболгать сердце ленивым; а вообще стыдиться не нужно в храме, потому что дом молитвы. Ведь какой-нибудь торговец если бы стал лениться отвешивать товар, то не убыл бы из корзины и не прибыл бы в карман. Не остаться бы и нам, то есть не выйти бы нам с дырявым мешком, в котором не сохранилось чего положено было. И не нужно выказывать себя, а вести серединку, тем более молиться лучше. Но кто духовную жизнь ведет, то тем более над тем всегда надругаются. Вот тут-то не надо стыдиться, а делать так, как Бог указывает, так и молиться. А то враг скажет: «не ходи в храм, там над тобой смеются псаломщики, дьякон и все священники, весь мир соблазняет, молись дома по 200 поклонов». Храм есть ковчег, как он не будет соблазнять врага, потому что там отпускаются в Храме грехи.

В одно прекрасное время проникла мне мысль и глубоко запала в сердце. Как говорится по слову Апостола Павла «кто устроит храм, того адовы врата не одолеют никогда». Вот я стал неотступно Царицу Небесную просить и пришлось мне физически поработать, не один раз приходилось, крепко обнявши голову, глубоко, глубоко подумать по поводу храма. Сам я человек безграмотный, а главное без средств, а храм уже в сердце перед очами предстоит. Как это устроить? А главное молившись Царице Небесной, чтобы она дала мне сил и не упасть духом и надеяться на Его щедрую милость, и под покров Царицы Небесной. Легко сказать: «дай на храм 20 тысяч», а как их дать и где взять? Надо подумать, сообщиться с Господом, да побеседовать с Ним, попросить Его, чтобы Он не отринул своею милостивою щедростью и оказал мне свою радость. Говорить стану кратко о благодетелях: если подробно начать, то это будет слишком длинно. Так не даром говорит Святое Писание, что за Богом молитва не пропадет, а за Царем служба. И вот Божья радость совершилась на мне грешном. Я простой мужичок, когда вообще благодетелей искал, ехал из Тобольской губернии с одним рублем, посматривая по дороге по Каме, как господа лепешки валят в воду, а у меня и чайку нет на закладку. Как это было пережить! Приезжаю в Петербург. Все равно как слепой по дороге, так и я в Петербурге. Пришел первое в Александро-Невскую лавру поклониться мощам и за крыльцом у меня большой мешок с черным бельем. Отслужил молебен сиротский за 3 копейки и 2 копейки на свечку.

Выхожу из Александро-Невской лавры, спрашиваю некоего епископа духовной академии Сергия. Полиция подошла, «какой ты есть епископу друг, ты хулиган, приятель». По милости Божией пробежал задними воротами, разыскал швейцара с помощью привратников. Швейцар оказал мне милость, дав в шею; я стал перед ним на колени, он что-то особенное понял во мне и доложил епископу; епископ призвал меня, увидел и вот мы стали беседовать тогда. Рассказывал мне о Петербурге, знакомил с улицами и прочим, а потом с Высокопоставленными, а там дошло и до Батюшки Царя, который оказал мне милость, понял меня и дал денег на храм. Я с радостью поехал домой и обратился к священникам о постройке нового храма. Враг же как ненавистник добрых дел, еще не успел я доехать, всех соблазнил. Я им оказываю помощь в постройке храма, а они ищут меня в пагубной ереси обвинить и так чушь порют, даже нельзя высказать и на ум не придет. Вот сколь враг силен яму копать человеку и добрые

дела в ничто ставить. Обвиняют меня как поборника самых низких и грязных сект и архиерей всячески возстает. Куда трудно любовь разобрать. Как человек не был на опыте. По поводу жалости – это прямое естество. Дай – и это жалость. Пожалей – и это жалость. А любовь это такая златница, что ей никто не может цены описать. Она дороже всего созданного Самим Господом, чего бы не было на свете, но только мало ее понимают. Хотя и понимают любовь, но не как златница чистая. Кто понимает сию златницу любви, то этот человек такой премудрый, что самого Соломона научит. Многие–все мы беседуем о любви, но только слыхали о ней, сами же далеко отстоим от любви. Она пребывает наипаче у опытных людей, а сама по себе она не придет к тому человеку, который человек в покое и живется ему хорошо, хотя он и батюшка. Ведь батюшка двояко есть–есть наемник паствы, а есть такой, что сама жизнь его толкнула быть истинным пастырем и он старается служить Богу – наемник же на него всячески доносит и критикует. У избранников Божиих есть совершенная любовь, можно сходить послушать, будут сказывать не из книги, а из опыта, поэтому любовь не даром достают. Тут-то и мешает враг, всячески старается, как бы человек не захватил любовь, а это ему врагу самая есть загвоздка. Ведь любовь это своего рода миллионщик духовной жизни – даже сметы нет. Вообще любовь живет в изгнанниках, которые пережили все, всяческое, а жалость у всех есть.

О любви даже трудно беседовать, нужно с опытным. А кто на опыте не бывал, тот перевернет ее всячески. Вообще где есть избранные в духовных беседах, те более понимают любовь и беседуют по Новому Завету и живут единогласно, единым духом. Вот в них есть искренняя любовь и они молятся день и ночь вместе друг за друга. Вот у них-то и пребывает несметная златница любви. Вот, братья, поберегитесь врагов и, сестры, подумайте о любви златнице чистой. Петь нужно более псалмы и духовные песни. Враг злодей ищет всех удобных случаев – батюшек науськивает «поборники – они других сект, не братство у них», а то семейных всячески возстанавливает. Но не будем бояться слуха зла, будем продолжать во Господе, будем петь Ему и славить Христа, наипаче будем любить храм и причащаться почаще».

Г. Е. РАСПУТИН
МОИ МЫСЛИ И РАЗМЫШЛЕНИЯ
(Петроград. 1915 год)

Горе метущимся и злым – им и солнце не греет,алчных и скучных
весна не утешает; у них в очах нет дня – всегда ночь.
Григорий Распутин-Новый
(Автограф на обложке книги «Мои мысли и размышления»)

Краткое описание путешествия по святым местам и вызванные им размышления по религиозным вопросам

Что завтра? Ты наш руководитель, Боже. Сколько в *жизни путей тернистых!*
Святые места – опыт жизни, неизменный кладезь мудрости.

В Киево-Печерской лавре

Я прибыл в Святую Лавру из Питера и назову светом Питер, но свет этот гонитель мыслей на суетный мир, а в Лавре свет светит тишины.

Когда опускают Матерь Божию и пение раздается «Под Твою милость прибегаем», то замирает душа и от юности вспомнишь свою суету сует и пойдешь в пещеры и видишь простоту: нет ни злата, ни сребра, дышит одна тишина и почивают угодники Божии в простоте без серебряных рак, только простые дешевые гробики. И помянешь свое излишество, которое гнетет и гнет, и ведет в скуку. Поневоле помянешь о суете жизни.

Горе метущимся и несть конца. Господи, избави меня от друзей, – и бес ничто. Бес в друге, а друг – суета.

И увидел пещеры дивные, чудеса чудес. Как их Бог благословил, как же нам не верить, поневоле вздохнешь. Оне в диком камне, Сама Рука Божия творила их, и укрывались там искони от нашествия единородцев.

Тяжелые воспоминания о мучителях иноплеменниках, но в настоящее время большее мучение – брат на брата и как не познают своя своих. Поэтому и мучения более тяжелые. Обида берет. Поэтому я уверен, что венцы будут ближе к Лицу Божию от этих мучителей в настоящее время (1911 г.).

Тех мучили инородцы, а теперь сами себя, наипаче батьки – батьков, монахи – монахов и вот Слово Божие на нас: брать на брата и сын на отца – конец приближается.

И увидел Иова в пещерах Печерских, где его конурочка тесная-претесная и несет ароматом благоухания.

И за что несет? Очень просто: за то, что не избрал себе чертог, а возлег в яслях убогих и терпеливо и покойно перенес свою тесноту, а нам хотя бы в простоте и в роскоши перенестись духом в его тесную конурочку и попросить его молитв и Господь не откажет его святым молитвам и мы будем участниками с ним Одесную Отца, а высказать о его терпении невозможно: сами книги не вместят.

В Почаевской лавре

Дивная Почаевская Лавра. Что меня удивило? Во-первых, увидел я людей Божиих и возрадовался богомольцам очень, что нашел я истинных поклонников, тут явился страх в душе и наука искания Бога, как они собирают жемчуг истинный, а потом увидел и Матерь Божию и объял меня страх и трепет и получил тишину и заметил в себе кротость. После всякой святыни прибавляется дорогой жемчуг смирения.

И вот я вступил в Собор и обуял меня страх и трепет. И помянул суету земную. Дивные чудеса. Где сама Матерь Божия ступила своим следом, там истекает источник сквозь каменную скалу вниз пещеры и там все берут воду с верой, и нельзя, чтоб не поверить.

О, какие мы счастливые русские люди и не ценим и не знаем цены чудесам! Годе Православным христианам, что мы не хотим их посмотреть и лень съездить и ездим за границу смотреть разные горы, но, ведь мы смотрим на них, как на роскошь, а не как на Божие создание.

По Черному морю

Что могу сказать о своей тишине? Как только отправился из Одессы по Черному морю – тишина на море и душа с морем ликует и спит тишиной, видно блистают маленькие валочки, как златница и нечего более искать. Вот пример Божий: насколько душа человека драгоценна, разве она не жемчужина? Что и море для нее?

Без всякого усилия утешает море. Когда утром встанешь и волны говорят и плещут, и радуют. И солнце на море блистает, словно тихо, тихо поднимается и в то время душа человека забывает все человечество и смотрит на блеск солнца, и радость у человека возгарается и в душе ощущается книга жизни–неописуемая красота! Море пробуждает от сна сует, очень много думается, само по себе, безо всякого усилия.

Море пространно, а ум еще более пространен. Человеческой премудрости нет конца. Невместима всем философам.

Еще величайшая красота, когда солнце падает на море и закатывается и лучи его сияют. Кто может оценить светозарные лучи, они греют и ласкают душу и целебно утешают. Солнце по минутам уходит за горы, душа человека немного поскорбит о его дивных светозарных лучах...

Смеркается...

О, какая становится тишина... Нет даже звука птицы и от раздумья человек начинает ходить по палубе,. невольно вспоминает детство и всю суету и сравнивает ту свою тишину с суетным миром и тихо беседует с собой и желает с кем-нибудь отвести душу (скуку), нагнанную на него от его врагов...

Тихая ночь на море и заснем спокойно от разного раздумья, от глубоких впечатлений... Христово море. На тебе дивные чудеса. Самим Богом посещено и чудесами сотворено.

Виднеются берега и блистают деревца, как не порадоваться? Где не видно было ни кустика, ни листочка, там вдруг виднеются берега и подъезжаем и смотрим на природу Божию и хвалим Господа за Его Создание и красоту природы, которую не описать человеческим умом и философией.

Забили волны на море – сделалась тревога в душе. Человек потеряет образ сознания, ходит, как в тумане... Боже, дай тишину душевную!

На море временная болезнь, на берегу же всегда такая волна.

На море всем видна болезнь, а на берегу никому неизвестна – бес душу смущает.

Совесть – волна, но какие бы ни были на море волны, оне утихнут, а совесть только от доброго дела погаснет.

На берегу больше хвораешь.

О, какой обман, беда – скажут ей и взглянут и увидят... Совесть всем без языка говорит про свой недостаток, всем надо поглядеть на нее, тут никакой грех не утаим и в землю не закопаем. А всякий грех все равно, что пушечный выстрел – все узнают...

Краткое описание Константинополя

Что могу сказать своим маленьким человеческим умом про великий чудный Софийский собор, первый во всем свете.

Как облако на горе, так и Софийский собор, первый во всем свете.

Как облако на горе, так и Софийский храм. О горе! Как Господь гневается на нашу гордость, что передал святыню нечестивым туркам и допустил Свой Лик на посмешище и поругание – в нем курят. Господи, услыши и возврати, пусть храм будет ковчегом! По преданию говорится, что именно из-за гордости был отнят храм у Православных, ибо не признавали сего ковчега, имели дом гуляния и роскоши. Господь прогневался на долгое время и повелел кощунствовать над Своей Святыней. Обождем. Господь смилуется и вернет ее с похвалой, почувствуем и покаемся.

В ней сохранились невредимые места, оне означают Спасителя (в алтаре) и Матерь Божию (на выходе из храма). В храме 300 паникадил. Дивные чудеса, где султан вскочил на трупы убитых воинов, полна церковь православных и вот конь копытом о колонну ударился и вырвал очень большой кусок у колонны и это сохранилось до сих пор и где султан рукой оперся о колонну и теперь видна его рука на колонне в диком камне, очень ясно обозначено пять перстов и вся ладонь руки.

Это великое чудо! И вот поэтому вернется храм в руки православия, тут Бог творит чудеса и велит покаяться.

Достиг тут же монастыря Феодора Студита, в нем очень много сохранилось живописи в православных икон. Матерь Божия Знамения и много других – прямо умиротворяет душу христианина.

Келия Феодора Студита исповедная до сих пор сохранилась, темная и призывающая к покаянию – действительно подвижник Божий. Господь по грехам нашим дал жилище Православных на посмешище, но души православной ничто не касается.

Всего лишить могут – и жилища, а души никогда. Заслуги земные потоптали и над трудами православных надругались и сделали его посмешищем, а терпением его украсили небеса. Поэтому нам пример, что лишение земное – утеха небес.

Просить Бога надо, чтобы дал терпение, а потеря земного – это великий подвиг. За потерю земного и награда большая, чем если сам подашь.

Сам подашь – это от своей воли, а тут лишают, скорбишь и Царствие Божие скорбями наследуешь. Бог всем поможет перенести потери с терпением и за это сделает наследником Отца Небесного.

Тут же в Константинополе, в том же храме сохранилась кафедра Иоанна Златоустаго и мощи св. Ефрема, хранятся другие воспоминания.

Между ними колонна, к которой Спасителя приковывали. Подумаешь, что везде страдания показывают: Боже, какие мы грешные. Все для нас страдания. Вспоминаешь, как давно проповедовал Златоуст и видится все, как сейчас, будто слышится патриарший звук и иконка сохранена на его кафедре.

И Роман Сладкопевец там же.

Боже, сколько сотворено чудес!

В честь двенадцати апостолов построен храм огромный, который превратили в мечеть. Тут не сохранилось ничего, ни икон, ни воспоминаний, а только известно, что в храме всех апостолов совершилось поругание над святыней.

О греческих церквах описывать не буду, дивная старина!

Есть в Константинополе церковь, где Андрей Христа ради юродивый молился я видел Матерь Божию. На том месте я был, но сохранилась только маленькая стена и развалины и небольшой садик, а подальше греческая церковь.

Замирает душа от трогательных событий, как Божия Матерь охраняла на воздухе всех и молилась за всех, да и теперь в день Покрова Ея забота миловать и утешать.

Она своих подвижников учит молиться и является к своим праведникам и грешникам и слушает прошения всех к Ней, Матушке, приносимые. Она все наши нужды знает и мы получаем все, о чем Она Господа просит. Ея прошение ко Господу всегда до Него доходит.

Привезена одна колонна из Рима в Константинополь в тысячу пудов – это большое чудо, все не описать, очень многого не написал про Константинополь.

В дальнейшем

Доехали до *Метелены,* небольшой городок, где Павел Апостол проповедовал и тут же 30 мучеников, в которых он зажег огонь веры, они уверовали во Христа и до сих пор это место напоминает, что тут проповедь живая.

Городок красив, у моря над водой в горах. Здесь залив Архипелага и дивная красота берегов, чудные горы.

Боже, веди нас к своим стопам, чем далее, тем более встречаем душеспасительных мест. Можно понять, что недаром русский человек все свои копейки собирает и стремится посмотреть эти места, где творятся чудеса.

Я много встретил народа, но особенно в третьем классе много истинных христиан, страдают и молятся постоянно, читают акафисты утром и вечером, смотришь и не устаешь.

И видел болгарок, истинно понимающих Царство Божие, прямо жен-мироносиц, любящих Христа.

Я вот убедился, что платье у турок такое же, как у христиан и евреев. Можно ожидать исполнения слова Божия над нами, что будет единая Православная Церковь, не взирая на кажущееся различие одежды.

Сначала уничтожили это различие, а потом и на веру перейдет, трудно понять все это. Сначала на одежду прельстятся все инородцы, а потом у них будет единая Церковь.

Смирна расположена на малоазиатском берегу в конце громадного залива – Смирнского. В Смирне есть несколько красивых греческих храмов. Один из них на том месте, где Самаритянка беседовала с Яковом при Спасителе и уверовала в Него.

Какие события хранятся у турок, как разобраться, что все у турок, вся древность, что можно на это сказать, как не то, что лучше да будет у них единый с нами дух и Единая Православная Церковь. В

Смирне кроме храма, который заложила своей проповедью Самаритянка, по имени Фетинья, есть еще храм на том месте, где Матерь Божия проповедовала. Тут же находятся мощи Георгия Победоносца (часть ноги) и мощи св.Косьмы Безсребренника.

Дальше проехали мимо острова Метелена, где находился еп. Григорий (память 5-го ноября). Очень ясна проповедь святителей: так и светится в сердцах Православных.

В Смирне есть гора, на которой был цирк, где замучены ученик Иоанна Богослова и много других с ними. Где только нет мучеников за Христа? Все, значит, венцы кровью достигались.

Недалеко от Смирны сохранились развалины древнего города *Эфеса.* В Эфесе долго жил Иоанн Богослов-апостол и закончил здесь свое Евангелие, всей Премудрости глубина, посему самый проток у моря много пробудит к жизни ото сна.

Здесь временно пребывала Матерь Божия и собирался 3-й Собор. В Эфесе первым Епископом был апостол Тимофей, ученик апостола Павла. Оба мучиенически скончались. А также здесь жил и Иоанн Златоуст. Около Эфеса много сохранилось пещер. В пещеры ехать нужно лошадьми.

Дивный путь этот учит смотреть на себя, как ты преуспеваешь и соработник ли ты сих мест. Хотя бы бисеринку посеять истины и за это оживем, только бы не работа вражья, не обуял бы сатана, не закинул бы своих сетей художника, в которых мы не знаем, как нам разобраться.

Недалеко есть также остров *Хиос,* где замучен Исидор в III веке. Все места освященные. Боже, освяти нас единокупно с ними, сжалься над нами! *Остров Патмос.* Здесь был заключен Иоанн Богослов и здесь же он написал Евангелие и Апокалипсис. На месте пребывания евангелиста Иоанна Богослова теперь стоит православный греческий монастырь и весь остров населен христианами. Иоанн молится о своих богомольцах и сделались мы его поспешниками. Выехали в Средиземное море, пароход нигде не пристает. Боже, сколько апостолы по этим берегам зажгли веры! Без конца сделали любителей Христа и за это повсюду мученики и по эту и по ту сторону Средиземного моря, а греки со своей философией возгордились. Господь прогневался и передал туркам все труды апостолов.

В настоящее время как у греков все епископы грамотные и боголепие соблюдают, но нищеты духа нет, а народ только и идет за нищетой духа, толпами пойдет за ней, потому что боголепие высоко, а нищета духа выше. Без нищеты епископ заплачет, если креста не дадут, а если она есть в нем, то и худая ряса приятна – и за худой рясой пойдет толпа. Этому я очевидец – простите, я со многими епископами очень знаком – да спасет их Господь за их единение.

А почему теперь уходят в разные вероисповедания? Потому что в храме духа нет, а буквы много – храм пуст. А в настоящее время, когда о. Иоанн (Кронштадтский) служил, то в храме дух нищеты был и тысячи шли к нему за нищетой духовной.

И теперь есть, да мало таких служителей, есть епископы, да боятся, как бы не отличили простых монахов, более святых, а не тех, которые в миру жир нажили – этим трудно подвизаться – давит их лень. Конечно, у Бога все возможно, есть некоторые толстые монахи, которые родились такими, – ведь здоровье дар, в некоторых из них тоже есть искра Божия – я не про них говорю.

Нет лучше, когда едешь в Иерусалим, видишь берега святые, где апостолы спасались, ходили по этим берегам и не раз переправлялись здесь по этому месту с берега на берег, из города в город. Подумаешь, что и народ едет со страхом и так легко здесь молиться. Видишь, как здесь о всех путешественниках апостолы молились, потому и на море легко молиться, что Бог премудростью там кормит и млеком питает.

Город *Родос,* утопающий во всевозможных садах. Какая там благодать в Средиземном море. Чего там нет в Родосе? И зелени, и цветов в феврале месяце. Как там Господь греет и всегда плодоносный год. Велика Божия милость на месте сем.

Кипр посетила Матерь Божия. На о. Кипре много святыни, старинных подвижников и остатки мощей. Там множество монастырей мужских и женских.

Прошли город *Мерсину.* Все места посещены чудесными событиями, поневоле возрадуется душа.

В пяти часах езды от Бейрута могила Ионы-пророка, который был у кита во чреве и был им выкинут в Средиземное море. Какие дивные пророчества совершались у него, чтобы обличить безумных, которые не знали, что творили, для них достаточно было своего безумства, но Господу было угодно послать к ним пророков и вот эти безумцы верили и делались подвижниками, а мы все знаем, где Святая Святых, но уши свои крепко затыкаем, чтобы не слышать, и очи закрываем, чтобы не видеть, и сами себе говорим: «еще есть время – впереди много годов, тысячу раз спасемся!»

Город *Триполис* стоит у моря, кругом часть Ливанских гор, а больше нет ничего. Крепость, как у нас Петропавловская. Горы Ливанские располагают к благочестию.

Бейрут расположен над морем, весь погружен в зелень. Боже, везде источник жизни. Георгий Победоносец в этом городе сокрушил змия, на этом месте колодец и турецкая молельня, озеро заросло травой. Горе, как Бог гневается на православных, подумать нужно, как у турок неприятно, а Бог им дал всю святыню. Вот пример того, когда мы получаем от Господа какое-либо боголепие и его потопчем, то сделается у нас пустота, святыня не у места.

Великий подвижник и чудотворец Божий, дай сил узреть твою красоту!

Боже, творяй чудеса, какие воспоминания, какие чудеса по всей земле творятся, о Твоем угождении, Господи, попросим и помолим Тебя: не оставь нас, ленивых, надежда наша на Тебя и упование, увесели нас, Господи, Твоими молитвами!

Яффа, где жил пророк Илья. И на том месте, где молился пророк, внизу горы – пещера. Тут монастырь греческий. Я очевидец всех этих мест, там сходил огонь и тут же не было дождя. Много в городе Яффе сотворено Ильей чуда.

Я видел его строгий вид на его иконе к нам грешным и когда мы смотрели, то вселился в нас трепет ко всему доброму, Боже.

Илья, славный, умоли Христа, ведь ты нам подобен, и Господь услышит, и мы усердно просим тебя, умоли Христа, чтобы Он нас полюбил и умилосердился над нами, дал нам вечное блаженство. Отсюда можно совершить путешествие в Назарет.

Вот Яффская долина необъятной красоты захватила рай. Нет на свете мудрее этого места. Как говорится в церкви про изобилие плодов земных, то вот здесь оно и есть. Даже невероятно, что можно и на земле встретить необъятный рай красоты. Пусть у кого и горе будет или потеря земного сокровища – я уверен, что скорби, как дым ветром, пронесет от одного изобилия, которым Бог светит на этих местах. Освети истинным сиянием и Своей милостью нас грешных.

Иерусалим

Окончил путешествие, прибыл в святой град Иерусалим переднею дорогою.

При переходе от великой волны в земной рай тишины – первым делом отслужили молебен. Впечатление радости я не могу здесь описать, чернила безсильны – невозможно, да и слезы у всякого поклонника с радостью протекут.

С одной стороны всегда «да воскреснет Бог» поет душа радостно, а с другой стороны великие скорби Господни вспоминает. Господь здесь страдал. О, как видишь Матерь Божию у Креста. Все это живо себе представляешь, и как за нас так пришлось Ему в Аттике поскорбеть.

О, Господи, идешь и подумаешь и явится скорбь, и видишь – ходят такие же люди, как тогда, носят плащи и странная на них одежда прежнего завета, как сейчас, все так и было. И вот слезы текут, дни те подходят, наступил Великий Пост – выйдешь из храма, а в храмах этих великие события совершались и Сам Спаситель пролил слезы.

Что реку о такой минуте, когда подходил ко Гробу Христа!

Так я чувствовал, что Гроб – гроб любви и такое чувство в себе имел, что всех готов обласкать и такая любовь к людям, что все люди кажутся святыми, потому что любовь не видит за людьми

никаких недостатков. Тут у гроба видишь духовным сердцем всех людей своих любящих и они дома чувствуют себя отрадно.

Сколько тысяч с Ним воскреснет посетителей. И какой народ? Все простачки, которые сокрушаются – их по морю Бог заставил любить Себя разным страхом, они постятся, их пища – одни сухарики, даже не видят, как спасаются. Боже, что я могу сказать о Гробе? Только скажу в душе моей: Господи. Ты Сам воскреси из глубины греховной в Чертог Твой Вечный Живота!

О, какое впечатление производит Голгофа! Тут же в храме Воскресения, где Царица Небесная стояла, на том месте сделана круглая чаша и с этого места Матерь Божия смотрела на высоту Голгофы и плакала, когда Господа распинали на Кресте. Как взглянешь на место, где Матерь Божия стояла, поневоле слезы потекут и видишь перед собой, как все это было.

Боже, какое деяние совершилось: и сняли тело и положили вниз. Какая тут грусть и какой плач, на месте где тело лежало! Боже, Боже, за что это? Боже, не будем более грешить, спаси нас Своим страданием!

Повели нас на Патриарший Двор, стали умывать ноги. Боже, какая восстает в уме картина. Умывают ноги, утирают полотенцем и полились слезы у верующих, все изумлены глубиной поучения, как нас учат смиряться. Что я здесь еще опишу? Боже, смири нас – мы Твои.

Вот усадили нас рядами и поставили старого Завета кувшины иудейские: так в душе и возстает Тайная Вечеря – беседа: с нее начались великие события и был первый намек ученикам о разставании с Ним. Велики страдания, велика любовь Твоя за нас. Сокровище наше, не гневайся на нас – мы не можем быть без Тебя.

Повели нас ночевать. Но потом пели у гроба акафисты на Голгофе. Боже, какая отрада! Так сердце трепещет от умиления и слез. Потом утром в 12 часов – обедня и запели Пасху. Тут я посмотрел вокруг и сказал: Рай земной, не отступи от меня, будь во мне!

Тут в пещере Воскресения крест царя Константина и матери его Елены, которые, как говорится в истории, нашли три креста и Господь указал, на котором Он был распят.

Запели все «Кресту Твоему поклоняемся...» Крест Твой во ограждении чудес послужил. Крест с нами, яко и Бог Спас.

Еще в храме Воскресения против арабского алтаря, могила Никодима, который строил гроб себе, а положил Господа. Вот он ранее делал добрые дела и уподобился великого таланта.

Никогда не бойся делать добро, всегда попадешь в честь – бес так устраивает, чтобы ты был Фарисей, а не уподобился и не был, как Никодим – вот вся роль беса. Но делай, делай и венец твой и покой получишь.

Сколько в храме Воскресения престолов! Всех языков престолы христиан, все на разных языках молятся.

Не могу всего описать, многое рассказывают, как когда не поверили и затворили храм и стали у гроба католики, а разини армяне на улице, на паперти в колонну Благодать сошла и один турка плюнул в колонну, и там зубы его остались и видать, как Бог наказует неверующих.

Боже, спаси и помози.

Повели нас к Успению, где гроб Царицы Небесной, шли мы дорогой и вели нас кавасы с факелами и толпа народа со страхом и разные прокаженные по дороге – все; как бывало во времена Спасителя и прокаженные также кричат «подайте паричку».

Видели дом Иуды и Пилата, они недалеко друг от друга – соседи и теперь о Пилате неизвестно, а Иуда – пример всех недостатков. Достигли с толпой пещеры Божией Матери и вся толпа запела: «В Рождестве девство сохранила еси, во Успении мира не оставила...» – тропарь и песню Богородице, и прикладывались к Ее гробу и все пели и наслаждались Ее радостью, что Господь Ее Тело взял к Себе.

Посмотрели и опять представили себе, что здесь было, где Небесная Сила взяла Пречистое Тело Ее. Господи, не оставь нерадивых!

Тут же у Нее в пещере и Иосиф похоронен, как говорится в истории, здесь старец почивает. Великий Старче! Моли Бога о нас!

Повели нас к красным воротам, где Господа в последний раз осудили! О, как посмотришь, что такое суд! Кто ежели страдал, всякий про него скажет: нет – вот за то его и преследуют: ах, мне-то еще мало этого, но за то, за что говорят, теперь невинен, а ранее согрешил: но Господь ни теперь, ни прежде не грешил.

Достигли *Гефсимании,* где Господь нередко беседовал со своими учениками до Его тяжелых воздыханий и молений о Чаше Смертной. Поклонились недостойные тому месту, где мы Его окровавленными слезами оплаканы и облиты Его кровью! Как посмотришь, что мы здесь на том самом месте, где Он молился, вся толпа всколыхнулась, кто плачет, кто глубоко вздыхает, у всякого слезы текут. Камень этот в стене и теперь облит кровью Спасителя, вот это место поневоле научит молиться. Его подвиг у верующих всегда перед глазами, а когда видишь то место, где Спаситель стоял, и знаешь, что в Гефсиманском саду слезы Божии текли реками, то боязно ступить на землю, всякий камышек свят – описать этого невозможно. Боже, спаси и помилуй нас в Сердце Своем.

Тут же видим, где ученики спали на камнях, и Господь приходил их будить не раз, а мы почиваем вечно во сне и во зле. Господи, пробуди нас! Пошли выше и слышим звон колоколов.

О благодати великой судьбы

О, какое ожидание благодатного огня, как томятся все богомольцы до крестного хода! Более суток ожидают этого благодатного огня. Многие плачут, а арабы хлопают в ладоши, скачут и что-то поют в исступлении, кругом войска и турецкие кавасы. Приходит главная минута: Патриарх раздевается, остается в одном белье и входит в Кувуклию, где гроб Христов.

Народ со слезами и с сильным напряжением ожидает, когда Патриарх выйдет с огнем... Вот он выскакивает, неся огонь и бежит в храм Воскресения, зажигает свечи неугасимые, а потом выходит к народу и от пучка свеч зажигают свечи и поклонники с большим рвением все вне себя от радости и не чувствуют утомления, жгут свечи пучками – тридцать три свечи. В лице поклонников пылает чрезвычайная радость, но большой шум по всему храму. Во всех частях храма и во всех приделах люди набрались радости и наполнились благодатью вместе с зажиганием света от благодатного огня. Некоторые повезли огонь домой, а другие только обожгли свечи, до трех раз зажигали и гасили. Дивное событие совершилось, и совершается. Боже, дай память, чтобы не забыть такое обновление.

Как приятно быть во Святой Земле, не посетить ее с верой нельзя, там можно пробыть хоть немного, три месяца и то увидишь всю Святыню. А в три месяца не осмотришь, то хоть год проживешь, ничего не увидишь, ничего не узнаешь, а узнаешь, да не оценишь. Святыня любит страх. Для Иерусалима нужно побывать везде раз только: посетить все места и оценить. Дома при своих работах и трудах, перенестись духом ко Гробу и ко прочим местам Святыни. Первый раз непонятная для тебя радость является, а во второй раз начнем хулить и безверье в нас вкоренится. Кто не бывал, попросит тебя, съезди за послушание и расскажи ему с трепетом, как много ошибок там для молодых послушников и послушниц. Монахиням бывает очень трудно, лучше бы их не отпускали, громадный соблазн, очень враг завидует и из них делаются многие приживалками и торговками святыни, бегают, говорят «у нас батька святой» и записывают вас.

Вино продают «ракичку на паричку» и пьют его потому что дешево. Это более делают чернички Афонские «келлиоты». потому нельзя черничкам туда ездить, большая часть их помимо Иерусалима живет, объяснять не полагается, а кто был там, тот знает.

Побывал на Иордане, пели тропарь «Во Иордане крещающуся...» и кондак и погрузились в воды Иорданские. Поглядели на пустыню Иорданскую, где спасалась Мария Египетская. На том месте, где Господь крестился, все погружаются в воду и думают о разрешении грехов. Большая вера у толпы. Множество наций с трепетом бегут на Иордань, для избавления от грехов. Господи, как душа ищет покоя, ей и разстояние нипочем. Много тысяч из конца в конец земли переносится телом и душой, чтоб очищение найти. Боже, очисти нас в Своих водах Иорданских! Тут и Мертвое море посмотрели, наказание Божие на нем, объял нас страх и ужас. Как Господь разгневался на беззаконие людей, виднеются одни воды, никакое животное, ни насекомое не живет в них, а уж рыбы совсем нет, и смотрим, и плачем. Горе нам! Бог города не пожалел. Господи, пощади нас, постереги на день Суда Твоего!

В этой же пустыне послал Бог Елисею благодать. Место, где Илья был взят на небо, указать невозможно. Вся пустыня Иорданская полна событиями. Растительности в ней мало. И речка небольшая, обросла кустарником и мелким лесом, купальни нет, просто с берега купаются.

В окрестностях много монастырей. Как Иоанн Предтеча и другие подвижники из библейских сказаний совершали подвиги постом и безмолвием, так и потом около Иордана жили иноки, только греки все искалечили, но сама пустыня в сердце остается.

Монастырь Герасима. Тут преподобный Герасим питался неизвестно чем и жил со зверями. Греки приветливые, но не сохраняют событий, которые здесь были, не обращают внимания на библейскую сторону. Здесь каждый камешек освящен святыней, а многим и этого говорить не могу: верою всякая душа живится.

В Иерихоне *дом Закхея,* о котором говорится в Евангелии. Там нашли раскопки – пол мозаичный, найденный одним академиком из Пантелеймоновского монастыря – я с ним знаком. Смотришь эти места – совсем все как было и представляешь себе, будто вчера здесь толпился народ и Господь снимал тяготу связи земной. Действительно, народ не даром толпился, это видно и чувство говорит, что как прежде мир теснился, чтобы получить от Бога дар и получал – так и теперь.

В Иорданской же пустыне есть *источник пророка Елисея,* но кавас туда нас не повел и рассердился.

Тут же смоква Евангельская – эта смоква – наши грехи неочищенные, и мы не хотим очиститься и не боимся Бога и слов Его.

Сорокадневный монастырь находится на высокой горе, где искушал бес Господа. Дивный храм и в нем келейка, в которой помещается тот камень, на котором Господа искушал бес и к нему прикладываются. Действительно, сокрушается дух о Божественном страдании. Он хочет нас искупить от лукавого и теперь тут же, где Его искушение было, продают и «ракичку» дешево, по-нашему водку. Вот бес хитрый, как он всех ловит.

Неподалеку монастырь *Георгия Хозевита,* а затем лавра Саввы в горах в пустынном месте над пропастью. Бегут источники, много костей открыто, есть кости особенные, благодатные. В некоторых местах над пропастью чувствуешь, что здесь спасались подвижники. На пути оттуда гостиница доброго Самаритянина, но теперь ею заведуют турки и воды не дают.

Мамврийский дуб! Велика доброта и любовь под Мамврийским дубом. Здесь Авраам приветствовал хлебом и солью Господа, который явился в виде трех странников, а теперь эта Троица славится и изображается. А Сарра и Авраам служат примером своей доброты. Как приятно разделить пищу со странником. Здесь заключается Премудрость в том, что – явил Себя Господь в Троице за ласковый привет Аврааму и Сарре и всему их семейству. Припали к дереву, поклонились ему, отслужили молебен. Половина дуба посохла от великой древности, от многих тысяч лет, а есть несколько частей древа, которые по суду Божию зеленеют – эти доброта Божия и будет она во веки зеленеть и славить Бога.

Так и хочется делать добро, так в этом древе доброта и зеленеет, да не изгладится память о нем, что Господь посетил этот дуб и останется в памяти у всякого христианина.

По этой же дороге находятся Соломоновы пруды, где поили его скот и по его премудрости они так устроены, что вода в них совсем не высыхает, хотя и немного ее.

Вифания на пути к Иордану близ Иерихона. Пробыли на том месте, видели камень и прикладывались к нему, где Иисус сказал Марфе – «о многом печешься, а малое на потребу». Слова эти сильно влияют на этом месте. Тут храм построен и как места эти ласкают и зовут душу в небесный чертог! Неподалеку отсюда – могила Лазаря – так же глубока, как воскресенье его звучало в Евангелии.

Едешь мимо этих мест, вздохнешь и подумаешь: «Боже, воскреси мою душу ото бездны греховной. Твое воскресение по всей земле представляет себе всякий человек и переносится туда духом», – оно доступно всем верующим». Подумаем, сколько там дивных событий и как мы должны чувствовать воскресение Лазаря для всех и по всей земле.

В *Яффе* апостол Петр воскресил Тавифу. Побывали в пещере, где он ее воскресил и так ее пещера ласкает с любовью русского паломника: и видится апостол Петр и его энергичная молитва ко Господу. Тут же на берегу развалины ковчега, говорят турки. Ковчег – пример опасенья для христиан и слова праведного Ноя над нами сбываются... Наше спасение Церковь, и всякий, кто услышит клик Ноя, – да спасется! Мать наша – Церковь!

В Вифлееме громадный храм, много в нем престолов и наций и всяких удобств, но для русских паломников всегда одни неудобства. Зато когда увидишь ясли Самого Спасителя – забудешь усталость и многие разные интриги. Приклонились к Его яслям и не верится от радости, что Бог милость Свою явил к нам. Где родился Христос – поклонились и где положили Его, то место тоже облобызали странники и паломники и у всех радость в лице! Тут же Ирод избил младенцев. Какое зло и зависть повлияли на него, что он решился в своем народе убить младенцев и не постыдился насмешек своих близких и не сжалился над детьми. Сколь коварна зависть. Тут и пещера всех избитых младенцев, много тысяч числа их. Русские паломники с ужасом посмотрели на Иродово зло и на его коварную зависть, а о младенцах невинных, чьи косточки лежат здесь – поплакали! Каково было матерям с ними разставаться! Зло и зависть до сих пор в нас, между большим и более великим и интрига царствует в короне, а правда как былинка в осеннюю ночь ожидает восхода солнца, как солнце взойдет, так правду найдут.

В том же храме то место, где ангел известил Иосифа, когда Ирод стал замышлять избить младенцев. Мы приложились и все русские паломники с любовью обласкали это место и глядели на ту ж самую лестницу, закованную решеткой, по которой Иосиф выходил, чтобы совершить далее бегство в Египет. Мы с любовью и верой посмотрели вслед этой лестнице, куда Иосиф вышел из Храма Вифлеемского, на тернистый путь в бегство.

По дороге в Вифлеем, недалеко от города находится могила Рахили, которая «плачет о детях своих» и не хочет утешиться.

Из Вифлеема пошли за город и дошли до пещеры пастухов, где ангел возвестил радость пастухам и где пели «Слава в вышних Богу». Пели все паломники и поклонились иконе, на которой изображен ангел, возвещавший великую радость. Пропели Пасху, был второй день праздника. Пещерка порадовала нас, потому что в ней дивное мудрование волхвов, о которых учит история.

Господи, в нас недостает премудрости, умудряй нас. Твоя власть как тогда, так и теперь.

Еще надо помнить в Иерусалиме недалеко от Красного хода маленький храм Анны Богоприимицы и в нем пещеру, где похоронены косточки великого старца Симеона Богоприимца. Как в его пещере отрадно! Как его Господь увенчал. Какое дивное событие с ним было, когда он не поверил изречению пророков и хотел вычеркнуть, что Господь родится от Девы, а ангел удержал его руку, поэтому он утопил свое кольцо в море. Какие события и явления! Сами пророки не верили в его рождение!

И вот, чтобы облегчить его неверие, рыба схватила его кольцо в море и попалась рыбаку, рыбак ее на рынок принес, а послушник купил рыбу, принес ее домой и нашел в ней кольцо, которое отнес Симеону. Симеон и сказал: «Воистину Сын Божий родится» – и про себя проговорил: «Когда увидят очи мои спасение мое, тогда отдам дух мой ко Господу» – и так, тогда и скончался, когда увидел Господа.

Приложились к премудронаписанной иконе, где изображена рыбка. Когда ехали на пароходе на обратном пути опять приблизились к тому месту, где кит выбросил пророка Иону и запели пасхальную песню «Яко от Кита Иона, воскрес сей от гроба». Вся толпа народа смотрела на то место, где совершилось событие чуда. Там маленький каменный столбик и яма неглубокая четырехугольная, пароход стоял полсуток против этого места.

Крестный монастырь самый древний из всех. В нем показывают место, где росло древо, то самое, на котором был распят Христос и которое посажено было праведным Лотом. Короче всего сказать, что когда Лот выведен был из Содома, то был искушен соблазном и вот Господь через одного старца благословил его посадить три головешки и поливать их водой. Три головешки были им посажены и он носил воду с Иордана и поливал их. Господь услышал молитву его – из одной головешки выросло дерево. Есть изображение этого дерева на иконах и как Лот поливает и сажает его, – все это в пещере изображено. Как Господь даже грешников прославляет. Сама Церковь воспевает это древо, из него Крест был сделан, на котором распят Христос.

Как увенчал Господь праведного Лота, он и раньше был праведен, а потом пал в великий разврат, но покаялся. Вот первое спасение – если ради Бога кто живет, то хотя искусит его сатана, все-таки спасется, только бы не из корысти, а кто из корысти, тот Иуда брат будет.

В доме Иокима и Анны нашли мозаику – лань приклонила главу к ногам их.

Господи, все животные им покорены. Много разных народов и все умные в своем духе, но веры у всех и во всех нациях мало и любви нет. С ними очень нужно быть ласковыми, они не понимают, но на любовь твою смотрят как на диковину. И вот в то время, как мы указываем на небо, они с любовью смотрят и в лице у них делается перемена и сейчас говорят о пророках. Очень много умных, а веры в них нет, с ними очень нужно говорить, но не о вере, а о любви, спаси их Бог. Критиковать и указывать на свою веру, как она высока – не надо, а надо сперва расположить их, а потом и сеять осторожно и кротко свою веру, но на это годы нужны. Надо показать пример любви и иметь любовь яркую, вот тогда будут христиане, как в первые года и миссия христианская будет не за деньги служить, а по доброте. Они очень понимают, когда говоришь и удивительно на них слова отражаются – сейчас садятся кругом и смотрят на тебя. Надо обязательно знать язык их и характер их наций, а всего короче – любовь к Богу иметь, как к другу, а то хоть и постимся, а не умеем с Богом беседовать, то и на людей не подействуем. Как колокол без серебра плохо звучит, так и неопытный всегда только портит.

Насколько один маленький кусочек хлеба дороже для человека большого корабля. А сколько денег на корабли надо. Кто уразумеет, тот и разумеет.

Действительно, много народа едет на пароходе, несколько сотен и в этой толпе рассадник веры, только многих бес запутал, но в ней много золота и, жемчуга – тайная поддержка государства. Всякий в своем уголке имеет духовную силу, расскажут юношам про Иерусалим, в этих юношах явится страх и полюбят Родину и Царя. Я уверен, если больше веры будет, никакой варвар не подточет корень ее. Надо обратить побольше внимания на паломников – возить их подешевле и так устроить, чтобы миссия не брала с них денег за кипяток, номера, за барак и раз в день давали бы кушать и не возили бы как скот в трюмах, иногда до семисот вместе, а в этом году 500, менее чем всегда. А то с паломниками обращаются как со скотом, а деньги отдай и за кипяток, и за бараки, и за все.

Паломники ради святыни едут, но много им приходится терпеть. Богатым очень хорошо. И денег много, и номер хороший. Да, надо постараться, чтобы посвободнее возили бедных паломников, очень

они поддерживают Россию верой простой, расскажут своим про Гроб Христа – это ничем неоценимая для простого народа великая доброта!

Необходимы обители для простого люда, пусть они ведут себя, как братия. Бог им судия, но есть посреди них движимые Духом Святым и молитвенники. Устав монастырский очень влияет на христианина и служит великой поддержкой для государства.

Простячок поклонится святыне и пойдет по селам, расскажет с верой о службе и о уставе монастырском на своем простом языке, видно, что он говорит правду и вот простота его вселит в семействе любовь к Богу и юноши выслушают старика и будут помнить его слова, когда пойдут на военную службу. Вселится в них любовь, будут любить монастырь, а в нем самая родина любви и это правда на самом деле, что кто поносит монастырь, тот и все остальное поносит, а устав монастырский учит любить.

Вот еще большое событие – Пасха католиков в Иерусалиме. Я был очевидцем и сравнивал их Пасху с нашей – у них неделей раньше она была. Что же сказать про их Пасху? У нас все, даже неправославные радуются, в лицах играет свет и видно, что все твари веселятся, а у них в основном самом храме никакой отрады нет, точно кто умер и нет оживления: выходят, а видно, что нет у них в душе Пасхи, как у избранников, а будни. Какое же может быть сравнение с Пасхой Православия. Совсем это другое. Ой, мы счастливые православные! Никакую веру нельзя сравнить с православной. У других есть ловкость – даже торгуют святыней, а видно, что у них нет ни в чем отрады, вот обман, когда даже в Пасху служат и то лица мрачные, поэтому и доказывать можно смело, что если душа не рада, то и лицо не светло – вообще мрак, – а у православных, когда зазвонят и идешь в храм, то и ногами Пасху хвалишь, даже вещи и те в очах светлеют. Я не берусь судить, а только рассуждаю и сравниваю католическую пасху с нашей, как я видел во Святом Граде служили Пасху у греков, а премудрости глубину не перусь судить!

Я чувствовал, как у нас ликуют православные, какая у нас величина счастия и хотелось бы, чтобы нашу веру не унижали, а она без весны цветет над праведниками, для примера указать можно на о.Иоанна Кронштадтского и сколько у нас светил – тысяча мужей Божиих.

Приложение № 2

ВЫПИСКИ ИЗ ПИСЦОВЫХ КНИГ И РЕВИЗСКИХ ПЕРЕПИСЕЙ ПО ТЮМЕНСКОМУ УЕЗДУ ПОКРОВСКОЙ СЛОБОДЫ ЗА ПЕРИОД С 1682–1858 ГГ.

1683–1685 гг. ПИСЦОВЫЕ КНИГИ ВОТЧИН МИТРОПОЛИТА СИБИРСКОГО И ТОБОЛЬСКОГО В ТОБОЛЬСКОМ УЕЗДЕ ПИСЦА Л.М.ПОСКОЧИНА [107]

. . .

(л.81) Лета 7191–7192 годов по государевым... указу стольник и писец Лев Миронович Поскочин в Сибири в Тобольском уезде под городом и в слободах Софейские преосвященные Павла митрополита Сибирского и Тобольского домовые вотчины слободы и села, и деревни, и заимки ... писал

. . .

(л.133) Софейская Покровская слобода на реке Туре, а в той слободе ограда рубленная, в ограде церковь Покрова Пресвятые Богородицы да в приделе Николая чюдотворца

. . .

(л.145) Во дворе Семейка Изосимов, у него дети Ивашко 22 лет, Васка 16 лет, пашни пашет десятину в поле, а в дву потому ж

. . .

(л.145об.) Во дворе НАСОНКО ИЗОСИМОВ, у него дети Евсейко, ЯКУНКА 19 лет, Филка 8 лет, пашни пашет 2 десятины в поле, а в дву потому ж, да заложной непаханной земли 2 десятины, сенных у него покосов в лугу на 200 копен.

. . .

(л.156) В прошлых годех ... крестьяне из Покровской слободы сбежали, а кто имяны и то писано ниже сего: ... Евсючко Зосимов ...

. . .

(л.157) Тое ж Покровские слободы сенные покосы за рекою Турою вверх по Туре реке до речки Виляженки в межах Тюменского Преображенского монастыря с деревней Щучьею, а в низ до Тоболу реки да на той же слободской стороне сенных покосов вверх по Туре реке до Преображенских монастырских сенных покосов, ... а вниз до реки Тоболу и вверх по Мусалу речке по обе стороны тои речки Мусалу покосы...

1710 год. ПЕРЕПИСНАЯ КНИГА ТОБОЛЬСКОГО УЕЗДА ПОКРОВСКОЙ СЛОБОДЫ ПЕРЕПИСИ СЕМЕНА УЛЬЯНОВИЧА РЕМЕЗОВА [108]

* * *

(л.461об.) Лета 1710-го году июля в _ день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца и по наказу стольника и воеводы Ивана Фомича Бибикова с товарищи, велено тобольскому сыну боярскому Семену Ремезову ехати ис Тобольска Софейского дому в Покровскую и в Тавдинскую слободы, по грамоте указал

великий государь по именному своему великого государя указу в Сибирской губернии, как и в протчих губерниях, во всех городех и с уезды всякого чину людей переписать дворы, а в них людей мужеска полу и женска от мала и до велика по имяном и в лета. Переписав, учинить переписные сметные за руками книги.

* * *

(л.462) Софейского дому слобода ПОКРОВСКАЯ, ЩУЧЬЕ тож

* * *

(л.464об.) Двор, а в нем живет крестьянин Василей Семенов сын ИЗОСИМОВ, сказал себе от роду 50 лет, у него жена Анна 43 лет, у него дочери Орина 7 лет, Парасковья 4 лет, Марья году, а сверх того он Василей у себя в доме никого не сказал. Василей утайки дворов и людей великого государя указ под опасением смертныя казни слушал. По его велению Нефед Попов руку приложил.

* * *

(л.468об.) Двор, а нем живет крестьянин Евсей НАСОНОВ, сказал себе от роду 50 лет, у него жена Федора 40 лет, дети у него Осип 20 лет, Леонтей 18 лет – записан в салдаты – у него жена Марфа 18 лет, Василей 15 лет, Борис 12 лет, дочь Федосья 20 лет, внучка – Леонтьева дочь – Василиса 3 лет, а сверх того он Евсей у себя в доме никого не сказал. Евсей утайки дворов и людей великого государя указ под опасением смертныя казни слушал. По его велению Нефед Попов руку приложил.

* * *

Двор, а нем живет крестьянин (л.469) ФИЛИП НАСОНОВ сын РОСПУТИН, сказал себе от роду 30 лет, у него жена Парасковья 28 лет, дети у него сыновья МИТРОФАН 7 лет, ФЕДОСЕЙ 6 лет, а сверх того он Филип[1] у себя в доме никого не сказал. Филип утайки дворов и людей великого государя указ под опасением смертныя казни слушал. По его велению Нефед Попов руку приложил.

* * *

Двор, а в нем живет крестьянин Иван (л.469об.) Семенов сын ИЗОСИМОВ, сказал себе от роду 50 лет, у него жена Опросинья 25 лет, у него дети Прокопей 15 лет, Киприян 12 лет, Иван 5 лет, Овдотья 9 лет, а сверх того он Иван у себя в доме никого не сказал. Иван утайки дворов и людей великого государя указ под опасением смертныя казни слушал. По его велению Нефед Попов руку приложил.

* * *

(л.471) Двор, а в нем живет крестьянин Савелей Федоров, сказал себе от роду 23 года, записан в салдаты, у него жена Стефанида 20 лет, у него дети Федор 2 лет, Сергей 20 недель, да теща у него вдова ОРИНА ИВАНОВА 50 лет, у нее сын ЕГОР[2] 7 лет, дочери Овдотья 17 лет, Устинья 9 лет, а сверх того он Савелей у себя в доме никого не сказал. Савелей утайки дворов и людей великого государя указ под опасением смертныя казни слушал. По его велению пищей дьячек Стефан руку приложил.

* * *

(л.483) Двор, а нем живет крестьянин Семен Ефсеев сын ИЗОСИМОВ, сказал себе от роду 35 лет, у него жена Марфа 30 лет, сыновья Микифор 6 лет, Иван 5 недель, дочери Евгенья 10 лет, Фекла 8 лет, Матрена 7 лет, Марфа году, а сверх того он Семен у себя в доме никого не сказал. Семен утайки дворов и людей великого государя указ под опасением смертныя казни слушал. По его велению Нефед Попов руку приложил.

---

[1] *В тексте: Насон.*

[2] *См. 3-ю ревизскую перепись: Егор Яковлевич Распутин.*

1762 год. ТРЕТЬЯ РЕВИЗСКАЯ ПЕРЕПИСЬ.

Тюменский уезд. Покровская Архиерейская слобода.[109]

	по последней ревизии в подушном окладе положены	из оных после ревизии и до ныне разными случаями выбыли	ныне состоят налицо с прибылыми и вновь рожденными
	Л Е Т А		
Петр Семенов ИЗОСИМОВ у него жена Акилина Филипова дочь 40 лет, старинная той Покровской слободы архиерейская, взята по сватовству у них сын, рожденный после ревизии: Варлаам	35		53
дочери девки: Анна ..... 17 лет Авдотья ..... 13 лет Матрона ..... 6 лет Степанида ..... 2 лет Ирина ..... 3 недель			
Киприян Иванов ИЗОСИМОВ	49	умер в 750 году	
у него дети, в последнюю ревизию написанные:			
Архип	15	умер в 758 году	
Тимофей	6 недель		18
у него ж племянники, в последнюю ревизию написанные:			
Иван	13	отдан в рекруты в 751 году	
Лазарь	8		26
дочери девки: Авдотья Савина дочь 35 лет, выдана в замужество Тюменского ведомства Тюменского Святотроицкого монастыря в деревню Щучью			
Марья, выдана в замужество в город Тюмень за ямщика			
Палагея 25 лет			
у Ивана жена Катерина . . . . . ва			

дочь, вотчинная тои же Покровской слободы архиерейская, взята по сватовству			
Борис Еусеев сын ИЗОСИМОВ у него жена Софья Иванова дочь 50 лет, старинная тои слободы архиерейская, взята по сватовству	51		69
у них дети, в последнюю ревизию написанные: Тимофей	16		34
Федор	7	отдан в рекруты в 755 году	
Андрей	4		22
дочь Ксения 18 лет			
у Тимофея жена Прасковья Афанасьева дочь 30 лет, старинная тои же слободы архиерейская, взята по сватовству			
у них дети, рожденные после ревизии: Моисей			
Степан			
дочь Акилина 2 месяцов			6
у Бориса племянник, написанный в бывшую ревизию: Тимофей Васильев у него сын, рожденный после ревизии: Алексей	21	умер в 750 году	2 12
дочери девки: Ирина ..... 20 лет Лукерья..... 17 лет			
у Андрея жена Катерина Григорьева дочь 25 лет, тои же слободы архиерейская, взята по сватовству у них сын, рожденный после ревизии: Дмитрий			2 месяцов
Иван Никифоров сын ИЗОСИМОВ у него жена Татьяна Дмитриева дочь 30 лет, города Тобольска подгородная государственная, взята по сватовству	11		29
ЕГОР ЯКОВЛЕВ РАСПУТИН у него жена Марья Данилова дочь 65 лет, Покровской же слободы архиерейская,	50	умер в 761 году	

взята по сватовству у них дети, в последнюю ревизию написанные:			
ИВАН	20		38
Мирон	14		32
Иван	9	умер в 748 году	
Тимофей	5		23
у Ивана жена Устинья Максимова дочь 40 лет, Тюменского ведомства деревни Щучьей монастырская, взята по сватовству у них дети, рожденные после ревизии:			
Петр			14
Федор			11
дочери девки: Ксения ..... 13 лет Варвара ..... 6 лет Мавра ..... 4 лет Фекла ..... 2 лет			
у Мирона жена Анна Спиридонова дочь 30 лет, у них сын рожденный после ревизии:			
Петр			6
дочь девка Анисья ..... 13 лет			
у Тимофея жена Евдокия Петрова 20 лет			
Митрофан Филлипов РАСПУТИН	50		68

1782 год. ЧЕТВЕРТАЯ РЕВИЗСКАЯ ПЕРЕПИСЬ.

Тюменский уезд. Покровская слобода.[110]

Егор РАСПУТИН у него жена Марья Михайлова дочь у нее дети:	65	умерла в 765 году	
Мирон	32		51
Тимофей	23		42
Иван	38	умер в 770 году	
у Ивана жена Устинья Михайлова дочь взята деревни Щучьей у крестьянина Поспелова у него дети:	40		59

Петр	14		33
Федор	11		30
дочери:			
Устинья (выдана замуж деревни Щучьей за крестьянина Удивихина)	13		
Варвара (выдана замуж той слободы крестьянина Тарасова)	6		
Мавра (выдана замуж той же слободы за крестьянина Степана Тарасова)	4		
Фекла	2	умерла в 771 году	
у Петра жена Анна Иванова дочь взята той же слободы крестьянина Ефима Свистунова			
у него дети:			
Василий			6
дочери:			
Анна			4
Зеновия			1
у Федора жена Агафья Григорьева дочь взята той слободы у крестьянина Завьялова			
у него дети, родившиеся после ревизии			
Елистрат			4
дочери:			
Анна			8
Степанида			3 месяца
Мирона жена Анна Спиридонова			
дочь крестьянина той же слободы Голякова у него			
дети написанные после ревизии:			
Петр	6		25
дочь Анисья выдана замуж за крестьянина той же	13		
слободы Лариона Голикова			
Петра жена Агафья Гаврилова дочь			
взята той слободы крестьянина Палестинова у него			
дети родившиеся после ревизии:			
Яков			5
Афанасий			полгода
дочь Авдотья			4

Тимофея жена Авдотья Петрова дочь взята той же слободы крестьянина Кычкова у него сын			
Иван			16
Федоров Яковлев младший	33		52
у него жена Матрена Матвеева дочь	60	умерла в 765 году	
у него братья:			
Осип	24		46
Никита	19	отдан в солдаты в 769 году	
сестра Агафья	20	умерла в 765 году	
Федора жена Мара Осипова дочь			
сын Егор	11	отдан в рекруты	
дочь Мария отдана замуж	7		
Митрофан Филипович Распутин	68	умер в 764 году	

1795 год. ПЯТАЯ РЕВИЗСКАЯ ПЕРЕПИСЬ.

Омский округ. Покровская волость. [111]

Тимофей Егор РАСПУТИН	42	умер в 783 году	
у него жена Авдотья Петрова дочь взята той слободы у крестьнина Лычкова			
у них сын			
Иван	16		29
у него жена Парасковья Семенова дочь взята Созоновской волости деревни Щучьей			
дети:			
Осип			7
Авдотья			3
Петр Иванов РАСПУТИН	33		46
брат его Федор	30	умер в 789 году	
дети:			
Василий	6		19
дочери:			
Анна	4		17
Зеновия	1		14
Пелагея			6
у Федора жена Федотья			

Мирон Егор Распутин	51		64
у него жена Анна	49	умерла в 791 году	
у них сын:			
Петр	25		38
у него жена Ефимия	25	умерла в 790 году	
ныне у него вторая жена Арина	25		
их дети			
Яков	5		18
Афанасий	6 месяцев	умер в 782 году	
дочь Авдотья	4		17
рожденные после ревизии:			
Дмитрий			3
Иван			1 неделя
дочери:			
Настасья			12
Авдотья			11
Ефимия			9
Фекла			7
Анна			2

1812 год. ШЕСТАЯ РЕВИЗСКАЯ ПЕРЕПИСЬ.

Тюменский уезд. Покровская слобода. [112]

Иван Тимофеев РАСПУТИН	29	умер в 1796 году	
Иванов сын			
Осип	4		23
Петр Иванов Распутин	46		63
Петра сын **Василий**	19		35
Васильева дети вновь рожденные			
Петр			14
Яков			13
Елистратий Бурцев	14	отдан в рекруты 1798 году	
брат его Никифор Распутин	9		
Женщин нет			
Мирон Егоров Распутин	64	умер в 1798 году	

Миронов сын Петр	38		54
Петра дети:			
Яков	18		34
Дмитрий	3	отдан служить в 1811году	
Иван	1 неделя		16
Леонтий	вновь-рожденный		10

1816 год. СЕДЬМАЯ РЕВИЗСКАЯ ПЕРЕПИСЬ.

Тюменский уезд. Покровская слобода. [113]

экономические крестьяне			
Петр Мирон РАСПУТИН	54		57
Петра Миронова жена Арина	47		50
от первой жены сын Яков	34		37
Якова Петра сыновья:			
Семен	10		13
Федор	8		11
Алексей	1		4
Петра Миронова второй жены сыновья:			
Иван	16		19
Леонтий	10		13
дочь Ефросинья			2
Вторая жена Мара			47
дочери:			
Варвара			19
Опросинья			14
Маремьяна			10
Федотья			4
Осип Иванов РАСПУТИН	23		26
сыновья:			
Василий			2
Никанор			полгода
жена Аксинья			25
у Осипа мать Парасковья			60
сестра Ульяна			17

Петр Иванов Распутин	62	умер в 1813 году	
сын **Василий**	35		38
дети Василия			
Петр	14		16
Яков	13		15
Петра жена Арина			65
Василия Петрова жена Дарья			46
их дочери:			
Марфа			15
Пелагея			3

1850 год. ДЕВЯТАЯ РЕВИЗСКАЯ ПЕРЕПИСЬ.

Тюменский уезд. Покровская слобода. [114]

экономические крестьяне			
Петр Миронов РАСПУТИН	75	умер в 1838 году	
Петра Миронова от первой жены сын Яков	55	умер в 1850 году	
Якова Петрова первый сын Семен	31		44
Семена Яковлева сыновья:			
Андрей	4 месяца	умер в 1837 году	
Иван			12
Якова Петрова второй сын Федор	29		45
Михайло	3		19
Якова Петрова третий сын Алексей	22		38
Алексеева сыновья:			
Петр			12
Никита			10
Федор			4
Якова Петрова жена Мария Федорова			61
Семена Яковлева жена Устинья Осипова			48
его падчерка Падгрида Афанасьева			19
Никифор Осипов РАСПУТИН	18,5	умер в 1843 году	
нет жены			
Василия Петрова РАСПУТИНА	56		72
сын **Яков**	33		49

Якова Васильева сыновья:			
Матвей			13
Ефим			8
Василия Петрова дочь Пелагея			37
Якова Васильева жена Ирина Григорьевна			48
его же дочери:			
Марина			18
Ефросинья			14
Вдова Петра Васильева жена Фекла Степанова ея			56
дочь Катерина			29
Иван Петров Распутин	37		53
от первой жены сын			
Лев			16
от второй жены сын			
Петр			3
Ивана Петрова племянник			
Никифор Иванов			17
жена Петра Мария Ивановна			45
его же падчерица Варвара			7

1858 год. ДЕСЯТАЯ РЕВИЗСКАЯ ПЕРЕПИСЬ.

Тюменский уезд. Покровская слобода. [115]

Семен Яковлев РАСПУТИН	47		54,5
Семенов сын			
Иван	12		19,5
Семена Яковлева первый брат			
Федор Яковлев	45		52,5
Федора сын			
Михаил	19		26,5
Михаила сын			
Никанор			9 месяцев
Семена Яковлева другой брат			
Алексей Яковлев	38		45,5
Алексеевы сыновья:			
Петр	12		19,5

Никита	10		17,5
Федор	4		11,5
Василий			5 и 1 месяц
Семена Яковлева мачеха Марфа Федорова			74,5
Семена Яковлева жена Агриппина Осипова			55,5
Ивана Семенова жена Мавра Афанасьева			51
Михаила Федорова жена Татьяна Григорьева			26,5
Алексея Яковлева жена Евгения Петрова			44,5
его дочери:			
Ульяна			15,5
Мавра			10,5
Парасковья			7,5
Наталья			0,5
Иван Петров РАСПУТИН	53		
Ивана Петрова от первой жены сын			
Лев	16		23,5
от второй жены сын Петр	13		20,5
Ивана Петрова жена Марья Ивановна			
его же падчерица Варвара			
Василий Петров РАСПУТИН	72	умер в 1858 году	
Васильев сын			
Яков	49		56,5
Якова Васильева сыновья:			
Матвей	13		20,5
Ефим	8		15,5
Василия Петрова дочь Пелагея	37		44,5
Якова Васильева жена Ирина Григорьевна	48		55,5
его же дочь Ефросинья	14		24,5
Матвея Яковлевича жена Матрена Емельянова			20,5
Вдова Петра Васильева жена Фекла Степанова	56		63,5
его же дочь Катерина	29		36,5

Выписка из метрических книг Богородической церкви слободы Покровской.

(количество детей, рожденных в семье Григория Распутина)

Дата рождения	Дата крещения	Имя	Восприемники (крестники)	Дата смерти	Причина смерти
29 сентября 1888 г.	30 сентября	***Михаил***	Николай Матвеевич Распутин Феодосия Ефимовна Распутина	16 апреля 1893 г.	Скарлатина
29 января 1892 г.	30 января	***Анна***	Максим Ульянович Распутин Мария Федоровна Распутина	3 мая 1896 г.	Коклюш
25 мая 1894 г.	26 мая	***Георгий***	Матвей Яковлевич Распутин Феодосия Ефимовна Распутина	13 сентября 1894 г.	Дизентерия
25 октября 1895 г.	26 октября	***Дмитрий***	Николай Матвеевич Распутин Наталья Матвеевна Распутина	16 декабря 1933 г.	Дизентерия
26 марта 1898 г.	27 марта	***Матрона***	Даниил Павлович Орлов Анна Георгиевна Распутина	28 сентября 1977 г.	Сердечный приступ
28 ноября 1900 г.	29 ноября	***Варвара***	Иван Петрович Зотов Пелагея Ивановна Шумарина	1925 г.	Тиф
11 октября 1903 г.	12 октября	***Параскева***	Илья Тимофеев Арапов Екатерина Ксенофонтовна Колчанова	20 декабря 1903 г.	Коклюш

Приложение № 3

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ СЛОБОДЫ ПОКРОВСКОЙ

(историческая справка)

«В 1642 году архиепископ Герасим на монастырских землях, принадлежавших Тобольскому Софийскому дому, поселил двадцать семейств софийских бобыльков. Построил острожек и церковь во имя Покрова пресвятой Богородицы», которая и дала название слободе Покровской (Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт первых ея насельников. Харьков, 1889. С.134).

В 1699 была отстроена и освящена на месте обветшавшей новая деревянная церковь.

В церкви Покрова пресвятой Богородицы хранилась икона нерукотворного Спасителя которая называлась Тарханскою. Еще в 1631 году казаки, придя в юрты Тарханские, основали острог и часовню, в которую вскоре и поставили образ Спасителя. Позднее, в 1751 году, за ветхостью часовни икону, считавшуюся чудотворной, перенесли в Покровскую слободу. Ежегодно летом ее обносили по всему Тюменскому округу, отправляя перед ней молебны. Тарханский нерукотворный образ Спасителя называли явленым и о явлении его рассказывают, что он явился вскоре по прибытии русских в Сибирь на загородке поскотины татарских Тарханских юрт; что татары, взявши оттуда образ, употребляли его как простую доску, например, иногда на оборотной стороне его чистили рыбу; что образ несколько раз от них скрывался и каждый раз оказывался на прежнем месте, т.е. на месте первого своего явления; и что наконец, когда тюменские казаки выстроили в Тарханском острожке часовню, татары отдали в нее образ Спасителя, как вещь для них не нужную (Тоб. Губ. Вед. 1859 г. № 4, стр.31; 1852 г. №20, стр.140).

Церковь Покрова пресвятой Богородицы слободы Покровской (снимок 1912 г.)

В честь иконы Спасителя, именуемой Тарханской, местно в Покровской слободе праздновали 16 августа, в день нерукотворного образа Спасителя. С нею в этот день из слободы совершался крестный ход к Тарханским татарским юртам на то место, где существовал острог и часовня, где она хранилась до 1751 года около 120 лет. По молебствию перед иконой наблюдались случаи исцеления от холеры, свирепствовавшей в 1848 году в Тобольске и Тюменском округе, сибирской язвы в 1851 году. Прекращение скотского падежа.

В 1768 году была отстроена и освящена новая теплая деревянная церковь.

Строительство новой каменной церкви началось в 1812 году и строилась более 40 лет: по крайней мере в половине 1851 года престол в верхнем этаже за неготовностью освящен еще не был (Сулоцкий А.И. О церковных древностях Сибири. Т.1, Тюмень, 2000. С.193).

На церковном сходе села 9 мая прихожанином Г.Е. Распутиным было предложено 5000 рублей на постройку церкви в селе Покровском с условием, чтобы «и крестьяне со своей стороны сделали хоть что-нибудь» (Тобол. 1907. №30, 29 мая. С.3) Так же Распутиным были пожертвованы в приходской храм серебрянный 84% золоченый напрестольный крест, четыре серебряных вызолоченных лампады и приложил к чтимой иконе Спасителя массивный нательный золотой крест (ГАРФ, ф.612, оп.1, д.13, 2 лл.).

По штату в слободе Покровской церкви положено: 2 священника, 1 диакон, 2 псаломщика (Тобольские епархиальные ведомости. 1914. №35. С.490).

Высочайшие пожертвования Ея императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны. Всемилостивейше пожертвовано по комплекту священических и диаконского облачения в церковь с.Покровского, Тюменского уезда (Тобольские епархиальные ведомости. 1913. № 2. С.19).

С 23 июля по 27 июля 1918 года в церковной ограде при Покровском храме были положены во временную могилу останки Епископа Гермогена, утопленного в ночь с 15 на 16 июня, против пристани Карбаны, на 173 версте от Тюмени. (Архипастырь-Мученик. Жизнь, страдания и смерть Преосвященнейшего Гермогена, Епископа Тобольского и Сибирского. Тобольск, 1919. С.66).

Опись имущества Покровской церкви, от 25.03.1922 года.

Наименование	Кол-во	вес в фунтах	в золотниках
Чаша серебряная	1		78
Чаша серебряная	1		49
Чаша металлическая		–	–
Дискасы серебряные	1		39
Дискасы серебряные	1		24
Дискасы серебряные	1		30
Дискасы серебряные	1		40
Звездицы серебряные	1		17
Звездицы серебряные	1		21
Звездицы серебряные	1		9
Лжица серебряная	1		6
Блюдца серебряные	3		44
Ковш серебряный	1		14
Крест серебряный	1	3	1/4
Крест серебряный	1	3/4	
Крест серебряный	1		30
Крест серебряный	1		31
Крест серебряный	1		33
Хоругви метал.	1		
Тоже старые	2		
Кадило серебряное	1	1	
Подсвечники металл:			
Больших	8		
Малых	3		
Дарохранительница сереб.	1	4	82
Евангелие в сер. оправе:			
Большое	1	1	2
Малое	1		1/2

Лампада серебряная	1	2	1/2
Икон в серебряных ризах	6	5	
	6	5	
Риз без украшений:			
Новых	2		
Старых	10		
Колоколов:			
Больших	3		
Малых	3		

26 мая 1922 года все ценности из церкви были изъяты.

Церковь была закрыта в конце 20-х годов. Иконы из церкви разобрали жители села. Часть из них переданы в музей Григория Распутина. Здание церкви использовалось под различные общественные нужды: склады, ремонтную базу МТС.

Церковь была снесена в 1953 году.

Приложение № 4

ДОМ ГРИГОРИЯ РАСПУТИНА

(историческая справка)

Дом построен в 90-е годы Х1Х века. Здание дома – двухэтажное, деревянное, прямоугольной формы в плане с пристроем из бревен. Фундаменты – столбчатые деревянные. Кровля – четырехскатная из кровельного железа. При постройке дома первоначально его размеры составляли: 6.10м Х 11.8м (см. фото № 1)

Фото № 1

(Rene Fueloep – Miller. «Der heilige Teufel» - Rasputin und die Frauen, Leipzig, 1927.p. 21).

В 1909 году дом был расстроен, и его размеры составили:
Длинна – 12.1 м.
Ширина – 11.8 м.
Высота – 9.2 м. (до конька дома)
(см. фото № 2; 3; 4)

Фото № 2
Дом Г. Распутина, 1973 г. Публикуется впервые.

Фото № 3
Дом Г. Распутина, 1970-е годы. Публикуется впервые

Фото № 4

Дом Г. Распутина, 1979 год. Вид со двора. Публикуется впервые.

Описание общих жилых площадей в доме по состоянию на 1919 год.
Второй этаж.
1-я комната длина – 3 сажени; ширина – 2 сажени 8 вершков.
2-я комната длина – 3 сажени; ширина – 2 сажени 8 вершков.
3-я комната длина – 2 сажени 1 аршин; ширина – 2 сажени 8 вершков.
4-я комната длина – 2 сажени 2 аршина; ширина – 2сажени 1 аршин.
(В переводе в метрические меры площадь второго этажа составляет – 110,25 м2)

Первый этаж.
1-я комната длина – 3 сажени; ширина – 2 сажени 8 вершков.
2-я комната длина – 3 сажени; ширина – 2 сажени 8 вершков.
3-я комната длина – 2 сажени 1 аршин; ширина – 2 сажени 8 вершков.
5-я комната длина – 2 сажени 2 аршина; ширина – 2 сажени 1 аршин
(В переводе в метрические меры площадь первого этажа составляет – 110,25 м2)
(ГАТО, ф. 198, оп.1, д.87, л.10 об,11)

Какие к дому прилегали строения:
1 заводня
2 амбара
1 погреб
1 подъезд

1 баня
2 сеновала
4 стаи
2 ворот
(ГАТО, ф. 198, оп.1, д.87, л.10 об,11)

Дом был построен, и принадлежал лоцману слободы Покровской Тимофею Кузьмичу Зубову. Летом 1906 года Г. Распутин купил у него этот дом за 1700 рублей (Газета «Речь». 1912. № 45. С.2; «Южная заря». 1910. №1205. С 2-3).

В 1909 году Г. Распутин дом расстроил, где и проживала его семья до 1920г.

Дом Распутина неоднократно подвергался разграблению: «…Был проездом эшелон солдат, сделали полный разгром в квартире Распутина. Пропали ценные вещи.» (ТОКМ, ф.7,3532\6); «…сочувствующие коммунистической партии просят конфисковать у граждан Распутиных граммофон и пианину» (ГАТО, ф.198, оп.1, д.9, №82) Перед высылкой семьи Распутина в ссылку в Салехард комитет крестьянской бедноты поделил имущество семьи Распутиных среди своих членов.

Дом использовался под различные общественные нужды. В 1919 году здесь располагался штаб отряда ОСЕВЭК 51-й дивизии под командованием Блюхера В.К. (Поход ОСЕВЭК, М, 1933); На основании Постановления № 36 заседания членов Покровского вол. Исполкома от 24.12.1920 было принято решение « граждан Распутиных из дома выселить, и разместить в доме, больницу» (ГАТО, оп.1,д. 7, л.34). В последствии здание использовалось под школу, хозмаг, КБО.

На закрытом заседании бюро Ярковского РК КПСС в феврале 1980 года было принято решение о сносе дома Г. Распутина. (см.фото № 6)

Фото № 6
Снос дома Г. Распутина, февраль 1980 г.

Примечания

1. Буцинский П.Н. Заселение Сибири и быт первых ея насельников. Харьков, 1889. С.134.
2. Там же,С.135.
3. РГАДА[1], ф.1209, оп.1, кн. 143, Л.214.
4. РГАДА, ф.214, оп.1, кн.434, Л.86.
5. Список населенных мест по сведениям 1868–1869 гг. Тобольская губерния, т.9, СПБ., 1871. С.137.
6. Здесь и далее, без указания источника, приводятся выдержки из книги Г.Е. Распутина Житие опытного странника, Сиб., 1907.
7. Rasputin, Maria, The Real Rasputin, London: Long, 1929, p. 19.
8. ГАРФ, ф.601, оп.1, д.1088, Л.1.
9. Жевахов, Князь Н.Д., Воспоминания, т. 1, Мюнхен, 1923. С.277–280.
10. Там же, С.214–215.
11. Вырубова Анна, Неопубликованные воспоминания, в книге «Николай II», Пушкинский Фонд, Санкт-Петербург, 1994. С.214.
12. Жильяр.П. Император Николай II и его семья. Вена,1921. С.42–43.
13. Жевахов, Князь Н.Д. Воспоминания, т. 1, Мюнхен, 1923. С.282–283.
14. Vorres, Ian,Tne Last Grand Duchess, New York: Scribner's, 1965, p.134.
15. ibid, p. 134.
16. ibid, p. 139.
17. Тобольские епархиальные ведомости. -1912. - № 34. С.501.
18. Там же, С.275.
19. Ричард Бэттс. Пшеница и плевелы. М., 1997. С.48.
20. Vorres, Ian,Tne Last Grand Duchess. New York: Scribner's, 1965, p.p. 138–140.
21. Rasputin, Maria, My Father, London: Cassell, 1934, p.30.
22. Vorres, Ian,Tne Last Grand Duchess. New York: Scribner's, 1965, p. 140.
23. ГАРФ, ф.601, оп.1, д.1317, л.33.
24. ГАРФ, ф.612, оп.1, д. 13, л.2.
25. Тобольские епархиальные ведомости. - 1908. - № П. - С.210.
26. Независимая газета, 1997, 10 января.
27. Соколов Н.А. Убийство царской семьи. М., 1991. С.93.
28. Там же. С.94.
29. Руднев В.М. Правда о Царской семье и Темных силах, Берлин, 1920. С.287–282.
30. Вырубова Анна. Фрейлина ее величества. М., 1992. С.280–281.
31. Чернышев А.В., Половинкин Н.С. Григорий Распутин в воспоминаниях современников. М., Тюмень, 1990. С.78.
32. День. - Пг. -1914-176(618).- 1 июля.
33. ТФГАТО, ф.156, оп.28, д.1962 П.
34. Rasputin, Maria, The Real Rasputin, London: Long, 1929, p. 12–13.
35. SOTHEBY'S, Icons,Russian Pictures and Worcs of Art, London, Desember, 1994, p. 124–127.
36. Платонов О.А. Жизнь за царя. Санкт-Петербург, 1996. С.41.
37. ГАРФ[2], ф.1467, оп.1, д.479, л.19.
38. Воейков В.Н. С царем и без царя. М., 1995. С.20.
39. Там же. С.26.

40. Там же. С.59.
41. Ермак, 1915, 2 августа.
42. Сибирская торговая газета, 1915, 4 сентября.
43. Там же.
44. Платонов О.А. Жизнь за царя. Санкт-Петербург, 1996. С.62–63.
45. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. М., 1993. С.63.
46. ГАТО[3], ф.И-239, оп.1, д.90, л.199,об.
47. ГАТО, ф.И-239, оп.1, д.90, л.200–201.
48. Красный архив, 1924, т.5. С.271.
49. Воейков В.Н. С царем и без царя, М.,1995. С.144.
50. Жильяр П. Император Николай II и его семья. Вена, 1921. С.171.
51. ГАРФ, ф.63, оп.28, од.6281\915, Л.1.
52. ГАРФ, ф.612, оп.1, д.22, Л.56–57.
53. Там же, Л.58.
54. Ричард Бэттс. Пшеница и плевелы. М.,1997. С.138.
55. Родзянко М. В. Крушение империи. Харьков, 1990. С. 198.
56. Вечернее время, 1914, 16 июня.
57. Петербургская газета, 1914, 29 мая.
58. Коковцев В.Н. Из моего прошлого. М.,1991. С.19.
59. Утро России, 1914, 3 июля.
60. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. М.,1993. С.80.
61. ТФГАТО[4], ф.164,оп.1, д.439, л.11–12.
62. Там же, л. 13–14.
63. ТФГАТО, ф.164, оп.1, д.436.
64. Утро России, 1914, 3 июля.
65. ТФГАТО, ф.164, оп.1, д.439, л.55–56.
66. Там же.
67. Илиодор (Труфанов С.М.). Святой черт / Житие блудного старца Гришки Распутина. М.,1990. С.187.
68. Митрополит Евлогий (Георгиевский). Путь моей жизни. М., 1994. С.184.
69. ТФГАТО, ф.164, оп.1, д.439.
70. Там же д.439, л. 104.
71. ТОКМ , ф.7, 3532\8.
72. Петербургская газета, 1914, 29 мая.
73. Илиодор (Труфанов С.И.) Святой черт / Житие блудного старца Гришки Распутина. М.,1990. С.78–79.
74. ТФГАТО, ф.164, оп.1, д.437, л.220–221.
75. Соколов Н.А. Убийство царской семьи. М., 1991. С.94.
76. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. М.,1993. С.116.
77. Там же. С. 116–117.
78. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. М.,1992. С.568.
79. Там же, С.567.
80. Масси Роберт. Николай и Александра. Петрозаводск, 1995. С.410.

81. Юсупов Ф.Ф. Конец Распутина / Житие блудного старца Гришки Распутина. М.,1990. С.436.
82. Rasputin, Maria, The Real Rasputin, London: long, 1929, p. 125–126
83. Русское слово, 1917, 9 марта.
84. Пуришкевич В.М. Убийство Распутина. М.,1990. С.44–45.
85. Красный архив, 1923, т.4. С. 199.
86. Там же. С. 199.
87. Там же. С.200.
88. Там же. С.200.
89. Там же. С.200.
90. Там же. С. 198.
91. Там же. С.424–425.
92. Воейков В. Н. С царем и без царя. М., 1995. С.148.
93. Там же, С.148.
94. Вырубова Анна. Фрейлина ее величества. М., 1992. С.270.
95. ГАРФ, ДО, ф.102, 1916, оп.246, д.367, л.4.
96. Русское слово, 1917, 9 марта.
97. Русское слово, 1917, 10 марта.
98. Музей революции Ленинграда. Фонд основного хранения, № 9012.
99. Красный архив, 1928, т.5. С.209.
100. Gabriel Konstantinovich, Grand Duke, in the Marble Palace, from the chronicle of our family, New York: 1955, p.313.
101. ТОКМ, ф.7, 3532/6.
102. ТОЦДНИ[6], ПЗ, оп.1, д.1079, л.14.
103. Тюменский областной ЗАГС. Фонд основного хранения, кн. 1649.
104. ТОЦДНИ, П-3, оп.1, д.1201, л.1-2.
105. Тобольские епархиальные ведомости. - 1915. – № 1. - С. 5.
106. ГАТО, ф. И – 255. оп. 7, д.151, л. 109.
107. РГАДА, ф.214, оп.5, кн.1086.
108. РГАДА, ф.214, оп.1, кн. 1320.
109. РГАДА, ф.350, оп.2, кн.3682, л.573–600.
110. ТФГАТО, ф.154, оп.8, кн.28, л.805–806.
111. ТФГАТО, ф.154, оп.8, кн.92, л.94–95.
112. ТФГАТО, ф.154, оп.8, кн. 292, л.226–227.
113 .ТФГАТО, ф.154, оп.8, кн.352, л.99–101.
114. ТФГАТО, ф.154, оп.8, кн.598, л.27–28.
115. ТФГАТО, ф.154, оп.8, кн.829, л.33–34.

---

[1] РГАДА – РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ДРЕВНИХ АКТОВ

[2] ГАРФ – ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

[3] ГАТО – ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

[4] ТФГАТО – ТОБОЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

[5] ТОКМ – ТЮМЕНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

[6] ТОЦДНИ – ТЮМЕНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ЦЕНТР ДОКУМЕНТАЦИИ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3
Глава 1. Начало конца… 6
Глава 2. Истоки 9
Глава 3. «Духовное рождение» 17
Глава 4. В царской семье 24
Глава 5. «Служи народу. Вот тебе и политика» 34
Глава 6. Дело духовной консистории 40
Глава 7. Начало гонений 48
Глава 8. Покушение 64
Глава 9. Убийство 75
Глава 10. Судьбы... 93
Глава 11. Распутиноведение и некоторые его нюансы 100
Глава 12. Музей 105
Приложение №1 108
Приложение №2 128
Приложение №3 141
Приложение №4 144
Примечания 148

Смирнов Владимир Любомирович
Смирнова Марина Юрьевна

Неизвестное о Распутине. P.S.

При оформлении обложки использована картина
тюменского художника М.М. Гардубея «Дом Распутина»

На форзаце воспроизведен фрагмент
«Чертежа земли Тюменского города» Семена Ремезова, 1701 г.

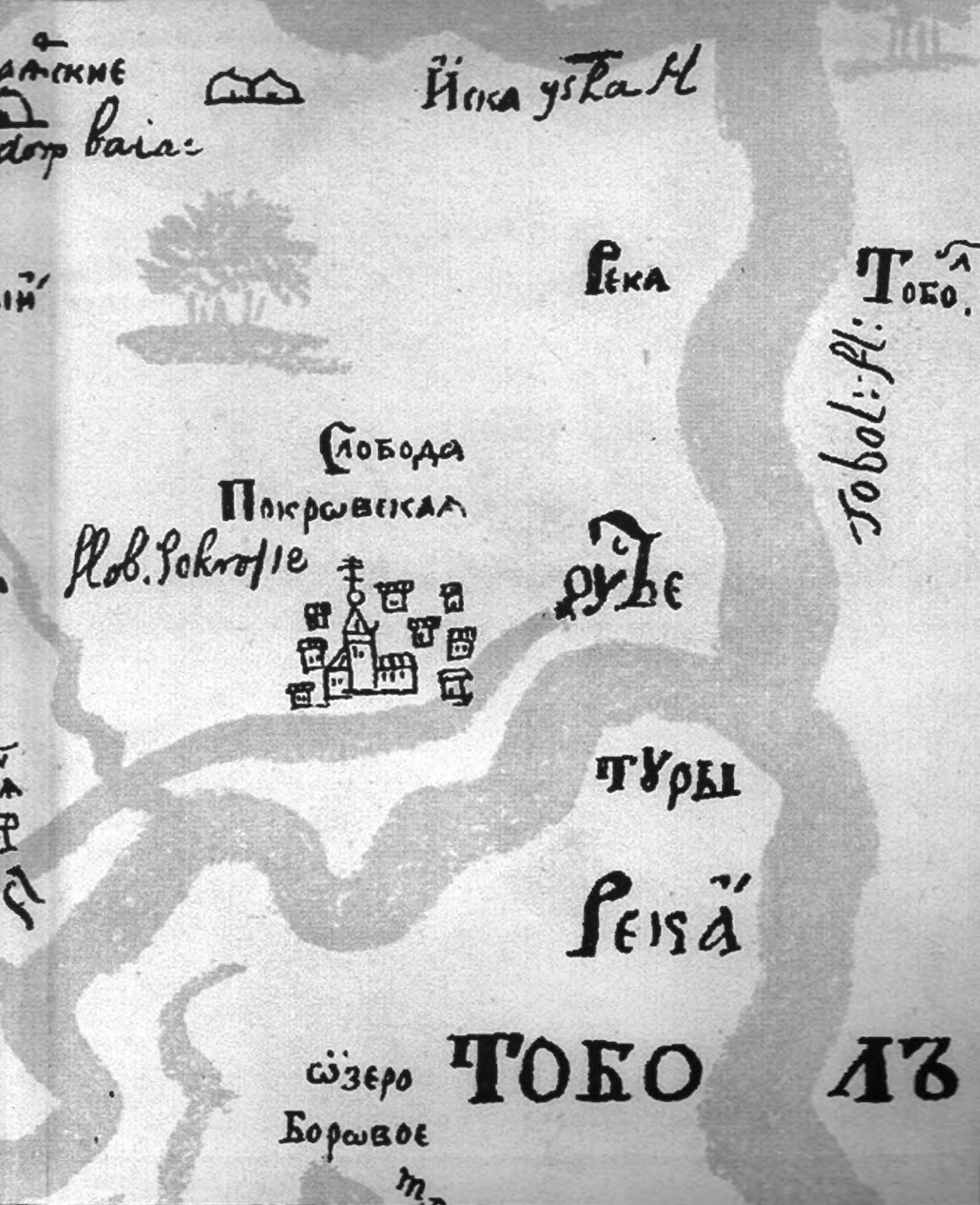
Редактор Дикк С.В.
Дизайн и верстка – Дикк Д.С.
Художник Бахмистерова Н.А.
Корректор Тумашова Т.Ф.

Издательский дом «ТИТУЛ»
г. Тюмень, ул. 30 лет Победы, 81/3
Тел./факс (3452) 742-542
E-mail: titul@list.ru
Для писем: 625000, г. Тюмень, а/я 1214

Подписано в печать 10.12.2010. Формат издания 84x108 $^{1}/_{16}$
Печать офсетная. Бумага ВХИ. Усл. печ. л. 15,96+1,68 вкл.
Тираж 500. Заказ № 1898.

Отпечатано в ООО «ПК «Зауралье»,
640022, г. Курган, ул. К. Маркса, 106. E-mail: zpress@zaural.ru

Переве
Река
ωстро
Магантцы
Tas dorp: magaijt
Билежека
Комакова
d: kormako va
Река


Река
Тобо.
Tobol: R:
Слобода
Покровская
Slob. Pokrofie
Туры
Река
ТОБО ЛЪ
ѡзеро
Боровое